

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

От автора

Деревня Миронова. Я родился и вырос в ней. Здесь прошли мои детство и юность. Отсюда я ходил учиться сначала в Лобановскую начальную, потом в Ананькинскую восьмилетнюю и Усть-Зулинскую среднюю школы. Отсюда пошел служить в армию, а отслужив, уехал в Нижний Тагил, чтоб учиться в пединституте. Но где бы я ни был, моя деревня всегда оставалась центром моей маленькой вселенной. Она тянула меня к себе, моя милая малая родина. Быть может, поэтому и не остался по распределению после окончания института в Свердловской области, а вернулся домой. Здесь жили мои дорогие мама и брат. Они всегда были рады моему приезду, встрече с моей женой и детьми, моими друзьями. Все самое светлое и прекрасное, страдания и боль связаны с моей родной деревней.

И теперь, когда нет ни мамы, которую я по-достоинству смог оценить лишь в последнее время, ни брата, которого я также любил, ни друзей детства, потерю которых остро ощущаю, я не мог не написать эту книгу.

Каждый мироновец сможет найти в ней сведения об истории своего рода. Но я пишу не только о деревне Миронова, ее жителях, но и о тех населенных пунктах и людях, что вольно или невольно связаны с ней.

В этой книге можно найти сведения о замечательных педагогах-выходцах деревень Миронова и Лобанова Перебатове И.Д. и Кудымове Г.П.. Впервые публикуется письмо Братчиковой Т.Н., матери легендарного разведчика Братчикова Г.И. Имеется информация об истории Усть-Зулинской и Юрлинской средних школ, об удивительном выпуске 1955 года ЮСШ, давшем трех кандидатов наук, генерала и собкора Всесоюзного радио, о Туновой М.Ф.,

организаторе первого в Коми-Пермяцком округе детского сада. Много места в книге отведено трагедии, разыгравшейся в Усть-Зуле в 1933 году в связи с убийством председателя сельсовета Гашкова М.Е.

Сложнее всего было писать главу о жителях деревни Миронова. Вспохватился, когда старожилов в деревне почти не осталось. Пришлось разыскивать тех, кто когда-то жил в деревне, а потом уехал. И я благодарен всем, кто оказал мне помощь в сборе информации о деревне Миронова и ее жителях, прежде всего, Ивановой В.Г., жительнице этой деревни, открывшей для меня немало интересных страниц из жизни деревни. Я признателен за оказанное содействие в сборе материалов для книги главе Усть-Зулинского сельского поселения Трушниковой Н.П., работникам архивного отдела и отдела ЗАГС администрации Юрлинского муниципального района Павловой А.В., Матвеевой Л.И., Мелехиной С.И., Моисеевой Л.А., работникам окружного краеведческого музея, окружного государственного архива, а также Перебатову В.И., Андреевой Л.И., Андрееву О.Г., Ольховой Л.И., Кудымову Е.Б., Спицыну Н.П., Надымову А.П., Обросовой М.Н. Неоценимую помощь в подготовке к изданию книги оказали мне мои дети: Елена, Андрей и Галина.

Особые слова благодарности за оказанную финансовую помощь предпринимателю Бахматову Н.И., администрации и Земскому Собранию Юрлинского района.

I. КРУТОЙ ПОВОРОТ

(к 180-летию битвы юрлинцев со строгановским отрядом)

Этот рассказ я услышал от моего деда Бахматова Андрея Ермолаевича, прожившего всю жизнь в деревне Ананькина Юрлинского района, еще когда был мальчишкой. В свою очередь дедушке рассказал его дед Бахматов Платон Якимович, умерший примерно в одно время с великим писателем Львом Толстым. А Платону мог рассказать или отец Яким Иванович или дед его Иван. Вот как давно это было.

Крестьяне волостей, занимавших территорию нынешнего Юрлинского района, были государственными, в отличие от крестьян соседней Белооевской волости, гнувших спину на царя-батюшку и на графа Строганова. Захотел граф присоединить к своим владениям и Юрлинские земли, послал отряд. Но крестьяне не захотели быть под двойным гнётом, собрались вместе, решили дать отпор. Тут и произошло побоище. Крестьянин деревни Ананькина Андриан или Ананий, точно вспомнить я не мог, а записывать в тетрадь я тогда и не помышлял, нанес удар жердью их начальнику и насмерть зашиб его. Андриана заковали в цепи и отправили в Сибирь. Но не покорились юрлинцы графу Строганову, а место, где произошло побоище, стали называть «Крутым поворотом»

По рассказам деда, Андриан был очень сильным мужиком. Через речку Зулу один на плече бревно переносил, тогда как другие мужики ввосьмером за такое бревно брались. Жил он на том самом месте в деревне Ананькина, где стоял дом Епишиной Анастасии Васильевны, по прозвищу Насти Беззубой.

Что событие это действительно имело место, подтверждает писатель Юрий Арбат в своей книге «Сорок памятных зарубок». На странице 166 Ю. Арбат пишет:

«Дореволюционный историк свидетельствовал и о событиях

начала XIX века:

«Строгановы, считая земли своими, в 1828 году хотели увезти у юрлинцев весь сбор хлеба с поля и сено с лугов, выслали приказчика Саламатова для исполнения. Произошла битва и командир строгановского отряда Саламатов был убит, сколько же убито крестьян-в деле нет указаний».

В статье «От поколения - к поколению» в газете «По ленинскому пути» от 24 апреля 1981 года я написал об этом в надежде, что кто-то на нее и откликнется. Надежды были напрасными. Но каково было мое удивление, когда в знаменитом «Словаре географическо-статистическом Чердынского уезда Пермской губернии» 1914 года издания я нашел эти самые строчки о Саламатове (стр. 805). Значит, дореволюционным историком был И.Я. Кривошеков.

Потребовалось еще несколько лет изучений метрических книг Юрлинской церкви с целью найти хоть что-то об этом легендарном Андриане. Все попытки мои были напрасными, хотя узнал об ананькинцах и деревне Ананькина очень многое, что стало основанием для издания книги «По ступенькам памяти» (2001г.)

Прошло еще несколько лет. И вот совершенно случайно зимой 2006г. в окружной библиотеке им. Лихачева наткнулся на «Сборник Пермского Земства, издаваемый Пермскою губернскою земскою управой», 1889г. издания. В этом сборнике находится указатель уголовных дел с их кратким описанием.

Я был просто ошеломлен, когда на 188-й странице книги нашел то, что искал целых 40 лет! Привожу его дословно.

№ 87-б

«Аграрное дело. Управление графини Строгановой снисходительно смотрело на захват ее земель, прилегающих наделам государственных крестьян Юрлинской волости Чердынского уезда и владения которых не были разграничены. Когда поля были очищены от леса и пней, разработаны и составляли уже доходную статью, тогда управление графини Строгановой

захватило, как неправильно посеянный, весь сбор с полей и лугов в свою пользу, и послало слугу Саламатова в 1828 г. вывезти своими крестьянами собранные сено и хлеб. Юрлинцы, узнав об этом, вооружившись, кто чем мог, кинулись спасать свое добро. Рабочие, приведенные Саламатовым, отпрягли лошадей и уехали, а сам Саламатов, сидя верхом, слез с лошади за уроненными рукавицами и не успел утечь. Тут его начали бить и били жестоко. Голову изрубили до мозга, переломили руку, пересекли ногу, ссекли левую бровь и нанесли множество ран, от которых тот умер. В убежавших стреляли пулями и одного крестьянина подстрелили и убили двух лошадей, а сани и дровни все изрубили. Суд, разобрав дело, приговорил двоих: Гордея Хомякова и Федора Комарова к наказанию кнутом и ссылке в каторжную работу с клеймением, некоторых к наказанию плетью, многих палками, а остальных оставить в большом подозрении. Дело это озаглавлено неправильно и собственно возбуждено против детей, знавших, но не доносивших об убийстве Саламатова, которых суд и оправдал. Вероятно, об убийстве Саламатова есть особенное дело. В настоящем деле 53 листа».

И снова поиск. И снова изучение метрических книг Рождество-Богородицкой церкви села Юмо-Лопвинского. Книги сохранились только за 1811-1820 годы из интересующих меня по 1828 годы. Хомяковы и Комаровы встречаются только в деревнях Лячканова (Ананькина) и Маркиева (Вятчина), но нет там ни Гордея Хомякова, ни Федора Комарова. Зато сколько интересной информации я получил о первых жителях моей родной деревни Перебатова (Миронова)!

II. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Из деревень Лобановского сельского общества в 1773 году значились две: Лобанова и Семина. Как пишет известный краевед и исследователь И.Я. Кривошеков в своем знаменитом труде «Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии» за 1914 год, «из архивных документов Юрлинской церкви видно, что в 1773 году Лобанова принадлежала к приходу этой церкви». О деревне Миронова в том же труде он пишет, что по карте лесохозяйственного описания Чердынского уезда А.Е.Теплоухова в 1848 году селение показано существующим. Таким образом, первое упоминание о деревне Миронова относится к 1848 году. Однако, деревня возникла раньше. На доме Перебатовой Анны Дементьевны есть вырубка «1839». Именно в этом году был срублен и поставлен дом Перебатовым Титом Афанасьевичем. В метрических книгах Рождество-Богородицкой церкви села Юмо-Лопвинского (так раньше называлась Юрла) за 1838 год деревня значится как Перебатова. Значит, в 2008 год ей исполняется 170 лет.

В самой ранней из сохранившихся церковных книг Юрлинской церкви за 1812 год находим имена Перебатовых: Ефимия, сына крестьянина деревни Лобанова Данилы Перебатова, родившегося 4 января 1812 года и Ивана, сына крестьянина той же деревни Перебатова Афанасия. В 1813 году в деревне Семина проживал Поликарп Перебатов. В последующие десятилетия фамилия Перебатов в этой деревне исчезает. Можно смело предположить, что эти жители и дали основание деревне Миронова, первоначально называвшейся Перебатовой. Новое, еще нигде не зарегистрированное поселение, находилось между известными в то время деревнями Лобанова и Семина, поэтому первоначально родившихся, обвенчавшихся или умерших жителей этой деревни священнослужители относили то к Лобановой, то к Семиной. По церковным книгам Сретенской церкви (с. Усть-Зула), построенной в 1873, название деревни Перебатова сохраняется до 1888 года. С 1889 года появляется в этих книгах название деревни Миронова.

Вот как описывает деревню Миронова И.Я. Кривошеков. «При экономическом исследовании узда земством в 1884-1889 гг. в селении значилось 12 дворов, из которых только одно хозяйство жило на покупном хлебе, остальные имели излишки хлеба и скота для продажи на рынке. Условия жизни селения ныне понизились. Улучшения в сельском хозяйстве видны в наличии молотилки и веялок в селении. Подсобными заработками являются: торговля хлебом и извоз до Кажимского завода в Вологодской губернии, в волости Аннинскую и Гаинскую и село Усолье Соликамского уезда и частью заготовка леса и охота на лесную дичь и бортевое пчеловодство. В селении находится церковная школа. По сведениям 1909 года дворов в селении 20, в них жителей обоего пола 152».

О деревне Верхняя Лобанова он пишет так:

«Верхне-Лобанова, слившаяся с Средней Лобановой, а последняя с Нижней Лобановой, в сущности составляют одно большое селение на р. Лопве и Юрлинско-Зулинском тракте, от волостного правления в 5 верстах и от уездного города в 298 верстах... В селении находятся: православная часовня, церковная школа, торжки в селе происходят 9 мая и 26 октября, кирпичеделательное заведение, мукомольная мельница и кузница. Уже при исследовании экономического быта в уезде земством в 1886 году, эти три селения зарегистрированы как одно селение с 29 хозяйствами, из которых 6 жили на покупном хлебе, 12 хозяйств имели излишки хлеба и продавали его на рынке. И 11 хозяйств вели переторжки скота...Улучшения в земледельческом хозяйстве наблюдаются судя по наличности в селе молотилки и двух веялок. Избытки хлеба население продает в Аннинской, Гаинской волостях и Кайгороде Вятской губернии. Подсобными заработками являются частью лесные работы, извоз и охота. Дворов в селении 74, в них жителей обоего пола 474 человека».¹

Существуют две легенды о происхождении названия деревни Миронова.

По первой легенде, рассказанной Перебатовой Анной Ефимовной и Перебатовым Прокопом Даниловичем, старожилками деревни, много лет тому

назад на место за усадьбой Перебатовой Анны Ефимовны, где стоял кедр и от него вытекал ручей, привели ссыльного, закованного в цепи, и там он обосновался. Звали его Мирон. Другого ссыльного поселили в Лобановой, звали его Лобан.

По второй легенде, а рассказала ее мне Перебатова Татьяна Александровна, племянница Перебатова Прокопа Даниловича, якобы когда-то в этой деревне одна девушка принесла в подоле незаконнорожденного ребенка-«мирона». Отсюда и пошло название деревни. Однако, ни той, ни другой версии подтверждение в архивах найти не удалось.

Наиболее подробную информацию о деревне Миронова нахожу в подворной переписи 1884-1885 гг., опубликованной в «Сборнике статистических сведений по Чердынскому уезду Пермской губернии. Пермь.1889 г.» (стр.156-167). В деревне Миронова было на тот год 12 хозяйств. В них проживало жителей мужского пола 42 человека и женского – 42. Работников от 17 до 55 лет мужского пола -16, женского – 16. Полуработников от 12 до 17 и от 55 до 60 лет мужского пола – 4, женского – 9. Неработников менее 12 лет и старше 60 лет – соответственно 0 и 17. Из 12 имели излишки и занимались продажей хлеба – 9 хозяйств и 10 хозяйств продавали скот. Прикупало хлеб на свои нужды одно хозяйство.

В деревне Лобанова из 29 хозяйств продавали хлеб на рынке 12 хозяйств, скот – 11. На покупном хлебе жило 6 хозяйств.

Из 12 хозяйств деревни Миронова все имели и лично обрабатывали наделы. Они имели рабочих лошадей от 3 лет – 33, до 3 лет – 16; коров старше 2,5 лет – 31, молодых до 2,5 лет – 34; овец – 60, свиней – 23. Два хозяйства имели 5 рабочих лошадей, 1 хозяйство – 4 лошади, 2 хозяйства – 3 лошади, 6 хозяйств – 2 лошади и только одно хозяйство имело одну рабочую лошадь. С одной взрослой скотиной было три хозяйства, с двумя – 3, с тремя – 4. Более 3-х голов имели 2 хозяйства.

Все хозяйства имели избы, причем 9 из 12 имели по две избы. Все избы

были белыми. В 12 хозяйствах было 10 клетей, 15 дворов, 13 амбаров, 13 погребов, 8 бань, 6 овинов. Мельниц, кузниц, питейных домов, лавок не было. Если говорить в целом, то мирановцы жили небедно.

Примерно такая же картина была в деревнях Лобанова, Семина, Агашкина, выселке Трофимов. Правда, в Агашкиной и Семиной имелось по одному хозяйству, где содержалось более пяти рабочих лошадей. В деревне Семина было одно хозяйство, где не было взрослого рогатого скота. В Лобановой из 29 хозяйств по 2 избы имели 13 домохозяев, в Агашкиной из 9 – 8, в Семиной из 10 – 4, в выселке Трофимов из 2 – 2. В Семиной и Агашкиной имелось по три недостроенных дома, в Мирановой – 1, в Лобановой таких не было.

Грамотных по переписи 1884-85 гг. в Лобановой было 5, Мирановой – 1, в Агашкиной – 1, в выселке Трофимов – 1. В Семиной, Вершининой, Антипиной грамотных не было.²

В 1897г. в д. Миранова было 20 дворов, в них проживало жителей мужского пола – 53, женского – 60. В деревне Верхняя Лобанова числилось 24 двора, в них мужчин – 85, женщин – 88. В Средней Лобановой – 13 дворов, в них 36 мужчин и 43 женщины. В нижней Лобановой – 28 дворов, в них 75 мужчин и 80 женщин.³

Мирная созидательная жизнь жителей деревни была нарушена начавшейся первой мировой войной. С этого времени начинается отсчет многочисленным жертвам 20-го века. К сожалению, в архивах не сохранились эти данные. Упадок сельскохозяйственного производства, начавшийся в начале 20 века, и усилившийся последствиями первой мировой войны, привел к резкому недовольству большинства населения деревни политикой царя.

В селе Усть-Зула, в сентябре 1917 года вернувшиеся с фронта революционно настроенные солдаты во главе с Ивановым Петром Ивановичем, разогнали земскую управу. Однако Советская власть в Усть-Зулинской волости была установлена только весной 1918 года. Направленные в деревню агитаторы от партии большевиков повсеместно создавали комитеты бедноты, главной

целью которых было перераспределение земли по едокам.

В первом составе Усть-Зулинского волисполкома были: Трушников Василий Иванович – председатель, члены волисполкома – Женин Кирилл Романович – товарищ председателя, Боголюбов Михаил Михайлович – зав. земельным отделом, Колотилов Петр Николаевич – зав. отделами образования и здравоохранения, Сабуров Василий Федорович – военный комиссар, Женин Дмитрий Иванович – военный руководитель, Трушников Никита Иванович – делопроизводитель.

Первый председатель волисполкома Трушников В.И. перешел на сторону белых и домой не вернулся. Женин Д.И. – уроженец с. Усть-Зула, бедняк, сочувствующий партии большевиков, возглавил восстание против Советской власти.

Во время восстания в феврале 1919 года повстанцами были зверски замучены и расстреляны: Сабуров В.Ф.-комиссар, бывший моряк Балтийского флота, единственный в волисполкоме большевик, родом из д. Семина, Женин К.Р., Боголюбов М.М., Колотилов П.Н., Трушников Н.И. (родом из д. Нижняя Лобанова), многие другие активисты и сторонники Советской власти.

За деревней Миронова был арестован повстанцами и расстрелян командир красногвардейского подразделения Лопатин Константин Александрович, 1900 года рождения. Он был в разведке и погиб вместе с красноармейцем Парфентьевым В.Ф. Под Долгим угором повстанцами были расстреляны 5 красноармейцев из отряда Соловьева.⁴

В дни восстания, 21 января 1919 года погибли жители деревни Лобанова Дмитрий Григорьевич Кудымов и Иван Никитьевич Кудымов. В те же дни в деревне Миронова были задержаны местными жителями, препровождены в штаб повстанцев, а затем расстреляны три красноармейца.

Буквально через несколько дней после восстания селения Усть-Зулинской волости занял 18-й Сибирский Тобольский стрелковый полк Колчаковской армии Гайды. Колчаковцы восстановили старые органы власти, создали

следственные комиссии, учинили жестокую расправу над коммунистами, советскими активистами, членами их семей.

В те дни были арестованы белогвардейцами, а впоследствии сброшены в Кизелские шахты жители деревни Миронова Перебатов Александр Данилович, член комитета бедноты, и Перебатов Ефим Яковлевич.

В начале февраля погиб в бою Петр Григорьевич Кудымов из деревни Лобанова. Уже весной, в период весеннего сева недалеко от деревни Н-Лобанова при задержании красных разведчиков погиб ярый сторонник белых, прозванный в народе «палачом», Иван Петрович Чугайнов. Ему было 22 года. Житель деревни Лобанова⁵.

Только в начале июня 1919 года деревни Усть-Зулинской волости были навсегда освобождены от белогвардейцев. Советская власть вновь была установлена в Усть-Зулинской волости.

В декабре 1923 года – январе 1924 года на Урале была проведена административная реформа. Волостей, уездов, губерний не стало. Вместо них появились сельские советы, районы, округа и области. Так, на месте Усть-Зулинской волости возникли Усть-Зулинский, Пожинский, Сюрольский, Лобановский сельсоветы. Часть Коми-Пермяцких деревень волости вошла в состав Кочевского и других сельсоветов.⁶

Одной из мер воздействия в середине 20-х годов на так называемых «непокорных» было поражение в избирательных правах. В списке лишенных избирательных прав на 10 января 1927 года по Лобановскому сельсовету значатся:

1. Трушников Михаил Григорьевич, 45 лет
2. Кудымов Николай Гаврилович, 35 лет
3. Иванов Николай Иванович, 31 года
4. Кудымов Иван Зотевич, 38 лет
5. Кудымова Анна Константиновна, 38 лет

6. Кудымов Иван Константинович, 45 лет
7. Кудымов Николай Григорьевич, 36 лет
8. Кудымов Петр Васильевич, 58 лет
9. Перебатова Анна Титовна, 34 года
10. Перебатов Михаил Иванович, 35 лет
11. Сабуров Павел Евстафьевич, 59 лет
12. Сабуров Алексей Евстафьевич, 43 года
13. Иванов Прохор Евстафьевич, 43 года
14. Иванов Григорий Алексеевич, 28 лет
15. Пикулев Дмитрий Захарович, 28 лет⁷

Одни обвинялись в скупке и продаже скота, другие – в эксплуатации чужого труда.

Не прошла безболезненно для крестьян Лобановского сельсовета и коллективизация сельского хозяйства. 10 мая 1928 года было организовано Семеновское товарищество «Красная Заря». 6 июля 1928 года в деревне Верхняя Лобанова был создан колхоз «Труд», затем Верхне-Лобановский колхоз «Труд», был переименован в колхоз «Красный Октябрь». В нем было трудоспособных – 20 членов, всего душ – 43, лошадей-8.⁸

В деревне Миронова был создан колхоз им. Ворошилова или «Ворошиловец». В него вошло и Семинское товарищество. В деревне Вершинина организован колхоз им. Кирова, в деревне Нижняя Лобанова – колхоз «Красная Звезда».

Объединение единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (колхозы) сопровождалось политикой раскулачивания. Из деревни Миронова в начале 30-х годов были раскулачены с конфискацией имущества и домов жители деревни Перебатов Алексей Павлович и Перебатов Иван Яковлевич. В деревне Верхняя Лобанова был раскулачен с высылкой за пределы района Кудымов Николай Григорьевич, в д. Вершинина – Иванов Кирилл Алексеевич.⁹

Коллективизация в деревнях сельсовета не обошлась без перегибов. Обобществляли все до мелочей, даже жерди. В отчетном докладе 7-й районной партийной конференции, проходившей 15-17 мая 1930 года, отмечалось: «Райком партии допустил политические ошибки в коллективизации. Так, председатель Лобановского сельсовета говорил неколлективизированной бедноте, что случае нехвата в колхоз будут высланы в Гайны»¹⁰.

В 1932-1934 годах по стране свирепствовал голод. Коснулся он и деревень Лобановского сельсовета. От небывалой жары земля сильно растрескалась, яровые достигали высоты 10-12 сантиметров. Урожай был низкий. Ко всему этому план сдачи государству зерна был непомерно высоким. И люди умирали от голода. Вот сухая статистика.

По Лобановскому сельсовету умерло:

- в 1930 году – 5 взрослых и 21 ребенок в возрасте до 16 лет;
- в 1931 году - 4 взрослых и 25 детей;
- в 1932 году – 8 взрослых и 32 ребенка, в т.ч. от поноса и жара – 16;
- в 1933 году – 19 взрослых и 10 детей (от поноса и жара – 9);
- в 1934 году – 22 взрослых и 14 детей (от поноса и жара – 9);

В 1932 году 1 был убит, в 1933 году 1 повесился. В 1930, 1931, 1934 – убийств и самоубийств не было. И если до самых тяжелых 1933-1934 годов детей умерло в 4-6 раз больше, чем взрослых, то в период голода взрослые умирали вдвое больше, чем дети. Спасая жизни своих детей, родители жертвовали для них последним куском хлеба и собственной жизнью.

В актовых записях о смерти за 1934 год «истощение» указывается как причина смерти. Вот список умерших от истощения:

1. Иванов Федор Иосифович, 55 лет, д. Семина, умер 11 мая 1934 года
2. Сабуров Николай Егорович, 7 лет, д. Семина, умер 10 июня 1934 г.
3. Соловьев Василий Небрачный, 10 лет, д. Семина, умер 20 июля 1934 г.
4. Иванова Анна Тимофеевна, 6 лет, д. Агашкина, умерла 10 июня, 1934

года

5. Иванова Нина Степановна, 1 год, д. Агашкина, умерла 15 июня 1934 года.

6. Перебатов Алексей Павлович, 65 лет, д. Миронова, умер 27 июля 1934 года.

7. Перебатова Евдокия Дмитриевна, 28 лет, д. Миронова, умер 1 июля 1934 года.

Иванова Ксения Михайловна, 1917 года рождения, житель д. Миронова вспоминала: «В голодные годы в деревне Семиной у Сабурова Егора Дмитриевича два мальчика умерли. Одного звали Васей. Он в школу ходил, а другой еще не учился. Мачеха Катя посадила их в житницу, чтоб не кричали и не просили есть. Там они с голоду и умерли. Сам же хозяин, когда раскулачили, из дому сбежал.

В Агашкиной у Прохора жила Наталья Фотеевна. Родом она была не то из Чужьки, не то из Юма, сиротой была. Брат моего отца Иванов Григорий Васильевич в деревне Вершининой ее удочерил, но мачеха не влюбила и выгнала Наталью. Наталья замуж уходила, не повезло, вернулась и жила в Агашкиной. Она вместе с грудным ребенком умерла.

В Седуновском хуторе, что в полукилометре стоял от Вершининой, у Сергеева Ивана от голода две маленьких девчонки умерли, а в войну от этого же третья девочка умерла. Идем, бывало, за ягодами мимо их хутора, смотрим, у окна эти девочки сидят, головки свесят. Родители ленивые были. Сами живые остались, а детей не уберегли».

Еще более тяжкие испытания на плечи лобановцев легли в 1937 году. В страшные летние и осенние дни из деревень Лобановского сельсовета было арестовано и осуждено по 58 статье Уголовного Кодекса РСФСР 40 человек. Только за одни сутки 6-7 августа 1937 года был арестован 21 человек. Всего с 1934 по 1942 годы по этой статье было осуждено 46 жителей Лобановского сельсовета: из Верхней Лобановой – 17, из Нижней Лобановой – 7, из Семиной

и Агашкиной – 14 из Вершининой – 2, из Антипиной и выселка Трофимова – по одному. Из деревни Миронова арестовали председателя колхоза Перебатова Дмитрия Дементьевича, колхозника Перебатова Петра Владимировича, учителя Перебатова Петра Григорьевича. Первый и последний были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Петр Владимирович был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Домой не вернулся.¹¹

Несмотря на массовые репрессии многие трудились с полной отдачей сил, с энтузиазмом. В списке награжденных на слете молодых ударников райисполкома за 1938 год по Лобановскому сельсовету значатся Никитин Федор Егорович, Кудымова Мария Яковлевна – колхозники колхоза «Красный Октябрь», Перебатов Петр Григорьевич, колхозник колхоза «Ворошиловец»¹². На весеннем севе почетными грамотами исполкома Юрлинского районного Совета депутатов трудящихся и бюро райкома ВКП (б) были награждены из колхоза «Ворошиловец» Иванов Егор Петрович и Сабуров Егор Николаевич, из колхоза «Красный Октябрь» Кудымов Егор Иванович. На 2 женской конференции почетными грамотами были награждены передовики сельского хозяйства из колхоза «Ворошиловец» Перебатова Анастасия Михайловна и Иванова Анастасия Афанасьевна.

Приближалось еще более тяжкое испытание для народа – Великая Отечественная война. Ей предшествовали военные конфликты с Японией на Востоке, с Финляндией – на Западе.

В бою с японскими самураями у озера Хасан летом 1938 года героически погиб муж Трушниковой Анны Алексеевны, жительницы д. Нижняя Лобанова, Исаков Прокоп Иванович. Он посмертно был награжден орденом Ленина. Среди защитников Родины об японских захватчиков, вторгшихся на территорию Советского Союза в районе озера Хасан в июле 1938 года, был комсомолец из д. В-Лобанова Кудымов Василий Григорьевич. Газета «Ударник» от 8 марта 1939 года писала о нем не только как об участнике тех боевых событий, но и как хорошем организаторе сельскохозяйственного производства

колхоза «Красный Октябрь», сумевшем к 3 марта 1939 года отремонтировать весь сельскохозяйственный инвентарь. В первые дни войны с фашистскими захватчиками он был призван в Красную Армию, а 18 сентября 1941 года в бою погиб.

В бою с финнами, выполняя свой воинский долг, погиб Трушников Андрей Федорович из д. Нижняя Лобанова.

Перед войной в д. Лобанова начинается строительство Лобановской начальной школы. На заседании исполкома Юрлинского районного Совета депутатов трудящихся 14 августа 1941 года после заслушивания доклада председателя Лобановского сельсовета Перебатова, ход строительства школы признан крайне неудовлетворительным. Работы были завершены всего лишь на 25%.

Известие о начале Великой Отечественной войны быстро облетело все деревни Лобановского сельсовета. Ушли на фронт практически все мужчины, способные держать оружие. Вернулись немногие. Погибло, умерло от ран, пропало без вести 86 жителей деревень Лобановского сельсовета: из Лобановой – 34, Мироновой – 21, из Нижней Лобановой – 7, из Семиной – 13, Агашкиной – 6, Вершининой – 3, Антипиной – 2.

Из деревни Миронова ушли защищать Родину 5 сыновей Перебатова Петра Васильевича: Иван (1908 г.), Григорий (1903), Василий (1910 г.), Федор (1922 г.) и Иосиф (1919 г.). Василий Петрович и Иван Петрович пропали без вести.

Федор Петрович после окончания 7 классов Усть-Зулинской ШКМ работал в Мироновском колхозе рядовым колхозником. Когда началась война, был направлен на курсы младших офицеров в г. Нытву Пермской области. После окончания курсов воевал на Волховском фронте командиром роты. Участвовал в обороне города – героя Ленинграда. Окончание войны встретил в Венгрии. Был несколько раз ранен. За боевые подвиги награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2 степени. Умер 12.08.1983 г.

Иосиф Петрович Перебатов прошел курсы по подготовке офицерского состава, получил сначала звание младшего политрука, затем лейтенанта. С января 1943 года и до конца войны участвовал в героической обороне города-героя Мурманска, в должности парторга батальона. За проявленное мужество был награжден двумя орденами Красной Звезды. В послевоенные годы он дослужился до звания подполковника. За успешное выполнение заданий 8-й пятилетки был награжден орденом Знак Почета. Умер 8 мая 1986 в г. Арзамас.

Григорий Петрович Перебатов после ранений в 1943 году вернулся в родную деревню. Работал председателем Лобановского колхоза.

А вот имена других мироновцев, отдавших жизнь за наше Отечество:
Перебатов Андрей Прокопьевич, 1902 г., погиб в бою 2 февраля 1945 года
Перебатов Андрей Семенович, 1907 г., погиб в бою 18 октября 1943 года
Перебатов Василий Иванович, 1915 г., пропал без вести в 1943 году
Перебатов Владимир Александрович, 1922 г., пропал без вести в 1943 году
Перебатов Владимир Петрович, 1914 г., погиб в бою 10 марта 1943 года
Перебатов Иван Абрамович, 1922 г., пропал без вести в 1942 году
Перебатов Иван Ефимович, 1906 г., пропал без вести
Перебатов Иван Дмитриевич, 1905 г., лейтенант, погиб в бою 12 января 1943 года
Перебатов Иван Иванович, 1909 г., пропал без вести в 1942 года
Перебатов Николай Григорьевич, 1904 г., пропал без вести в 1942 году
Перебатов Николай Иванович, 1921 г., лейтенант, погиб в бою 21 ноября 1942 года
Перебатов Петр Иванович, 1909 г., погиб в бою 8 декабря 1943 года
Перебатов Петр Иванович, 1924 г., погиб в бою 18 июля 1943 года
Перебатов Петр Петрович, погиб в бою 12 июля 1943 года
Перебатов Степан Андреевич, погиб в бою 27 июля 1944 года
Перебатов Федор Степанович, 1904 г., пропал без вести в 1942 году
Перебатов Яков Прокопьевич, 1902 г., пропал без вести¹³

Вернулись домой с победой:

Желудков Иван Васильевич, в 1944 году пришел с войны инвалидом.

Перебатов Алексей Дмитриевич (умер в 1951 году)

Перебатов Андрей Александрович, 1918 года (умер в 1951 году)

Перебатов Иван Николаевич, 1901 г.

Перебатов Григорий Петрович, 1903 г., умер в 1960 году

Перебатов Иван Александрович, 1915 г., умер в 1974 году

Перебатов Иван Никифорович, 1906 г., умер в 1971 году

Перебатов Николай Егорович, в 1943 г. вернулся из госпиталя инвалидом

Самоотверженно, не жалея сил трудились в тылу колхозники и колхозницы колхозов Лобановского сельсовета. Как вспоминал Перебатов Егор Петрович, работавший председателем Мироновского колхоза в годы войны, вставали рано и шли на колхозную работу. Кто задерживался по каким-то причинам, у того председатель колхоза заливал водой топящуюся русскую печь. Главное было - выстоять, победить. Помогали фронту все оставшиеся в деревне: старики, женщины, дети. И взрослые, и дети собирали для сражавшихся на фронте сыновей, братьев теплые вещи, денежные сбережения.

В 1942 году за самоотверженную работу в уборке урожая, на озимом севе и в выполнении государственных поставок почетной грамотой исполкома Юрлинского районного Совета депутатов трудящихся и бюро РК ВКП(б) были награждены: Перебатова Клавдия Дмитриевна – колхозница колхоза «Ворошиловец». На уборке урожая вручную дневные нормы выполняла на 150 %, возраст 24 года;

Кудымова Анна Мак.– колхозница колхоза «Красный Октябрь», на уборке урожая вручную, выполняла дневные нормы на 115-120%, возраст 28 лет.

Иванова Елена Петровна - колхозница колхоза «Ворошиловец», на уборке урожая вручную выполняла дневные нормы на 110-130%, возраст 56 лет¹⁴.

В 1946 году 91 труженик Мироновского колхоза им. Ворошилова и 31

труженик Лобановского колхоза «Красный Октябрь» были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

В их числе 30 из деревни Миронова: все Перебатовы

Прокопий Данилович

Матрена Антоновна

Ольга Прокопьевна

Александр Степанович

Татьяна Павловна

Александр Александрович

Анастасия Михайловна

Анна Ефимовна

Александра Петровна

Пелагея Васильевна

Ульяна Ульяновна

Мария Михайловна

Дмитрий Яковлевич

Марфа Филипповна

Мария Павловна

Николай Егорович

Клавдия Александровна

Елизавета Ивановна

Анна Семеновна

Анна Степановна

Егор Петрович

Федосья Петровна

Мария Васильевна

Домна Николаевна

Пелагея Матвеевна

Иван Николаевич

Михаил Петрович

Татьяна Николаевна

Анастасия Петровна¹⁵

Решением райисполкома от 11.03.1943 г. №с 88 и № 89 колхозы «Красная Звезда» (д. Н-Лобанова) и «Красный Октябрь» (д. В-Лобанова) объединились в один колхоз по названию «Красный Октябрь». Колхоз им. Кирова (д. Вершинина) слился с колхозом им. Ворошилова (д. Миронова) под общим названием им. Ворошилова («Ворошиловец»)¹⁶. В 1944 году колхозы Лобановского сельсовета получили урожай зерновых 4,5 центнера, картофеля-13 центнеров с гектара. Урожайность в колхозе «Красный Партизан» Усть-Зулинского сельсовета была несколько выше и составляла: зернобобовых 5,2 центнеров, картофеля – 19 центнеров¹⁷.

На 01.01.1946 года в Лобановском сельсовете значилось 205 хозяйств: в том числе:

Колхоз «Красный Октябрь» - д. Верхняя Лобанова – 44

д. Средняя Лобанова – 19

д. Нижняя Лобанова – 43

Колхоз им. Ворошилова - д. Миронова – 39

д. Семина – 21

д. Вершинина – 12

Д. Антипина – 11

Д. Агашкина – 15

выс. Трофимов – 1¹⁸

В 1948 году решением райисполкома от 17 мая № 330 колхоз «Красный Октябрь» был разделен на два колхоза: «Красный Октябрь» и «Красная Звезда».

В 1952 году в районе вновь начинается укрупнение колхозов. Решением райисполкома от 30.01.1952 г. № 41 сельхозартели «Красный Октябрь» и «Ворошиловец» были объединены в одну под названием «Ворошиловец». В

ноябре 1952 года также происходит укрепление сельских Советов. Лобановский сельский Совет вошел в состав Усть-Зулинского сельского Совета¹⁹.

Война крайне негативно отразилась на экономике колхозов. Сократились посевные площади, поголовье лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец. Низкой была урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота. Не хватало рабочих рук, тракторов, комбайнов. Но, что удивительно, райком партии еще до завершения Великой Отечественной войны ставит перед тружениками района задачи: увеличить посевные площади, поголовье скота, электрифицировать колхозы.

Поставленные задачи претворяются в реальность. В 1945 году была пущена в строй гидроэлектростанция мощностью 29 киловатт в Усть-Зуле²⁰. В 1948 г. была построена небольшая гидроэлектростанция и в д. Верхняя Лобанова. Значительно были расширены площади под посевы зерновых культур, заметно выросло поголовье скота. Строятся новые скотопомещения. На смену овинам приходят зерносушилки системы Гоголева, крытые зернотоки. Колхозы в послевоенные годы обслуживали Юмская и Юрлинская машинно-тракторные станции. Причем Юрлинская МТС непосредственно обслуживала колхозы Лобановского, Усть-Зулинского сельсоветов. Уже в 1953 году в районе было 220 тракторов и 45 комбайнов, преимущественно самоходных.

Согласно годовому отчету колхоза «Ворошиловец» за 1953 год в колхозе числилось 144 двора. Трудоспособных членов колхоза было 118, в том числе мужчин от 16 до 60 лет - 38, женщин от 16 до 55 лет - 80, престарелых - 92 чел., детей от 12 до 16 лет - 16 и до 16 лет - 46. 226 работающих в течение года выработали 86669 трудодней, в том числе 16 подростков - 2428 трудодней, 81 престарелый - 12986 трудодней. В колхозе помимо рядовых колхозников трудилось 2 доярки, 2 скотника-пастуха, 1 телятница, 1 птичница, 2 свинаря, 2 овчара-чабана, 10 конюхов. В строительной бригаде насчитывалось 6 человек.

В 1953 году было засеяно: ржи - 429 га, пшеницы - 135 га, ячменя - 10 га, овса - 556 га, гречихи - 10 га и гороха - 4 га. Валовый сбор зерновых и

зернобобовых составил 6046 ц при средней урожайности 5,19 ц содного га. Кроме того было посеяно 8 га льна, 15,5 га картофеля, по 0,01 га лука и овощей, 3 га корнеплодов. Посевы под силос занимали 25 га, под однолетние для подкормки – 20 га. Было скошено естественных трав с площади 440 га, при этом было заготовлено 5990 ц сена.

На 1 января 1953 г. в колхозе имелось 127 голов крупного рогатого скота, в т.ч. 30 коров, 67 свиней (из них 37 свиноматок), 168 овец, 89 куронесушек, 175 лошадей (из них рабочих 98). За 1953 год колхозом было сдано государству 12 голов коров и 32 головы другого крупного рогатого скота, 33 свиньи, 57 овец. Было получено 171 кг шерсти, 3082 яйца, 7,7 ц сливочного масла, 16,5 ц сливок, 250 ц обрат.

Было сдано государству за 1953 год: зерна – 717 ц (100%), картофеля – 52,4 ц (100%), сена – 261 ц (свыше 100%), мяса – 77,66 ц, молока -57 ц при плане 282 ц, шерсти 165 кг при плане 358 кг, яиц -2257 шт. при плане 16962 шт.

Общая сумма выручки от продажи скота составила 31805 руб. Из заработанных средств было потрачено на приобретение машин 12885 руб., на электрификацию – 4736 руб., на капремонт 800 руб. Было определено к выдаче колхозникам на один трудодень 0,04 рубля, зерна – 1,3 кг, сена – 0,6 кг, соломы – 0,4 кг.^{20 а}

Как отмечалось в материалах районной партийной конференции, проходившей 15 октября 1955 года, колхозы района вырастили неплохой урожай. Увеличили надои молока на одну фуражную корову в сравнении с тем же переходом 1954 года на 180 литров, а колхоз «Красный партизан» и другие добились в 1,5-2 раза больше надоев, чем в 1954 году. Доярка колхоза «Красный партизан» Чебакова получила от каждой коровы по 1443 литра молока²¹.

Для подкрепления руководящих кадров в колхозы района направляются тридцатитысячники из числа рабочих городов области. Одним из них был Комардин Борис Иванович – коммунист, рабочий из города Перми. Начиная с 1955 года, он несколько лет возглавлял колхоз «Ворошиловец». Борис

Иванович много внимания уделял вопросам укрепления трудовой дисциплины, механизации ручного труда, внедрению прогрессивных форм организации работы. Так, валявшийся на территории Юрлинской МТС металлический треугольник с ножами, предназначенный для расчистки дорожного полотна, он применил вместо кочкореза для очистки лугов с тем, чтобы в следующем году механизировать кошение трав и заготовку сена.

В 1956 году он организовал строительство телятника. Как писала районная газета «Ударник» от 15 октября 1956 года «С приходом на работу председателя тридцатитысячника т. Комардина Б.И. взгляды на животноводство у правления колхоза «Ворошиловец» изменились.

Коровник там сейчас оборудуется подвесными дорожками, делается водопровод с установкой автопоилок».

По сводке на 10 июля 1956 года колхоз «Ворошиловец» по заготовке кормов шел впереди всех 32 хозяйств района. В числе первых хозяйств он приступил к сдаче хлеба государству.

В отчетном докладе на X районной партийной конференции, проходившей 22 ноября 1956 года, отмечалось: «В 1955-56 хозяйственном году в полтора – два раза по сравнению с 1954-55 годом больше получено молока колхозами им. Шверника, «Ворошиловец» и некоторыми другими, а колхоз «Буденовец» получил по 1992 кг молока, т.е. в три с лишним раза больше»²².

В 1957 году колхоз «Ворошиловец» по надоям молока занимал восьмое место, по производству яиц – четвертое, по сдаче хлеба государству – шестое место.

В том же 1957 году жители деревень колхоза «Ворошиловец» получили возможность слушать радио.

Решением Юрлинского райисполкома от 30.10.1957 года № 193 колхоз «Ворошиловец» был переименован в колхоз «40 лет Октября»²³.

Двумя годами ранее, в 1955 г. Лоскутовский колхоз им. Чкалова и колхоз д. Нижняя Лобанова «Красный маяк» вновь соединились друг с другом под

названием колхоз им. Чкалова.²⁴

В 1958 г. колхоз «Красный партизан» объединился с колхозом им. Чкалова. Председателем объединенного колхоза был избран Ефремов Иван Никитьевич. В колхозе в то время насчитывалось 220 хозяйств, имелось земли 12272 га, в том числе пахотной – 3016 га.

В марте 1959 года колхоз «Красный партизан» слился с Новоселовским колхозом им. Чапаева. Председателем укрупненного колхоза стал Светлаков Поликарп Иванович, Примерно в то же время Лобановский колхоз «40 лет Октября» вошел в состав колхоза «Красный партизан».²⁵

30 ноября 1970 г. колхоз «Красный партизан» был реорганизован в совхоз «Зулинский»²⁶. Руководителями этого хозяйства в разные годы были: Чашин В.А., Иванов Е.П., Сятчихин П.М., Сальников И.Г., Трушников В.М., Ефремова Е.В.

Если в начале 60-х годов увеличение валового производства зерна шло за счет распашки малопродуктивных кормовых угодий, сокращения чистых паров, то в 70-х годах увеличение сбора зерна шло за счет внедрения интенсивных методов организации труда, внесения минеральных и органических удобрений. Именно в эти годы в хозяйстве много внимания уделялось решению вопросов механизированной раздачи кормов, удаления навоза, доения коров, механизированной заготовки кормов.

В 1975 году, когда совхоз возглавлял молодой и энергичный руководитель Сальников Иван Григорьевич, засевалось зерновых и зернобобовых на площади 3345га, 50 га льна-долгунца, 43 га картофеля, 14 га корнеплодов, 140 га культур на силос, сенаж, зеленую подкормку, 750 га многолетних трав. Кроме того, было 960 га естественных сенокосов. Сбор зерновых и зернобобовых после обработки составил 3322 ц при урожайности 8,4 ц с га. Было продано государству 6645 ц молока, 1237 ц мяса в живом весе, 834 ц картофеля, 406 ц льнотресты, 3767 ц зерна.

На 01. 01.1975 г. поголовье составляло: КРС – 1450 голов, из них 526 коров,

свиней – 273, лошадей – 124, кроликов -258.

Почти половина общественного стада приходилась на Лобановское отделение, где находилось КРС – 639 голов, в том числе 268 коров, свиней – 104. Из 92 рабочих лошадей по совхозу, в Лобановском отделении числилось 33: в Вершининой – 14, в В-Лобановой – 9, в Н-Лобановой – 10.²⁷

Число работающих в совхозе составляло 408 человек, из них было занято в сельхоз производстве 356.

В 1976 году за достигнутые успехи в сельскохозяйственном производстве директор совхоза Сальников И.Г. был награжден медалью «За трудовое отличие», а водитель грузовой автомашины Лобановского отделения Иванов Павел Петрович – орденом Трудовой Славы 3 степени. Еще раньше, в 1971 году телятница совхоза Женина Юлия Михайловна была награждена орденом «Знак Почета», Иванов П.П. – медалью «За трудовое отличие»²⁸

Как следует из анализа производственно-хозяйственной деятельности совхоза «Зулинский» за 1987-1997 годы, максимальное количество зерна было собрано в 1987 году и составило 2159 т при урожайности зерновых 10,2 центнера с гектара. Самым высоким по производству мяса был показатель в 1990 году – 167,5 т, по производству молока – в 1987 году (1051т), по производству картофеля – в 1989 году (339 т). Наивысший показатель по надоям молока был в 1987 году и составил 2014 кг на одну фуражную корову. Посевные площади под зерновые культуры в 1988,1992 годах составляли 2750 гектаров. Площади посевов многолетних трав в 1988-1990 годах занимали 936-1767 га. Наибольшим поголовье крупного рогатого скота в совхозе было в 1989 году – 1805 голов, в т.ч. коров 570. Число работающих в совхозе в 1988-1990 годах колебалось от 305 до 312, в т.ч. постоянного кадра 224-216 человек. В хозяйстве в 1993 году имелось 64 трактора.

Однако, с началом реформ, проводимых в стране с начала 90-х годов, в совхозе «Зулинский», как и в районе в целом, начинается спад сельскохозяйственного производства. К 1997 году численность работающих в

совхозе сократилась до 185. Число тракторов сократилось до 41. Площади посевов зерновых снизились вдвое и составили 1432 га. Валовое производство зерна, соответственно, уменьшилось (1086 т). Площади посадки картофеля с 40 га сократились до нуля. Заготовка сена снизилась в 4 раза и составила 400 т. Не стали готовить сенаж. Силоса в 1997 году было заготовлено только 490 т. Соответственно, снизилось поголовье скота: КРС до 605 голов, в т.ч. коров 166. С 1996 года не стали заниматься свиноводством. Почти в 3 раза сократилось производство мяса, в 5 раз – реализация мяса. Производство молока с 1051 т в 1987 году снизилось до 271,7 т в 1997 году. В 5 раз уменьшилась его реализация.²⁹ Из года в год хозяйство несло убытки. Как итог, решением арбитражного суда Коми-Пермяцкого автономного округа от 13.11. 2002 г. совхоз «Зулинский» был признан банкротом. Абсолютное число рабочих и служащих совхоза остались без средств к существованию. Началось повальное пьянство.

Однако, еще раньше, к середине 80-х годов навсегда исчезли деревни Семина, Агашкина, Вершинина. От д. Н-Лобанова, тянувшейся когда-то на целый километр, осталось несколько домов. Политика ликвидации «неперспективных деревень» сыграла свою зловещую роль. На сегодня в д. Н-Лобанова проживает один житель, причем и то наездами.

Что же представляют собой деревни Миронова и Верхняя Лобанова в настоящее время? Вот данные на 01.01.2008 г.

	Д. Миронова	д. Лобанова
1. Число хозяйств	20	24
2. Численность населения	61	95
В т.ч. мужского пола	35	44
Женского пола	26	51
- с высшим образованием	-	-
Со средне-специальным	5	13
Со средним	9	23

Неполным средним	10	27
Начальным	6	2
Неграмотных	2	2
- детей до 7 лет	4	7
Учащихся 1-11 классов	11	21
- работающих	14	22
В т.ч. в бюджетной сфере	5	13
- нигде неработающих	18	22
- пенсионеров	11	18
- студентов	3	5
3. Число дворов	20	24
- бань	16	22
4. Численность у населения:		
Голов крупного рогатого скота	8	26
В т.ч. коров	5	18
- свиней	16	38
- овец	24	47
- коз	10	-
- лошадей	2	14
- кур	20	35
5. Наличие у населения техники		
- тракторов	2	2
- автомашин	7	1
В т.ч. грузовых	3	-
- мотоциклов	3	1
- телевизоров	13	20 ³⁰

В д. Лобанова имеется детский сад. Его посещают 6-7 детей. Есть сельский клуб. Лобановская начальная школа была закрыта еще в 2004 году. Имеется частный магазин. И нет никакого производства.

В прошлом деревни было все: и столыпинская реформа, когда крестьяне селились на хутора, и сталинские времена с их насильственной коллективизацией и ликвидацией кулачества как класса, и брежневские времена, когда закрывали «неперспективные деревни». Но, кажется, никогда за всю историю крестьянства ему не было причинено столько вреда, как в последние 15 лет. Исчезла Лобановская молочно-товарная ферма, насчитывавшая когда-то свыше 700 голов скота. Не стало зернотока, складов для зерна, теплой стоянки для тракторов и самого тракторного парка. Поля заросли лесом. От спирта как мухи мрут люди. И такое ощущение, будто Мамай прошел. Таков печальный итог проводимых реформ на селе и реализации лозунга Б.Н.Ельцина «Вернем долги деревне».

Но не умерла и не умрет моя деревня как бы ни старались реформаторы всех мастей и времен «осчастливить» ее. Потому что живы люди, создавшие своим трудом былые богатства, трудившиеся честно на этой земле, неунывающие, сумевшие сохранить свою самобытность и народный дух. Когда несколько лет назад умер Перебатов Анатолий, мой товарищ по детству, а хоронить из родных его было некому, то жители деревни принесли на его похороны кто бутылку водки, кто пива, кто пироги. прочую стряпню и проводили односельчанина в последний путь как полагается. Они и в праздники легки на подъем. принесут на мероприятие в клуб своедельное пиво, брагу, пироги, шаньги. споют песни, частушки, лихо отпляшут. Меня восхищает в них и другое качество: готовность прийти на помощь, в любое

время, и днем и ночью. Я не могу не назвать их имена, Это Перебатов П.А., Перебатов П.А.(Петр и Павел), Епишин В.И.,Перебатова Л.А., Епишина А.Д., Ивановы В.В. и Т.В., ныне покойный друг детства Перебатов Н.И.,его дети и другие.

Не умрет деревня, потому что есть такие люди как братья Михаил и Иван Перебатовы, Сабуров Олег, предприниматель Иванова Е.П.,пенсионер Иванова Д.А. Они и в этих нелегких условиях нашли свое место в жизни, помогают и другим выжить. Возрождение деревни – вопрос национальной безопасности России и, рано или поздно политики это поймут. А за себя обидно и больно: не сумел повлиять на ситуацию в деревне.

Из сборника Пермского земства, издаваемого Пермскою земскою управой 1889 г. № 5 Пермь 1889 г.

Указатель уголовных дел с описанием.

№ 57

Дело о восемнадцатилетнем крестьянине д. Лобанова Зулинской волости Чердынского уезда Павле Кудымове от 31агуста 1826 года, «производящем яко тайным путем блуд с коровой» по бездоказательности от суда освобожден.

№ 58

Крестьянин Зулинской волости Иван Букреев постоянно истязал свою жену, о чем было известно и сельскому начальству. Началось дело. Жена его оказалась солдаткой и при выходе замуж не представила удостоверение о смерти мужа. Возникло дело о правильности брака. Священник, дьякон, свидетели - все отказались и завилы, что брака не было. Дело кончилось ничем. Это было в 1826 году.

№ 62

Дело о ложном толковании Манифеста 22 августа 1826 года. Крестьянин Анфалов Зулинской волости Чердынского уезда, бывший в Перми, слышал, что Манифестом прощены недоимки, отказался платить подати и недоимки за два последних года, заявив старшине волости, что по силе Манифеста с него нельзя требовать уплаты недоимок как податей, так и по рубке дров, солеваренных. Приговорили за оглашение ложных слухов к 30 ударам палок.

№ 72

Служебные крестьянские неурядицы. Крестьяне Зулинской волости Чердынского уезда, выбрав по очереди голову и, вероятно, недовольные прежним, потребовали от вновь избранных головы, старосты и сборщика немедленного вступления в должность, не дожидаясь утверждения. Кроме того решили натуральную ямскую повинность уничтожить и нанять ямщика, что последние и сделали, а за это всем троем по решению суда и всыпали по 25 ударов палками.

В деле 74 листа. Подлежит уничтожению.

Из воспоминаний Ивановой Ксеньи Михайловны, 1917 года рождения, д. Миронова (15.07.2001).

По рассказам моих родителей, деревня Агашкина получила свое название по имени Агафьи (Агашки), моей прабабушки. Ее за что-то сослали в эти края вместе с семьей сыновьями и поселили возле деревни Семиной внизу возле ручья.

Старший ее сын Антип Иванович, повзрослев, поселился в Антипиной. От него и пошло название этой деревни. Остальные ее сыновья: Филипп, Иосиф (у Иосифа Васильевича Иванова прадед), Андрей, Петр, Евдоким, Василий остались жить в Агашкиной, рядом с матерью.

Василий Иванович Иванов – мой прадед. Деревню Вершинину основали Иван Петрович Иванов, внук Агафьи, он первым переселился из Агашкиной, вторым переселился мой дед, Василий Васильевич. Третьим - Алексей Андреевич, у Андрея сын. Жители деревни Агашкина, Антипина, Вершинина (Ивановы) – одна семья.

Ф.156 от 1.д.10.л. 105 Исторический очерк революционных событий в Чердынском крае (1915-1920 гг.) от 2.\11-1927 г.

Из документов ПАО

В июне 1919 года белые над напором Красной Армии стали готовиться к отступлению из Чердыни. Всех арестованных, которые содержались в Чердынской тюрьме, белые погрузили в баржу и повезли с собой в Сибирь. Только в г. Кизеле белыми расстреляны и брошены живыми в шахту 84 человека. Всех жертв, погибших от руки белых по уезду до 400 человек.

Ф. 156 о. 1.д.8 л.1

Из протокола № 1 первой Юрлинской районной партийной конференции, состоявшейся в с. Юрла 7 января 1924 г.

Доклад о работе Усть-Зулинской ячейки (док. Трушников И.В.)

В ячейке 5 членов и 3 кандидата. Проведено 10 общих собраний, 12 заседаний бюро ячейки. На собраниях и заседаниях решались вопросы организационного и агитационного характера, а также по борьбе с бандитизмом. Компании проводились следующие: по лесосплаву, помощи МОПРу и воздухофлоту, причем в пользу последних на открытом партсобрании и съезде советов было постановлено произвести трехфунтовое отчисление. Весной также проводилась

комсомольская пасха с антирелигиозными диспутами, проведен Первомайский праздник. Связь со всеми организациями самая тесная. Существует союз совработников и союз работников просвещения. Работа кооперации слаба из-за отсутствия средств. Крестьяне не могут быть вкладчиками из-за слабого урожая 1923 года. Сельхозналоговая кампания идет успешно и Усть-Зулинская волость стоит на первом месте по всему Юрлинскому району, но выполнение страховок движется медленно. Школ в волости 3 и открывается четвертая. Работает один пункт по ликвидации неграмотности. Население с интересом стало посещать спектакли.

ф. 156 п 1.л. 18 с 25 (из отчета Верхне-Камского окружкома РКП(б) за январь-март 1925 г.

Лобановский сельсовет Юрлинского района совсем не имеет «Известий О.И.К» (облисполкома).

Отмечается тяга к землеустройству и масса желающих выходить на отруба и хутора.

Из районной газеты «Ударник»

«Ударник» № 24 от 11 июля 1932 года

В Лобановском сельсовете при проведении июньских хлебозаготовок наущенный кулаками бедняк отобрал хлеб, направленный на склад в Юрлу и покушался с ножом на уполномоченного райкома Епанова.

При распределении земли перед посевами среди единоличного сектора были допущены полнейшие безобразия. Членами комиссии попали зажиточные Перебатов М.Д. и Перебатов Н.П., которые совместно с кулаком Перебатовым Д.А. лучшие земли взяли себе.

Член комиссии Перебатов Н.П. осенние хлебозаготовки выполнил лишь на 40% и семян закреплял лишь два пуда, тогда как у него обнаружено весной в снегу 7 мешков скрытого хлеба и плюс к этому дома он скрывал необмолоченную кладь, расклав снопы в снег.

Перебатов всемерно старается сорвать колхозное строительство. В прошлом году не раз травил колхозные покосы, разрубил изгородь и систематически ведет противоколхозную агитацию.

«Ударник» № 43 от 15 ноября 1932 года

Председатель колхоза (Лобановского сельсовета) Перебатов Е.Г. выработал 181 трудодень, получил хлеба 1,43 кг на трудодень. Активный работник колхоза Суворов Т.Ф. выработал 168 трудодней, получил 1,87 кг на трудодень. Лодырь Перебатов Д.Д. выработал 81 трудодень, получил 1,80 кг на трудодень, т.е. выработал на половину меньше активного работника, а получил на уровне с ним и больше, чем председатель правления.

«Ударник» № 18 от 5 июля 1932 года

Заведующему Лобановской школой Леонтьеву Л.А. необходимо как культработнику просвещенцу сбросить с себя старую привычку отрыва от масс и почаще в свободное время заниматься культурно-массовой работой.

Жало

Бригадир Лобановского колхоза д. Средней Лобановой Кудымов П.П. вместо боевого проведения 3-го большевистского сева стремился его сорвать. 13 и 14 мая не вышел на работу в поле и не дал колхозникам свою лошадь, а сидел 2 дня дома, выводил крыс.

Сельсовету и правлению колхоза привлечь надо к строжайшей ответственности бригадира Кудымова.

Глаз

«Ударник» № 20 от 11 мая 1933 г.

Бригадир Верхне-Лобановского колхоза № 1 Кудымов Павел Григорьевич работает хорошо, нормы выполняет, сам с колхозниками вместе в поле.

Лучший конюх Мироновского колхоза Перебатов Иван Кондратьевич, другой конюх мироновской бригады Перебатов Александр Степанович ...

«Ударник» № 13 от 9 марта 1933 года

На районную красную доску занесены передовые колхозы района, перевыполнившие план засыпки семян зерновых

1. Мироновский колхоз Лобановского сельсовета – 105%
2. Федотовский колхоз Пожинского сельсовета – 102%
3. В-Лобановский колхоз Лобановского сельсовета – 101%

«Ударник» от 1 мая 1935 года

Учитель Лобановской школы Штейников Павел Григорьевич хорошо участвует в общественной работе. В период весеннего сева Штейников ежегодно ходит в поле. Ведет с колхозниками беседы. Ежедневно посещает правление Мироновского колхоза и интересуется выполнением дневных норм выработки колхозниками.

Большое участие принимает в выпуске стенной газеты. Аккуратно заполняет график показателей индивидуального соревнования колхозников, помогает колхозу и в остальных работах.

Штейников служит примером всем учителям как нужно работать.

Агафонов

«Ударник» от 19 мая 1935 года

Колхозник Лобановского колхоза Кудымов Филипп Яковлевич досрочно выполнил план молокопоставок. План 220 л. на 11 мая выполнил на 100%. Выполнил план лесозаготовок и денежных платежей на 100%. Сам работает мельником.

«Ударник» от 22 мая 1935 г.

Председатель Лобановского колхоза Кудымов М.Я., председатель Лобановского сельсовета Петухов П.Г. 20 мая 1935 г. Верхнелобановский колхоз «Красный Октябрь» закончил первым весенний сев.

«Ударник» от 1 августа 1935 года

Председатель Мироновского колхоза Перебатов И.Е. начал хлебосдачу. Зерно доброкачественное.

«Ударник» от 28 ноября 1936 года

Мироновский колхоз «Ворошиловец» Лобановского сельсовета за представленные на окружную сельскохозяйственную выставку хорошие экспонаты награжден почетной грамотой и премирован деньгами в сумме 60 рублей.

«Ударник» от 12 сентября 1939 года

Председатель Лобановского сельсовета Кудымов Е.И. до сих пор не досдал государству 44,4 литра молока. Председатель колхоза «Ворошиловец» Перебатов Я.П. не досдал 32,6 литра, избач сельсовета Перебатов А.А. не досдал 162,7 литра молока, Суворов Т.Ф. имеет 2 коровы и недоимку 90,5 литра.

«Ударник» от 23 ноября 1939 года

Бригадир Нижнелобановского колхоза Сальников Егор Тимофеевич за нарушение устава сельхозартели (косил себе сено) привлечен к уголовной ответственности.

«Ударник» от 1 мая 1940 года

Знатные люди Юрлинской МТС

Тракторист Перебатов Петр Иванович, работая на тракторе, вместо 220 га по норме, выработал 312 га. 26 апреля на заседании бюро Юрлинского райкома ВКП(б) принят кандидатом в члены партии.

«Ударник» от 1 июня 1940 года

Перебатов Иван Ефимович (д. Миронова Лобановского сельсовета), работая в шофером в колхозе «Ворошиловец», за год совершил 4 аварии. 21 мая 1940 года посадил в кузов 14 детей и совершил аварию, троим нанес телесные повреждения.

«Ударник» от 24 июля 1941 года.

Вполне ясна цель нашей священной борьбы против лютых врагов, вероломно вторгшихся на советскую землю.

Я призываю вас, товарищи земляки, быть бдительными и беспощадными к врагу. Образцово работать на каждом участке работы. Урожай убрать в срок и без потерь. Помочь Красной Армии до конца разгромить врага, чтобы гитлеризм не существовал больше на земном шаре.

Товарищи, уходящие на фронт, не забывайте, что наша жизнь впереди, бейте врага до последней капли крови. Деритесь за каждую пядь советской земли.

Колхозники и колхозницы, юноши и девушки, работайте на наших полях не покладая рук с удвоенной и утроенной энергией. Будьте уверены, что победа будет за нами. Наша Красная Армия вдребезги разобьет врага.

Я перед вами обязуюсь свой долг выполнять честно и мужественно. Быть бдительным и зорко охранять советские границы.

Еще раз прошу вас, товарищи-земляки, встать грудью на защиту своей родины, помогать Красной Армии всюду и везде громить лютого коварного врага.

Ваш земляк, красноармеец В.Я.Кудымов

«Ударник» от 5 февраля 1942 года

Колхозник колхоза «Ворошиловец» Лобановского сельсовета Перебатов Иван Никифорович работает на лесозаготовках с осени непрерывно. К работе относится честно и добросовестно. Дневные нормы выработки систематически выполняет и перевыполняет. На лесоучастке т. Перебатов значится на почетном месте.

Так же работают на лесозаготовках и отдельные колхозники Н-Лобановского и В-Лобановского колхозов. Например, Сальников Егор Тимофеевич (Н-Лобаново) и Саранин Егор Иванович (В-Лобаново).

«Ударник» от 19 февраля 1942 года.

Колхозники, колхозницы и интеллигенция Лобановского сельсовета на призыв товарища Сталина – все для фронта, - отвечают практическими делами.

Они изготовили и послали бойцам Красной Армии валенки – 43 пары, полушубков – 11 штук, теплого белья – 3 пары, шапок -1, носков – 7 пар, варежек – 27 пар. А колхозы из своего хозяйства выделили четырех бычков на мясо и послали на фронт 12 разнообразных посылок.

Кроме того, колхозники собрали в фонд обороны страны около 1500 рублей наличными деньгами и 1000 рублей облигациями.

И. Перебатов

«Ударник» от 16 мая 1943 года

С большим подъемом прошел сбор средств среди учащихся Лобановской начальной школы в помощь детям героического города Сталинграда.

За два дня учащиеся из своих сбережений внесли 350 рублей. Ученик 2 класса Кудымов Борис внес 100 рублей, ученица 4 класса Кудимова Анна – 100 рублей.

Внесли средства и классные руководители этой школы.

Перебатова

«Ударник» от 9 июля 1949 года

Не уходят с покоса, пока не выполнят свое дневное задание на 115-120 процентов семь участников звена Лидии Кудымовой из бригады №1 колхоза «Красный Октябрь» Лобановского сельсовета. Они ежедневно выкашивают по 2,10-2,30 гектара при норме 1,75 гектара.

А. Перебатов.

«Ударник» от 22 сентября 1949 года

Учащиеся Лобановской начальной школы под руководством учителей и заведующего тов. Кудимова после уроков оказывают помощь в уборке урожая колхозу «Красный Октябрь». На полях колхоза они собрали 500 килограммов колосков.

В последний раз учащиеся в течение дня вырвали 1,20 га льна. Лучше всех на уборке льна поработали Кудымов Михаил, Иванов Иван, Канюков Павел, Перебатова Нина, Перебатова Раиса и другие.

А. Перебатов.

«Ударник» от 8 марта 1950 года

Уже давно подготовили ко дню выборов в Верховный Совет СССР свой

агитпункт агитаторы Лобановского сельсовета. Внутри агитпункт выглядит празднично. На стенах повешены 6 лозунгов, множество плакатов, стенная газета «Полевод», выпуск которой производится еженедельно.

Давно уже готовы кабины для голосования, установлено на агитпункте дежурство, ежедневно в агитпункт к нам приходят колхозники, чтобы вновь услышать от агитаторов что-нибудь новое, еще им неизвестное, почитать художественную литературу, газеты или журналы.

Каждый избиратель проверил себя в списках. Всего агитаторов в Совете 17. Каждый из них имеет свой участок. По Совету проведено около 200 индивидуальных и групповых бесед...

Хорошо справляются со своей работой агитаторы Перебатов Андрей Александрович, Кудымов Егор Иванович, Кудымова Екатерина Яковлевна и Перебатов Григорий Петрович.

Ф. Ефимова.

«Ударник» от 12 сентября 1952 г.

Жнецы колхоза «Ворошиловец» Лобановского Совета Глеб Александрович Перебатов и Андрей Шипицин брали обязательство убрать в течение сезона по 150 гектаров зерновых культур. Свои обязательства они добросовестно выполняют. Они ежедневно дневную норму выполняют и перевыполняют. Тов. Перебатов убрал зерновых 100гектаров, а т. Шипицин-85.

Хорошо работают в этом колхозе вязальщицы Анисья Ханжина, Клавдия Иванова и Ольга Перебатова. Каждая из них в день вяжет по 600-620 снопов при норме 500.

Высокой производительности труда они добиваются вследствие удлинения рабочего времени. Утром они выходят на работу раньше других вязальщиц, днем делают короткие обеденные перерывы, а вечером возвращаются домой позднее других.

Ф. Ефимова.

«Ударник» от 1 мая 1953 года

В сельхозартели «Ворошиловец» полным ходом идут полевые работы. Здесь работают три конных сеялки, которыми посеяно уже 61 гектар. Лучшие показатели в труде имеет сеяльщик Семен Кудымов. Он сеет до 4 гектаров в смену при норме 3.

Добросовестно трудится на колхозных полях тракторист Иван Григорьевич Иванов. В отдельные дни он сеет тракторной сеялкой по 40-45 га.

Высокие трудовые показатели в сельхозартели имеют пахари бригады №1 Федосья Перебатова и Клавдия Тылибцева. Тов. Перебатова в день пашет по 74 сотки, а тов. Тылибцев - по 50.

И.Кудымов.

«Ударник» от 23 апреля 1953 года

Леонид Иванович Кудымов в этом году впервые сел на трактор ДТ-75. До этого он два сезона работал на тракторе СТЗ. Начало полевых работ он ждал с нетерпением и вот этот день настал. 21 апреля Леонид Иванович первым из механизаторов Юрлинской МТС выехал в поле колхоза «Ворошиловец». В течение своего рабочего дня он вспахал 9 гектаров. Начало хорошее. Сменная норма выполнена на 136,3 процента.

22 апреля вышли в поле остальные три трактора бригады Егора Николаевича Сабурова. Механизаторы начали на двух тракторах культивацию зяби, а сегодня они начали сев овса. Полевые работы в полном разгаре.

И.Кудымов, председатель Лобановского сельсовета.

«Ударник» от 12 июля 1956 года.

Животноводству готовим прочную кормовую базу.

Сенокос в колхозе «Ворошиловец» в полном разгаре. Пущены в работу конные сенокосилки. Там, где можно было косить машинами, убирали травы

ими. Теперь же в основном остались площади, на которых нельзя работать косилками. Их придется косить вручную.

В каждой, из пяти полеводческих бригад, на косьбе заняты по 15-20 человек. Бригады между собой соревнуются. Ежедневное сообщение, сколько каждая бригада заготовила сена, волнует колхозников.

Впереди по уборке и стогованию трав идет полеводческая бригада № 4, которую возглавляет коммунист тов. Иванов Ф.В. Всех косильщиков он разбил на группы в 6-7 человек. Работают колхозники бригады на одном лугу. Каждая группа получила определенное задание и старается его выполнить.

При хорошей организации труда существующие нормы косьбы маловаты и их можно легко выполнить за половину дня. Это доказала колхозница Наталья Петровна Сабурова. Она во время обеда выкосила 20 сотых. Примером для других является также 57-летняя колхозница Наталья Тимофеевна Сабурова. Дружная работа колхозниц позволила выполнить бригаде план стогования на 30 процентов.

Старается обогнать передовую бригаду бригадира № 5, где бригадир т. Сабуров Е.Н. До вчерашнего дня колхозники бригады намного отставали от семинской бригады (№4), но вот в последний день они постарались работать лучше, сделав резкий скачок вперед, и догнали передовую бригаду.

Теперь в колхозе нет прогульщиков и лодырей. Все люди заняты в основном заготовкой кормов. Однако, нельзя сказать, что нет больше возможностей улучшить работу. Такие возможности есть, если по примеру т. Иванова Ф.В. другие бригады разобьют большие группы колхозников на более мелкие группы, дадут им задание и будут спрашивать выполнение, то производительность труда значительно повысится.

Б. Комардин.

«Путь к коммунизму» от 29 августа 1957 года

Дневник агиткультбригады

По инициативе райкома комсомола, 16 августа в райцентре была организована комсомольская агиткультбригада. В ее состав вошли комсомольцы из отдела культуры, Районо, ЦСУ, маслозавода, леспромхоза, строительного отдела и т.д. Всего было 13 человек.

16 августа. Прибыли в колхоз «Ворошиловец». Колхозники встретили тепло. Вечером провели репетицию, организовали танцы для колхозной молодежи.

17 августа. Вместе с колхозниками вышли на работу. Ю. Хрусталева, В. Мельчаков и В. Носков пошли на скирдование соломы. Трудились на славу. Втроем заскирдовали 60 центнеров и заработали по 2 трудодня. Девушки В.Ф. Кузьминых, Р.С. Шестакова, Н.Е. Мельчакова, А.М. Шерба, П. Ермолаева, А. Клабукова, А. Рудакова и Тамара Балятинских работали на уборке льна. За день нарвали, связали и составили в бабки по 70 снопов каждая. Они заработали по 1,30 сотых. После работы еще раз репетиция, танцы. Колхозная молодежь не скучала.

18 августа. В. Носков опять скирдовал солому, а В. Мельчаков возил зерно государству. Девушки пошли на уборку льна. Вечером в школе поставили концерт. Небольшая, но веселая программа порадовала зрителей. Были исполнены хоровые песни, сольные и акробатические номера, интермедии. В сатирических куплетах крепко досталось нерадивому колхознику т. Саранину и медроботнику т. Сучковой. Большим успехом пользовалось исполнение Тамарой Балятинских акробатического этюда. Колхозники остались очень довольны.

19 августа. После вечерних гимнастических упражнений, Т. Балятинских пошла на молотильный ток – сортировать зерно. Здесь она показала себя отличной труженицей. За день заработала 2,5 трудодня. Остальные члены

комсомольской бригады работали на молотье. Молотили комбайном из суслонов. На молодых загорелых лицах неоднократно выступал пот. Зато результат хороший. Намолотили 35 центнеров и заработали по 2-2,5 трудодня, а В. Мельчаков – 3 трудодня. После работы организовали вечер молодежи.

20 августа. До обеда молотили, а потом стад дождь. Жаль, день зря пропадет. По слизкой дороге выехали в с. Усть-Зулу. В тот же день выступали с концертом. Успех хороший.

21 августа. Неудачный день. Дважды звонили председателю Пожинского колхоза т. Пикулеву, но транспорт он так и не дал. Добрались на попутной. Встретили неприветливо, с холодком. Вечером поставили концерт, а утром пошли на вязку льна после льнотеребилки. Остальные 2 дня скирдовали солому, возили снопы. Вечерами организовывали игры, танцы, аттракционы. Настроение плохое: труд не организован, питание тоже. За три дня заработали всего 26,63 трудодня, а в Лобановой за это же время – 65,33 трудодня. Разница большая.

24 августа. Срок «командировки» кончился. Ехали с песнями. Дома многие изъявили желание съездить еще, но только не ... к Пикулеву (Пож).

И.о. редактора Д.С. Шитов

Из воспоминаний Иванова Петра Ивановича

**1898 года рождения, д. Букреева, активного участника
гражданской войны.**

В д. Сергеево стоял отряд Соловьева. Через бежавшего от расстрела Пикулева Михаила Никифоровича отряд узнал о восстании в Юрле и поспешил на помощь. Рота Соловьева из Усть-Зулы взяла направление не по тракту, а в обход на Юм через д. Усть-Мельничная. Этим самым открыла путь для повстанцев от Юрлы на Зулу.

Из роты Соловьева каким-то образом в Усть-Зуле осталось 5

красноармейцев, которые из Зулы направлялись в Юрлу по прямому направлению и на пути следования были кулаком Кудымовым д. Лобановой пойманы и расстреляны на реке Лопва. Это место называется «Под Долгим угором», в полуторах километрах от д. Мироновой Лобановского сельсовета.

КПОГА ф. 136 оп. 1.д.1 л.12

Из письма Трушников Степана Петровича

Уважаемая Раиса Егоровна Суворова.

Ваше письмо мною получено 25 октября 1961 года. Постараюсь ответить на ваши затронутые вопросы по существу организации колхоза «Красный партизан». Колхоз был организован в январе месяце 1929 года. При организации колхоза на первых собраниях граждан села Усть-Зулы, д. Демидовой, д. Пестеревой, д. Букреевой в колхоз вступило 117 хозяйств. На первом организационном собрании колхоза был принят и утвержден устав колхоза. Выбрано правление из 7 человек, ревизионная комиссия из 3-х человек. По предложению Трушников Ивана Яковлевича колхоз был назван «Красный партизан». Председателем правления был избран Трушников Степан Петрович. В принятом уставе колхоза было сказано, что именно объединяется в колхоз из личного хозяйства его членов: рабочий скот – лошадь, крупно рогатый скот, вторые корова и подростки у кого они есть, семена всех культур, сельско - хозяйственный инвентарь – сохи, бороны, упряжь и другой мелкий инвентарь. Когда дело дошло до объединения по уставу всего хозяйства в феврале месяце 1928 г. то некоторая несознательна часть крестьян поддавалась на агитацию зажиточной части кулачества и не пожелала объединить свои хозяйства, стала выходить из колхоза, посыпались пачки заявлений о выходе.

В феврале и марте 1929 г. удалось объединить 37 отдельных хозяйств из четырех населенных пунктов, в том числе остались в колхозе батраков, не имеющих никогда хозяйства 4, бедняков 21 и середняков 11. Было

объединено в колхоз 21 рабочая лошадь, 24 головы крупный рогатый скот, семена и мелкий инвентарь: сохи, бороны, телеги, сани, упряжь. С февраля месяца колхоз начал развивать свою деятельность. Была получена денежная государственная ссуда. Куплены недостающие рабочие лошади 8 голов, плугов 15 шт., телег 10 шт., сортировка для очистки семян и другой недостающий инвентарь. Приобретен колесный трактор «фордзон», на котором первым трактористом работал Пастухов Александр Алексеевич, который кратковременно обучался на курсах трактористов в Шадринском районе. Вторым трактористом был счетовод Андреев Егор Федорович. Его обучил Пастухов А.А. Трактор работал на полях колхоза безотказно день и ночь на две смены.

В апреле месяце 1929 года было общее собрание граждан четырех деревень: Усть-Зула, Демидова, Пестерева, Букреева. Собрание проходило в школе, на котором был поставлен вопрос о нарезке земельных угодий колхозу. Собрание проходило при участии землеустроителя тов. Феофилова. Собрание было бурное, шумное. Члены колхоза настаивали землеустроить колхоз на лучших землях, зажиточная часть и кулаки не давали, угрожали репрессиями колхозу. Было решено пахотные земли колхозу отрезать от церкви 360 гектаров и сенокосов по реке Лопва против д. Демидовой и Пестеревой 120 гектаров. Зажиточная часть осталась недовольна и решила организовать через своих агентов покушение на меня и на землеустроителя т. Феофилова, подпоив самогоном бедняков и батраков, которые не вошли в колхоз. Последние бросились на нас и хотели избить в тот момент, когда мы выходили из здания школы, но они просчитались: мы были вооружены пистолетами, до себя не допустили. Организаторами этого гнусного дела были Сретенский Осип Лаврентьевич, Андреев Федор Филиппович, Трушников Евдоким Никитич, Трушников Василий Васильевич и другие. Из батраков был заядлым Букреев Емельян Павлович, бывший батрак Андреева Федора Филипповича.

№ 194

Из протокола допроса Н.Е. Сальникова, лейтенанта 419-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии 62-й армии, в отделе контразведки «Смерш» спецлагеря № 0310

10 июня 1944 г.

Я, оперуполномоченный ОКР «Смерш» спецлагеря № 0310 лейтенант Акчурин, сего числа допросил:

Сальникова Николая Егоровича, 1923 года рождения, уроженца Молотовской области, Юрлинского района, дер. Нижняя Лобанова. Национальность – русский, образование 7 классов, со слов не судим, происхождение из крестьян – середняков, социальное положение – холост, беспартийный. В Красную Армию призван 28 июля 1941 года Юрлинским райвоенкоматом. Бывший лейтенант Красной Армии.

Вопрос: Расскажите о своей трудовой деятельности до призыва на службу в Красную Армию.

Ответ: До призыва в Красную Армию я работал в своей деревне, т.е. по месту моего рождения.

Вопрос: Расскажите о службе в Красной Армии

Ответ: 1941 года 28 июля призван Юрлинским райвоенкоматом.

После призыва направили учиться в Смоленское пехотное училище в г. Сарапул Удмуртской АССР. В пехотном училище учился до февраля 1942 года. После окончания училища нас отправили в город Рязань. Потом был зачислен в 419-й стр. полк 18-й стр. дивизии командиром взвода. В Рязани, когда формировался 419-й стр. полк, я находился до июня месяца 1942 года. В июне 1942 года наш 419-й стр. полк был отправлен на фронт на Сталинградское направление. Первый раз наш полк принимал бой в августе месяце 1942 года в районе Голубовки Ворошиловградской области. Приказ был занять высоту в районе Голубовки. Мы заняли эту высоту, и утром приказ был отходить на прежнюю позицию. Я служил в 419-м стр. полку до пленения немцами, т.е. до

17 августа 1942 года.

Вопрос: Когда, где и при каких обстоятельствах Вы попали в плен к немцам?

Ответ: 15 августа в 3 часа утра немцы после сильной арт. Подготовки пошли в наступление на Дон. Наша 8-я рота 3-го батальона 419-го стр. полка оказалась в окружении. Приказ был выйти из окружения. В моем взводе было всего 13 человек. Я со своим взводом находился в окружении до утра 17 августа. Из окружения мы не могли выйти. 17 августа попали в плен к немцам.

Вопрос: Куда Вас направили немцы после пленения?

Ответ: Нас отправили около 1600 человек на ст. Чир в лагерь военнопленных.

Вопрос: Чем Вы занимались в период пребывания в немецком плену? И где, сколько времени работали?

Ответ: Из Чира нас направили на хутор Верхние Соломены. Туда прибыли в 12 часов ночи в октябре месяце 1942 года. Мы расположились ночевать. У нас были почти все охранники русские и 3 немца. Утром мы спали, из охранников никого не было. Мы все пошли по направлению на Украину самостоятельно без охраны. Я прошел 8 дней и на дороге попал к немцам. Меня зачислили в рабочий батальон. В рабочем батальоне заболел и меня отправили в город Сталино в госпиталь. В госпитале находился один месяц, а потом из госпиталя отправили в лагерь военнопленных в г. Сталино. Из этого лагеря 250 человек (направили) в Голубовку Ворошиловградской области, где (я) пробыл около 2 месяцев. После этого нас направили из лагеря 28 человек на работу в лазарет г. Серго. В Серго работал рабочим при лазарете до 1 сентября 1943 года. 1 сентября 1943 года эвакуировались в г. Запорожье вместе с лазаретом. Там задержались примерно дней 15. После этого лазарет эвакуировался из Запорожья в с. Борисовку, а потом несколько времени находились в г. Марганец. Из Марганца отходили на запад. До освобождения частями Красной Армии лазарет, где работал, находился в райцентре Калининдорф. 16 марта 1944 года в районе Баштанки мы попали к русским. При лазарете я работал с августа 1943 года по 16 марта 1944 года. Работал на разных работах.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы перешли на сторону Красной Армии?

Ответ: 16 марта 1944 года шла большая колонна по направлению на Николаев. Колонна была окружена танками Красной Армии, и мы в это время с обозом попали в окружение частей Красной Армии. Немцы, когда были в окружении частей Красной Армии, ничем не сопротивлялись. Примерно около 400 обозов, 450 немцев, 400 русских попали в плен к русским. 17 марта нас, русских, построили отдельно, немцев 450 чел. отдельно, а потом отправили в особый отдел.

Вопрос: Допрашивались ли Вы в период пребывания (в плену) со стороны немецкого командования?

Ответ: Когда я работал при лазарете, один раз допрашивался врачом лазарета. Какие вопросы задавали? Он спросил: «Почему Вы стали плохо работать? Или русских ожидаете?» он предупредил, что если Вы в дальнейшем плохо (будете) работать, то будете арестованы и отправлены в лагерь.

Вопрос: Немцы знали или нет, что Вы были лейтенантом Красной Армии?

Ответ: Что я был лейтенантом, в период пребывания в немецком плену никто не знал.

Вопрос: Кого знаете (из) находившихся здесь в лагере?

Ответ: Знаю (одного). По фамилии не знаю, а звать Федор. Сейчас он работает здесь поваром. Еще 8 человек тоже находятся здесь.

Вопрос: Имеете ли Вы связь с родителями?

Ответ: Связь не имею с августа 1942 года. Протокол допроса записан с моих слов верно и мне вслух зачитан.

Сальников¹

Оперуполномочен. ОКР «Смерш»

спецлагеря № 0310 лейтенант Акчурин

д. 4061.Л. 10-11. Годы террора. Сборник документов. Война глазами военнопленных. Пермь 2007. С.486-488.

¹ 29 декабря 1944 Г. Н.Е. Сальников прошел госпроверку и был направлен в действующую армию.

**Из протокола допроса обвиняемого
по части 2-й ст. 61 УК РСФСР
Перебатова Ивана Александровича 1915 года рождения**

20 октября 1949 года

По существу предъявленного мне обвинения показываю: работая рядовым членом Мироновского колхоза, я действительно был обложен налогом с холостяков и малосемейных граждан в сумме 150 рублей ежегодно, также облагалась моя жена Перебатова Пелагея Васильевна по 150 руб. ежегодно, но ввиду отсутствия денег до сего времени не мог уплатить налог с холостяков за 1946 г. 94 руб., за 1947 150 руб., за 1948-49 г. вместе с женой 600 руб. и сельхозналог за 1949 г. в сумме 93 руб., всего задолжал перед государством в сумме 1047 руб., но на днях продал козу и сегодня смогу уплатить 250 руб., остальные пока платить не могу, т.к. нет денег. В колхозе работал конюхом и денег нигде заработать не мог, а по трудодням колхоз не авансирует, хлеба получаю тоже мало, в хозяйстве имел только телку и козу, т.к. в 1947 г. за неуплату налогов женой в течение 3-х лет меня судили и изъяли корову. Продавать из хозяйства было нечего, поэтому и налог уплатить не смог. Но буду искать какой-то выход и уплатить обещаю все недоимки к 1\X1-49

Перебатов
опросил: Четин

С П И С О К источников

1. КПОГА ф.1., О.1., Д.1., Л.19.

- 2.Кривошеков И.Я. Словарь-географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии – Пермь, 1914 г. с. 275-276, с 525 -526.
3. Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду Пермской губернии. Пермь 1889 с.156-167.
4. Список населенных мест Пермской губернии XII Чердынский уезд. Пермь 1897 г.с. 68.
- 5.Метрические книги Сретенской церкви. 1919 год
6. Бахматов А.А.. Память. Историко-документальная хроника Юрлинского района. Кудымкар, 1999 г. с. 116.
7. ЮРА – ф.1.-0.1.-д.12 с.11
8. ЮРА – ф.4 -0.1.-д.37.-с.1.-с.47
9. Бахматов А.А. там же с. 149
10. ПАПО. Ф. 2284-0.2-д.58.л. 9
11. Бахматов А.А. там же с 212-222
- 12.ПАПО. ф. 2284-0.5. –д.108. с.2-4
13. Книга Памяти 1941-1945 г.г. Пермская область.- Пермская книга,1994.
- 14.ПАПО. ф.2284.-0.5.-д.238.-с.1.2
15. ЮРА ф.1.-0.1.-Д.131 а
16. ЮРА ф.1-0.1. –Д.115 – л. 118
17. ПАПО ф. 2284 0.2 д. 164.л.7
18. ЮРА ф.10.01.д.61.л.30-31
19. ЮРА ф.1.-0.1.-Д.180. л.167
20. Наш край- Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкого о
тделения – 1970. Выпуск 4.-с.67
- 20а. ЮРА ф.1.-Д.66.-Л.140.
21. ПАПО ф. 2284 о.18, д.10, л-21
22. «Ударник» от 22 ноября 1956 года
23. ЮРА. Ф.1, 0.1 –д.225 л. 88
24. ЮРА ф.1.О.1.-Д.205.-Л.85.

25. Историческая справка совхоза «Зулинский» от 17. 06.1998 г.
26. ЮРА Ф.1.-О.1-Д.367.-Л.146.
27. ЮРА Ф.60.-О.1.-Д.15.-Д.18.
28. Бахматов А.А. По ступенькам памяти. Кудымкар 2001. Л.158, 161, 167.
29. Анализ производственно-хозяйственной деятельности за 1987-1997 годы (хранится в отделе сельского хозяйства администрации района).
30. Справка администрации Усть-Зулинского сельского поселения.

III. Деревня МИРОНОВА: дома, люди, судьбы.

Наша деревня Миронова расположена в 10 километрах от райцентра на угоре близи реки Лопва. Слева деревню окаймляет глубокий овраг. Он тянется от начала деревни и почти до самого ее конца. Между главной улицей деревни, не имеющей названия, и Зеленой улицей находится еще один овраг. Он начинается за огородом Ивановой В.В. и идет параллельно первому оврагу. Зеленой улица названа потому, что на ней весной, летом и осенью всегда зеленая трава.

Лет сорок – пятьдесят назад размещение домов, колхозных строений было иным. Тогда и тракт Юрла-Усть-Зула проходил через деревню.

Когда въезжаешь в Миронову со стороны Юрлы, то справа видны колхозные амбары. Они располагались буквой Г. Правее их, в лесочке находилась тракторная стоянка и кузница. Тут же, поблизости, в начале Зеленой улицы и против нее стояли конные дворы, причем один большой двор был с извозом.

1. Деревня начиналась с дома Перебатова Александра Степановича. Он стоял на левой стороне главной улицы, был небольшим. Если пробежаться по стволу родословной Александра Степановича, то картина будет выглядеть так. В 1887 году у Степана Марковича и Марии Порфирьевны родился сын Александр. Деда у Александра звали Марком Исаковичем, бабушку - Акулиной Ивановной.

Прадед Исак Васильевич Перебатов родился в 1792 году и умер в 1843 году. Жену Исака звали Февроньей Архиповной. Александр Степанович женился дважды. Первый раз в 1906 году на Марфе Степановне, от которой родился в 1916 году сын Иван. Второй раз – в 1919 году на Татьяне Павловне Булычевой из деревни Лопан, после смерти первой жены. От этого брака дети: Василий(1920), Владимир(1922), Александр(1927) и Глеб. Иван Александрович был отцом моих друзей детства Коли, Андрюши и Васи. На Боголюбовой Анастасии Петровне, их матери, он женился дважды: в апреле 1935 года и в начале 50-х годов. Почему первый раз у них не сложилась совместная жизнь, не знаю. Известно только, что не менее двенадцати лет он жил с Пелагеей Васильевной. Детей у них не было. Иван Александрович был участником Великой Отечественной войны. В 1947 году за неуплату налога с холостяков привлекали в суд. Выход нашел: вернулся к первой жене.

Брат его Владимир погиб на фронте. Василий умер в молодом возрасте, после войны. Оказавшись в Кудымкаре, купил на рынке холодное молоко, испил его, простудился и поправиться уже не смог. Александр Александрович умер в 1993 году в 65-летнем возрасте. Глеб Александрович месяц не дотянул до 60-летней отметки и умер в тот же год, что и брат Александр. Глеб Александрович много лет возглавлял Лобановскую тракторную бригаду совхоза «Зулинский». В 1984 году был награжден медалью «За преобразование Нечерноземья». Воспитал 7 детей.

В 50-70-х годах, когда Иван Александрович с Анастасией Петровной построили себе новый дом, в их старом отцовском доме жила Перебатова Пелагея Ивановна, дочь Перебатова Ивана Яковлевича. Замуж она никогда не выходила, а дети Василий и Рая были от мужа ее сестры. Не знаю почему, но отношение наше, детворы, к Пелагее Ивановне было не совсем положительным. А когда мы возле ее огорода полезли на черемуху, и она прогнала нас, (организатором проделки, каюсь, был я) на окно ее дома повесили луковицу, протянули через дорогу длинную нитку и поздно ночью, когда не

подозревавшая подвоха старушка мирно отхрапывала, за эту нитку стали дергать. Можно представить, что было. А на следующий день приезжал разбираться участковый.

Дома давно нет.

2. Вторым был дом Перебатова Семена Степановича. Родился он в 1876 году, был братом Александра Степановича. Их отец Степан Маркович родился в 1856 году. У Семена Степановича и Анны Никитьевны были два сына: Петр и Андрей. Андрей Семенович погиб в годы Великой Отечественной войны. До середины шестидесятых годов в этом доме жила жена Андрея Семеновича Ульяна Ульяновна, женщина боевая, по богобоязная. Всю жизнь с ней в деревне жила ее дочь Анастасия. Дочь Анна проживает в Усть-Березовке, Лидия - в каком-то городе, сын Иван - в Красноярске. Каждый год, пока была жива мать, Иван навещал ее, помогал по хозяйству. На месте этого дома в 80-е годы был построен двухквартирный брусчатый дом. В одной половине дома проживает Андреев Петр Семенович и Анастасия Васильевна, переехавшие из деревни Нижняя Лобанова, в другой - Тылибцевы. До Тылибцевых в этой квартире жили Иванов Александр Михайлович и Клара Емельяновна, переселившиеся из деревни Вершинина.

3. Следующим стоял дом Желудкова Ивана. Желудковых в деревне было двое: Василий Алексеевич и Иван Алексеевич. Откуда в деревне среди Перебатовых появились Желудковы, никто не помнит. Их мать Евгения Фотеевна умерла в 1910 году, отец Алексей Семенович – в 1908 году в возрасте 62 лет. В 30-40-е годы в доме Алексея Семеновича жил его внук Иван Васильевич Желудков. В 1941 году он был призван в ряды Красной Армии. Домой вернулся в 1944 году на одной ноге. В послевоенные годы Желудковы переехали на постоянное место жительства в Муллы под Пермь, а их дом был перевезен под Долгий угор, где размещалась скотоводческая ферма. В нем жил брат Перебатова Ивана Никифоровича, там же во втором доме жила Перебатова Мария Михайловна с сыном Геннадием после ареста мужа.

4. Дом отличался от всех других домов деревни тем, что он был обшит досками, имел красивые резные наличники и карнизы. Хозяин дома Перебатов Иван Михайлович умер в 1923 году. Он был достаточно богат. Имел большой двор, в котором держал не менее трех коров и столько же лошадей. У Ивана Михайловича было пятеро детей: Григорий, Петр, Федор, Анна, Степанида.

После смерти отца в доме жил его сын Петр Иванович с женой Александрой Петровной. Петр Иванович работал в Мироновском колхозе трактористом. Погиб на фронте. Его брат Федор также погиб на войне. Их третий брат Григорий Иванович был женат на Марии Степановне из деревни Лопва. Детей у них было четверо: Екатерина (1922 г.), Анна (1925 г.), Аркадий (1928), Вера (1934). Когда после раскулачивания продавали на торгах дом Перебатова И.Я., Григорий Иванович этот дом купил, но в 1933 году в возрасте 31 года умер от воспаления головного мозга. Перед войной старшая дочь Григория Ивановича Екатерина вышла замуж за Фирсова Алексея из Усть-Бадьи. Он работал в Мироновском колхозе шофером на полуторке. Летом 1941 года был призван в армию, домой с войны не вернулся. В конце войны она вышла замуж за Горкунова Афанасия Фроловича из той же деревни. Он работал в Лобановском сельсовете ветфельдшером. У Екатерины Григорьевны от первого мужа сын Фирсов Анатолий Алексеевич, от второго мужа дети: Лидия, Леонид, Валерий и Людмила.

Анна Григорьевна была замужем за Кузнецовым П.И. Ее мужа осудили на 10 лет за убийство родного брата. Тот был пьяный, буянил, а этот через заборку из ружья хотел только усмирить его. После освобождения из тюрьмы он с семьей переехал на лесучасток. Потом заболел и уехал в Ташкент, к матери. Там и умер. Их дети: Геннадий и Виктор. После его смерти Анна Григорьевна вышла замуж в деревню Чужья за Мелешкина Андрея Яковлевича, прославленного участника войны.

На моей памяти Екатерина Григорьевна, а потом Анна Григорьевна жили в нашей деревне в доме, стоявшем поблизости от школы. А в доме Ивана

Михайловича, что стоял напротив нашего дома, до начала 60-х годов прошлого столетия жила Перебатова Александра Петровна с сыновьями Иваном, Василием и дочерью Дуней, детьми погибшего на фронте Петра Ивановича. Капа и Санчик родились в 1949 и 1950 годах.

Сейчас на месте этого дома стоит двухквартирный брусчатый дом, где в одной квартире живет семья друга детства Николая Перебатова, в другой - Елишин В. И.

5. Пятым был дом Перебатова Дементия Титовича. На доме до сих пор хранится вырубка «1839» - дата постройки дома. По всей видимости, дом этот строил Тит, отец Дементия. Тит родился 14 августа 1818 года. Отец Тита Афанасий Васильевич родился в 1794 году. В 1831 году от горячки умерла жена Афанасия Васильевича Марфа Николаевна 49 лет от роду. В 1832 году он женился на двадцатипятилетней девице Екатерине Агафоновне. Сам Афанасий умер 15 марта 1838 года и тоже от горячки.

Первой женой Тита была Екатерина Григорьевна. Она умерла в возрасте 35 лет от чахотки. Случилось это 29 января 1848 года, а 11 февраля того же года он обвенчался с девицей Марией Филипповной. Сыну Павлу в то время было 8 лет. Мария родила ему в 1853 году Андрея, в 1862 - Дементия, в 1863 - Конона, а позднее Кондрата. В 1885 году Дементий Титович вступил в брак с девятнадцатилетней девицей Парасковьей Ивановной Андреевой из деревни Пестерева. 12 апреля 1888 года утонул в реке Лопва брат его Конон, а через два месяца, 8 июня умер сам Тит. В 1891 году у Дементия появился на свет сын Дмитрий, в 1908 году - дочь Анна. Дементий Титович скончался 1 января 1932 года. Он не будет знать, что три года после его смерти выйдет замуж за коми-пермяка его дочь Анна, что спустя пять лет будет расстрелян его сын Дмитрий.

Анна Дементьевна всю жизнь прожила в родной деревне, в доме отца и деда. Детей у нее не было, да и муж рано умер. Вот и пустила к себе в дом второго домового – Суворова Тимофея Федоровича. До этого тот жил с Анной

Кузьмовной, но сын последней его из дома выгнал. В доме Анны Демкиной, как ее обычно звали, собирались попеть песни Леханова Анна Федоровна и мама. Бывал на этих посиделках и я. Слушал и пел вместе с ними народные песни, не забывая записать вырвавшуюся из чьих-то уст пословицу или поговорку. Помню, как однажды со стола упала на пол горевшая керосиновая лампа, и на полу вспыхнуло сильное пламя, как не растерялся хозяин дома и бросил на огонь старую фуфайку. Анна Дементьевна умерла в 1976 году, в 1983 – Тимофей Федорович. Обычно носителем и хранителем народного фольклора являются женщины. Суворов Т.Ф. был исключением из этого правила. Он не только знал и любил народные песни, но помнил много пословиц и поговорок. Сын Дементия Дмитрий был женат на Ивановой Марии Михайловне из д. Вершинина. В 1937 году работал председателем колхоза, был необоснованно репрессирован. Их сын Геннадий проживает в Краснодарском крае.

Теперь в этом доме живет Епишина Анастасия Дмитриевна с сыном Василием.

6. Затем шел дом Перебатова Ефима Захаровича. Из метрических книг удалось установить, что Ефим Захарович 25 января 1885 года вступил в брак с двадцатилетней Харитоньей Васильевной из деревни Пиукова. Ему было 19 лет. В 1888 г. у них родилась Евдокия, в 1895 г. Анна, в 1899 г. – Пелагея. Отец Захар Семенович умер в 1907 году. В доме жила его дочь Анна Ефимовна. В 1920 году она вышла замуж за Перебатова Михаила Петровича, который вскоре умер. Потом к ней в дом пришел жить сын Прокопия Даниловича Яков. Он погиб в годы Великой Отечественной войны. От Якова у нее были дети Анастасия и Иван. Анна Ефимовна воспитала Екатерину Максимовну, дочь сестры Марии, вышедшей замуж в д. Уржа Кочевского района и рано умершей. Екатерина Максимовна почти всю жизнь работала секретарем районного суда и дело об убийстве девочки Любы протоколировала она. В доме жили Иван Яковлевич с женой Марией Прокопьевной, детьми: Любой и Мишей. Недалеко от д. Семина есть урочище, называемое «За Захарком». Когда-то эта земля

принадлежала Перебатову Захару.

7. На самом склоне угора стоял дом зажиточного крестьянина Перебатова Григория Григорьевича. В годы гражданской войны он поддерживал старую власть и стоял на защите своих интересов. В голодные 30-е годы (21 сентября 1933 г.) Перебатов Г.Г. умер. Ему исполнилось 68 лет. Его старший сын Иван был женат на Вере Григорьевне, погиб на первой мировой. У Веры Григорьевны, когда она работала в колхозе, в молотилку затянуло дубас и оторвало ногу. Но она не впала в отчаянье, и, будучи инвалидом, на одной ноге выполняла по хозяйству все работы. Кроме того прекрасно шила на швейной машине. Сын Ивана Григорьевича и Веры Григорьевны Василий(1915 г.р.) погиб в годы Великой Отечественной войны. Сама Вера Григорьевна умерла 1 декабря 1956 года 62 лет отроду. Второго сына Григория Григорьевича Петра Григорьевича, работавшего учителем в одной из школ Кизеловского района, в 1937 г. расстреляли как «врага народа». Третий сын - Николай Григорьевич, погиб в 1942 г., защищая Родину.

После войны в этом доме жила сноха Веры Григорьевны Перебатова Анастасия Михайловна с дочерьми Раей и Валентиной. Отец девочек Василий Иванович был мужем Федосьи Петровны, но Анастасия сумела увести его от золовки своей сестры Марии Михайловны. Во второй половине 60-х годов Анастасия Михайловна уехала жить к дочерям, а в их дом переехала с детьми Надеждой, Петром и Верой ее сестра Мария Михайловна Двадцатитрехлетний сын ее Геннадий 11 июня 1960 года погиб, когда пьяный водитель вез дрова и в мироновском логу перевернулся. Тогда же разбился, сидевший на дровах Кудымов И.А. От той трагедии до сих пор на душе тяжелый осадок. Осадок остался и от того, что когда мы с братом пасли коров возле реки у Косой елки. Корова Марии Михайловны, за день до того объевшись солью, стала пить, упала в воду и выйти не смогла.

Дом в настоящее время полуразрушен.

8. Дальше стоял двухэтажный дом Перебатова Ивана Яковлевича. На

первом этаже дома жил Иван Яковлевич с женой Ксенией Степановной и детьми: Михаилом, Евдокией, Ольгой, Анной, Пелагеей, Марией. Второй этаж он сдавал в аренду под школу для Мироновского церковно-приходского училища. У Ивана были братья Ефим(1867),Дмитрий(1877), Никита(1879) и Авраам(1880). Их отца звали Яковом Филипповичем, а мать – Александрой Васильевной. Земли Иван Яковлевич много не имел, даже брал в аренду, но скота и мяса было вдоволь. В начале 30-х годов Ивана Яковлевича раскулачили, дом конфисковали, самого с семьей выслали в Гайны. Ксения Степановна умерла в 1942 году. Ей было 78 лет. Иван Яковлевич в последние годы жил в д. Ключи Б-Половинского сельсовета у сына Михаила. Там 29 июня 1947 г. и умер. Было ему 90 лет. Дом в 60-х годах был перевезен под интернат в Усть-Зулу. На этой усадьбе в настоящее время стоит пустующий дом Иванова И.В.

9. В доме под условным номером 9 жил брат Перебатова Дементия Титовича Кондрат. О нем почти ничего не известно. Его сын Иван Кондратьевич был женат на Пелагее Васильевне. Сын Ивана Кондратьевича Иван(1909 г.р.) погиб на фронте в 1942 году. В 1931 г. овдовевший Иван Кондратьевич (было ему 49 лет) ушел в дом на вдову Трушникову Марию Никифоровну в д. Н-Лобанова. Он был заядлым рыбаком и, подобно дяде Конону, в той же реке утонул.

На месте дома Кондрата в 70-е годы был построен совхозный дом, но и он практически разрушен.

10. История этого дома самая богатая. Стены его видели и хранят тайны не одной трагедии. В нем жил Перебатов Алексей Павлович. Он родился около 1870 г. Судя по тому, что в метрических книгах того времени фигурировал только один Павел – Павел Титович, то, надо полагать, он и был отцом Алексея Павловича. Павел Титович умер в 1913г., когда ему было 74 года. Алексей Павлович был женат трижды. Жил в большом достатке, но ... умерла первая, потом вторая жена. Третью, Анну Титовну, с его двумя дочерьми осудили, отправили в лагеря, самого раскулачили и пустили по миру вместе с детьми.

Дом продали на торгах, и даже не один, а два дома: новый, который они сдавали в аренду под школу и старый, в котором сами жили. После торгов эти дома перекупил Перебатов Александр Степанович. После войны в новом доме жил Перебатов Григорий Петрович. В начале 60-х годов семья Перебатова Г.П. переехала в Лобанову. Дом этот купил Перебатов Аркадий Григорьевич и перевез на свою усадьбу.

На месте перевезенного дома отстроил заново дом Перебатов Александр Александрович. В настоящее время в нем живут его жена Вера Андреевна и сын Петр.

11. Дом старушки Перебатовой Вассы Петровны был маленьким и неприметным. Но это не помешало сотрудникам НКВД в сентябре 1937 года найти и арестовать мужа Вассы Перебатова Петра Владимировича. Правильнее сказать, законной женой его была Степанида Михайловна Боголюбова из д. Дьяволово (Боголюбова). Он женился на ней в 1908 г. Ему был 21 год, ей – 24. Жил Петр Владимирович бедно, но имел двух жен. От законной жены у него была дочь, от второй – два сына. Был у Петра Владимировича брат Василий (1898г.). Судьба его остается невыясненной. Отцом Петра и Василия был Владимир Иванович Перебатов, сын Ивана Исаковича. Их мать Степанида Матвеевна Мелехина была родом из д. Половина.

Во время войны свою мать Степаниду Михайловну к себе в д. Кротова перевезла ее дочь. С 1946 года до встречи с моим отцом у Вассы Петровны на квартире жила мама, когда приехала работать учителем Лобановской начальной школы. В 1937 году замуж за Ивана Петровича выходила в дом через дорогу. Васса Петровна умерла в 1958 году. На их усадьбе местные жители находили целый ящик с патронами времен гражданской войны.

В 60-е годы на этом месте построил себе дом, вернувшийся из армии Перебатов Глеб Александрович. Сейчас в нем живет его жена Александра Иннокентьевна.

12. Крайним перед вторым логом, основание которого подходит к реке, был дом Перебатова Алексея Дмитриевича, участника Великой Отечественной войны. Женой его была Ольга Прокопьевна, дочь Прокопия Даниловича. Их сын Иван был не только другом детства, но и родственником. За их домом около реки когда-то стояла кузница.

Дома Перебатова.А.Д. уже нет.

13. За логом возле сосен и елей на высоком обрывистом берегу реки стояла усадьба Перебатова Александра Даниловича, моего деда. До ноября 1957 года в этом доме жила его жена Ольга Семеновна. Там, в 1950 г. родился и я.

Дома давно нет. На его месте в 80-е годы был поставлен двухквартирный дом.

14. Замыкал левую сторону улицы дом Прокопия Даниловича Перебатова, брата Александра Даниловича. Вплотную к его усадьбе примыкал крайний дом деревни Верхняя Лобанова, в котором до 2001 года проживала дочь Перебатова Григория Петровича Нина.

Против дома Перебатова П.Д. на другой стороне улицы находилась Лобановская начальная школа, построенная в последние годы войны. За школой стоял клуб, за ним - магазин. Это соединительные звенья между деревнями Миронова и Лобанова.

В настоящее время на усадьбе Перебатова П.Д. стоит детский сад.

15. За колхозными складами на правой стороне улицы стоял дом Перебатова Андрея Петровича. Жена его рано умерла, детей не было. Хотел жить, построил дом, но из дома его выгнали, отдали под правление колхоза. В одно время в нем находилась школа. Умер Андрей Петрович в марте 1937 г. в возрасте 55 лет от воспаления легких. Тогда он работал разнорабочим в Юмском льнозаводе. Когда на ферме под Долгим угором потребовался дом, произвели обмен этого дома на дом Перебатовой Марии Михайловны, что стоял под Долгим угором. Так Перебатова М.М. с сыном Геннадием оказались в этом доме.

После смерти Марии Михайловны в доме жили вернувшиеся из Лысьвы ее сестры Ксения Михайловна и Екатерина Михайловна. Ксения Михайловна обладала прекрасной памятью и много знала о прошлом. В моих музейных делах она была бесценным помощником. Екатерина Михайловна, работала на Лысьвенском металлургическом заводе. За самоотверженный труд была награждена орденом Трудового Красного Знамени, несколькими медалями. Сейчас в этом доме живет Иванова Татьяна Васильевна, переехавшая из д. Пож.

16. В этом доме жил брат Ефима, Ивана, Никиты, Абрама - Дмитрий Яковлевич Перебатов с женой Екатериной Ивановной. Он умер в 1954 году.

На месте этого дома построил себе дом в 50-х годах Перебатов Иван Александрович с женой Анастасией Петровной. В настоящее время в нем живет Иванова Елена Петровна с детьми.

17. Дом построил Максим Ефимович Перебатов на месте отцовского. Его отец Ефим Яковлевич в 1919 году погиб от рук белых палачей вместе с Перебатовым А.Д. Тогда Михаилу чудом удалось бежать. Он был женат на вдове Фекле Никаноровне из д. Конины. У него была дочь Мария. Максим умер в 20-х годах. Потом Фекла Никаноровна вышла замуж за его брата Ивана. Бесшабашный шофер, он погиб в горниле Великой Отечественной войны. 1945 году после смерти мужа Фекла Никадровна продала дом Бахматовой А.А., сама уехала к дочери.

Милый сердцу дом. Здесь прошли мое босоное счастливое детство и столь же прекрасная юность. Отсюда я ранним летним утром с четырехлитровым алюминиевым котелком отправлялся в соседний ельник за рыжиками и с удочкой на реку. Он каждый день провожал и встречал меня, когда я отправлялся в школу. Из этого дома мы с братом в поисках романтики умчались в загадочную Сибирь, а потом и ушли в армию. Каждый раз, когда я приезжал домой из Нижнего Тагила ли, когда учился, из Юрлы ли, когда стал работать, он был рад встрече со мной и моими близкими, друзьями. Он

осиротел, проводив в последний путь хозяев дома Бориса Андреевича (в 2005 г.) и Анну Андреевну (в 2007 г.).

18. Дом Перебатова Никифора Михайловича и Марфы Яковлевны. До и после Великой Отечественной войны в нем жил его сын Иван Никифорович, человек трудолюбивый и очень скромный. Первой женой у него была Таисья из д. Ларина, женщина не грамотная, но очень красивая. Таисья рано потеряла обоих родителей, воспитывалась в чужой семье. Случилось так, что сын родителей и Таисья полюбили друг друга. В ту пору к Таисье посватался Иван Никифорович. Вопреки воле влюбленных, приемные родители выдали ее замуж за Ивана Никифоровича в д. Миронова. Вскоре у молодых появилась дочь. Но Таисья так и не смогла полюбить своего мужа. Работавший в Лобановской школе учителем Леонтьев Лука Артамонович, хоть и был женат, но ради красавицы Таисьи бросил семью и уехал с Таисьей сначала в д. Ананькина, а потом еще куда-то. В 1941 году был призван в армию защищать Родину. Умер от ран 31 января 1945 года, похоронен в Германии.

Иван Никифорович привел в дом овдовевшую и жившую на квартире напротив их дома Марфу Филипповну. Жили в мире и согласии. Воспитали трех дочерей: Анну, Анастасию и Валентину. Иван Никифорович прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина, участвовал в освобождении Праги, был награжден орденом Славы 3-й степени, медалями, но никогда об этом не рассказывал. Перебатов И.Н. умер в 1971 г., Марфа Филипповна – в 1982 г. За д. Семина на восток есть урочище «Никишина грива», некогда принадлежавшее Никифору Михайловичу.

В последние годы в доме этом проживает Иванова Вера Васильевна, мать-героиня.

19. Дом за переулком. Здесь жила Перебатова Мария Павловна. Муж ее Егор Петрович Перебатов работал на Кирьяновском лесоучастке мастером. Умер от полученной на производстве травмы в 1940 году. Когда во время Великой Отечественной войны в марте 1942 года на линии фронта ее сын

Николай Егорович, раненый в ногу три дня лежал на снегу, обморозил руки и ноги. Его увезли в госпиталь в Иркутск, где ампутировали раненую ногу ниже колена и кончики пальцев второй ноги и обеих рук. Через год Мария Павловна добралась до госпиталя и привезла сына домой. Николай Егорович работал счетоводом в колхозе, потом на лесоучастке в п. Галечник. С женой Клавдией Александровной вырастил пятерых детей.

В середине 50-х годов в этом доме жила Нина Ивановна Перебатова (Бражкина), их родственница, позднее - Перебатова Ульяна Ульяновна с дочерью Анастасией.

В настоящее время дом полуразрушен.

20. Ниже дома Марии Павловны стояли в связке два дома. Как помню, они были полуразрушены. По словам Ивановой В.Г., они принадлежали какому-то Андрею. Думаю, Андрею Андреевичу. До войны жил в доме Перебатов Андрей, сын Никиты Яковлевича, с женой Елизаветой Ивановной. В 1941 г. Перебатов А.Н. был мобилизован в трудовую армию, а после войны увез жену к себе под Пермь. Детей у них не было.

В конце 60 – начале 70-х годам на этом месте построила дом Леханова Анна Федоровна из д. Агашкина. Ее муж Егор Захарович погиб на фронте. После ее смерти в доме жил Иванов Яков Васильевич, переселившийся из д. Вершинина.

Дом пустует.

21. Здесь жил Перебатов Евдоким Дмитриевич, как записано в официальных документах, он умер 1 июля 1934 г. от истощения. По неофициальной версии, его убили, когда в поисках пищи пошел воровать. Жена Анна Семеновна спаслась от голода с маленькими детьми Верой и Афоней в Перми у родственников.

В послевоенные годы в доме жил Афанасий Евдокимович с женой Анфисой Александровной. Еще в молодости у Афанасия в молотилке оторвало ногу. Так всю жизнь и ходил с протезом. Вместе они вырастили и воспитали

11 детей. Почти все их дети живут в родной деревне. Анфиса Александровна – мать-героиня и знаток народной медицины. Ее сын Павел рядом с этим домом построил в недавние годы новый бревенчатый дом.

22. Дом за вторым переулком принадлежал брату Ивана Яковлевича Абраму Яковлевичу Перебатову. Его женой была Александра Васильевна. В годы войны Абрам Яковлевич работал заведующим колхозной фермой. Он умер в 1946 году в возрасте 66 лет.

После смерти Абрама в доме жил Перебатов Аркадий Григорьевич с женой Анной Степановной, матерью и детьми. В 1959 году Перебатов А.Г. перевез на эту усадьбу дом Перебатова Алексея Павловича. Казалось, дом нес чье-то проклятье. В ноябре 1971 года застрелился восемнадцатилетний сын Аркадия Василий. В 1975 год сам Перебатов А.Г. повесился. Умерли, не достигнув пятидесятилетнего возраста его дочери Валентина и Мария. В 2003 году умер последний житель этого дома Анатолий. Ему было 52 года.

Дом разрушается.

23. В доме, стоящем напротив дома Перебатова Алексея Павловича, когда-то жил Перебатов Андрей Титович, один из самых богатых в деревне. Его сын Андрей Андреевич был женат на сестре расстреляного повстанцами Трушникова Никиты Ивановича из д. Нижнеея Лобанова Мариамне Ивановне, был на стороне повстанцев, уехал с белыми при их отступлении. Домой не вернулся.

Дом Перебатова А.Т. сгорел. На его месте построен другой дом. В нем до самой смерти жила Верховланцева Евдокия Степановна. Дом принадлежал ее сестре Анне, муж которой Андрей до войны работал в колхозе бухгалтером, был призван в армию на защиту Отечества, но... о дальнейшей судьбе его ничего не известно. Анна и Евдокия были родом из д. Кротова.

В начале 70-х годов сын Евдокии Юрий, женившись, рядом со старым домом поставил новый дом. Жарким летом 1976 г. из-за детской шалости дом сгорел, и Юрий переехал жить в д. Кырова.

В середине 80-х годов на этом месте был построен брусчатый дом. В последнее время в нем проживали Запольские. Теперь в доме никто не живет. Трагически оборвалась жизнь хозяина дома (2001 г.), его жены и сына (2003 г.).

24. Дом, где состоялась свадьба Перебатова Ивана Петровича и Бахматовой Анны Андреевны. Здесь жили и умерли Перебатов Петр Васильевич с женой Марфой Федоровной. Петр Васильевич родился в 1878 г. Его отец Василий Маркович был с 1846 г. Его женой была Варвара Феофиловна. Он был родным братом Степана Марковича. Петр Васильевич с женой вырастили и воспитали 9 взрослых детей. Михаил умер в начале 20-х годов прошлого века. В Великую Отечественную войну погибли Иван и Василий. Живыми вернулись с войны сыновья Иосиф, Федор и Григорий. Всю войну руководил колхозом их сын-инвалид Егор Петрович.

После смерти родителей (Петр Васильевич умер в 1947 году, Марфа Федоровна в 1954 году) до середины семидесятых годов в доме жила их дочь Федосья Петровна.

В настоящее время дома нет.

25. Дом за логом принадлежал Перебатову Михаилу Дементьевичу, отцу с Анастасии Михайловны и Марии Михайловны. В 1906 г. Михаил женился на девушке из деревни Надежде Петровне. Их дети: Анастасия (1912 г.), Мария (1915 г.), Клавдия, Татьяна, Павел. Клавдия жила в п. Усть-Пышья, умерла недавно. Татьяна работала на лесоучастке в п. Кирьяново, покончила жизнь самоубийством. Павел жил в д. Вятчина, там и умер.

На месте дома Перебатова М.Д. построен дом, где проживала Иванова Анна Васильевна с семейством (д. Вершинина). Сейчас в нем живет Трушников Михаил Степанович (из д. Нижняя Лобанова).

26. Дом стоял перед старым зданием Лобановской начальной школы. После войны в нем жили ветфельдшер Горкунов Афанасий с Екатериной Григорьевной и детьми. В середине 50-х годов в нем жила Кузнецова Анна Григорьевна с детьми Геннадием и Виктором. В 60-70-х годах в нем жила

Перебатова Александра Петровна с детьми.

27. За конным двором на Зеленой улице стоял небольшой старый домик. В нем жил и умер, сидя на крыльце через 6 дней после долгожданной победы Николай Петрович Перебатов, брат мужа Марии Павловны. Его дочь Анастасия Николаевна, получив повестку в военкомат, 10 июля 1943 г. утопилась в реке. Дома давно нет.

Помню, за этим домом стояло гумно. Рядом с ним по кругу ходила лошадь с ездоком и через приводные механизмы крутила барабанную молотилку. В овине сушили колхозное зерно.

28. Хозяином дома был Перебатов Петр Григорьевич, сын Григория Григорьевича. Ему было только 39 лет, когда, его расстреляли. На руках его жены Анны Ивановны остались малолетние дети: Мария 11 лет, Михаил 10 лет и самая маленькая Нина. Став взрослой, Нина вышла замуж за Пикулева Ивана. В 1956 г. они уехали в Курью под Пермь. Это в их амбар за подшипниками мы лазили с ребятами.

С шестидесятых годов дома нет.

29. Дом Перебатова Николая Григорьевича - брата Петра Григорьевича и Пелагеи Матвеевны. Перебатов Н.П. был призван в армию в один день с Иваном Петровичем, первым мужем мамы. Тоже в 1942 г. пропал без вести. Дети: Иван, Мария.

В конце 70-х годов на этом месте поставил дом, переехавший из д. Вершинина Иванов Петр Андреевич.

В настоящее время в нем проживает его жена Вера Григорьевна.

30. Дом этот удивлял тем, что был сложен из толстенных бревен. Дом построила учительница Мироновской школы Перебатова Анна Кузьмовна. После ее смерти в доме жил ее сын Вениамин Андреевич, работавшей председателем колхоза. Он был женат на Маргарите, которая рано умерла, оставив детей Славу и Толю. Анна Кузьмовна воспитала приемную дочь Тылибцеву Клавдию Григорьевну.

В памяти сохранились два эпизода. Первый, как мы с Санчиком Перебатовым ходили на поминки. Тогда мне было лет шесть. Мы стояли позади всех и усердно молились, доставая лбами пол (чтоб заметили). Труды наши не были напрасными. Кузьмовна щедро угостила нас. Второй, когда женился ее сын Вениамин Андреевич на Маргарите Егоровне из д. Большая Половина. Разукрашеную лошадь с колокольчиками я видел впервые, да и звон тех колокольцов до сих пор слышится.

На месте того дома сын Афанасия Евдокимовича Иван с женой Анной Анатольевной построили дом, где и проживают.

31. За ложком стоял дом, где жила Перебатова Домна Николаевна. Муж Домны Иван Дмитриевич, сын Дмитрия Яковлевича, погиб в бою 12 января 1943 г. После войны Домна Николаевна уехала в Кукуштан к дочерям. Дети: Александра, Анна, Раиса, Анатолий.

В 70-е годы на это место из деревни Семина перевоз свой дом, не разбирая, Иванов Николай Павлович с матерью Верой Васильевной.

Сейчас в нем живет Кудымова Зоя Семеновна из д. Нижняя Лобанова.

32. В этом доме жил Перебатов Никита Яковлевич – брат Ивана Яковлевича, с женой Василисой Матвеевной. Дочь Пелагея родилась в 1911 году, замуж не выходила. Какое-то время жила в д. Ключи, где находились ее сестра Анна и дяди по отцу. Там Пелагея сильно заболела и, не выдержав болей, повесилась. Дочь ее Анна проживает в Перми. Дочь Никиты Анна Никитьевна в д. Ключи была замужем за Епишиным Василием Гордеевичем. Бросив жену с тремя детьми: Иваном, Аркадием и Екатериной, Василий Гордеевич вскоре сам умер.

В 1941 году овдовевший Никита Яковлевич женился на Гусельниковой Пелагее Григорьевне. Это ее в голодном 1947 году обвинили в убийстве двенадцатилетней девочки.

В последующие годы в доме Никиты Яковлевича жила Анна Семеновна с дочерью Верой Евдокимовной и ее сыном Сергеем. Сейчас на этом месте стоит двухквартирный дом, в одной половине которого живет Лучников

Александр, в другой - сын Афанасия Евдокимовича Михаил с женой и детьми. А детей у него родных трое, да приемных шесть.

33. В последнем доме на Зеленой улице в 50-60-е годы жила Перебатова Мария Михайловна со старшим сыном Геннадием Васильевичем, а так же с младшими детьми Надей, Петей и Верой.

С 80-х годов на этом участке стоят перевезенные из д. Вершинина дома Сабуровой Клавдии Ивановны (умерла в 2005 г.), Сабурова Ивана Егоровича, ее сына и из д. Семина Иванова Ивана Николаевича (убит в мае 2007 г.).

**Из метрических книг Рождество-Богородицкой
церкви села Юмо-Лопвинского (с. Юрлы)
и Сретенской церкви села Усть-Зула**

1 Из книг о бракосочетавшихся

- 1813 Степан Григорьевич Трушников, крестьянин д. Усть-Бадья, Келичской волости, вдовец и Евдокия, дочь крестьянина д. Лобанова Перебатова Данилы
- 1821 Никифор Егорович Кудымов, крестьянин д. Лобанова Зулинской волости, отрок и Матрена, дочь крестьянина Ивана Пешкова, д. Остров Юрлинской волости, девица
- Евсей Семенович Иванов, крестьянин д. Семина и Февронья, дочь крестьянина Антона Мельчакова д. Маркиева (Вятчина)
- Самуил Ефимович Андреев, крестьянин с. Усть-Зулы и Васса, дочь крестьянина Трофима Кудымова, девица.
- 1832 Данил Данилович Перебатов, крестьянин д. Лобанова, вдовец 35 лет и Матрена – дочь крестьянина Семена Феоктистовича Иванова

30 лет

- Афанасий Васильевич Перебатов, 38 лет, вторым браком, д. Лобанова и Екатерина Агафоновна, 25 лет, первым браком.

1886 Владимир Евграфович Трушников крестьянин Усть-Зулы и Анисья Ермолаевна Пикулева, девица д. Ефремова

1888 Федор Павлович Суворов, крестьянин д. Булдырева и Марфа Петровна Пикулева, девица д. Тимина

1889 - Степан Авраамович Трушников, крестьянин д. Лобанова и Агриппина Алексеевна Вавилина, девица д. Кукушкина

- Григорий Никитьевич Кудымов, крестьянин д. Лобанова и Александра Григорьевна Сальникова, д. Уржа

- Тит Артамонович Андреев, 42 года, крестьянин д. Демидова и Мария Антоновна Чугайнова, 19 лет, вдова, д. Лобанова

1885 - Дементий Титович Перебатов, 18 лет, д. Перебатова и Парасковья Ивановна Андреевна, 19 лет, д. Пестерева

- Петр Наумович Чугайнов, 18 лет, д. Лобанова и Мария Феофановна Пикулева, 19 лет, д. Кирьянова

- Ефим Яковлевич Перебатов, 18 лет, д. Перебатова и Евдокия Семеновна Чугайнова, 20 лет, д. Сеполь

- Ефим Захарович Перебатов, 19 лет, д. Перебатова и Харитонья Васильевна Епишина, 20 лет, д. Пиукова

- Владимир Иванович Перебатов, 18 лет, д. Перебатова и Степанида Матвеевна Мелехина, 23 года, д. Половина

1876 Петр Романович Кудымов, 19 лет, д. Лобанова и Наталья Васильевна, 21 год, д. Половина

1877 - Иван Максимович Перебатов, 18 лет, д. Перебатова и Васса Иосифовна Галкина, 21 год, д. Сеполь

- Федор Михайлович Сабуров, 26 лет, д. Семина и Екатерина Николаевна Сабурова, 17 лет, д. Семина

- 1880 Филимон Исакович Перебатов, 58 лет, вторым браком д. Лобанова и Зиновья Егоровна Анфалова, 24 лет, д. Сенюшова
- 1883 Василий Романович Кудымов, 20 лет, д. Лобанова и Мария Никифоровна Братчикова, 18 лет, д. Бадья
- 1897 - Петр Васильевич Перебатов, 18 лет, д. Миронова и Мария Федоровна Иванова, д. Серегеева
Учитель Усть-Зулинского начального народного училища Иван Архипович Гребнев, 21 год, с.Усть-Зула и учительница Усть-Зулинского училища Капитолина Дмитриевна Хорошева, 17 лет, Юсьвинской волости
- Савва Прохорович Андреев, 19 лет, д. Лобанова и Пелагия Ивановна Трушникова, 19 лет, д. Лобанова
- 1898 - Захар Иванович Пикулев, 19 лет, д. Седачи и Анастасия Сергеевна Иванова, д. Агашкина
- Михаил Васильевич Иванов, 19 лет, д. Агашкина и Анастасия Петровна Трушникова, д. Пестерева
- 1906 - Андрей Андреевич Перебатов, крестьянин д. Миронова, 18 лет и Мариамна Ивановна Трушникова, девица д. Лобанова, 19 лет
- Александр Степанович Перебатов, 18 лет, д. Миронова и Марфа Степановна Букреева, 21 год, д. Букреева
- 1908 - Алексей Павлович Перебатов, 35 лет, вторым браком, д. Миронова и Татьяна Демидовна Сабурова, 18 лет, д. Семина
- 1909 - Петр Тихонович Сабуров, 18 лет, д. Семина и Елена Яковлевна Андреевна, 17 лет, д. Лобановой
- Василий Титович Андреев, 18 лет, д. Демидова и Мариамна Константиновна Брагина, Белоевской волости
- 1910 - Михаил Игнатьевич Котчуров, 18 лет, с.Усть-Зула и Анисья Андреевна Трушникова, с. Усть-Зула
- 1911 - Филипп Яковлевич Кудымов, 18 лет, д. Лобанова и Дарья

- Ивановна Трушникова, д. Лобанова
- 1915 - Иван Петрович Чугайнов, 17 лет 11 месяцев 18 дней, д. Лобанова и Афанасия Романовна Епишина, 21 год д. Пиукова
- 1916 - Тимофей Федорович Суворов, 17 лет и 9 месяцев, д. Булдыри и Александра Ионовна Андреева, 23 лет д. Демидова
- Алексей Павлович Перебатов, 42 лет, вторым браком, д. Миронова и Анна Титовна Андреева, 22 лет, д. Демидова
- 1917 - Кирилл Романович Женин, крестьянин с.Усть-Зула, 27 лет, первым браком и Наталья Александровна Чебакова, девица д. Пестерева, 22 лет
- 1918 - Андрей Внебрачной, крестьянин д. Миронова и учительница Мироновского училища Анна Кузьмовна Сакулина, девица
- Дмитрий Дементьевич Перебатов (25 лет) и Мария Михайловна Иванова (18 лет), девица д. Вершинина
- 1920 - Александр Степанович Перебатов, крестьянин д. Миронова, 32 лет, вторым браком и Татьяна Павловна Булычева, девица д. Лопан, 19 лет.
- Максим Ефимович Перебатов, крестьянин д. Миронова, 22 года и Фекла Никаноровна Кониная, крестьянская вдова, 19 лет.
- Яков Николаевич Андреев, крестьянин д. Демидова, 18 лет и Пелагея Елизаровна Андреева, девица д. Демидова, 20 лет.
- Михаил Петрович Перебатов, крестьянин д. Миронова, 18 лет и Анна Ефимовна Перебатова, девица той же деревни, 23 лет.

2. Из книг о родившихся

- 1811 Матрена – дочь Афанасия Перебатова, д. Лобанова
Ефимий – сын Данилы Перебатова, д. Лобанова
Иван – сын Афанасия Перебатова, д. Лобанова

- Наталья – дочь Филимона Трушникова, д. Лобанова
Федора – дочь Игнатия Сакулина, д. Лобанова
Михаил – сын Кондратия Андреева, д. Лобанова
- 1813 Парасковья – дочь Паликарпа Перебатова, д. Семина
- 1815 Крысant и Дарья – двойня Афанасия Перебатова, д. Семина (д. Лобанова)
- 1816 Антип – сын Ивана Михайловича Иванова, д. Семина
Незаконнорожденный – Поликарпа Захаровича Перебатова, д. Семина
- 1829 Яким – сын Ивана Родионовича Бахматова, д. Лячканова
- 1830 Устин – сын Максима Исааковича Перебатова, д. Лобанова
Анна – дочь Самуила Ефимовича Андреева, д. Лобанова
- 1831 Евдокия – дочь Максима Исааковича Перебатова и Анны Насоновны
Михаил – сын Ивана Михайловича Иванова и Устиньи Степановны д. Семина
Трифон – сын Ивана Афанасьевича Перебатова и Анны Иовлевны
- 1832 Наталья – дочь Ивана Афанасьевича Перебатова и Анны Яковлевны, д. Семина (д. Лобанова)
Степан – сын Максима Исааковича Перебатова и Анны Насоновны, д. Семина
- 1866 Владимир – сын Ивана Исааковича Перебатова и Вассы Ивановны, д. Перебатова
- 1876 Николай – сын Дмитрия Леонтьевича Кудымова и Евдокии Ивановны, д. Лобанова
Екатерина – дочь Антипа Ивановича Иванова и Февроньи Васильевны, д. Семина.
- 1879 Михаил – сын Павла Титовича Перебатова, д. Перебатова
Павел – сын Антипа Ивановича Иванова и Февроньи Васильевны,

- д. Семина
Александр – сын солдата Данилы Ивановича Перебатова и Вассы Емельяновны, д. Перебатова
- 1881 Анна - дочь Василия Марковича Перебатова и Варвары Феофановны, д. Перебатова
Фома – сын Павла Титовича Перебатова и Агафьи Федоровны
Авраам – сын Якова Филипповича Перебатова, д. Перебатова
- 1882 Максим – сын Михаила Максимовича Перебатова, д. Перебатова
Иван – сын Алексея Семеновича Желудкова, д. Перебатова
Николай – сын Петра Захаровича, д. Перебатова
- 1883 Григорий – сын Прохора Романовича и Татьяны Васильевны, д. Лобанова
- 1886 Парасковья – дочь Евграфа Григорьевича Трушникова и Марии Антоновны
Тихон – незаконнорожденный убиенного, числящегося в военной службе с 187... года Конона Гордеевича Андреева в безвестности и Агафьи Семеновны.
Михаил – Елизара Филипповича Андреева и Акулины Федоровны, д. Демидова
- 1887 Наталья – дочь Ефимия Яковлевича Перебатова и Евдокии Семеновны, д. Перебатова
Александр – сын Степана Марковича Перебатова, д. Перебатова
- 1888 Петр и Андриан – близнецы Якова Андреева, д. Лобанова
Александр – сын учителя Усть-Зулинского приходского училища Михаила Николаевича Благовещенского и Екатерины Федоровны
- 1889 Демьян – сын Ипата Гордеевича Андреева и Евдокии Потаповны д. Лобанова
Александра – дочь священника Усть-Зулинской церкви Василия Александровича Овчинникова и Марии Федоровны

- 1890 Николай – сын Георгия Даниловича Трушникова и Евдокии Петровны, д. Лобанова
- 1891 Афанасий – сын Михаила Максимовича Перебатова и Екатерины Иосифовны, д. Миронова
Григорий – сын Егора Александровича Кудымова и Елены Васильевны, д. Лобанова
- 1895 Анна – дочь крестьянина д. Миронова Ефимия Захаровича Перебатова и Харитоньи Васильевны
Анна – дочь крестьянина д. Миронова Алексея Павловича Перебатова и Екатерины Васильевны
- 1903 Григорий - сын крестьянина д. Миронова Петра Васильевича Перебатова и Марфы Федоровны
- 1904 Василий – сын запасного рядового д. Лобанова
Ивана Сергеевича Кудымова – и Степаниды Ивановны
Василий – сын крестьянина д. Лобанова Филиппа Зиновьевича Кудымова и Анастасии Григорьевны
- 1905 Василий – сын крестьянина д. Миронова Ивана Алексеевича Желудкова и Парасковьи Федоровны
Ольга – дочь крестьянина д. Миронова Прокопия Даниловича Перебатова и Анастасии Авраамовны
Мария - дочь крестьянина д. Миронова Петра Васильевича Перебатова и Марфы Федоровны
Павел – сын крестьянина д. Лобанова Тимофея Сергеевича Кудымова и Анны Ивановны
- 1906 Георгий – сын запасного рядового Ивана Романовича Кудымова и Анны Захаровны, д. Лобанова
Иван – сын запасного рядового Никифора Михайловича Перебатова и Марфы Яковлевны, д. Миронова
Анна – дочь Михаила Прохоровича Кудымова и Зиновии

- Григорьевны, д. Лобанова
Григорий – сын Авраама Яковлевича Перебатова и Александры Васильевны, д. Миронова
Агафья – дочь запасного рядового Матвея Романовича Кудымова и Марфы Ивановны, д. Лобанова
- 1908 Анна – дочь Ивана Яковлевича Перебатова и Ксеньи Степановны, д. Миронова
- 1909 Алексей – сын Дмитрия Андреевича Перебатова и Анастасии Прокопьевны, д. Миронова
Иван – сын Ивана Кондратьевича Перебатова и Пелагеи Васильевны, д. Миронова
Наталья – дочь Дмитрия Яковлевича Перебатова и Екатерины Ивановны, д. Миронова
Афанасия – дочь Алексея Павловича Перебатова и Татьяны Демидовны
Михаил – сын Александра Евграфовича Трушникова и Татьяны Саввишны, с. Усть-Зула
- 1910 Петр – сын Якова Романовича Кудымова и Федосьи Захаровны, д. Лобанова
Ульяна – дочь Евстафия Семеновича Кудымова и Феклы Гавриловича д. Лобанова
- 1911 Пелагея – дочь Никиты Яковлевича Перебатова и Василисы Матвеевны, д. Миронова
- 1912 Федор – сын Зиновия Петровича Леханова и Евдокии Семеновны, д. Сергеева
- 1913 Николай – сын Филиппа Яковлевича Кудымова и Дарьи Ивановны, д. Лобанова
Василий – сын Андрея Андреевича Перебатова и Мариамны Ивановны, д. Миронова

- Вера – дочь медфельдшера Усть-Зулинского участка Григория Ивановича Югова и Марии Владимировны, с. Усть-Зула
- Устинья – дочь Петра Яковлевича Иванова и Агриппины Дмитриевны, д. Сюрол
- 1914 Федосья - дочь Петра Васильевича Перебатова и Марфы Федоровны, д. Миронова
- Мария – дочь Прокопа Даниловича Перебатова и Анастасии Авраамовны, д. Миронова
- 1915 Петр – сын Ионы Прохоровича Кудымова и Ульяны Алексеевны, д. Лобанова
- Василий – сын Ивана Григорьевича Перебатова и Веры Григорьевны, д. Миронова
- Мария – дочь Михаила Васильевича Перебатова и Надежды Петровны, д. Миронова
- 1916 Александр – сын учителя Усть-Зулинского 2-х классного училища Федора Ивановича Мокрушина и Фелицаты Григорьевны
- Иван – сын Александра Степановича Перебатова и Марфы Степановны, д. Миронова
- 1918 Дмитрий и Андрей (двойня) крестьянина д. Агашкина Прохора Евдокимовича Иванова и Любви Федоровны
- 1918 Клавдия – дочь крестьянина, д. Миронова Алексея Павловича Перебатова и Анны Титовны
- Вениамин – сын крестьян-учителей д. Лобанова Григория Прохоровича Кудымова и Анны Григорьевны
- Мария – дочь крестьянина д. Вершинина Кирилла Алексеевича Иванова
- Сергей – сын крестьянина с. Усть-Зулы Кирилла Романовича Женина и Натальи Александровны
- Григорий – сын Петра Тихоновича Сабурова и Елены Яковлевны

- 1919 Вениамин – сын крестьянина д. Миронова Андрея Ивановича
Перебатова и Анны Кузьмовны
Иосиф – сын крестьянина д. Миронова Петра Васильевича
Перебатова и Марфы Федоровны
Алексей – сын крестьянина д. Миронова Александра Стефановича
Перебатова и Марфы Стефановны
Мария – дочь крестьянина д. Миронова Прокопа Даниловича
Перебатова и Анастасии Авраамовны
- 1920 Николай – сын крестьянина д. Лобанова Василия Григорьевича
Кудымова и Вассы Степановны
Николай – сын крестьянина д. Лобанова Ивана Георгиевича
Кудымова и Пелагеи ...
Александра – дочь крестьянина выс. Трофимова Петра Тихоновича
Сабурова и Елены Яковлевны
Владимир – сын крестьянина д. Булдырева Тимофея Федоровича
Суворова и Александры Ивановны
Екатерина – дочь крестьянина д. Демидова Якова Николаевича
Андреева и Пелагеи Елизаровны
- 1921 Анна-дочь Андрея Никифоровича Перебатова и Анны Михайловны,
д. Миронова
Григорий – сын Николая Алексеевича Бахматова и Марии
Петровны, д. Кирьянова
Иван – сын Сергея Поликарповича Полина и Марии Алексеевны

3. Из книг об умерших

- 1877 Васса – дочь Евдокима Васильевича Иванова, д. Агашкина, 4 лет, от
горячки
Георгий – сын Данилы Ивановича Перебатова, д. Перебатова, 2-х

- лет, утонул в реке Лопва
- 1879 Ефимия – дочь Алексея Семеновича Желудкова, д. Перебатова, 5 лет, от кашля
Анна – дочь Федора Егоровича Сабурова, д. Семина, 6 мес, от кашля
Анна – дочь Никифора Павловича Кудымова, д. Лобанова, 6 месяцев, от кашля
- 1881 Федосья - дочь Василия Марковича Перебатова, д. Перебатова, 6 лет, от оспы
Афанасий – сын Михаила Максимовича Перебатова, д. Перебатова, 1,5 лет, от оспы
- 1883 Антип Иванович Иванов, 73 лет, натурально
- 1886 Мария Филипповна – жена крестьянина д. Перебатова Тита Афанасьевича Перебатова, 64 лет, натурально
- 1887 Федор Филиппович Наумов, священник Усть-Зулинской церкви, 65 лет, натурально
Фока Исаакович Перебатов, д. Миронова, 62 года, от водянки
- 1888 Евдокия – дочь Ефима Захаровича Перебатова, д. Миронова, 2 недели, от горячки
Конон Афанасьевич Перебатов, д. Миронова, 25 лет, утонул в реке Лопва
Тит Афанасьевич Перебатов, д. Миронова, 67 лет, натурально
- 1889 Агафья Агафоновна – жена, Тита Артамоновича Андреева, д. Демидова, 45 лет, от горячки
- 1906 Елена Афанасьевна - жена Захара Семеновича Перебатова, д. Миронова, 72 лет.
- 1909 Василий Кузьмич Иванов, 45 лет, д. Сюрол, убит
Григорий – сын Андрея Романовича Кудымова, 1,8 лет, от поноса
- 1910 Елизар Филиппович Андреев, д. Демидова, 45 лет, от водянки

- 1912 Мария Антоновна, жена Евграфа Григорьевича Трушникова, 68 лет, с. Усть-Зула
- 1913 Павел Титович Перебатов, 74 лет, д. Миронова, натурально
Алексей Денисович Абросимов, 37 лет, Московской губернии, убит
- 1915 Татьяна Демидовна, жена Алексея Павловича Перебатова, 25 лет, д. Миронова, от оспы
(19 июня) Анна- дочь Федора Павловича Суворова, 14,5 лет, д. Булдыри, от кровав. поноса
(20 июня) Петр – сын Федора Павловича Суворова, 2 года, д. Булдыри, от кровавого поноса
- 1916 Евдокия Ефимовна – жена Ильи Михайловны Иванова, 32 лет от родов, д. Агашкина
Иван Ефимович Топорков, 70 лет, д. Агашкина, от старости
Иван – сын Михаила Дементьевича Перебатова, 8 лет, д. Миронова
Никита Георгиевич Кудымов, 80 лет, д. Лобанова, натурально

Из книг об умерших Сретенской церкви за 1919 год

- 8 января Крестьянин д. Лобанова Дмитрий Георгиевич Кудымов, 37 лет, убит.
Крестьянин д. Лобанова Иван Никитьевич Кудымов, 38 лет, убит.
Крестьянин д. Демидова Василий Титович Андреев, 37 лет, убит.
Крестьянин д. Лобанова Петр Григорьевич Кудымов, 35 лет, убит.
- 20 января
я
- 21 января Крестьянин д. Агашкина Матвей Иосифович Иванов, 57 лет, от чахотки

- 9 Крестьянина Афанасия Николаевича Трушникова, сын Василий, февраля убит в бою
- 12 Гражданин с. Усть-Зулы Дмитрий Антонович Женин, умер от февраля разрыва кровеносных стволов головного мозга (удар)
- 3 июля Крестьянин д. Лобанова Петра Наумовича Чугайнова сын- солдат Иван, 22 лет, убит при задержании красных в д. Лобанова

Сведения о количестве хозяйств и числе жителей деревень Лобановского сельсовета

№ п/п	Название деревни	Дата возникновения	1869 ¹		1897 ²		1908 ³		1926 ⁴		1939 ⁵		На 01.01.1941 ⁶		На 01.01.1950 ⁷		На 01.01.1958 ⁸	
			Хоз-тв	Жит	Хоз-тв	Жит	Хоз-тв	Жит	Хоз-тв	Жит	Хоз-тв	Жит	Хоз-тв	Жит	Хоз-тв	Жит	Хоз-тв	Жит
1	Агашкина	1876	-	-	13	57	11	75	16	83	16	72	17		9	29	7	
2	Антипина	до 1897	-	-			2	16	4	17	7	31	11		11	42	7	
3	Верхняя Средняя Лобанова	1773	67	263	37	252	30	204	39 20	201 110	42 21	170 105	44 20		57	197	46	
4	Вершинина	1897	-	-	2	12	3	22	10	56	10	60	12		11	38	11	
5	Миронова	1838			20	113	20	152	35	204	40	135	44		36	125	23	
6	Нижняя Лобанова	После 1889	-	-	28	155			40	185	45	189	49		32	137	26	
7	Семина	1773			11	68	12	84	22	121	19	68	23		18	49	13	
8	Трофимов выс.	1884	-	-			2	15	4	18	5	22			-	-	-	

¹ Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869 года. С-Петербург.1875.С.343.

² Список населенных мест Пермской губернии.ХП. Чердынский уезд. Пермь.1897.С.68.

³ Список населенных мест Пермской губернии.Пермь.1909.

⁴ Населенные пункты Уральской области. Том V. Коми-Пермяцкий округ. Свердловск.1928.С.52-54.

⁵ Список населенных мест Юрлинского района Коми-Пермяцкого округа Свердловской области. КПОГА. ф.49.0.1.д162.410-12

⁶ Список населенных мест Юрлинского района Коми-Пермяцкого округа Свердловской области. КПОГА. ф.49.0.1.д162.410-12

⁷ Список населенных мест Юрлинского района.ЮрА.ф.10 д-214 л. 1-2

⁸ По данным ЦСУ (1979, 1999, 2008 гг.)

⁹ По данным ЦСУ (1979, 1999, 2008 гг.)

¹⁰ По данным ЦСУ (1979, 1999, 2008 гг.)

¹¹ По данным ЦСУ (1979, 1999, 2008 гг.)

¹² По данным ЦСУ (1979, 1999, 2008 гг.)

IV. ИСТОРИЯ РОДА ДАНИЛЫ ПЕРЕБАТОВА

Уже после выхода в свет книги «По ступенькам памяти» я неожиданно обнаружил старую магнитофонную запись, сделанную мной в 1972 году, о существовании которой забыл. Это были воспоминания моего деда Бахматова А.Е. о прадеде Якиме и его брате Анисиме, о том, как они от какой-то эпидемии умерли. Причем, в течение двух недель умерли они и их несколько детей. Другого Анисима в деревне не было. Это позволило мне установить, что отцом Якима был Иван Родионович Бахматов. А дальше метрические книги помогли узнать, что отец Ивана Родион Григорьевич умер в 1818 г. в возрасте 68 лет. В 1813 г. от горячки умерла его жена Анна Дмитриевна. Так старая магнитофонная запись помогла мне выявить еще два колена в родословной Бахматовых. Если по материнской линии мне удалось установить 11 колен, начиная с 1750 года, то по отцовской линии историю рода Перебатовых далее 6-го колена так и не смог выяснить.

Основателем нашего рода Перебатовых был Иван. О нем ничего не известно. В церковных метрических книгах (Сретенской церкви села Усть-Зула) за 1812 год есть сведения о рождении Иоанна – сына крестьянина деревни Лобанова Афанасия Перебатова. В книге за 1831 год есть информация о рождении Трифона – сына Ивана Афанасьевича Перебатова и его законной жены Анны Иовлевны из деревни Лобанова. Является ли Иван Афанасьевич Перебатов основателем нашего рода, утверждать из-за отсутствия метрических книг за некоторые годы сложно. Был в деревне еще один Иван – сын Исака Васильевича Перебатова. Он в 1846 году обручился с Вассой Ивановной Мелехиной. И дети у них были Евлампия (1847), Евтихий (1850), но как назло за 1851- 1855 г.г. книг в архивах нет.

Зато удалось найти сведения о дате рождения и смерти моего прадеда Данилы Ивановича Перебатова.

Данила Иванович.

Он родился в деревне Миронова 5 декабря 1851 года (по старому стилю). Умер 24 мая 1920 года в возрасте 68 лет. Его женой была Васса Емельяновна. О ней, кроме информации о рождении и смерти детей, нет ничего.

С 1875 по 1893 гг. у Данилы Ивановича и Вассы Емельяновны родилось 13 детей. Большинство из них умерло в раннем возрасте и чаще всего от поноса, как значится в записях. Сын Георгий в двухлетнем возрасте утонул в реке Лопва 18 мая 1877 года. 24 июля 1879 года родился мой дед Александр. 18 февраля 1881 года родился Прокопий, 5 сентября 1882 года – Иван.

Их сестра Мария родилась 9 февраля 1893 года. В 1898 г. возрасте 21 года от запора умерла ее сестра Лукерья.

Семья Данилы Ивановича была бедной, занималась хлебопашеством. Быть может, поэтому все его три сына – Александр, Прокопий, Иван, став взрослыми, во время Октябрьской революции встали на сторону большевиков. В то же время, несмотря на бедность, двое из четверых детей Данилы – Иван и Мария получили образование и стали учителями.

Иван Данилович Перебатов был гордостью своего рода. Его еще при жизни называли «академиком». Звание учителя начальных классов он получил после окончания Чердынского училища, а в 1904 году окончил Казанский учительский институт. И это по тем временам и из бедной крестьянской семьи!

Александр Данилович.

Мой дед Александр Данилович женился на моей бабушке Ольге Семеновне, когда им было 18 лет. Это памятное событие произошло 30 января 1898 г. Бабушка Ольга родилась в деревне Сенюшова Юрлинской волости примерно в 1880 году. Ольга была совсем маленькой, когда умерла ее мать. Отец привел в дом другую женщину, но мачеха с первых дней невзлюбила падчерицу и Ольга до выхода замуж жила в деревне Миронова у родственников по матери, у Ивана Яковлевича Перебатова.

Александр и Ольга также жили бедно. Но было у них другое богатство: дети – 10 дочерей и сын Андрей (мой отец). Жили они дружно и детей любили. Старшей

была Александра (1900 г.), затем шли Анна (1903 г.), Таисья (1907 г.), Наталья (1909 г.), Мария (1910 г.), Татьяна (1911 г.), Марфа (1914 г.). Аграфена(1917), Анастасия и Лукерья(1898 г.) умерли в раннем возрасте. Мой отец Андрей Александрович родился 9 августа 1918 года. Когда началась первая мировая война, их отца, Александра Даниловича, взяли в армию. Из действующей армии он вернулся домой революционно настроенным солдатом.

В августе 1917 года в селе Усть-Зула солдаты-фронтовики с левыми взглядами во главе с Ивановым П.И. разогнали Усть-Зулинскую земскую управу. В их числе был и Александр Данилович. Защищая интересы бедняков, Перебатов А.Д. вошел в состав только что созданного в деревне комитета бедноты.

В конце января 1919 года белые арестовали Александра Даниловича. Ему не было и 40 лет. Вот как об этом вспоминали дочери Александра Даниловича Наталья Александровна (родилась 28 августа 1909 года) и Татьяна Александровна (родилась 20 декабря 1911 года).

Из воспоминаний Перебатовой Н.А.

«В январе 1919 года, когда все это произошло, мне было 10 лет. Утром в часов 10 в наш дом вошли 4 вооруженных человека из Зулы. Раз его нет, арестовали маму. Потом белые схватили полугодовалого нашего брата Андрея и хотели бросить в снег, но девки, что постарше, выхватили его. Маму увезли в Зулу, посадили в камеру.

В тот же день в часа три приехал отец. Мы сказали ему, что белые маму арестовали. От этого его чуть не парализовало. Он зашел в избу, пообедал, затем вышел на улицу, стал пилить дрова. Под вечер белые снова приехали. Окружили избу со всех сторон, штыками, прикладами винтовок стучат. Мы все лежим на полатах, не шелохнемся. Зашли в дом и к отцу: «Одевайся!». Заставили запрячь нашего же Соловка в сани, посадили отца в сани и увезли в Зулу в камеру. Там его уложили на скамейку и начали плетками стегать. Мама услышала и спрашивает: «Кого это там стегают?». «Александра Даниловича», - ответили ей. Он не кричал, а стонал. Мама плакала. В тот же вечер маму выпустили. Через две недели выпустили

и отца. Тетка Настя, у дяди Копки жена, топила баню, позвала его. Он сходил в баню, помылся, вернулся домой. Дома наши и дяди Копки почти рядом стояли. Сестра наша Таисья, покоенка, в голове у него вошек искала. Слышим, опять стук. Заходят к отцу: «Давай одевайся». Он: «За что?» Белые: «Завтра разберемся». Ну и до сих пор все еще разбираются.

Анна, сестра, тоже покоенка, пропуск брала, на свидание с отцом ходила, передачу носила. А весной его в Чердынь отправили. Тогда белые у нас лошадь забрали и корову, черная была. Отобрали сено, хлеб почти весь выгребли. Той же весной мать меня отдала в няньки в Усть-Зулу к Палаге и Михаилу. Нас тогда оставалось 8 детей, мать девятая, трое девок умерли. Меня мама на лето за два пуда хлеба отдавала, а Таню – в Липовку к Трушникову Якиму Александровичу, тоже в няньки. Мне приходилось воду для полива капусты издалёка носить. Ведра по земле волокутся. Таскаешь-таскаешь, из сил выбиваешься. Нянчилась, мыла полы, молотилами зерно молотила, за снопами на лошади ездила. Прожила у них до февраля 1920 года и сбежала. На другой день Палага к нам в деревню приехала, меня искать. Я на печку и маме говорю: «Не пойду больше к ним». Сама в угол под шубу забилась. Мама Палаге и говорит: «Ну как я ее с печки поволоку?» Так и уехала ни с чем Палага».

Из воспоминаний Перебатовой Т.А.

«В тот день тятка с нашей сестрой Марией на двух подводах куда-то ездили. В Осинке Зулинской ему сказали: «Александр, домой не езд, тебя белые заберут». Он остался. Мария наших лошадей Соловка и Буланка одна пригнала. Приезжают белые, спрашивают маму: «Где твой муж?». «Не знаю». «Не знаешь? В чижовке узнаешь, вспомнишь». И забрали маму. Мы заплакали. Нашему брату Андрею было шесть месяцев всего. Куда с ребенком, ведь он грудной. Нам его не дают, мол, пусть с собой берет. Девки глянули в окно, когда белые из избы вышли, видят: те Андрюшу в сугроб суют. Они выбежали и выхватили брата у белых.

Среди белых был местный мужик Петра Володькин, тоже Перебатов, у

Вассы муж. Потом его в 1938 году по линии НКВД забрали. Он мельником был, двух жен имел: Вассу – законную жену и незаконную – домработницу. Когда мама была на кухне, Петра вытащил из-за спины топор и бросил в заборку. Топор сантиметров на 5 вошел в доски. Тогда же папе сообщили, что жену его белые арестовали. В тот же вечер отец пришел домой, залез на печку согреться. Затемнало. Приехали белые и увезли его в Зулу, посадили в арестантскую. Из того дома, где вы сейчас живете, Ефима Яковлевича Перебатова и его сына Максима тоже забрали. Они там же с мамой сидели. Положили тятку на лавку и дали 25 розг. Сначала стонал, а потом и кричать перестал. Бросили его в темную. Ефим тихонько спросил: «Кого это привезли?». Тятка нарастяжку: «Алек-сандра Дани-ло-вича». Ефим ему: «Твоя жена здесь сидит». Тогда тятка маме: «Ольга, ребят не мори, лучше корову заколи...» И больше ничего не сказал.

Маму на той же лошади, что привезли тятку, увезли домой. Недели через две отца отпустили, дали бумагу, чтобы все в деревне жители подписали этот документ.

Когда отец вернулся домой, я сидела у дяди Копки и пряла пряжу. Тетка Настя увидела отца нашего и говорит: «Танька! У тебя папа домой идет». Она из бани шла и увидела его. Я бросила прялку и бегом побежала домой. У ворот встретила отца, обхватила обеими руками, и он меня обнял.

Этот документ подписали все, кроме Гриши Гришича и его сына (где Манька Мишкина жила), Андрея Андреевича (там, где Овдя жила), Алексея Павловича (где Шура Стальной живет). Они за белых стояли, бумагу не подписали. «Его – говорили они, - не выручать, а убивать надо, подпольщика». Отец членом комитета бедноты был, на совещания ходил. Отец маму попросил, чтоб она поклонилась им, а сам ушел к брату в баню. Помылся, залез на полати отдохнуть. Мы, девчонки, вышли с лучиной на улицу, а вокруг дома белые. Опять облава. Мы назад. Старшие девки вышли, открыли дверь. Зашли. Старший из белых: «Александр Данилович, ты арестован. Руки вверх!». Отец

стал одеваться. Мы все: «За что? За что?» Мама дала им тот самый подписанный мужиками деревни документ. «Завтра разберемся», - ответил старший. Все еще разбираются. Отец попрощался с каждой из нас, погладил по головке. Он несмелый был, а высокий как брат Копка, Андрюшу поднял над головой, а тот на него напился.

Отца увезли в Зулу, а потом в Чердынь. Перед тем, как отправиться в Чердынь, отец выслал нам на память свой синий солдатский суконный френч, а Ефим валенки. Сам в шубницах уехал.

Зимой 1919 года наш дом был прострелян пулями. Мы с мамой скрывались в голбце. Там и печка стояла. Так и спасались от белых. Отца мы больше никогда не видели. Одни говорили, что его живым сбросили после Чердыни в Кизеловские шахты, другие, что в Волге в барже потопили. Одно другого не легче. Вместе с ним погиб и Ефим. А сын Ефима Максим вернулся. Только тихое помешательство у него наступило. Васька Шишонок из Пожа рассказывал, что они с Максимом от белых в лес убежали, а тятю и Ефима сбросили в шахту.

Однажды, не помню в каком году, но мама еще жива была, в Лобанову к матери у Нины Гришкиной Анне Михайловне приехал ее брат Сабуров Николай Михайлович. Он родом из Семиной, а приехал из Сарапула. Он и рассказал мне, как погиб наш отец. В Сарапуле он встретился с мужчиной, сидевшим вместе с нашим отцом в барже. Им по стакану воды и по 100 граммов хлеба в день давали. В одних рогожах сидели. Тот и рассказал, что из Юрлы с ним вместе сидел Перебатов. У него 11 детей было. Мол, отец говорил ему: «Сам-то я умру, не страшно, а детей жалко». Любил он нас. Я заплакала.

А Николай Михайлович продолжал: «Ленин узнал, что в барже борцы за революцию сидят, дал приказ освободить их. А на следующий день отец наш умер. Схоронили его в братской могиле на берегу реки в Сарапуле». Я не поехала тогда с ним на могилу отца. Вскоре Николай умер.

После того, как прогнали белых, Гриша Гришич скрывался и жил дома

тайно. Скрывались, ни разу не показавшись, Андрей Андреевич и сын Григория Григорьевича.

Осенью состоялось собрание жителей деревни Миронова. На собрании решили: за отца забрать у Григория Григорьевича Перебатова и отдать нам его корову. Ефимихе Якунькиной за Ефима пообещали лошадь, Ефимиha взяла, а мама отказалась. Она сказала: «Раз уж Александр погинул, не надо вашу корову». До прихода белых у нас были две коровы и теленок-лоньшак и две лошади. Одну корову и лошадь забрали белые, а другая корова пропала.

Вторым на собрании был вопрос: не возражают ли жители деревни, если Перебатовы Григорий Григорьевич и Алексей Павлович будут жить в деревне? Решили: что было, то было, и оставили обоих в деревне. В 1933 и 1934 годах был сильный неурожай и голод.

Григорий Григорьевич, шатаясь от голода, подошел к нашему дому и под окошечком жалобно простонал: «Алексаниха, подними меня». Мама вышла, подала ему картошку и кусочек хлеба, а нам сказала: «И вы зла не держите». Скоро Григорий от голода умер. Умер в том году и Алеша Пашкин и тоже от голода. У него, когда раскулачивали, отобрали 2 дома, в землянке и умер.

Мама умерла в 1957 году, когда ей исполнилось 77 лет. Тяжело терять и хоронить своих родителей. Но страшнее всего хоронить своих детей. 8 детей мама похоронила. Мы только трое – Александра, Наташа и я пережили её. Анна умерла в 1934 году, тридцати лет отроду. Мария прожила всего 27 лет. Умерла в 1937 году. Почти столько же прожила Марфа. Она родилась перед началом первой мировой войны и перед второй мировой умерла. Аграфена, Лукерья и Анастасия маленькими умерли, Аграфена четырех лет, а тех не помню.

Таисья была с 1905 года. Девке 23 года подходит. Давно пора замуж выдавать. Мама нашла ей жениха закосинского– Яшу Боголюбова. Он сиротой был, без матери вырос. Наварили самогон на свадьбу, а он напоятную пошел. Мама и Тася заревели. Снова поехали к нему договариваться. Договорились. Съездили в церковь венчаться, потом за Косу гоститься поехали. А там ей

подали что-то с питьем, живот стал расти. Увезли в Кудымкар на операцию. Яша в это время ушел к дяде Копке жить. С ним его дочь Ольга жила.

Лето Таисья жила, но легче не стало. Осенью она умерла. Перед смертью сказала: «Я умру, Ольгу ко мне прощаться не подпускайте». Так и сделали. Таисья такая красавица была. И ростом выше среднего.

Ольга в тот год Таисью во сне видела. Как будто зашла она в больницу в Юрле, а там все в белом лежат. Та стала пятиться, а Таисья ее не отпускает: «Нет, погоди». В 1951 году она и Андрея нашего увидела мертвым. Он в том году и утонул».

Вот такие воспоминания о своих бабушке и дедушке, их детях я записал у тети Тани и тети Наташи, живших в городе Перми на улице Связева, летом 1978 года и 18 марта 1984 года. Их старшая сестра Александра Александровна Андреева умерла в 1979 году. Всю жизнь она прожила в деревне Лобанова и вряд ли дальше Юрлы где-либо бывала. Её старший сын Андреев Алексей Петрович умер 06.08.1942 года от ран под городом Смоленском. В разные годы умерли дети Петра Сергеевича и Александры Александровны Иван, Мария и Геннадий. Дочь Татьяна проживает в доме престарелых.

К тете Тане и тете Наташе, бывая в Перми, я заезжал каждый раз. И они были рады моему приезду. Все свои запасы несли на стол. И, как помню, всегда жарили яйца с мелко нарезанными кусочками колбасы. Комнатка у них была небольшая, с подселением, и не переводились клопы. Но все равно я ехал к ним и оставался у них на ночлег.

Тетя Наташа замуж никогда не выходила. Всю жизнь работала токарем на заводе им. Ф.Э.Дзержинского в г. Перми.

Тетя Таня выходила замуж дважды. Она была побойчей своей сестры. От первого брака у нее был сын Геннадий, от брака с дядей Колей (я знал его только так) родилась дочь Вера, моя родственница. В годы Великой Отечественной войны тетя Таня жила в деревне, работала на тракторе и комбайне. После войны жила в У-Зуле, в Янычах, в Перми. Находясь на пенсии,

продолжала работать в охране. Помогала дочери растить детей.

От них я и узнал о моем знаменитом родственнике Перебатове Владимире Ивановиче – дикторе областного радио. И не просто дикторе.

Запоминающейся стала для меня встреча в апреле 2003 года в Перми с моей двоюродной сестрой Ириной Григорьевной Хлебниковой. Она не только пополнила мои познания истории рода интересной информацией, но и дала несколько ценных фотографий.

Мать Иры Анна Александровна уехала из деревни в Пермь самостоятельно пробивать себе дорогу. Жила вместе с сестрой Натальей. Работая в Политшколе на улице Большевистской гардеробщицей, Анна привлекла внимание работника этой школы Субботина Григория. Анна и Григорий не регистрировались, но жили вместе. Там на Разгуляе у них родилась дочь Ира. Это случилось 3 февраля 1932 года. Ире не было и трех лет, когда умерла ее мать. Отцу не надо стало ребенка, и заботу о маленькой девочке проявил ее дядя Андрей Александрович, мой отец. Он увез Иру в деревню к ее бабушке Ольге. Так до 16 лет она жила в деревне Миронова у своей бабушки. Всего на 1 год был старше Иры Геннадий – сын Татьяны Александровны. Когда его боевая мать жила в поисках куска хлеба то тут, то там, Геннадий жил у бабушки.

Восемь лет не было дома их дяди Андрея Александровича. С 1940 по 1947 он находился на службе в армии на Дальнем Востоке. А когда вернулся из армии и стал работать председателем Лобановского сельсовета, то свидетельство о рождении любимой племяннице переделал с 3 февраля 1932 на 18 декабря 1934 года, этим самым дав возможность почти на три года дольше получать пособие за умершую мать.

Правда, благодаря этой «дядиной услуге», Ире пришлось тянуть до пенсии лишних почти три года. А работала она 42 года переплетчиком и печатником сначала в типографии «Звезда», а потом в типографии № 1.

В 1955 году Ира вышла замуж за Алексея Васильевича Хлебникова из Барды. В 1962 году у молодых родился сын Толя. Он воевал в Афганистане.

Больше детей у Иры и Алексея не было. Зато у их сына четверо сыновей.

Рассказала мне Ирина Григорьевна и о сестре ее матери и моего отца Марфе. Марфа, как и ее старшие сестры, работала в Перми, в поселке Балмошном на Мотовилихе. Была замужем. Год вместе не прожили. Забеременела. Плод стал поперек живота. От этого и умерла.

По рассказам Ирины, Мария – средняя сестра ее матери – была замужем за Боголюбовым Филиппом. У них была дочь Рая. В 1936 году мать Раи умерла, и отец женился на другой женщине, с первых дней возненавидевшей Раю. Брат Филиппа Григорий увез Раю в Подмосковье. Там она и живет.

Слушая и записывая рассказы моих тетушек и двоюродной сестры Ирины, я невольно приходил к мысли, что род Александра Даниловича преследовал какой-то рок, рок жестокий, неотвратимый. И завершением всего этого была смерть моего отца. Это случилось 9 сентября 1951 года. Тогда мне исполнилось ровно один год один месяц и один день. А отцу было тридцать три года, как Иисусу Христу.

Прокопий Данилович Перебатов.

Прокопий Данилович родился 18 февраля 1881 года по старому стилю. Он получил начальное образование и по тем временам был грамотным. Его первой женой была Анастасия Авраамовна. Она была старше мужа на 5 лет. В 1901 году у молодых родился сын Андрей, в 1902 – Яков, в 1905 году – дочь Ольга, в 1911 – Ксения, в 1916 – Федосья, в 1919 – Марина, в 1914 – Мария. Андрей Прокопьевич закончил Кудымкарский педтехникум. Был учителем географии и директором школы в деревне Черная Нытвенского района, заведующим Юрлинским отделом образования в начале 30-х годов. Перед войной преподавал в Кудымкарском медучилище. В 1941 году ушел на фронт. 2 февраля 1945 года он геройски погиб в бою. У Андрея Прокопьевича и Любви Петровны была одна дочь – Валерия Андреевна, в замужестве – Дулова. Она получила высшее педагогическое образование, работала учителем физики в школах города Перми. Умерла в 1991 году. Сын Валерии Андреевны и Александра Васильевича

Дуловых Владимир проживает в г. Севастополе, работает ученым-океанологом. Дочь Светлана – художница, в городе Перми.

Яков Прокопьевич Перебатов жил в родной деревне Миронова. Он женился на Анне Ефимовне Перебатовой, женщине, старше его на 7 лет. Как говорят, ушел в дом. Первый муж Анны Ефимовны Михаил Петрович Перебатов вскоре после свадьбы был призван в Красную Армию и где-то на фронте погиб. Во время Великой Отечественной войны был призван на защиту Отечества и Яков Прокопьевич. Домой он также не вернулся, пропал без вести. У Якова Прокопьевича и Анны Ефимовны было двое детей: Иван и Анастасия.

Ольга Прокопьевна – старшая дочь Прокопия Даниловича, всю жизнь прожила в своей деревне. И замуж вышла за своего односельчанина Перебатова Алексея Дмитриевича, против воли своего отца. В 1930 году у Ольги и Алексея родилась дочь Антонида. Почти 20 лет она работала буфетчицей в столовой райпо на Северном, в райцентре.

Лидия родилась через год. Работала на стройке в межколхозной строительной организации. В возрасте 32 лет погибла от поражения электрическим током. Её мужем был итальянец – эмигрант Ксабилетти К.К.

В 1933 году появился на свет сын Аркадий. Отслужив в армии, устроился шахтером на одну из шахт г. Кизел. Опасная работа оставила след в его здоровье. В сравнительно молодом возрасте (42 года), получив инфаркт, он умер.

Трагичной была и судьба их сестры Нины. Когда она училась во втором классе, а это было в конце войны, директор Лобановской начальной школы Кудымов Л.И. послал школьников топтать для лошади дорогу, чтоб подвезти из леса дрова. Был март. Снег был сырой, а Нина была в галошах. Промерзла до мозга костей и на всю жизнь стала инвалидом. Замуж не выходила. Умерла в возрасте около 70 лет.

Иван родился в 1949 году. Когда закончил 10 классов, работал вместе со всеми на заготовке кормов для совхоза, получил черепно-мозговую травму.

Лошадь копытом ударила его по голове. Чудом удалось вернуть его к жизни. Потом он уехал к брату в Кизел, работал в шахте, закончил институт. Того удара копытом не выдержала Ольга Прокопьевна и вскоре умерла. Ей было 63 года. А муж Алексей умер в 43-летнем возрасте от туберкулеза легких. Болезнь его не была случайной. Участвуя в боевых действиях против фашистов, их часть попала в окружение. Была зима. Несколько дней полз по снегу. Сильно обморозился и простудился, но из окружения вышел.

Вторая дочь Прокопия Даниловича и Анастасии Авраамовны Ксения родилась в 1911 году. Она вышла замуж за Топоркова Николая Дмитриевича – брата Героя Советского Союза А.Д.Топоркова. От их совместного брака родился сын Анатолий. Ксения прожила недолго, умерла в возрасте 30 лет от тяжелой болезни.

Федосья Прокопьевна родилась в 1916 году. Получила образование, работала метеорологом в селе Коса. Перед войной она вышла замуж за Чугайнова Павла. В начале войны его взяли на фронт. Их дочь Валя родилась в 1940 году, закончила Свердловский пединститут. Работала в школе учителем начальных классов, участвовала в научном эксперименте и в возрасте 40 с небольшим лет неожиданно ослепла. С 1966 года Федосья Прокопьевна проживает с дочерью в Екатеринбурге.

Мария Прокопьевна родилась 13 августа 1914 года. Закончив педтехникум, преподавала в Юму. Там вышла замуж за Мазеина Ивана, вдовца. Она приняла его с четырьмя детьми, а потом еще трех дочерей от него родила: Валентину, Галину и Анну. Жила она в деревне Озер-Мыс и каждый день ходила за 7 километров в школу в деревню Келич. Всю жизнь занималась спортом. Это позволило ей прожить 89 лет. Умерла в Свердловске. Все дочери ее закончили педагогические учебные заведения.

Младшая дочь Марина родилась в ноябре 1919 года. Она закончила медучилище и вскоре, как началась война, была призвана на службу в армию. Выносила с поля боя раненых. После войны вышла замуж за Казанцева Петра

Николаевича. Проживает в Волгограде. Имеет единственную дочь Нину, двух внуков, трех правнуков.

В 1936 году от неизвестной болезни в возрасте 60 лет умерла первая жена Прокопия Даниловича Анастасия Авраамовна. Со второй женой Матреной Антоновной он прожил без малого 20 лет. Умер Прокопий Данилович 14 января 1955 года.

Из воспоминаний Андреевой Людмилы Ивановны, 1951 года рождения, правнучки Перебатова П.Д.

Прадед Прокопий Данилович был очень добродушным. Таким он мне запомнился. Он вырастил и воспитал мою маму Антониду Алексеевну, чуть не с пеленок росла у него и я. Он был высокого роста, сухощавый, с широкими бровями и бородой.

И хотя в гражданскую войну он был в Красной гвардии, но бедняков не любил, считал, что колхозы созданы для лентяев. Сам он не мог сидеть без дела, рано вставал и уходил то на реку, то в лес с ружьем, то с корзинкой за грибами. Была у него собака Туман, умная очень собака. Он приносил зайцев, дичь. Был он хороший охотник и страстный рыбак. Уплывал по реке на лодке и ставил мережи. Рыбы тогда много было, и он в большом количестве приносил ее домой. Бывало, даже целую лодку рыбы поймает, и заставлял мою маму, ей было тогда немного лет, эту рыбу там, на берегу, чистить.

Для мамы, говаривала она, это было большим наказанием и тогда она часть рыбы обратно спускала в реку. Дом Прокопия Даниловича стоял на берегу реки. Рыбу он солил целыми бочками и держал на снегу. Начальство любило отведать кисленькую рыбу с крепкой бражкой и медком, а потому частенько навещалось к нему. Он и пчел держал. Медом не только начальство угощал, но и жителей деревни.

Как-то осенью, в октябре, он поплыл на лодке мережи проверять и перевернулся. Пошел ко дну. Судорога руки, ноги стянула. Рассказывал, идет ко дну и видит перед собой огромную лохматую собаку. Испугался ее, пнул ногой

и стал подниматься вверх из воды. Вынырнул головой под самую лодку. Она перевернутая была. Ухватился за ее края. На счастье, мимо по берегу шел один мужик, Никитин Федя, у Дарьи племянник. Он и вытащил барахтавшегося в ледяной воде Прокопия. Крепко тогда простудился прадед Прокопий и на ноги уже больше не смог встать. В январе 1955 года он умер. И как только он умер, с мельницы по льду в дом Прокопия навалилось полчище крыс. Целое нашествие. Ближе к мельнице дома стояли, а они пришли к нам. Было ужасно. Крысы нападали на кур. Куры в шестке в избе жили. И когда их отбивала бабушка Матрена, они прыгали на нее. Пришлось вызвать фельдшеров из санэпидстанции. Те подсыпали крысам в разные углы хлевов, двора и дома отраву и потом эти твари куда-то ушли. Бабушка Матрена говорила, что дом её выгоняет, надо уезжать. Чудиться стало и ей, и мне. Перевез ее мой отец к себе в Юрлу. В Юрле в 1971 году она умерла.

Она из деревни Тиминой родом была. Семья у них большая была: родители, девять сыновей и она, одна дочь, Матрена. Трудолюбивые все были. У них дом двухэтажный был. Но в начале 30-х годов их раскулачили и отправили когкуда. Матрена была замужем. С мужем жили душа в душу. А вот дети почему-то умирали один за другим. Когда раскулачили, Матрену отправили в Соликамск, а мужа – неизвестно куда. Так и сгинул. А Матрена вернулась из заключения домой, а там никто ее не ждал. Один этаж дома занимал сельсовет, другой – школа. Временно остановилась у родственницы Федосьи в Мироновой, да так и осталась в деревне этой. Тут-то и приглядел ее овдовевший Прокопий Данилович. Матрена Антоновна маленькая, худенькая, но в работе выносливая и трудолюбивая. Да и характером схожая со всеми. Стали жить. И лет двадцать почти вместе прожили.

К дочерям Прокопия Даниловича она хорошо относилась. Приедут они, бывало, домой из города, где учились, идут по деревне, а мужики да бабы из окон готовы выпасть, смотрят на них, любуются. Они все были стройные, красивые, у каждой длинная коса, по пятам тянется. Только судьба у всех по-

разному сложилась.

Иван Данилович.

Иван Данилович родился 8 сентября 1882 года, через полтора года после рождения брата Прокопия. Способности Ивана родители заметили сразу и отдали мальчика в Усть-Зулинское земское начальное училище. После успешного окончания земской школы Иван поступил в Юрлинское двухклассное земское училище, а потом и в Чердынское городское четырехклассное училище, которое также успешно закончил в 1898 году.

Буквально по пятам за ним, с разницей в один год, по этим же учебным заведениям шел и так же успешно Кудымов Григорий Прохорович, его ровесник и земляк, известный в будущем педагог.

После прохождения двухгодичной практики в Цидвинском, Дубровском и Кочевском народных училищах Иван Данилович получил звание учителя сельских народных училищ. В 1904 году, будучи стипендиатом от Чердынского уездного земства, он с большими успехами окончил Казанский учительский институт и был направлен на работу учителем высшего начального училища города Оханска. За агитацию среди крестьян против царского правительства в 1907 году был заключен на один месяц в тюрьму и на два с половиной года был лишен права преподавания в школах. Об этом написано в книге «Революционеры Прикамья».

Там, в Оханске, он познакомился и 5 июня 1904 года женился на девушке Надежде Павловне Волеговой. От их совместного брака в январе 1907 года родилась дочь Нина. 16 марта 1909 года при вторых родах Надежда Павловна умерла, но дочь ее Зина осталась жива.

В то время (с 1907 по 1909 годы) Иван Данилович учился на высших сельскохозяйственных курсах в Санкт-Петербурге. Однако смерть жены вынудила его бросить курсы и вернуться в Оханск. Надо было растить и воспитывать двух маленьких дочерей.

Работая учителем высшего начального училища в городе Шадринске и

продолжая распространять среди учащихся и населения революционные идеи, в 1915 году ему было предписано выйти из обществ взаимопомощи и кооперации, посещать церковь. И он вынужден был покинуть пределы Оренбургского учебного округа.

В годы первой мировой войны из-за плохого зрения Ивана Даниловича на фронт не взяли. В эти годы и в годы гражданской войны он работал преподавателем второго высшего начального училища города Саранска Пензенской губернии, заведующим уездным отделом народного образования при Саранском уездном исполкоме.

В 1920 году для устройства сирот убитого белогвардейцами брата Александра он вернулся на родину, работал счетоводом и секретарем Усть-Зулинского волостного кооператива. Там, в Усть-Зуле, он познакомился и женился на молоденькой учительнице Фелицате Ефимовне, ставшей для его детей Нины и Зины второй матерью. Потом они переехали в Юрлу и преподавали в Юрлинской школе II ступени. И снова движение вверх по служебной лестнице: заведовал Чердынским педтехникумом на родине Фелицаты Ефимовны, служил инспектором-инструктором народного образования в Чердынском уезде, в Верхне-Камском окроне, заведующим Чердынским уездным отделом народного образования. Он прилагал много сил и энергии для восстановления разрушенной гражданской войной сети сельских школ. В Чердыни 3 января 1924 года у них родился сын Владимир. В будущем благодаря ему, фамилия Пребатовых стала известна не только в Пермской области, но и за ее границами.

В 1924 году супруги Пребатовы с детьми переехали в город Пермь. С этого времени по 1931 год Иван Данилович давал уроки и был заведующим школой №7 на Мотовилихе (с 1938 года это школа № 47 города Перми). За годы работы на посту директора школы Пребатов И.Д. сделал очень многое для сплочения коллектива школы, для воспитания учащихся на революционных и патриотических традициях, привития школьникам интереса к знаниям.

В августе 1931 года он перешел на преподавательскую работу в школу фабрично-заводского обучения Мотовилихинского района. С 1936 года и до конца дней своих был заведующим учебной частью курсов мастеров социалистического труда на Мотовилихинском пушечном заводе.

Он был не только прекрасным педагогом, но и замечательным отцом. Его старшая дочь Нина Ивановна в 1935 году закончила литературный факультет Пермского вечернего педагогического института, работала учителем русского языка и литературы в школах Пермской и свердловской областей. Награждена орденами Трудового Красного Знамени и Знак Почета, знаком «Отличник народного образования», известный в Свердловской области литератор. Умерла в Свердловске в 1976 году.

Ее муж Дударев Василий Ксенофонович окончил Уральский политехнический институт и был доцентом в этом институте, умер в 1978 году.

Вторая дочь Перебатова И.Д. Зинаида Ивановна участвовала в работе первых пионерских и комсомольских организаций Чердыни и Мотовилихи, работала в Уральском обкоме комсомола, в Нытвинской и Кудымкарской библиотеках. Организовала Пермскую техническую библиотеку. Была замужем за Бушмановым Василием Капитоновичем – известным в крае партийным и государственным деятелем, первым секретарем Коми-Пермяцкого окружка партии. Она умерла в 1984 году в Кунгуре, пережив своего мужа на пять лет.

Сын Владимир Иванович Перебатов после окончания школы № 49 г. Перми работал на Мотовилихинском пушечном заводе. В 1943 году прошел успешно конкурс дикторов Пермского областного радиокомитета, работал почти 50 лет на радио, а потом на телевидении: диктором, редактором, старшим и главным редактором художественного, а затем общественно-политического вещания Пермской студии телевидения.

Первая передача вновь созданной Пермской студии телевидения, увиденная зрителями в день ее открытия 8 июня 1958 года была детской и вел ее В.И. Перебатов. За годы работы на радио и телевидении он встречался со многими

известными в стране людьми, в частности: с писательницей Верой Пановой, с военным корреспондентом Тимуром Гайдаром, с космонавтами Алексеем Леоновым и Павлом Беляевым, делал о них передачи.

Удивляет глубина его знаний, широта интересов, неустанный поиск. В свои 80 с лишним лет он освоил компьютер. За свой труд он в 1978 году был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», награжден многими наградами. Он и теперь продолжает неустанно трудиться.

Дочь Фелицаты Ефимовны и Ивана Даниловича Октябрина Ивановна Перебатова родилась в июле 1925 года в Перми. Работала пионервожатой, инструктором Мотовилихинского райкома ВЛКСМ и райкома партии, в областном совете профсоюзов. Будучи на пенсии, продолжала трудиться ответственным секретарем общества охраны памятников истории и культуры. Проживает в г. Перми.

Совсем не зря прожил на земле Иван Данилович Перебатов. Он умер 25 мая 1943 года. В тяжелые годы войны в поисках дров поднялся на дерево и упал. Падение было роковым.

Но история рода Ивана Даниловича этим не заканчивается. Старшая дочь В.И. Перебатова Виктория Владимировна Горбунова кандидат биологических наук, работает в Пермском педагогическом университете. Ее муж, Горбунов Николай Павлович, работал в том же университете, возглавлял кафедру анатомии, физиологии и валеологии, профессор, доктор биологических наук. Яркий и крупный ученый, он умер в рассвете своих творческих сил 11 июня 2008 года.

Младшая дочь Ирина Владимировна закончила Пермскую медицинскую академию, работает врачом - кардиологом. Врачами работают и дочери Виктории Владимировны Вероника Николаевна и Наталья Николаевна. И всю эту информацию я почерпнул от самого Владимира Ивановича во время нашей переписки и при встречах в Перми и на Юрлинской земле.

Из книги В.И.Перебатова «Частная семейная история»

Среди материалов моего многочисленного архива, оставшегося после долгих лет работы на радио и телевидении, имеется и одно маленькое, оказавшееся личным письмецо - письмо школьницы, на которое я к стыду своему так и не смог ответить. Хотя хранил его всегда бережно. А прошло с тех пор лет тридцать, девочка стала взрослой. Хотя и поздно, но, все-таки, постараюсь ответить ей сегодня.

Вот что она тогда писала:

«Здравствуйте, Владимир Иванович. Извините, что я Вам пишу. Я хочу узнать, откуда Вы родной? Это очень интересует мою маму - она тоже Перебатова. Может, Вы родной с Юрлинского района? Напишите, пожалуйста, и своих родителей опишите, где жили и живут.

Кучик Валентина»

Эти несколько строчек заставили тогда мое сердце сильнее забиться. Они, как весточка с родной земли, напомнили о чем-то дорогом, ласково тронули какие-то давно забытые воспоминания.

... Из детства вдруг туманно-размытой представилась фигура бородатого человека, серьезно, даже, как мне казалось, сердито глядящего на меня, мальчишку в матроске, когда отец - уже учитель и директор школы в Перми - указал на меня гостю.

- Вот сынок Вова, братец...

- Ну, будет, знать, продолжателем рода Перебатовых, - промолвила «борода»...

И тут же сразу смена воспоминаний.

Вспомнилась сравнительно недавнее... Я уже взрослый, редактор областного радио, стою на сооруженной в поле трибуне и выступаю перед колхозниками юрлинской деревни Миронова. Той самой, откуда родом умерший незадолго до этого, отец.

А говорю я о пленуме ЦК партии по сельскому хозяйству, как было тогда заведено после большого события в ее истории (а пленум, конечно, являлся таким), рассылать повсюду свой актив, чтобы донести до народа его «исторические решения».

И вот я, еще молодой, и впервые посланный на такое областной партийной организацией, стою перед этой аудиторией и волнуюсь, во многом оттого, что я приехал, именно, в эту деревню, где, как я знал наверняка, живет много Перебатовых, даже можно сказать их в селении большинство. Да и фамилию мою назвали. Я слышал общий вздох любопытства собравшихся. Мне показалось тогда, что я сбился в тексте, что-то забыл, и секунду, показавшуюся очень длинной, кажется, молчал, приходя в себя.

После лекции ко мне подходили, что-то спрашивали. Наиболее смелые интересовались не родственник ли кого из них. Смущаясь, промолвил об отце. Приглашали к себе. Ссылался на необходимость ехать дальше. Но помню все-таки, к кому-то по дороге пришлось зайти.

Такие вот картинки промелькнули в моем мозгу, когда я вчитывался в строчки, написанные детской рукой.

А ведь я, по-существу, и не знаю людей своей фамилии: кто они - Перебатовы? Много ли их? - Подумалось, - хорошо бы, наверстать этот пробел.

Так-то - так, но прошло еще много лет, прежде чем я сел за эти строки.

С годами работы прибавилось, я стал главным редактором телевидения. Да меня еще избрали секретарем партийной организации Пермского телевидения и радио. Свободного времени и так было очень мало, а тут еще...

И письмо Валентины Кучик лежало без ответа. Каждый раз набегало более срочное и значительное. Да и знаний о родне, к сожалению, не прибавил.

Но моя-то совесть казнила, на чем свет стоит.

И поделом...

Все же ... стал чаще ездить к коми-пермякам, в том числе и в Юрлу. Что-то звало туда. Стал больше о них писать. Поначалу | в эфире делился

воспоминаниями. О том, скажем, как вместе с писателем Верой Пановой, будущим лауреатом, ездили в Кудымкар на юбилей округа и мы всей радишной бригадой вели оттуда многодневный репортаж о событиях и интересных людях.

Во время поездок были и удивительные встречи, можно без преувеличения сказать с героями коми-пермяцкого народа. И по радио зазвучали мои большие очерки о них. Праздничные, оформленные музыкой. «О чем рассказывают пэляны», «Шел девчонке в ту пору...» - О Михалевой-Кылосовой, «Следующий ты, Толя» - О Хозяшеве.

А репортажей с места событий и не сосчитать.

Был однажды и о Перебатове. О колхозном специалисте. Кстати, много говорили с ним о юрлинцах.

Но, вопрос о фамилии все больше и больше интересовал меня.

Откуда люди ее носившие появились здесь?

Почему именно в Юрлинском районе? Почему в Мироновой?

Вопросов много, но ответов как нет, так и нет.

Очень подтолкнуло меня в этих поисках многотомное издание Книги памяти о тех, кто погиб в Великой отечественной войне 1941-1945 годов.

У меня тоже не стало на полях сражений той войны двоюродного брата Андрея Прокопьевича Перебатова. Хо рошо помню, как перед войной мы часто у него гостили летней порой всей семьей в деревне Черная, Нытвенского района. Он там был директором школы.

Загорали. Купались. Холили за ягодами. За грибами.

Андрей Прокопьевич был душой компании.

Дочь его - Валерия - мы все ее звали Ляля - моя ровесница - одно время жила у нас и училась со мной в одном классе.

В 41-м, когда я заканчивал десятилетку, семья Андрея жила уже в Кудымкаре. И Ляля - там же.

И вот тогда - в год начала серьезного испытания для всего нашего народа - узнаю, что Андрей Перебатов на фронте. Связист. Но почти сразу же письма от него не стали приходить. Пропал, вроде без вести. Много лет мы так и не знали, что с ним случилось.

С выходом Книги памяти стал искать в ней упоминания о нашем родственнике. А Перебатовых в ней было довольно много. Несколько страниц. Внимательно перелистывая, вчитываясь в строки, посвященные людям моей фамилии, обратил внимание на то, что абсолютное их большинство из Юрлинского района и, точнее, из деревни Мироновой.

Возьмем пример из нашего же рода. У Данилы Ивановича Перебатова - отца моего отца - было 13 детей: Георгий, Гликерия, Александр, Александр, Прокопий, Мария, Иван, Мария, Петр, Андрей, Андрей, Наталья, Михаил.

В этом семействе только пятеро оказались счастливыми, которые дошли до взрослого состояния: Александр, Прокопий, Мария, Иван и Гликерия. Да и то, Александр Данилыч, достигнув 40, погиб в годы гражданской междуусобицы, Гликерия умерла в возрасте 21 год.

Остальные умирали: или только родившись, или прожив несколько дней, в лучшем случае первые свои годы. То от поноса, то от так называемого «родимца», то еще как.

Но четверо продолжили фамилию. И растут, активно участвуя в развитии Российского государства, новые семьи Перебатовых. Учителя, врачи, механизаторы, военные, даже профессора и доктора наук.

Только в нашей ближней родне два доктора наук профессора - Евгений Митюшов, работающий в Уральском политехническом университете в Екатеринбурге из веточки дочери Данилы Перебатова Марии Даниловны Трушниковой и Николай Горбунов из Пермского педагогического университета, в веточке, которую начал мой отец Иван Данилович Перебатов. Горбунов, можно сказать, совсем молодой ученый, но и у него за плечами свыше 200 публикаций. А тема докторской диссертации определилась после

3000 комплексных исследований учащихся. Она звучит так «Процессы физиологической адаптации школьников в условиях дифференциации образования». С Николаем Павловичем уже теперь считаются ученые Оксфордского в Англии, Амстердамского - в Голландии и университета в Галле - Витенберге (Германия). Они вместе участвуют в международном проекте «Здоровье и образование». А у себя в Перми, он является руководителем межведомственной лаборатории по названной проблеме. Так с 1975 года, когда Николай Горбунов отличился на всесоюзной конференции студенческих научных обществ, он проделал заметный путь до международного признания.

Кстати, в качестве почти анекдотичного случая, скажу, что среди юрлинских родственников Ивана Даниловича Перебатова ходил слух, будто в их роду есть академик.

Кто же это? - Спрашиваю у того, кто делился этой новостью.

Не знаю, но есть, - отвечал тот. - Есть в Петербурге.

Мы гадали - гадали. Пока при личной встрече, Людмила Ивановна Андреева не раскрыла секрет.

- Это же Иван Данилович.

Но он никогда не имел такого звания, да и вообще не был ученым, просто серьезным и очень ответственным преподавателем - уточнил я.

- Вот за это и прозвали «академиком», - улыбается Людмила Ивановна.

Однажды, совсем недавно, я увидел старинные документы своего отца из Казанского учительского института и Санкт-Петербургских высших сельскохозяйственных курсов (не отсюда ли и появился в семейном предании Петербург). Там везде стояли отличные оценки, а преподаватели и руководители неизменно высоко отзывались о нем. Может и не напрасно ему родичи дали такое прозвание.

Крестьянин, который учился на общественный кошт и выбился в люди, всегда, тем более в семье, пользовался большим почетом. А Иван Данилович оказался не только много знающим, но и требовательным, основательным, как об этом говорил его ученик известный краевед Михаил Николаевич Колпаков, настоящим воспитателем молодежи, учителем с большой буквы. Именно, Колпаков сказал, что мотовилихинская школа №47 стала школой 9 Героев Советского Союза заслуга и Ивана Даниловича Перебато-ва. Характер всех их складывался в те годы, когда он руководил этой школой. Да и герой Советского Союза Анатолий Ильич Крохалев, воспитанник 47-й школы, говорил мне о том же.

Рассказав обо всем этом, я мог бы поставить точку в своем повествовании, ибо на вопросы письма, что лежит в основе «Частной фамильной истории» я уже ответил и даже, можно сказать, вышел на довольно глубокие обобщения, которые заставили меня поставить и новые вопросы. Но жизнь, как говорится, не стоит на месте. Этим летом я вновь получаю письмо. Уже от Анатолия Андреевича Бахматова. На этот раз из Юрлы. И нельзя об этом не написать в моем материале. Так как оно стыкуется с валиным посланием. В чем-то отвечает на ее вопросы. В чем-то ставит свои. Ведь речь в нем напрямую идет о происхождении рода Перебатовых. Оказывается, автор его уже несколько лет занимается этим вопросом. И результатом его является «Генеалогическое древо рода Перебатовых». Я вижу впервые в натуре на бумаге это древо, этот чертеж. Правда, не разработана только одна веточка его - Ивана Даниловича Перебатова. Краевед Бахматов предлагает мне разработать ее. Я с удовольствием принимаю предложение.

И опять я возвращаюсь к вопросу: откуда же эта живучесть рода.

А ведь и правда. Вы приезжаете в юрлинскую деревню Миронова и там по-прежнему, почти на каждом шагу, встречаетесь с фамилией Перебатовы. Я недавно был там и убедился в этом. А пригласил меня приехать Анатолий Бахматов. Он и все, с кем мы там встречались, были радушны и

гостеприимны, и я узнал об их жизни много нового. А нашим гидом была почти 90-летняя Толина мама. Она, как и многие из Перебатовых, была учителем, знала в деревне всех.

А потом мы разговаривали с упомянутой уже Людмилой Ивановной Андреевой, которая поставила точку в легенде об «академике». Она и сама человек интересный. Три десятилетия проработала библиотекарем и тоже является гордостью нашего рода.

Юрлинская деревня предстала нам, как и многие ее соседи, пожалуй, не в лучшем своем виде. Заколоченные, полуразрушенные дома и пашни, заросшие древесной порослью, где люди, порой, уже собирают грибы. В разговорах, правда, все они надеются на то, что это временные трудности.

Временные, может, если люди найдут в себе силы справиться с ними, - соглашаемся, тяжело вздыхая. Людей-то мы увидели хороших, но по силам ли им это.

...Вернусь опять к проблеме, своей семейной истории. Ответы на Валины вопросы есть. Но ведь поставлены и новые, которые сейчас не могут быть решены нами, они выходят за пределы частной семейной истории и требуют уже исследовательской работы. В книге «Память» Анатолия Бахматова, изданной Коми-Пермяцким издательством, я нахожу уже новые данные к тому, где искать ответы на эти новые вопросы. Исследуя появление русских в юрлинских местах автор, ссылаясь на работы некоторых исследователей, предполагает, что пришли туда беглые старообрядцы после разгрома в 1725 году их скитов, «кержаки» из Поволжья и политические ссыльные. Но нет пока ответа на вопрос: от кого из этих поселенцев пошла наша фамилия.

Мария Даниловна

Мария Даниловна родилась 9 февраля 1893 года. По продолжительности жизни в роду Данилы Ивановича и Вассы Емельяновны, хоть она была и последним их ребенком, никто не мог сравниться. Она прожила 94 года. Как и брат Иван, она стала учителем.

В 1922 году в деревне Пож, где она преподавала в школе, Мария Даниловна вышла замуж за милиционера Трушникова Ивана Яковлевича. От Ивана Яковлевича у нее были дети Вера и Глеб. Дочь Веры Ивановны Краевой Людмила Леонидовна окончила Уральский государственный университет. В настоящее время кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической механики Уральского политехнического института. Ее муж Евгений Александрович Митюшов работает там же. Он - доктор технических наук, профессор кафедры технической механики. Их старшая дочь Мария Евгеньевна после окончания Московского государственного университета преподает в Высшем техническом училище им. Баумана английский язык и математику. Вторая их дочь Наталья Евгеньевна так же окончила Московский государственный университет. Сын Веры Ивановны Валерий Леонидович Краев получил высшее образование, работает программистом в Уральском политехническом институте.

Сын Марии Даниловны Глеб в годы Великой Отечественной войны сражался с немецко - фашистскими захватчиками. Был ранен. После войны получил высшее образование. В 1961 году погиб от рук бандитов возрасте 36 лет. Сама Мария Даниловна умерла в 1987 года в городе Свердловске.

Из воспоминаний Веры Ивановны Краевой

«Мама всегда говорила, что она росла последним ребенком в семье – тринадцатой. Мать ее, Васса Емельяновна, долго болела, и маленькая Маня приютилась в семье старшего брата Прокопия. А уж он о ней заботился – ничего не скажешь! Подошел срок - отдал ее учиться. Ближайшая от Мироновой школа – Зулинская была за пять верст. Как и другие ее сверстники,

она все три года туда и бегала. Что и все мироновские, бегала в лаптях.

Летом ей не удавалось наиграться. Снохи уходили на работу, а она - водилась. Хорошо если ребенок один был, а когда двое-то наказание. Говорила - радехонька, когда ребенок помрет. После окончания земской школы ее опекать стал другой брат – Иван Данилович. Он в то время работал в реальном училище в Оханске. Там Маня уже стала гимназисткой. Жила на 2 семьи – брата Вани, да учителей Решетовых. Правда, у них она еще и водилась, с их ребенком.

Тревожно дома стало, когда брата заподозрили в неблагонадежности властям и запретили ему заниматься учительством. Он тогда поехал в Петербург, чтобы получить вторую профессию – землемера. А когда родилась Зина и от родов умерла жена Ивана, он забрал всех – трехлетнюю Нину и только что родившуюся Зину, да и свою сестренку Маню - и поехали они в Шадринск. Там ему опять разрешили работать учителем.

А Маня продолжала учебу в гимназии. И на руках у нее по-прежнему были две племянницы. В Шадринске жили родственники братовой жены. Но быть «примаком» у них Иван не захотел. Так что жили отдельно.

В 1914 году закончен последний 8 класс гимназии. А она была с учительским уклоном. И мама получила первое в своей жизни назначение учителем в деревню Решоты вблизи Екатеринбурга. И опять вместе с маленькими племяшками.

Вот как давно начался ее педагогический стаж.

Брат Иван верил ей и оставлял, поэтому, своих девочек молоденькой сестричке. Сам он был все еще на учебе в Петербурге.

Значительно позднее, в 70-х годах, мама показала мне, что это за Решоты такие. Мы ездили с ней туда, где началась ее учительская карьера. Как и 60 лет назад, школа стояла на прежнем месте. Только маме показалось она меньше и приземистой – больше, вроде, выросла в землю.

Мама рассказывала, как она радовалась горячим шанежкам, которые

каждый раз приносила на перемену хозяйка.

Но благополучие такое кончилось в 1917 году, и не только из-за больших событий в стране.

Вдруг приехал брат. Объявил о своем назначении в Пензу. Всей «коммуной» поехали туда. А там голодно и холодно, дров нет. Помучились два года и двинулись обратно, в Юрлу, к Прокопию.

К тому времени у Прокопия была своя изба. Видимо, вначале все жили вместе – 2 брата и отец, но когда семья невероятно разрослась – Александру выделили дом рядом, а Прокопию построили избу. Так и стали называть: «старая» и «новая» на одних сенях. Потом и моей матери Прокопий смастерил избушку на огороде.

Приехали в Миронову к жатве. Брат Ваня договорился с зажиточным мужиком и взялся убрать десятину ржи. Взрослый брат и молоденькая сестра сжали эту десятину и получили зерно.

Новое мамино назначение в деревню Пож недалеко от Мироновой разделило нашу «коммуну»: брат с девочками уехал в Чердынь, и молодая учительница осталась одна. Работала без зарплаты, что принесут крестьяне тем и жила. Там-то она и вышла замуж за милиционера Ивана Трушникова. По молодости брак получился неудачным. Оказывается, милиционер просто польстился «выходом в интеллигенцию». А жизнь с учительницей оказалась совсем не такой, как он себе представлял. После уроков в школе, надо было заниматься с отстающими. Да еще куча тетрадей необходимо проверить ... и однажды отец прямо домой привел себе женщину. Мама, конечно, терпеть такого не стала, взяла перевод в школу на завод в Куву. Завода там уже никакого не оставалось (раньше был чугунолитейный), кое-что только напоминало о нем. Кстати, оставался дом управляющего, который приспособили для Дома отдыха. И народ там был не деревенский, а ближе к интеллигентному. Там мы прожили до 31 года.

Но стало голодно. А маме сказали, что на севере лучше снабжение.

Подались туда. В Гайнский район в деревню Шумино. Красивое это селение на реке Весляне. В половодье весной и осенью она судоходна. Летом желтый песочек, рыбок хоть руками лови. Но сытного рая мы и там не застали. Обрато от Шумино до Юрлы ехали трое суток на 2-х телегах.

Очень нам всегда помогал Прокопий. В первый же год он привел телушку-первотелка. Доила мама ее еще теленком – и мы были с молоком. А после отела ели молозиво, как вкусную запеканку. Но молока давала наша коровка 2-3 литра. Признаюсь, кормили мы ее плохо. Где соломы наберем, на рынке после лошадей остатки сена, ведь покупать его было не на что, а сама мама покосить по-настоящему не умела - она все же к деревенской жизни привычки не получила.

Мы с братом Глебом каждый день пилили дрова, а воду носила мама. Об электричестве и понятия еще не имели. А вот радио уже появилось. Еще в 30-м.

В 35-м маму послали в Ленинград на курсы профсоюзных работников. Пробыла она там 2 месяца. И к учебному году, окрыленная всем услышанным на курсах, возвратилась в Юрлу. Планы по работе у нее были большие.

А тут... как обухом по голове.

Ее снимают «за шовинизм». Оказывается, она отругала сыночка какого-то чиновника. Потом узнала и подлинную причину: местные работники позавидовали ей, почему в такую престижную командировку послали именно ее, будто она перебежала дорожку кому-то.

И вот она с двумя детьми – без работы, без пайка и без зарплаты. Пришлось взять по примеру братца Ивана, гектар ржи. Сжали – теперь уже всей семьей - в три пары рук. Да картошка была своя. А Прокопий часто стал привозить «ерушники» - овсяные колючие сайки.

Опять Прокопий! Как он восхищает меня. Сам неграмотный, а дети почти все с образованием. И он каждому из них всегда готов помочь.

В конце октября приезжает Зина. Теперь она уралмашевка, строитель и

рабочий такой известной на всю страну стройки. Активист.

Посмотрела она на наши мытарства, разобралась, да и написала в областную газету «Уральский рабочий» разгромную статью. Прочитав ее, тогдашнее Юрлинское начальство засуетилось. Сразу выплачивают моей маме за вынужденный прогул, спрашивают, где и кем она хотела бы работать. Но она, обидевшись, решает уехать к Зине в Свердловск, устраиваться на работу. Назначение было на Тальковский рудник в школу, неподалеку от Свердловска.

И вот еще одна школа, где учит детей моя мама.

Идет 36 год ее педагогического стажа.

Канун Великой Отечественной войны. Войну учительница пережила трудно. Приварок, который давали там и 400 граммов хлеба не хватало. Хорошо хоть куры были свои. Яички спасали.

В марте 42-го взяли в армию Глеба - ему не исполнилось и 17-ти. Он пришел с фронта с костылем. Решил сразу учиться дальше. Мама, чтоб помочь, снова вышла на работу в школу. Брат окончил вечернюю школу, сдавал экзамены в университет, по конкурсу не прошел, тогда не было еще льгот фронтовикам. Он пошел в другой институт. Закончил сельскохозяйственный и был направлен на работу в Барнаул. Глеб умер в 1961 году. Вернее, не просто умер. На него напали грабители. Думали о большом куше. А у парня не оказалось ничего в карманах. И они его убили. Так моя мама получила страшнейший удар на последних годах своей жизни.

До своих 90 лет она все же интересовалась текущими делами страны – читала газеты, слушала радио, смотрела телевизор. Ее «пунктиком» стало следить за стройкой крематория в Свердловске. Хотелось, чтобы ее сожгли. Не знаю, почему именно так видела она похороны. «Дожить бы до того момента, когда в Свердловске построят такое учреждение». Так и получилось, и Мария Даниловна одна из первых туда и попала.

На ее родине я последний раз была в 1944 году. К тому времени мало, что изменилось в Юрле. Она была такой же, какой я ее помню. Когда жила там с

мамой. Очень хочется увидеть сегодняшнюю Юрлу. Надеюсь, посвежевшую, похорошевшую, настоящим центром родного маминого района».

V. АННА АНДРЕЕВНА

Она прожила 92 года, из них 61 год - в деревне Миронова. Родилась 4 декабря 1914 в деревне Ананькина. Отца звали Андреем Ермолаевичем, а мать – Екатериной Егоровной. Ей было недели две, когда отца забрали на службу в царскую армию, а когда он вернулся из Франции, ей было около 6 лет.

Начальное образование оба получили в Больше-Половинской школе. Ананькинская школа после гражданской войны из-за нехватки учителей была закрыта и именно той осенью, когда она пошла в первый класс. Чтобы пойти в 5-й класс, ученику крестьянина-середняка надо было платить за обучение – 150 рублей. Поскольку денег не было, год прошел даром. На следующий год детям середняков в Усть-Зулинской школе можно было учиться бесплатно. Поступила, но заболела и опять год пропал.

Потом поступила в школу «Совхозуча» в д. Зайцева за казенный счет. Осенью рвали лен, зимой теребили, в школе мало занимались. Годы голодные как раз наступили.

В шестом и седьмом классах училась в Юрле. Жила у тети Евдокии Ермолаевны Бусовой в д. Кырова. Чтоб выжить, той приходилось дохлых колхозных телят привозить домой с болота, варить и есть. Когда кончились все запасы, Бусовы уехали в Сибирь.

После 7-го класса поступила в Кудымкарское педагогическое училище. Директором училища был Девятков В.А., преподавателями Вилесов А.В., Зубов А.Н., Лихачев М.П., Никитина О.В. – жена Девяткова В.А., Тупицын Ф.А. и др. Тогда взяли по 58 статье Лихачева М.П., Зубова А.Н., Тупицына Ф.А.

Во время учебы в педучилище присутствовала на судебном процессе над

бандой «Гришки Распутина», схваченной в Кочевском районе.

Там, в педучилище, тогда он назывался педтехникумом, она познакомилась с Перебатовым Иваном Петровичем из деревни Миронова. Он был старше ее на 7 лет, работал учителем, а в педучилище приехал проведать своего младшего брата Иосифа. Иосиф учился с Анной Андреевной в одной группе.

Летом 1937 года начались массовые репрессии, поэтому родители не советовали ей выходить замуж. Вопреки воле родителей она тайком вышла за Ивана Перебатова замуж. Свадьба состоялась 30 августа в доме родителей жениха в деревне Миронова. По просьбе молодоженов их направили работать вместе в Булдыревскую начальную школу. Жили на квартире у Суворова Василия Федоровича и Ольги Кузьмовны, в другой избе. Жили дружно, с хозяевами делились всем.

Летом 1938 года у них родилась дочь Галина, затем сыновья Борис и Александр. 15 сентября 1940 года в возрасте 1 год умер сын Борис. Перед войной Иван Петрович поймал большую, длиной метра полтора щуку. Знак – не к добру. 30 августа 1941 года Ивана Петровича взяли на фронт. В тот же день, когда Анна Андреевна, проводив мужа до райвоенкомата, вернулась домой, второй сын Александр уже лежал в гробу.

От мужа с фронта она не получала ни одного письма. Было только одно - из Нытвы. По рассказам очевидцев, под Ленинградом, попав в окружение, пропал без вести.

Как и все, она работала, не зная покоя ни днем, ни вечером, ни зимой, ни летом. Зимой по выходным дням вместе со школьниками собирали макулатуру, золу, вывозили со свинофермы навоз. Летом каждый день трудилась на колхозной работе, а во время обеда читала женщинам газеты о положении на фронте и о делах района. Стирать белье приходилось только ночью. И мужчин на колхозной работе было всего двое. Старик – хозяин квартиры, где жила она, Суворов В.Ф. и подросток Саламаткин Станислав.

Остальные все мужчины сражались на фронте.

В 1943 году в деревню Булдырева вернулся домой раненый фронтовик Пикулев Григорий. Его-то и поставили председателем колхоза им. Чкалова. Брат его Иван был парализован. Двигаться не мог. Жена Ивана Клавдия от зари до зари трудилась в колхозе, а у самой еще пятеро детей, мал мала меньше. Обратилась она к своему деверю, председателю колхоза, чтоб лошадь дал дрова подвезти, да сено для коровы, а тот - ни в какую. Расстроилась отчаявшаяся женщина, не выдержала и умерла. Вот тогда и пришлось Анне Андреевне хлопотать за судьбу этих детей. Съездила в родную деревню Ананькина, договорилась с родителями, что возьмут они пятилетнюю Зою в приемные дочери. Жившая через дом от Андрея Ермолаевича Парасковья Даниловна тоже согласилась взять растить девочку Таню, самую младшую. А Веру, Василису и Лиду пришлось увезти в детдом. Родственники не могли или не пожелали их взять к себе. Так и выросли Зоя и Таня в деревне Ананькина. Зоя закончила 10 классов Юрлинской средней школы в 1955 году вместе с дочерью Анны Андреевны Галиной. Вместе с ней училась в Кудымкарском медицинском училище.

В Булдыревской школе Анна Андреевна проработала до 20 июня 1944 года. Работала бы еще, если б не отношение председателя колхоза, который не разрешил даже сено для коровы домой привезти. Все на себе приходилось с покоса таскать.

После Булдыревой она один год работала учителем Больше-Половинской начальной школы. Пришлось уступить место учителю-фронтовику Мелехину И.Н. В следующем учебном году три четверти работала учителем Конинской начальной школы, но в связи с малым числом учеников в школе и с отсутствием учителя в Елогской школе, ее районо переводит туда. А ей хочется ближе к дочери, которая учится в Ананькинской семилетней школе. Ей представляется возможность преподавать в одном из классов Лобановской начальной школы. И не только преподавать, но и заведовать школой.

Так с июня 1946 года она вновь оказывается в деревне Миронова. Живет на квартире у старушки Вассы. С ней вместе работают Наталья Николаевна Орлова, Фаина Степановна и Марфа Яковлевна. А в школе - 108 учеников. В августе 1946 года она получает медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Когда в мае 1947 года Кудымов Лаврентий Иванович - фронтовик, работавший с 1944 года председателем Лобановского сельсовета, решает перейти работать в школу, его назначают заведующим школой, а ее переводят простым учителем. Перед этим оставила школу Наталья Николаевна, затем Марфа Яковлевна.

В октябре 1946 года возвращается домой в д. Миронова из армии Перебатов Андрей Александрович. Анна Андреевна на 4 года старше его, у нее есть восьмилетняя дочь. Тем не менее, это не смущает его, и он делает Анне Андреевне предложение. Из-за болезни жениха, свадьба перенеслась на целых 11 месяцев и состоялась 2 апреля 1948 года. Как и с первым мужем, Анна Андреевна брак с Андреем Александровичем не зарегистрировала.

Поскольку в доме матери Ольги Семеновны жили еще ее внуки Геннадий и Ирина, жить решили отдельно.

Так Андрей Александрович и Анна Андреевна стали жить в д. Верхняя Лобанова на квартире у Кудымовой Евдокии Федоровны, Дуни Вячеславихи, как по-простому ее называли. Там 10 января 1949 года родился сын Борис, мой брат. Дружба с этой семьей продолжается и до сих пор.

Когда в 1949 году от Ольги Семеновны поразъехались ее внуки: Ирина – в г. Пермь, Геннадий - на лесоучасток в Усть-Пышью, Андрей Александрович с семьей перешел жить к матери. С этого времени, как и до армии, он стал работать избачом в Лобановском сельсовете. Он был хорошим организатором, да и плясун был отменный. В письме (без даты) другу Ивану Петровичу он писал:

«... Ставим концерты, вечера самодеятельности. Было одно кино за мою

жизнь, что я увидел здесь, интересно очень. Правда, я сейчас не один, с семьей. Живем понемногу.

Нынче приезжали мобилизованные с Молотова, молодые ребята. Девчата оживились, а теперь опять невеселые ходят. Они жили 1 месяц. Студенты уедут, учащиеся в школу пойдут, тогда совсем плохо будет.

Урожай нынче очень плохой. Ржи совершенно нет, овес зеленый, не поспел. Вот хоть как живи».

Последние 8 месяцев своей жизни отец работал председателем Лобановского сельсовета. Эта работа и погубила его. Но тогда он не думал о смерти. И когда Перебатова Фекла Никаноровна стала продавать дом, отец с мамой купили его. Перейти в дом маме и нам пришлось уже только 1952 году после смерти отца.

Умер он непростительно глупо. Глеб Слепой, живший в Юрле, для своей снохи Клавдии Ивановны через председателя сельсовета решил получить необходимые справки. Муж ее за какое-то преступление сидел – 10 лет в заключении. После отбывания наказания должен был остаться там же на поселении. И ей ничего не оставалось делать, как ехать к мужу. Условия в те годы были почти такие же, как при крепостном праве – паспортов крестьянам не выдавали, а без паспорта далеко не уедешь. Вот и нужны были справки из сельсовета.

За справки Глеб, соответственно, Андрея Александровича крепко угостил водкой. А пьяному и море по колено. Решил доказать. А пловец, говорили, он действительно был отличный. В 1945 году вовремя войны с Японией, скала на берегу океана, где он с боевыми товарищами находился, от ударов снарядов отвалилась. Спасло его умение хорошо плавать.

Но на этот раз не рассчитал. Был сентябрь. Вода была холодной. Он переплыл на противоположный берег, пробежался по нему, похлопал руками, и снова в воду. Судороги стянули руки и ноги, и он на глазах у дяди Прокопия Даниловича утонул. Через три года чуть ниже этого места начнет тонуть и

единственный свидетель его гибели.

Мама видела, как плыл от берега отец, побежала по переходам на тот берег, но было уже поздно. Ни один из сидевших на грузовой машине, стоявшей в логу против переходов, на ее крик о помощи не откликнулся.

Так за 92 года своей жизни она прожила с мужьями чуть более 7 лет. И я не слышал, чтоб она когда-либо жаловалась на свою судьбу.

Корову отец с мамой завели, когда жили в родительском доме. Корова бабушки Ольги давала всего по 3 литра, а корова родителей за один удой – 10 литров. Но от своей коровы бабушка не отказалась. В те годы спасение у людей было в корове. Тут и масло, и сметана, и творог, и мясо, и все, что хочешь, только косить сено не ленись.

Так с той продуктивной коровой мама с тремя детьми перешла жить в дом Максимихи. Осенью сестра Галя пошла в Юрлинскую среднюю школу в 8-й класс. Училась она вместе с тетей Зоей, приемной дочерью дедушки и бабушки в том самом знаменитом классе, который дал трех кандидатов наук, одного генерала, одного собственного корреспондента Всесоюзного радио. Галя росла девочкой боевой и выносливой. В каникулы же ей приходилось нянчиться с нами.

А так, вплоть до поступления в 1-й класс Лобановской школы у нас жила тетя Поля. И лишь недавно я узнал, что звали ее Демина Пелагея Ильинична.

Бабушка Ольга жалела нас, приходила в гости и приносила гостинцы. И мы были ей рады. Жила она не одна. В то время с ней жили тетя Таня, сестра отца и муж ее дядя Коля с дочерью Верой, моей ровесницей. Дядю Колю звали Хромым. Наверное, на войне ногу потерял. Средства к существованию он зарабатывал с помощью швейной машины, выполняя для людей различные заказы. Летом мы с Борей и Верой частенько бегали вместе. И самые первые детские воспоминания связаны с ней. Потом они переехали в Усть-Зулу.

В 1955 году сестра Галя закончила 10 классов и поступила в Куымкарское медучилище на медсестринское отделение. На следующий год брат Борис

пошел в 1-й класс Лобановской начальной школы. Учил его Лаврентий Иванович. Школа находилась в метрах ста-стапятидесяти от дома бабушки.

Вот тогда-то, в сентябре 1956 года мы с Толькой Школьным, так звали Толю Андреева, сына школьной технички Андреевой Анны Сергеевны, чуть не спалили эту школу. Толька с матерью жил в одной из комнат этой школы, а поэтому у него под рукой оказались и спички, и нож, и хлеб, с помощью которого мы с ним в пустой класс заманили соседского петуха. А потом загнали его в угол, поймали, зарезали и среди класса из соломы, которая тут зачем-то лежала, развели костер. Стали его палить. От беды спасла Нина Бражкина, мамина подруга. Она зачем-то пришла в школу и, увидев огонь на полу, погасила пламя. Досталось Тольке от Лаврентия Ивановича, а мне от мамы. На всю жизнь запомнил.

Второй хороший урок мама преподнесла мне, когда мы с ребятами слазили в амбар уехавшего из деревни Пикулева Ивана. Я не лазил, только принимал различные «чечки» - подшипники, ключи и прочую дребедень. Когда об этом узнала мама, нам с братом крепко от нее досталось. Охота воровать чужое навсегда была отбита.

Поздним вечером, когда все по дому было сделано, планы к урокам написаны, мы ложились спать. И мама рассказывала нам сказки. Особенно любил я слушать сказку «Аленький цветочек» Бажова. И хотя слушал ее десятки раз, я снова и снова просил: «Мама, ну расскажи нам сказку про аленький цветочек». И мама в который раз начинала нам рассказывать эту сказку.

Хотя мы жили без отца, наше детство мне представляется счастливым. Вот разве что смерть бабушки Ольги омрачила наше безоблачное детство. Она умерла 10 ноября 1957 года.

Конечно, пряники, конфеты были большой редкостью, но когда проводились выборы в Советы, а мама в те годы была бессменным секретарем участковой избирательной комиссии, эти дни для нас были самыми

радостными и долгожданнами. В этот день мама обязательно купит пряники, сушки, конфеты и даже колбасу. Но самым приятным и долгожданным для нас всегда был приезд нашей сестры. Училась ли в Кудымкаре в медучилище, работала ли в Кизеле медсестрой, она всегда привозила нам гостинцы и подарки. А шарфы, подаренные сестрой, все еще хранятся. До сих пор от них исходит какое-то особенное тепло.

Мы не понимали, что маленькой и хрупкой нашей маме без мужа было тяжело нас троих поднимать на ноги. Мы жили беззаботной, неугомонной жизнью. Как угорелые, с утра до вечера носились зимой по снегу: то на санках, то на лотках, то на лыжах. Все горки в деревне изъездили. Деревня наша на угоре стоит. А мы, ватага ребятишек: Колька, Андрюшка, Санчик, Ванька, Толька, Васька и мы с братом на лотках, сидя по два человека или лежа по одному, носимся с большой скоростью по дороге вниз под гору. Ветер свистит, снег от валенок в стороны летит, дух захватывает. Нам все нипочем.

Бывало, подолгу бегая зимой по улице, простынешь, лежишь с горячей головой в кровати, пошевелиться не можешь, мама натрет картошку, положит ее на полотенце или белую тряпку, а потом положит на лоб, чтоб сбить температуру. И какая печаль и тревога была в эти минуты на ее лице! До сих пор перед глазами.

Но когда на Долгом угоре в июне поспевали первые ягоды земляники, эти первые спелые ягоды мы несли маме, а потом уже ели сами.

Тем же летом 1957 году у нас в деревне впервые заговорило радио. Мне было интересно видеть впервые в жизни только что установленные столбы, возле которых валялись обрезки стальных оцинкованных проводов. А когда мама купила радиорепродуктор – черного цвета диаметром около 50 сантиметров круг и из него полилась музыка, стали слышны речи, мне казалось это чем-то очень необыкновенным. Я заглядывал в этот бумажный круг с той и другой стороны, в коробку в центре этого круга и не мог понять, как такая штукавина не только говорит, но и поет. Наверное, это и был тот самый первый

интерес к радио, который потом стал серьезным увлечением.

1 сентября 1957 года я пошел в первый класс Лобановской начальной школы. Моим учителем с первого по четвертый классы была моя мама. Снисхождения как сыну, мне не было. Заработал, получай «2». Была и одна «единица» по арифметике. В отличие от брата, имевшего красивый почерк, мой почерк был безобразным. За это и получал по русскому языку двойки. Глядеть на «двойки», выведенные красными чернилами, мне было не только не приятно, но и стыдно. Поэтому, придя домой, я первым делом заглядывал в чугунку, вытаскивая оттуда свареную картошку, снимал кожуру и, слегка поплевав на нее, тот лист, где торчала поганая «двойка», натирал картошкой. Затем другой лист плотно прижимал к этому. И «двойка» навсегда исчезала. Но приходило время, появлялась новая «2», которую я с таким же успехом хоронил. Но когда мама узнала про мои художества, пришлось стараться учиться.

На следующий год в сентябре в наш класс пришел новичок. Звали его Афоней Трушниковым. Не знаю почему, но он сразу пришелся мне по душе. Казалось, это мой второй брат. За партой же в первом классе я сидел с Толькой Андреевым, большим непоседой.

В школе мне дали первое октябрятское поручение - санитар. На рукав черной вельветовой куртки, подаренной сестрой, я пришил белую повязку с красным крестом. Никогда за всю свою жизнь я так не гордился, как тогда, когда мне дали это поручение.

Уже тогда у нас были горячие завтраки. Техничка Анна Сергеевна варила из очищенного картофеля пюре и мы ели с большим удовольствием. Другого блюда я не припомню. А во время больших перемен учителя с нами в коридоре проводили игры. И нам всем было весело и радостно.

В те годы в наш Лобановский колхоз был направлен тридцатитысячник Комардин. Он был рабочим из города Перми. Жил на самом красивом месте на берегу реки Лопвы. Говорили, был неплохим председателем колхоза, толково организовывал производство, правда на первых порах не мог отличить рожь от

пшеницы, но кое-кто из местных мужиков съел его и он уехал обратно в город. Жена его Маруся работала продавцом в магазине. Товаров было немного. В памяти остались соленая треска в больших бочках, свежемороженая камбала, пряники, конфеты подушечки наразвес.

Деревня Лобанова с давних пор славилась художественной самодеятельностью. Помню, как прекрасно пели сестры Кудымовы Нина Ивановна и Валентина Ивановна, как заразительно легко плясала на сцене, вырядившись парнем, Нина Григорьевна Перебатова. Навсегда остался в памяти спектакль с участием бригадира мироновской бригады Геннадия Дмитриевича Перебатова. Высокий, солидный, статный он всегда производил приятное впечатление. А тут на сцене! А когда он, как полагалось по сценарию, выстрелил из ружья, эффект был ошеломляющий.

Возле старого здания Лобановской школы стоит ирговый сад. Он был заложен весной 1960 года, когда брат Боря заканчивал 4 -й класс. Как взрослый ученик, он ездил в Кудымкар на плодоовощепитомник за саженцами на грузовой машине, а мы копали ямы.

Особенно запомнился мне день 12 апреля 1961 года. Помню, мама, радостная, сияющая забежала в класс и громко крикнула: «Ребята! В космосе наш человек! Ура!» Мы всем классом подхватили: «Ура!» и дружно выбежали на улицу. И долго еще, всей школой, радуясь и прыгая, мы смотрели в небо, но ничего не увидели. Летом, набрав и засушив сухих грибов, мы с братом решили отправить посылку с грибами Юрию Гагарину, но кто-то из взрослых отговорил.

В классе со мной, кроме Афони и Толи, учились Миша Кудымов, Санчик Перебатов, Ваня Трушников, Аня Трушникова, Валя и Вера Кудымовы. Помню, как мы всем классом плакали, когда мама читала нам книгу «Рассказы о прошлом» об учителе Лобановиче и мальчике, который умер. Плакала мама, читая эти страницы, плакали навзрыд и все мы.

Чтоб нормально жить, мама держала по-прежнему корову. Летом

работала в колхозе, чтоб заработать трудовни и право взять для хозяйственных нужд из колхоза лошадь. Да и траву в болоте смелее косить. Если колхозникам давали сено на заработанные трудовни, то учителям – где хочешь. Лаврентию Ивановичу выделили делянку в Раменье с хорошей травой, а маме – за 10 километров на Косинском болоте. А трава - хвощ болотный и осока-резун. Нам было тогда по 8-9 лет. У мамы литовка большая, у нас – маленькие. Встаем утром рано, берем литовки, еду, питье и идем через Нижнюю Лобанову, потом Лоскутову на это болото. В Лоскутовой останавливались передохнуть и испить кваса у Нины Бражкиной. Она вышла замуж за Пикулева Глеба Николаевича. Люди гостеприимные, всегда нам рады. От ходьбы вымотаешься, а еще надо косить или грести. А потом снова десятикилометровый марш-бросок в обратном направлении. И так пока не заготовишь сено на корову. Привезли домой сено, а корова его не ест. Сменили корову. И та не ест, только с солью. Помучались так три года и забросили это Косинское болото.

Помню, как всей школой ходили на поле собирать оставшиеся на земле после комбайна колоски, как убирали сорняки на посевах льна. Выгребали из своей печи золу, собирали куриный помет, чтоб удобрить колхозное поле. Чтоб самим заработать деньги, собирали березовые почки, семена сосны и ели.

Когда я учился в четвертом классе, брат учился в пятом классе Ананькинской семилетней школы, жил у дедушки и бабушки. Домой он приходил в субботу ближе к вечеру, а в воскресенье мы с друзьями-соседями Колей и Андрюшей шли провожать его. Провожали до Пикуковского угора и возвращались обратно. А на душе такая тоска, целую неделю не увидимся.

Через год и я стал учиться в той же школе. И не зря. Именно тогда, слушая рассказы дедушки о службе во Франции, во мне появился огромный интерес к истории. Там мы встретили человека, который стал нам общим другом – Саню Хомякова. Он был только на год старше брата и на два года – меня, но сумел оказать на меня самое благотворное влияние. Благодаря ему я увлекся художественной самодеятельностью, кино-видеосъемкой, полюбил стихи. Он

научил меня критически смотреть на мир, иметь и отстаивать свою точку зрения, ни с кем не соглашаться.

Интерес к радиотехнике еще более укрепил во мне наш директор школы Иванов Эдуард Степанович. Он и в комсомол сагитировал меня вступить. А Георгий Родионович Снегирев – учитель химии, ботаники, географии? Те прочные знания по химии, что он дал, позволили мне считать себя самым сильным учеником по этому предмету в 9-м классе Усть-Зулинской средней школы. А обаятельная молоденькая учительница Демина Серафима Ивановна? Сколько замечательных учителей и ребят тогда было с нами.

Жить летом в деревне – одно удовольствие. Собираешь ягоды, грибы, ходишь с удочкой по реке. А разве не приятно работать наравне со взрослыми в бригаде?

Мама с детства нас приучала к труду. В отличие от детей, имевших отцов, наше воспитание было женским. С раннего возраста мы умели доить корову. Когда мама на три дня уезжала на учительскую конференцию в Юрлу или на семинар в Кудымкар, по дому мы управлялись сами. Мы умели вышивать крестиком по канве. Брат неплохо шил на швейной машине. У него получалось ткать половики и пестрядь.

Каждое лето мы вместе с деревенскими ребятами работали в колхозе: боронили на лошадях поля, возили с фермы на поле навоз. Во время сенокоса возили копны или гребли граблями сено, в зависимости от возраста, а то и косили литовками траву. Приходилось быть ямщиком у Васи Вшивкова на конной косилке, у Юры Верхоланцева на конной жатке.

А потом мы с братом учились в Усть-Зулинской средней школе, с разницей в один год. Каждый день за 5 километров ходили пешком. Учеба Боре давалась легко. Услышанное от учителя на уроке он все запоминал и учебники открывал лишь для того, чтоб выполнить письменные работы. Потом он поднимался на русскую печь и спал. Моя память была обычной, а потому приходилось долго и упорно заниматься.

Директором школы в то время был Трушников Герман Иванович, фронтовик. В школе работало много замечательных педагогов. Но самыми яркими, на мой взгляд, были учителя супруги Андреевы – Георгий Михайлович и Мария Григорьевна, Георгий Михайлович обладал широкой эрудицией, серьезно готовился к урокам, был требовательным, прекрасно знал прошлое своего села, сам сочинял стихи и великолепно декламировал.

Мария Григорьевна преподавала немецкий язык. Она была красива внешне, очень женственна и это внешнее обаяние сливалось с обаянием, красотой внутренней. Казалось, ее немногие могли понять, а она понимала многих. А это надо выстрадать. И в то же время она была строга и требовательна. И не любить такого учителя было просто невозможно.

Там, в Усть-Зулинской школе, родилась, а потом крепла с каждым годом дружба с Мишей Никитиным и Афоней Трушниковым, моими одноклассниками. Я горжусь ими. Один мастер по декоративно-прикладному искусству, работы учеников которого выставлялись на ВДНХ в Москве и в Париже, другой – горный спасатель. Спасал жизни многих попавших в беду шахтеров. Он участвовал и в спасении из-под завалов людей после известного землетрясения в Спитаке.

Окончив 10 классов, брат умчался с Санчиком Перебатовым в Сибирь за романтикой, через год и я уехал туда же, в Железногорск-Илимский Иркутской области. Еще в мае 1967 года Боря на мою просьбу рассказать о Железногорске, писал: «Во-первых, от Железногорска не далеко до Братска, до Усть-Илима километров 150, до Лены – всего 5 часов езды. Сам по себе Железногорск небольшой город, меньше Кудымкара, а население 20 тысяч. Раньше это был поселок и в нем были двухэтажные деревянные дома. Теперь во втором и третьем кварталах построены каменные многоэтажные дома. В основном весь город почти работает на фабрику - горнообогатительный комбинат. Он, между прочим, по своей мощности второй в Советском Союзе. Может быть, и слышали про него: Коршуновский ГОК, по имени станции

Коршуниха, как иначе называется Железногорск. Город со всех сторон окружают сопки. Одну из них называют сопкой Любви. В городе пока мало магазинов, всего один кинотеатр и дом культуры ...»

Прекрасный добрый город, по которому можно в любое время суток одному спокойно ходить, зная, что никто тебя не тронет. Здесь мы приобрели общих друзей: Витю Потапова, Мишу Трефилова, Лазаря Ласточкина, Славу Белозерова, Васю Никитина, Сергея Звягинцева. Здесь брат мой стал для меня не только братом, но и другом. Все заработанные мной денежные средства уходили на радио и фото, и я жил за счет его. Оттуда его взяли в армию, а мне пришлось вернуться домой. Там я впервые познакомился с песнями В. Высоцкого, полюбил их и уже совершенно другим возвращался домой. Там я научился собирать радиоприемники и выходить в эфир.

21 августа 1968 года, в тот самый день, когда в Чехословакии был подавлен так называемый контрреволюционный мятеж, я поступил на работу в Юрлинский линейно-технический цех монтером, не предполагая, что через 9 месяцев я, Миша и Афоня окажемся там.

Я писал маме и бабушке из армии письма. Их письма того периода я не сохранил. А вот мама все мои письма из Железногорска и из армии сберегла. Она понимала, насколько ценны потом будут эти письма. Из писем брата из армии (он служил на погранзаставе в Батуми инструктором радиолокационных станций) я узнал, что во время военного конфликта с китайцами на острове Даманский погиб Серега Звягинцев и четверо железногорцев. В письме от 30.07.1969 г. он писал, что к ним на заставу приезжал Герой Советского Союза Юрий Бабанский, отличившийся в тех событиях и трое даманцев. «Сам Бабанский симпатичный парень, гораздо симпатичнее, чем на снимках в газетах и журналах. Держится и говорит свободно. Говорили подробно, все как там произошло. Вообще не хвастаются, а говорят, что если бы у нас здесь произошло такое же, то они бы гордились нами. Короче, свой парень, хотя и уже лейтенант. На прощание сфотографировались. И можешь еще похвастать, что

твой брат пожимал руки даманцам». Их слова оказались пророческими. Имею ввиду события августа 2008 года в Южной Осетии.

Для меня она всегда была просто мама, Я никогда не задумывался над тем, о чем она думает, чем интересуется, живет. Но еще тогда меня удивляло то, как много у нее подруг, людей, с которыми она поддерживала добрые отношения, вела переписку. С детства она дружила с Антонидой Егоровной из деревни Ананькина. Ее второй муж Егор Петрович и первый муж мамы были братьями. И они нас всегда принимала как родных. Особенно крепкой и сердечной была дружба с Марией Михайловной Бахматовой. Тетя Маруся с сыном Толей часто к нам в гости приезжали. Их дружба передалась и нам.

Мама очень ценила родственные связи и связи эти всегда старалась поддерживать. Бывая в Юрле, обязательно хоть ненадолго, но заскочит навестить двоюродных сестер Марию Ивановну, Анастасию Николаевну, Нину Алексеевну, двоюродного брата Николая Александровича. И как много знала она об истории своего рода, судьбах родственников и просто знакомых.

21 сентября 1970 года мама вышла на пенсию. Наверное, она могла работать и дальше, но слух стал притупляться. Когда-то по молодости ехала в кузове машины в легком платье и простудилась. И это легкомыслие дорого ей обошлось.

Теперь, выйдя на пенсию, она могла заняться любимыми делами. От своей матери Екатерины Егоровны она переняла мастерство ткать холсты, половики, опояски, пояски. Заказов на половики было много и она, находясь на пенсии, выткала 2 километра 400 метров половиков.

Она знала народные способы лечения болезней. У меня и у других ребят в деревне Миронова и Лобанова с рук вывела бородавки. Собирала травы. Чай из чистотела, других трав пила постоянно.

Любила читать. Это от дедушки ей передалось. Выписывала ежедневно газеты «Сельская жизнь» и «Парма». Читала классиков российской и советской литературы. С болью в сердце переживала за то, как на ее глазах было

загублено в 90-е годы сельское хозяйство, как рушится деревня. Указы Ельцина о реорганизации колхозов и совхозов, а по сути, их ликвидацию она читала и, эта совершенно безвредная, безобидная старушка говорила не раз: «Будь моя воля, я бы его ...»

Но она восхитила меня, когда перед выборами в Государственную Думу, это было в 2003 году, к ней пришла женщина-агитатор от Коданева и спросила: «Как вы относитесь к Коданеву?» Она ответила: «Бандитам не поддадимся». И в этих трех словах вся она. Она не могла терпеть воров, бандитов и всех тех, кто живет нечестным трудом.

Наверное, потому и жила долго, что не могла сидеть без дела. Корову не держала только последние года 4-5, а поросят – лишь последний год. В огороде сажала картофель и разные овощи, но ей казалось все мало. Даже лук за три недели до смерти 8 ведер вырезала. Вкуснее ее соленых рыжиков я не встречал. А какие изумительные пекла блины, заспанные шаньги! К нашему приезду, а приезжали мы на выходные дни всей семьей: Наташа, я и дети Андрюша, Лена, Галя, она часто пекла блины. Они до сих пор тают во рту. А как великолепно варила пиво! Наверное, только из-за него зять Петр Сидорович с Галей, Марией и Людой приезжали в отпуск к нам из Белоруссии. Была запасливой. Пережив голод 1933 года, войну, она старалась создать запасы муки и других продуктов не на один год. Для очистки организма ставила и пила настойки из трав.

Но больше всего на свете она любила русские народные песни. В составе фольклорной группы Лобановского сельского клуба выезжала на смотр-конкурс в город Вологду. А сколько научных экспедиций приезжало в Лобанову, записывало у нее народные песни. Многие из них попали в книгу «Юрлинский край». А когда на проводах русской зимы, проходивших в д. Лобанова в марте 1997 года, куда были приглашены окружные средства массовой информации, она сказала, что не так страшно оставить этот мир, как тяжело расставаться с народными песнями, я был просто поражен. Другой бы

возгордился, что материалы и портреты ее попали в книги профессора Подюкова И.А., известного фольклориста, а она к этому отнеслась спокойно.

Смерти она не боялась и не жаловалась на боли. Только говорила: «Намучила я вас». А когда мыши изгрызли припасенную на случай смерти одежду, шутила: «Мыши, и те не дают умереть». А если кто-то в деревне умрет, скажет: «Вот, опять перед собой туда толкнула. Опять жить придется». И так несколько лет.

Она пережила смерть своей дочери Галины и сына Бориса. Галине было 59 лет, Боре – 56. И это самое страшное, что может перенести мать. Она жила ради детей и мало думала о себе. И этот материнский подвиг невозможно забыть. Те качества души и характера, которые были присущи ей, я встречал очень часто в людях ее поколения и старше. И, думаю, она не была исключением из правила.

И все ж, я чувствую вину перед тобой, мама. Помню, когда после смерти бабушки ты бабушку перевезла к себе в деревню, а у нее помутился ум, и она одно делала - творила молитвы. Единственный раз в своей жизни я от этих постоянных молитв не выдержал и взъярился. До сих пор не могу себе этого простить. На тебя за свою жизнь я ни разу не повысил голос, но и обнять, приласкать не умел. Казню себя и за то, что в последние минуты твоей жизни не был рядом. Вовремя не записал песни, которые кроме тебя вряд ли кто знает. Не научился твоему искусству ткать, плести пояски и опояски. И даже не нашел время свозить тебя в свой музей. Далеко не все из того, что ты знала, я записал, о чем все время сожалею. Прости ...

VI.ВЫПУСК 1955 ГОД

По актовой записи, хранящейся в отделе ЗАГС, моя сестра Галина родилась 1 июля 1938 года. Но почему-то в свидетельстве о рождении записано: дата рождения 2 июня 1938 года.

Начальную школу она закончила в д. Лобанова, а семь классов в Ананькинской семилетней школе. Она жила у дедушки и бабушки в деревне Ананькина и в школу ходила с Зоей, их приемной дочерью. Вместе с ней она пошла и в восьмой класс Юрлинской средней школы в 1952 году. Из Ананькинской школы с ними вместе учились Мелехин Виктор, ее дядя, и Мельчаков Герман. Парни были сильны в учебе, а она в спорте была одной из первых. В районных соревнованиях по лыжным гонкам в личном первенстве и в составе команды Юрлинской средней школы она занимала третье, второе и первое места. Из одноклассников прекрасным спортсменом был Пономарев Володя.

Их класс был дружным. Они помогали другу друг в учебе. Вместе участвовали в художественной самодеятельности, ставили спектакли, пели в хоре. Им некогда было скучать. А их классным руководителем была учитель русского языка и литературы Мария Никитична Климова. Кажется, она всю душу отдавала своим ученикам, не заботясь об устройстве личной жизни. И они платили ей тем же. Когда Мария Никитична состарилась и не замогла, они, точнее Сеземин В.К., помогли ей в Перми с выделением квартиры. Они и теперь не забывают друг друга, перезваниваются, интересуются состоянием

здоровья, надо - идут на помощь друг другу. Понадобилась помощь мигранту из Киргизии, однокласснику Копытову Н.П.в приобретении дорогостоящих лекарств для его жены, собрали деньги, кто сколько мог, помогли товарищу. Они и сейчас помогают друг другу, интересуются здоровьем, встречаются.

Они неплохо закончили 10-й класс. Мельчаков Герман и Мельчакова Валентина получили серебряные медали. Успешно закончили школу Ашкилович Евдокия, Спицин Николай, Мелехин Виктор, Тутынин Станислав. Из 40 выпускников школы 16 поступили в Кудымкарское медицинское училище. Многие поступили в высшие учебные заведения.

Галина и Зоя закончили медучилище, и по распределению одна была направлена в шахтерский город Кизел, другая – в город Пермь. Там, в Кизеле, Галина вышла замуж за шахтера из Белоруссии Золотухо Петра Сидоровича. Закончив Елабужскую школу милиции, он увез ее к себе на родину, в город Городок Витебской области. До выхода на пенсию Галина Ивановна работала медсестрой процедурного кабинета Городокской районной больницы, пользовалась большим уважением у пациентов и товарищей по работе. 14 июня 1997 года в возрасте 59 лет она умерла. Остались две дочери Марина, Люда и три внука: Сергей, Максим и Владик.

Зоя Ивановна Пикулева вышла замуж за земляка из деревни Большая Половина Епишина А.М.. Ее жизнь, как и родителей, оказалась короткой. Не выдержав операции на сердце, в январе 1974 года она умерла. Ее было всего 35 лет. Через несколько лет умер и муж. Остался сын Слава.

Я был несказанно рад, когда в небольшой заметке районной газеты «Ударник» от 27 сентября 1951 г., написанной директором школы Штейниковым И.П., нашел такие строчки: «Учащиеся Ананькинской семилетней школы каждый год помогают своему родному колхозу. В этом году они снова в выходные дни работают в колхозе «Пахарь». Их силами связано горстей с площади 0,5 гектара и собрано колоса с площади 7 га. Активное

участие принимают учащиеся 6-7 классов – Бахматова Зоя, Перебатова Галина, Епишина Анна, Епишина Вера и другие». Это о них, Гале и Зое.

Виктор Николаевич Мелехин, дядя Галины, в 1960 году с отличием окончил Пермский горный институт. Потом работал инженером на одной из шахт города Гремячинска. После обучения в аспирантуре работал старшим научным сотрудником Пермского горного института. В 1977 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1991 году стал доцентом кафедры разработки месторождений полезных ископаемых Пермского политехнического института. Его любимыми занятиями были путешествия по горам и рекам, коллекционирование камней, фото-видеосъемки. Он пишет глубоко философские лирические стихи. Издал несколько книжек своих стихов. Любит свою малую родину и часто навещает ее. Жена его, Роза Сергеевна, давно на пенсии, но продолжает преподавать географию в одной из школ города Перми. Сын Сергей, так же кандидат технических наук, проживает в г. Москва. Дочь Ирэна живет и работает в Перми.

Рукавичникова (Овчинникова) Наталья Емельяновна родом из деревни Кукольная Юрлинского района. В 1962 году окончила механико-математический факультет Пермского государственного университета, 13 лет работала инженером-программистом в госуниверситете. В 1978 году защитила диссертацию на ученую степень кандидата технических наук. В 1987 году ей было присвоено ученое звание доцента. В настоящее время является доцентом кафедры оснований, фундаментов и сооружений на дорогах Пермского технического университета.

Сеземин Владимир Константинович, родом из села Воротынец Горьковской области. Вместе с родителями в 1951 году приехал по оргнабору в Юрлинский район. После окончания в 1955 году Юрлинской средней школы два года учился в Калининградской средней школе милиции. Свою трудовую деятельность начал в уголовном розыске отдела внутренних дел Юсьвинского района оперуполномоченным. За годы работы в милиции дослужился до

первого заместителя начальника УВД Пермской области. Звание генерал-майор. В 1976-1978 годах закончил академию МВД СССР. Награжден орденом Почета, медалями, знаком «Заслуженный работник МВД». Находясь на пенсии, продолжает работать консультантом по вопросам безопасности УВД Пермского края.

Копытов Николай Петрович родился в деревне Малый Сулай Юрлинского района. В 1955 году окончил Юрлинскую среднюю школу, в 1961 году – историко-филологический факультет Пермского государственного университета. С 1963 года работал корреспондентом, редактором, заместителем главного редактора Киргизского телевидения и радио, более 20 лет был собственным корреспондентом Гостелерадио СССР. Печатался во многих центральных и республиканских газетах. Заслуженный деятель культуры Киргизской Республики. Сын Николая Петровича Олег редактор Хабаровского краевого издательства, кандидат филологических наук, автор четырех книг рассказов, стихов, статей.

Спицын Николай Прокопьевич. Родился в деревне Куприно Рязанской области. Там закончил семилетку. Семья переехала (мать с сестрами, отец погиб под Москвой в марте 1942 года) в поселок Верх-Коса Юрлинского района. В восьмом - десятом классах учился в юрлинской средней школе, где увлекся журналистикой, публиковался в газете «Ударник» и окружной «По ленинскому пути». После школы поступил в Пермский госуниверситет на историко-филологический факультет, который закончил по разрешению Министерства образования РСФСР досрочно.

Во время обучения в университете сотрудничал в областной молодежной газете «Молодая гвардия». Здесь выработался его оригинальный журналистский стиль, который был отмечен в брошюре «Бюллетень юнкора» заведующим отделом газеты «Звезда» Е.Решетниковым. «В «Молодой гвардии», - писал он, - есть неплохие корреспонденции описательного характера Н.Спицына «Не волнуйся, Борька» (29 августа 1958 г.). Она

оригинально решает тему трудового воспитателя молодежи. На примере сельского мальчишки, которого бригадир механизаторов никак не пускает работать на комбайне, автор рисует стремление подростка к познанию техники. Автор ничего от себя не навязывает, ни своих мыслей, ни выводов, ни назойливых нравоучений. Он рисует этого Борьку с юношеской непосредственностью, создает такой образ, что читатель принимает его с большой верой, искренностью. И в этом большая ценность такой корреспонденции».

В таком же стиле был опубликован очерк на областной конкурс «Молодой гвардией» «Честное комсомольское». Автору была присуждена вторая премия (первая не присуждалась). Очерк опубликован 2 марта 1958 г.

В студенческие годы были написаны ряд очерков, материалы для которых были найдены автором в Юрлинском районе. Это очерк «Ошибка Гришухи», «По собственному желанию», «Просека в небо» («Звезда»). В сборниках очерков «На главном направлении», «Горячие сердца» и др.

С 1961 года работал в газете «Звезда». Вначале старшим литературным сотрудником, потом заведующим отделом. В 1971 году защищена кандидатская диссертация. С этого года началась работа в ПГПУ. Опубликовано шесть книг и многие сотни статей в центральных журналах и газетах по проблемам воспитания. Награжден Золотой медалью Академии педагогических Инаук и ВДНХ СССР за разработку и чтение курса «Семьеведение», кстати, впервые в СССР^ присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», а также награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, Министерства образования и др.

Из воспоминаний Спицына Н.П., выпускника 1955 года Юрлинской средней школы.

Говорят, что каждая эпоха имеет свое лицо, свой емкий образ, в котором концентрируется или светлое, что в ней было, или - добрая память. Эта память удивительна тем, что она способна поэтизировать прошлое, высвечивать давнишним светом образы людей и события.

Жили мы тогда трудно, потому что это были годы, как Великая отечественная война закончилась всего-то восемь лет назад. Особенно тяжело было ребятам, которые жили в пришкольном интернате, вдали от семьи и почти все из лесных поселков. Надо было самим готовить еду или питаться в районной столовой. Благо, цены тогда были божеские. Но и нужда многому нас учила, например, делиться ломтиком хлеба, кусочком сахара. Вот и получается: о самых тяжелых временах самые добрые воспоминания. Добавлю к этому маленькую деталь: есть точное определение того отрезка времени, когда мы учились - «молодым везде у нас дорога». Бросались в глаза перемены в стране. Мы слушали радио; по которому часто передавали репортажи о великих стройках, о готовящихся разработках целинных земель, о энтузиазме молодежи и мечтали принять активное участие в жизни страны. А какие были фильмы! Гуманные, зовущие к добру. Они помогали жить, давали надежду.

Это, так сказать, общий взгляд на события тех лет. Но мне хотелось бы сузить рамки воспоминаний и остановиться на том, как жили, учились ребята из моего «Б» класса, о чем мечтали.

Наш класс «Б» был особенным. Эта особенность была отмечена уже тогда, а сегодня, спустя десятилетия, подтверждается результатами. Трое из нас стали кандидатами наук: Витя Мелехин, Наташа Овчинникова и автор этих воспоминаний. Володя Сеземин, кстати, не самый спокойный ученик, вырос от младшего лейтенанта милиции до генерал-майора. Двое девушек выучились на врачей - Дуня Ашкилович и наша «Кнопка» - Капа Ведерникова.

Большинство девушек стали учителями начальных классов. Это тоже знаменательно - по примеру наших замечательных учителей. Если говорить «высоким штилем» - все мы состоялись, даже те, кто после десятого класса остались работать в колхозах и леспромхозах. Это и Саша Леханов, и Захар Митрофанов, и Рая Куликова, и Ваня Полин. Все они познали «тайны» своей рабочей профессии, награждены медалями за свой честный труд. Ваня Полин, например, был лучшим в районе «лекарем машин». Кстати, он и в школе на уроках физики был «практиком», свободно разбираал и собирал учебные приборы, подключал и выключал электроприборы». Он был у директора школы Александры Степановны, которая и преподавала физику, вроде лаборанта.

Я абсолютно уверен, что будущий специалист начинается на школьной скамье. Именно школа воспитывала в нас насущную, здоровую человеческую потребность в творчестве, готовила к большой, напряженной деятельности, к стремлению трудиться на совесть.

Теперь, когда годы прошли, понимаешь: вся система воспитания была направлена на формирование человека-коллективиста, человека, готового прийти на помощь другому. Чувство локтя тянуло нас друг к другу. Если говорить откровенно, то не все ребята, а их половина класса, были увлечены математикой. Бывало, получали двойки по контрольным работам. Девчонки, как ни странно, математику знали значительно лучше. И только благодаря им, нашим «палочкам-выручалочкам»: Наташе Овчинниковой, Дуне Ашкилович и другим, мы, ребята, вышли на уровень среднего знания и понимания премудростей математики. Вот сегодня пропагандируются термины «конкуренция», «состязательность». Мы не знали духа соревновательности друг с другом. У нас был другой идеал - высокий-превысокий - помогать слабому, преодолевать трудности в той же учебе всем вместе, коллективом. Ничто так не ускоряет развитие личности гармонично, как коллективный идеал. «Живи для себя» - это был не наш лозунг. Потому мы и знали, что общность людей - не пустые слова. Мы очень рано поняли смысл жизни,

который соответствовал параметрам идеологии того времени. Кстати, эту идеологию нам никто не навязывал: ни учителя, ни комсомол, хотя все мы были комсомольцами. Она формировалась как бы сама собой, под влиянием окружающей жизни.

Не подумайте, что мы только и знали, что учились предметам, но и активно участвовали в общественной деятельности. Сами придумывали свои дела, организовывали и затем обсуждали, что получилось, что нет и почему. Мы были инициаторами, выводя всю внешкольную работу в открытую социальную среду. Вот, например, придумали в первый весенний месяц помочь юрлинскому колхозу (забыл его название) в удобрении полей, выпустили силами своего класса стенгазету, «заразили» этой идеей всех старшеклассников школы. Понятно, что инициатором был наш, тогда еще 9 «Б». Пошли к председателю. Так, мол, и так, решили собирать печную золу для колхозных полей. Председатель тихо рассмеялся и только сказал: «валяйте». А мы рады не рады, запрягли несколько лошадей в сани и поехали по улицам Юрлы. Сейчас это покажется смешным и нелепым - собирали золу и отвозили на поля. И какой это энтузиазм! Тогда мы не думали, что делаем большое дело, что мы вот такие хорошие. Это был зов души, желание выйти за рамки класса, школы, чувство совершить что-то практическое. Доброе и полезное.

Сейчас с щемящим волнением вспоминаешь свой класс. Да это был не класс, а большая семья. Мы не прятались со своими проблемами друг от друга, старались решать их вместе. Помню, как-то в осеннее воскресенье решили погулять по лесу. Земля уже была скована морозцем, снежком припорошена, холодно и, чтобы согреться, разожгли костер и под треск горящих сучьев девушки запели. И так слаженно, так задушевно, что у нашего всегда сурового на вид Коли Поздеева пробились слезинки. От переполненных, видимо, чувств. Да и все мы, ребята, слушали девчат с придыханием. А потом... Потом наступила тишина. И в этой тишине раздался восторженный голос того же Коли Поздеева.

- Послушайте, - сказал он. - Почему мы прячем таланты? А давайте организуем концерт и поедem по деревням. Это будет так здорово!

На этом дружно и согласились. Целый месяц по вечерам репетировали, отшлифовывали каждый номер. Солистами от мужской половины были Володя

Сеземин и я. Володя пел басом, мы его так и прозвали «юрлинский Шаляпин». У меня «прорезался» баритон. Девчата создали хоровой ансамбль. Запевалой была Шура Верхоланцева, самая, пожалуй, красивая. У нее было круглое лицо, а глаза как черная слива, они всегда у нее блестели. И даже подготовили небольшой спектакль.

Можете представить, с каким волнением мы шли в ближайшую от Юрлы деревню «Кырово». А уж как нам аплодировали деревенские жители по завершению концерта! Потом ездили в другую, третью деревню. А весной осмелился дать концерт в районном доме культуры. И тоже были бурные аплодисменты в заполненном зале благодарных слушателей и зрителей.

Нет, я не преувеличиваю. И пусть это не покоробит никого из неверящих читателей.

Говорят, что события и ценности можно взвесить лишь на весах времени. Так, наверное, и есть. Время было такое, мы не сушили свои души, мы, ребята, влюблялись в девочек, а они в нас. Тогда мы ценили личные качества девушек, а они наши, а не то, что ты имеешь: одежда, деньги не имели существенного значения. Была и у меня любовь. Да что уж сейчас таить, если и тогда многие знали, что объектом моей влюбленности была Зоя Ванькова. Только она этого не знала. Встретились мы с ней в учительской, куда нас пригласил - меня как председателя учкома, а Зою как секретаря комитета комсомола - директор школы Филлип Парамонович. Я в восьмом учился, она в девятом. Так случилось, что я не мог оторвать свой взгляд от ее русых и упругих кос. Она и статью своей привлекла мое внимание, и губы у нее были алые и сочные, такие бы сегодня не потребовали помады. Ну а что дальше? А ничего. Я был парнем вроде смелым и даже иногда дерзким. Но, встречая ее в школьном коридоре или случайно по дороге, краснел и терялся. Так и осталась моя первая влюбленность, прежде неведомая, незамутненным, романтичным воспоминанием.

Какими же мы были тогда стеснительными и не решительными в отношениях с девушками. Наверное, от того, что обожествляли тех, в кого были влюблены.

Расскажу еще об одной такой же тайной влюбленности. Сегодня ребяташки бы написали на заборе: «Саша + Неля».

Да, влюбленным был Саша Леханов. Он был самым симпатичным одноклассником, какое-то время мы дружили, делились всем сокровенным, вместе поступали в военное училище, мечтали летать на МИГах, а училище оказалось чисто техническим, в результате забрали документы, не захотели быть технарями.

Ну, я отвлекся. Словом, Саша был влюблен в десятиклассницу Нэлю (она училась на год раньше). Вспоминается такой случай. Сидим мы с ним как-то вечером в классе, кажется, занимались математикой. Вдруг я подошел к окну и увидел сидящую на скамейке Нэлю. Она была одна, и мне почему-то показалось, что девушка каким-то образом узнала, что Саша в школе и ждет его. Нэля не Зоя, она знала о чувствах к себе Саши.

- Саша, - говорю я ему почему-то полусшепотом, - смотри, Нэля сидит. Тебя ждет. Иди.

Саша подбежал к окну, взглянул и, как мне показалось, готов ринуться из класса, но неведомая сила удержала его. Губы его дрожали, сам он был как натянутая струна. Так и не сошел с места. А ведь я знал: у него была к Нэле не простая влюбленность, а глубокое влечение сердца. Она снилась ему недостижимой, высокой, красивой, с большими голубыми, открытыми миру глазами.

Нэля после школы училась в Кудымкарском учительском институте, а окончив его, была направлена работать в Кирьяновскую восьмилетнюю школу, где жил Саша. Там они и поженились. Я был безмерно рад за своего друга.

И живут они, как мне сообщали, «душа в душу». Это объяснимо, потому что тот, кто знает, кого и какую хочет встретить, застрахован от ошибок.

Были у нас и другие увлечения. Мы много читали. Причем, читали как классическую западную, так и русскую литературу, но больше русскую. Вот тот же Саша Леханов был заядлым читателем. У него были густые русые волосы с завитками на лбу. Во время чтения он постоянно крутил этими завитками. Были случаи и немало, когда читали и на уроках. Что и говорить, попадало нам за это от учителей. Конечно, не все «грешили» этим, а только ребята с эмоциональным воображением. Поэтому большинство решило: «Давайте бороться с этим несчастьем». В районной библиотеке нас, ребят и девушек из «Б» класса, запомнили по имени и фамилии.

Ну вот, опять с усмешкой скажут: «Какими они были, оказывается, «мягкими и пушистыми». Было бы неправдой утаить о некоторых неприятных сторонах нашего поведения. Мы ведь не в пустыне жили. Кто-то был рядом с нами, все знал и видел. Нет, ничего недозволенного в нашем поведении не было. Ну, иногда пропускали уроки, и покуривали, правда, не все, и ссорились, но ничего не было из того, чтобы кто-то украл или поступился совестью. Помните, большинство из нас жили в пришкольном интернате. Но вот драка однажды случилась. А ведь из-за чего или кого? Из-за девушек, вернее, из-за одной из них - З.В. Не кто-то, а именно я перед фильмом занял для нее место и не успел далеко отойти, как на это место «приземлился» В.С, чтобы сесть рядом со своей девушкой. Понятно, что «захватчик» должен понести «наказание». За меня вступились одноклассники С.Л. И Л.П.

Много было шума по поводу той драки. Если откровенно - это была вовсе не драка в сегодняшнем понимании. Так...возня. Но вспоминать о ней все равно стыдно. До сих пор как-то неуютно на душе. Да и обида была недолгой. Мы не превратились в соперников, а остались по-прежнему друзьями. Так уж были воспитаны.

Нет, что ни говорите, а возвращение к юности - это момент счастливого переживания, наполненного святостью и чистотой. Вот возьмем, например, тему отдыха. С каким трепетом мы ждали четвертый субботний вечер каждого месяца. В этот вечер были танцы. Но вначале концерт, в котором участвовали все классы, начиная с восьмого. Он проводился в фойе школы, на втором этаже. А затем начинались танцы под школьный духовой оркестр. Иногда под аккордеон Тутынина-старшего, у которого учились брат Коля и черноглазая сестра Ева. Мы этот вечер называли «балом». К нему тщательно готовились. В этот вечер ребят было не узнать - строгие, солидные. Ну а девушки... О, их надо видеть! Скромные, нарядные, в глазах блеск, улыбки, ожидание необычного.

Между прочим, сегодня в некоторых школах получила распространение идея А.С.Макаренко «дежурство по классам». Мы же ее реализовали еще в 1953 году. Чья это была инициатива - учителей или наша, не помню. Но то, что в субботний день дежурный класс отвечал за порядок в школе - это факт. И никаких чрезвычайных ситуаций в этот вечер не возникало. А учителя... Они полностью доверяли нам, и лишь иногда появлялся кто-то из дежурных учителей (он назначался директором), чтобы убедиться, что все идет нормально.

Интересно еще вот что. К нам, «Б» классу, тянулись ребята и девчонки, проживающие в Юрле. Сейчас смутно помню фамилии этих ребят, их было много. Но хорошо помню младших братьев Ваньковых, братьев Паков, того же Колю Тутынина, Яна, Станислава, Колю Копытова и других.

Что их тянуло к нам? Наверное, потребность в общении, сходство интересов и увлечений. Мы ведь занимались и спортом, особенно стрельбой из малокалиберной винтовки, легкой атлетикой, лыжами. Хочу обратить внимание на такой факт: команда участников соревнований на приз газеты «Ударник» и окружной «По ленинскому пути» более чем на половину формировалась из нашего класса. Участвовали в этих соревнованиях и взрослые ребята, сборная команда села Юрла. Но побеждали мы.

Вот прочитал свои воспоминания и задумался: о чем и о ком не сказал, но очень надо сказать? О наших добрых учителях: Галине Александровне, Татьяне Ивановне, Александре Степановне. Мы их любили, а они нас? Бесспорно. Но их любовь была особенная - воспитывающая. В основе ее лежало педагогическое чувство. Сколько лет прошло, а я помню их голоса, улыбки и даже походку. Отдельно хочу напомнить о нашей классной руководительнице Марии Никитичне. Она была экономной в своих к нам чувствах. Но это только внешне, на самом деле у нее была высокая и щедрая душа. Ведь не зря мы по первому ее слову поднимались на любое дело. Мария Никитична глубоко понимала наши мысли, чувства, желания. Словом, наши психологические состояния. Это ее заслуга в том, что именно она воспитывала нас гражданами в высоком понимании этого термина. А гражданин - это сплав мужества, ума и совести.

VII. ОТ ОДНОКЛАССНОГО ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ДО ЮРЛИНСКОЙ СРЕДНЕЙ

(к 165-летию со дня основания Юрлинской церковно-приходской школы)

История Юрлинской средней школы начинается с 1843 года, когда было открыто в селе Юрла одноклассное церковно-приходское училище. Это было одно из 9 училищ, имевшихся в то время в Чердынском уезде¹.

Училище размещалось в удобном по тем временам, но наемном помещении. Оно содержалось на особо установленный с государственных крестьян четырехкопеечный сбор. В училище обучалось около десятка учеников. Обучение вел священнослужитель. Преподавал Закон Божий, учил письму, чтению и арифметике.

Обучение детей в большинстве приходских школ было неудовлетворительным, поскольку должности преподавателей в них занимали священнослужители, которые, имея большие обязанности по церкви и приходу и не имея педагогической подготовки, не могли дать учащимся глубокие знания.

Качественным скачком в развитии народного образования России явилось создание широкой сети земских школ. Это было следствием реформы Александра Второго по местному самоуправлению.

Буквально с первых своих шагов, точнее, с первого очередного уездного Земского Собрания (10-мая 1870 года) Чердынская уездная Земская управа возбудила вопрос о принятии на свое содержание сельских приходских училищ. И уже в 1871 году на содержание Юрлинского училища было выделено 525 рублей.² Так, Юрлинское церковно-приходское училище становится одноклассным Земским (начальным) народным училищем.

Пятое очередное уездное Земское Собрание для постройки зданий для

Юрлинского и косинского земских училищ в 1874 году выделило 2000 рублей. Юрлинские крестьяне обязались вырубить и вывезти собственными средствами необходимый на эти цели лес и, кроме того, приняли на себя уплату попенных за лес денег и доставку бутового камня. Наем рабочих, покупку материалов и руководство всеми работами вели уездные земские гласные, проживавшие в Юрле, священник Иоанн Бабин и крестьянин Степан Андреевич Мелехин. В следующем году здание для училища, кроме внутренней отделки, было готово.³ В 1875 году расходы земства на содержание Юрлинского одноклассного земского училища составили 1612 рублей.⁴ Для учащихся, обучавшихся из соседних деревень, в Юрле имелись квартиры.

В 1875 году за успешное преподавание Закона Божия, усердие и полезную деятельность уездная земская управа вышла с ходатайством перед епархиальным архиереем о награждении Юрлинского священника отца И.Бабина почетной наградой.

Шестое очередное Земское Собрание согласно Положения о начальных народных училищах для ближайшего наблюдения за школами пригласило в попечители к Юмскому училищу отца Иоанна Бабина, к Юрлинскому – С.А.Мелехина как известных по своему образованию и нравственным качествам людей.

27 сентября 1877 года Юрлинское одноклассное начальное училище с трехлетним сроком обучения было преобразовано в сельское двухклассное училище с пятигодичным сроком обучения. Это было одно из трех имевшихся в Чердынском уезде двухклассных земских училищ.

Преподавание в начальных школах разделялось, как правило, между двумя преподавателями: законоучителем, преподававшим Закон Божий и учителем, обучавших детей чтению, письму и арифметике. В школах, где число учащихся превышало шестьдесят, назначались помощники учителей, занимавшиеся преподаванием преимущественно в младших и, отчасти, в средних отделениях^{5,6}.

На первое сентября 1878г. в Юрлинском училище числилось 42 учащихся (все мальчики). На первое сентября 1879г. обучалось 53 мальчика и 4 девочки. Из числа мальчиков по сословиям: духовных лиц-4, сельских-49. Выбыло в течение 1878-79 учебного года до окончания курса 11 учеников и 3-после окончания курса. При училище имелись учительская и ученическая библиотеки. В первой находилось 382 тома книг, во второй- 649. Кроме этого имелось 162 учебных пособия.

Земство уделяло особое внимание вопросам развития кустарной промышленности. С этой целью в 1878 году при Юрлинском двухклассном училище была открыта столярная мастерская. Она размещалась в светлой и просторной комнате, была хорошо устроена, работа мастерской была поставлена вполне удовлетворительно. Сделанная руками учащихся простая мебель выглядела неплохо.

В 1879 году при Юрлинском училище была открыта кузнечно-слесарная мастерская. По смете 1879 года на Юрлинское двухклассное училище и ремесленные классы при нем было выделено денежных средств на сумму 1450 рублей: из государственного казначейства – 600 рублей, от земства – 850 рублей.^{7,8}

Учебные мастерские, помимо обучения ремеслу, выполняли земские заказы по заготовке инвентаря для школ, больниц и пр. Юрлинская столярная мастерская просуществовала 28 лет (с1878 по1905 годы), Юрлинская кузнечно-слесарная мастерская – 18 лет (с 1879 по 1896 годы).⁹

На 1905 год на содержание столярных мастерских в Юрле было выделено 3260 рублей, фактические же расходы составили 4341 рубль 38 копеек, в том числе за вознаграждение заведующего мастерскими – 30 рублей, на приобретение материалов – 591 рубль 37 копеек, на приобретение инструмента – 25 рублей 23 копейки, на содержание мастерских – 1310 рублей 41 копейка.¹⁰

Основными мотивами закрытия мастерских были их убыточность,

достаточное для выполнения земских заказов число мастеров в районе села Юрлы, а также ветхость здания слесарной мастерской.

7 января 1896 года в Юрле открывается женское училище. В 1899 -1900 учебном году в нем училось 50 девочек. В том же учебном году в Юрлинском двухклассном училище обучалось 199 мальчиков и 11 девочек. Женское училище размещалось в каменном здании. Оплата за наем в год составляла 140 рублей.

В 1903-1904 учебном году преподавание в двухклассном училище вели: заведующий училищем, учитель второго класса, коллежский асессор Федор Федорович Шаров (окончил курс в Казанской земледельческой школе); учитель первого класса, окончивший курс в Благовещенской учительской семинарии и работающий в Юрлинской школе с 1 сентября 1894 года Андрей Иванович Зайцев; младший учитель второго класса, окончивший курс в Благовещенской учительской семинарии, Алексей Андреевич Алемасов; помощница учителя, Мария Петровна Зайцева; второй помощник учителя первого класса, окончивший курс в Чердынском городском четырехклассном училище, Прокопий Кириллович Ольхов и законоучитель, окончивший курс в Рязанской духовной семинарии, священник отец Иоанн Молебнов. Он же вел обучение Закону Божию в Юрлинском женском училище, где преподавание других предметов вела Александра Тимофеевна Михайлова и Мария Ивановна Панова. При женском училище имелось общежитие для учащихся на 10 человек, а при двухклассном – общежитие на 12 человек. Учителя получали жалование 450-500 рублей, младшие учителя- 340 рублей, помощники учителя- 150-200 рублей в год. Законоучителю платили по 75 копеек за урок.¹¹

Из года в год растет число учащихся в Юрлинском училище. В связи с этим земство строит просторное двухэтажное здание в кирпичном исполнении. Здание строили мастера из Нижегородской губернии. Кирпич изготовлялся на кирпичном заводе купца Орлова в двух километрах от села Юрла, огнеупорный

кирпич для печей завозился с пристани Усть-Пожвы на лошадях¹². В октябре 1904 года построенное здание было освещено и занято училищем. Усадьба училища была обнесена новыми заборами с воротами. На самой усадьбе был построен навес и вырыта погребная яма.¹³ Здание школы было не только красивым по архитектуре, но и отличалось высоким качеством. Впоследствии оно стало памятником истории и архитектуры района.

Помещение училища состояло из 6 обширных классных комнат, учительской, рекреационного зала, комнаты для народной библиотеки, помещения для сторожей, коридора и теплых ваттерклозетов. Как отмечал в «Историческом очерке развития народного образования в Чердынском уезде» И.В.Попов, «...В отношении удовлетворения требованиям школьной гигиены помещение не оставляет желать ничего лучшего. Это здание будет вполне пригодно для городского училища. В училище имеется сад и 1 десятина земли для сельскохозяйственных занятий, квартира для заведующего имеется в отдельном здании, где помещается и женское начальное училище»¹⁴.

В 1905-1906 годы революционное движение в крае достигает довольно-таки широкого размаха. В ночь на 20 августа 1906 года вместе с революционером фельдшером Юрлинской больницы С.А. Грибовым были арестованы и две молодые учительницы Юрлинского училища, постоянные члены революционного кружка, возглавляемого известным революционером, врачом Юрлинской больницы В.П.Фиалковским¹⁵.

В 1907 году XXXVIII очередное Чердынское уездное Земское Собрание приняло постановление о преобразовании Юрлинского двухклассного училища в городское училище и выступило с ходатайством о преобразовании этого училища.

В начале 1909-1910 учебного года Юрлинское двухклассное училище было преобразовано в городское четырехклассное (высшее начальное) с семилетним сроком обучения. Официальная дата его открытия - 10 сентября 1909

года. С этого же дня стало функционировать и Юрлинское одноклассное училище. До постройки собственного здания оно размещалось в нижнем этаже четырехклассного училища. В 1910/11 учебном году на содержание Юрлинского городского четырехклассного училища было выделено: уездным земством - 255 руб., государственной казной - 4649 руб.¹⁶

В 1910 году четырехклассному училищу на выдачу пособий бедным учащимся земство потратило 200 рублей.¹⁷ На 1912 год по земской смете на содержание общежития при училище было выделено 100 рублей и на горячие завтраки для учеников также 100 рублей.¹⁸ По смете 1912 года на содержание земских стипендиатов в Юрлинском городском училище выделялось: Сакулину Николаю - 36 руб., Сердюку - 30 руб. Многие лучшие выпускники Юрлинского высшего начального училища были стипендиатами от Чердынского уездного земства в различных учебных заведениях России^{19,20}. Надо отметить, что в Юрлинском четырехклассном училище учились учащиеся не только Юрлинской, Юмской и Усть-Зулинской, но и соседних и дальних волостей. Так, в 1916 году Юрлинское училище закончил основоположник коми-пермяцкой литературы, уроженец д. Верх-Иньва Зубов А.Н.²¹

В период гражданской войны учителя Юрлинского городского и начального училищ оказались по обе стороны баррикад. Бывший учитель Юрлинского двухклассного, затем Таволожанского одноклассного училищ, Ольхов Прокопий Кириллович, возглавлявший до установления Советской власти в крае Юрлинскую волостную земскую управу, стал политическим и идейным вдохновителем и одним из организаторов Юрлинского крестьянского восстания, вспыхнувшего в ночь с 19 на 20 января 1919 года. Активное участие в восстании принимал и другой учитель - Мусихин Ефим, коммунист, делегат 1-й уездной партийной конференции от Юрлинской партийной ячейки. Тогда как другие учителя, П.П.Фортунатов и А.К. Ташкинова, организаторы первой в Чердынском уезде Юрлинской ячейки Социалистического союза молодежи,

были за Советы. Трое суток защитники штаба охраны и связи Закамского края, размещавшемся в каменном здании городского училища, во главе с В.И.Дубровским, мужественно отражали атаки повстанцев.²²

Надо признать, что земство сыграло весьма положительную роль во всех сферах жизнедеятельности, особенно в развитии народного образования. Из года в год росло число земских школ в крае. Так, к 1917 году в Юрлинской, Юмской и Усть-Зулинской волостях действовало 32 земских и 5 церковноприходских школ.²³

В ходе гражданской войны, прокатившейся в крае, сеть школ резко сократилась. В 1924 году в Юрлинском районе функционировало 18 школ I ступени (начальных школ) и одна (Юрлинская) школа II ступени с семилетним сроком обучения. В Юрлинской школе II ступени работало 7 преподавателей.²⁴

В 1934 году Юрлинская школа - семилетка была реорганизована в среднюю школу. В 1937 году состоялся первый ее выпуск. Массовые репрессии, прокатившиеся по стране, не обошли и Юрлинскую среднюю школу. В июле 1937 года - был арестован и приговорен к расстрелу за свободомыслие учитель Г.Н.Мазеин, отец заслуженного артиста РСФСР В.Г. Мазеина. Чудом избежала наказания по 58 ст. Уголовного Кодекса РСФСР учительница Данилевская Е.Д., арестованная в феврале 1938г.

Приближалась война. В школах особое внимание уделялось военно-спортивной подготовке. Одна только Юрлинская средняя школа в 1939-1940 учебном году благодаря упорной и самоотверженной работе преподавателя Константина Антоновича Полина подготовила значкистов БГТО – 36, ГТО – 204, ПВХО – 48, Ворошиловского стрелка – 29, ГСО – 171, бойцов рукопашного боя – 32, выполнив задание на 300% и получив за подготовку оборонно-физкультурной работы областное переходящее Красное Знамя. В январе 1941г. преподаватель физкультуры и военного дела Юрлинской средней школы К.А. Полин, учащиеся школы Илья Саранин и Сергей Конин были выдвинуты на

Всесоюзную сельскохозяйственную выставку 1941года²⁵.

Газета «Правда» от 27 января 1941г. в своей передовице писала: «Два года назад, приступая к работе в Юрлинской средней школе в Молотовской области, преподаватель физкультуры тов. Полин принял по акту три пары лыж: это было все его «вооружение». Теперь в Юрлинской школе есть лыжная, конькобежная, гимнастическая секции. В школьной мастерской соорудили шведскую стенку, брусья. Физкультурная работа в школе тесно связана с работой оборонной, к допризывной подготовке привлечены не только школьники, но и остальная молодежь села Юрлы, и в процессе этой подготовки почти все участники сдали нормы и получили значки ГТО и Ворошиловского стрелка.

Разумеется, тов. Полин не один, и таких школ, как Юрлинская, много. Но нужно, чтобы так, как в Юрле, дело было поставлено всюду».²⁶

В годы Великой Отечественной войны многие учителя и выпускники школы защищали Родину. Ушел добровольцем на фронт и пал смертью храбрых учитель К.А. Полин. Геройски погиб под Ленинградом летом 1944 года выпускник школы Леонид Барышев. Его именем назван поселок в Ленинградской области, а с апреля 1965г. его имя носит Юрлинская средняя школа. Звания Героя Советского Союза за подвиг, проявленный при форсировании реки Днепр в 1943г. был удостоен Андрей Дмитриевич Топорков. Два выпускника школы – Александр Яковлевич Конин и Николай Александрович Осьмушин были удостоены права участвовать в параде победы 24 июня 1945г. Выпускник школы Михаил Тимофеевич Епишин, участник Великой Отечественной войны, дослужился до звания подполковника, был награжден многими боевыми орденами и медалями, работал в Генеральном штабе армии. Другой выпускник Юрлинской средней школы Григорий Михайлович Горкунов, также участник войны, полковник, стал кандидатом военных наук, много лет возглавлял кафедру Саратовского высшего военного училища.

В годы Великой Отечественной войны (с 1941 по 1944г.г.) вместе с эвакуированными родителями в Юрле находился и Михаил Таль – знаменитый шахматист, международный гроссмейстер. Он учился в Юрлинской средней школе и именно здесь, в Юрле научился играть в шахматы.

Из стен Юрлинской школы вышло немало и других замечательных выпускников. Василий Иванович Ольхов стал Героем Социалистического труда. Выпускник школы 1931 г. Леонид Федорович Мельчаков, узник фашистских лагерей, участник движения Сопротивления, в мирное послевоенное время стал кандидатом педагогических наук, написал целый ряд учебников для школы учебных заведений, в т.ч. учебник «Природоведение» для 3 класса, который выдержал 13 изданий.

Выпускник Юрлинского высшего начального училища 1916 г. Виктор Михайлович Мазеин, работавший в 1930-1931г.г. заведующим Юрлинской образцовой школы, а с 1937 по 1961годы завучем и учителем математики Юрлинской средней школы первый в районе был удостоен звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Также орденом Ленина были награждены выпускники школы Прокоп Иванович Исаков (в 1938г. посмертно) за подвиг в боях с японскими захватчиками у озера Хасан и Сакулин Увар Иванович, механизатор совхоза «Юрлинский» (в 1976 году).

Среди выпускников Юрлинской школы немало ученых. Владимир Александрович Саранин – доктор физико-математических наук, профессор Глазовского университета. Кандидатами наук стали Алентин Михайлович Трушников, Леонид Петрович Бахматов, Николай Семенович Чернавин, Нина Алексеевна Ванькова, Виктор Прокопьевич Букалов, Александра Викторовна Мазеина.

Выпуск школы 1955 года был просто удивительным. Кандидатами наук

стали: Виктор Николаевич Мелехин, Николай Прокопьевич Спицин, Наталья Емельяновна Руковичникова (Овчинникова); генералом, первым заместителем начальника УВД Пермской области – Владимир Константинович Сезёмин. Николай Петрович Копытов работал собственным корреспондентом Гостелерадио СССР, заслуженный деятель культуры Киргизской ССР. Их классный руководитель – Климова Мария Ильинична.

Также замечательным был выпуск 1956 года. Золотую медаль получила выпускница школы Галина Тиханова. Серебряными медалями были награждены Анатолий Ярусов, Альберт Зубов, Валентина Мазейна и Октябрина Трушникова. Последним троим было предоставлено право посетить Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Зубов Альберт Сергеевич и Ярусов Анатолий Григорьевич впоследствии стали кандидатами наук. Директором школы в эти годы была Климова Александра Степановна.

Школа претерпевала изменения и в последующие годы. В 1964 году, когда было построено новое здание школы, от Юрлинской средней выделилась в самостоятельную Юрлинская восьмилетняя школа, носившая имя Героя Советского Союза А.Д.Топоркова. В Юрлинской средней школе обучалось 800 учащихся, в восьмилетней -545.

В 1995 году с вводом в эксплуатацию типового здания школы на 700 ученических мест коллективы средней и восьмилетней школ слились в единый коллектив. В то же время, в самостоятельную выделилась Юрлинская начальная школа.

С 1937 по 2008 год Юрлинскую среднюю школу закончили с золотой медалью трое учащихся, с серебряной - 54, с отличием -18 учащихся.

До сих пор выпускники Юрлинской средней школы помнят директора школы довоенного и военного времени, блестящего литератора В.А.Горчакова, директоров послевоенного времени А.С. Климову, М.К. Епишина, оставивших яркий след в истории учебного заведения. Восемнадцать лет руководила

Юрлинской восьмилетней школой Анна Алексеевна Мазейна, четырнадцать лет в годы перестройки и реформ возглавлял Юрлинскую среднюю школу Михаил Сергеевич Еремеев.

На 01.07.2008 г. в Юрлинской средней общеобразовательной школе работало 42 педагога, из них с высшим образованием 35, с первой квалификационной категорией – 26, со второй – 7 учителей. В школе работает три отличника народного просвещения и один почетный работник общего образования Российской Федерации. Из 428 учащихся школы учатся на «5» - 12 человек.

Учащиеся школы – многократные призёры и победители районных, окружных и областных спортивных соревнований по лёгкой атлетике. Три ученика, Ольхов Александр, Иванов Дмитрий и Калина Людмила стали чемпионами России.

В школе имеются три компьютерных класса, 15 предметных кабинетов, интернат на 40 мест, спортзал, столовая на 100 мест, актовый зал, библиотека с 112832 экземплярами книг и учебников.

Список использованных источников и литературы

1. Прокошев В.В. Развитие начального образования в Коми-Пермяцком крае во второй половине 20-го века. Сб. Развитие общего и профессионального образования на Урале. Пермь. 1981 с. 28-29.
2. Попов И.В. Исторический очерк развития народного образования в Чердынском уезде за период 1870-1910 гг. деятельности Чердынского Уездного Земства. Пермь. 1915. с.4-5,31.
3. Журналы Чердынского Уездного Земского Собрания. 1874. с. 117-118.
4. Прокошев В.В. Указанное соч. с. 26.
5. Попов И.В. Указанное соч. с.20,26, 32, 39,44.
6. Журналы Чердынского Уездного Земского Собрания 1904 г. Пермь. 1905.с.

7. Отчет о народном образовании в Чердынском уезде за 1878-1879 год. Пермь.1880. с. 10,14,28-30.
8. Журналы Чердынского Уездного Земского Собрания 1911 года. Чердынь. 1912. с.34.
9. Там же. С.4.
10. Отчет Чердынской Уездной Земской Управы 1905 г. Чердынь.1907.с. 442.
11. Журналы Чердынского Уездного Земского Собрания 1904 г. Пермь. 1905. с. 442-455,560-563.
12. Историческая справка Юрлинского районного отдела образования.
13. Журналы Чердынского Уездного Земского Собрания 1905 г. Чердынь. 1906. С.244.
14. Попов И.В. Указанное соч. с.455.
15. Конин Г.К. Фельдшер-революционер С.А.Грибов. Фельдшер и акушерка-1982- 11.с.34.
16. Журналы Чердынского Уездного Земского Собрания 1911 г. Чердынь.1912. с. 318,362.
17. Попов И.В. Указ. соч.с.474,480.
18. Отчет Чердынской Уездной Земской Управы за 1911 г. Чердынь. 1913. с.861.
19. Отчет Чердынской Уездной Земской Управы за1910 г. Чердынь. 1912. С.868,870-87
20. Отчет Чердынской Уездной Земской управы за 1905 г. Чердынь. 1907.с. 104, 108.
21. Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков. Кудымкар. 2000.с.232.

VIII. КУДЫМОВ ГРИГОРИЙ ПРОХОРОВИЧ

(К 125-летию со дня рождения)

Кудымов Григорий Прохорович родился 12 ноября 1883 года в деревне Верхняя Лобанова Усть-Зулинской волости в семье крестьянина-бедняка. В период сезонных полевых работ вся семья Кудымовых трудилась по найму у местных зажиточных мужиков. Вместе со всеми с раннего детства трудился и Григорий.

Когда ему исполнилось 7 лет, поступил в Усть-Зулинское земское начальное училище. В 1895 году Григорий с похвальным листом закончил Усть-Зулинскую школу и поступил в Юрлинское двухклассное земское училище, через два года с наградой первой степени окончил и это училище.

Вслед за земляком Перебатовым И.Д. Григорий поступил в третий класс Чердынского городского училища. Единственным средством к существованию было пособие три рубля в месяц, выдаваемое обществом в помощь бедным учащимся, причем один рубль приходилось платить за квартиру. В 1899 году, т.е. через два года, Григорий закончил Чердынское городское училище и поехал в город Казань, чтоб за казенный счет поступить в какое-либо учебное заведение. Все хождения по учебным заведениям Казани оказались безрезультатными. Пришлось возвращаться на родину.

В августе 1900 года выдержав конкурсный экзамен, Григорий Прохорович поступил в Бирскую учительскую школу Уфимской губернии в третий класс на полный казенный счет. Три года учебы в Бирске не прошли для Кудымова Г.П. бесследно. Здесь он получил достаточно глубокие теоретические знания и практические навыки преподавания в школе. Здесь он познакомился с ссыльными студентами, с революционно настроенными преподавателями, бывал на нелегальных собраниях, знакомился с запрещенной литературой.

10 сентября 1903 года Григорий Прохорович был назначен заведующим Верх-Лупьинским начальным училищем, с жалованием 400 рублей в год. В

своей автобиографии Кудымов Г.П. писал: «Всех групп в школе было четыре, примерно около 30-35 человек и на всю школу я был единственным учителем. Учащиеся ни слова не знали по-русски, я ни полслова по-пермяцки. Казалось бы при таком положении можно было впасть в уныние, но добросовестное отношение к своим обязанностям и методически правильное ведение преподавания сделали свое дело. Все учащиеся 1-ой группы были переведены во 2-ю группу и все учащиеся 4-ой группы окончили школу. Результаты обучения точно такие же оказались во 2-ой и 3-й группах.

Во время службы в д. Верх-Лупье у меня произведен был жандармский обыск. Жандармы приехали ночью с подвязанными колокольчиками. Искали нелегальную литературу, которая у меня хранилась в лесу. Ни нелегальную литературу, ни компрометирующую переписку не обнаружили. Пришлось довольствоваться только протоколом и негласным надзором полиции, о котором я узнал гораздо позднее. Приедь жандармы на 3-4 дня раньше и я угодил бы в Сибирь.

Через 3 S из В-Лупьи я был переведен в начале в Кривецкое начальное училище, а через 2 S года в 1909г. в Косинское 2-х классное училище. Коса уже в то время была довольно бойким селом. Коллектив состоял из 5 человек. Жить и работать здесь было гораздо лучше, работа была интереснее, так как преподавал я в V классе арифметику, геометрию, естествознание и географию. С осени 1910 года из Косы был переведен в Юмское 2-х классное училище. По количеству учащихся Юмское училище было самым многолюдным во всем уезде. Хорошо в нем было поставлено и учебно-воспитательное дело, что было отмечено директором народных училищ Пермской губернии, с особой благодарностью на мое имя. За годы моей службы в Юму школа выпустила очень большое количество учащихся и оставила очень заметный след в деле народного образования в нашем районе. Многочисленные питомцы ее работают в советских, партийных, кооперативных организациях, в том числе на очень

ответственных постах.

В 1915 году я был призван в армию, занимая должность писаря в хозяйственной канцелярии полка. Вернулся домой в 1916 году. В 1917 году принимал участие в выборах в разные общественные организации, в том числе в Учредительное Собрание.

Будучи избран гласным Земского Собрания, участвовал на его заседаниях. Во время Октябрьского переворота был в Чердыни на Земском Собрании и помню, что никто из состава Собрания толком не знал, что за переворот получился в Ленинграде. Руководители Собрания говорили, что власть захвачена какими-то авантюристами. А одним словом, в развернувшихся политических событиях разбирались очень немногие. Власть Советов была установлена лишь в начале февраля месяца.

Будучи зав. школой и при Советской власти, я на первых же порах столкнулся с духовенством. Много было получено распоряжений УОКа о запрещении преподавания Закона Божия. Разумеется, я в точности выполнял эти распоряжения. Духовенство никак не могло примириться с этим. Они объездили все сельсоветы и привезли оттуда постановления граждан о желательности дальнейшего преподавания Закона Божия. Этим постановлением я не подчинился и в результате получил извещение от местного причта (коллектив духовенства), что я на основании постановления Всероссийского Церковного Собора как лицо способствующее отделению церкви от государства, отлучаюсь от церкви. Мне предлагалось подумать о значении этого акта, как в отношении самого себя, так и в отношении своей семьи.

1918 год был тяжелым годом во всех отношениях. Наступил продовольственный кризис. Настроение в таком захолустье, каким был Юм, было тревожным и неопределенным. В головах царил сумбур, непонимание характера текущих событий.

Лично я сам, проводивший выборы в Учредительное Собрание по волости,

несколько опасался возможных репрессий со стороны менее сознательных руководителей Советской власти на местах. В силу этих соображений я решил временно перейти на службу в губ. город Пермь, где нельзя было ожидать никаких эксцессов. В Перми я поступил на службу в караульный батальон писарем, где и проработал до 24 декабря 1919г., когда Пермь была взята войсками Колчака.

С приходом белых я долгое время боялся происшествия, так как нужно было отметить, где служил ранее до прихода белых и, кроме того, нужен был ряд документов, которых у меня не было.

На службу я нигде уже не устроился и в начале февраля вернулся в здешние края. Занятий в школе не было, и я проживал в родной деревне Лобанова.

В конце июня меня вызвали в Чердынь на Земское Собрание и 29 июня мне объявили, что я мобилизуюсь. Тогда же началась и эвакуация Чердыни. Я был зачислен в 25 Тобольский полк писарем и с тех пор до перехода на сторону красных нас все время возили с начала на поезде, затем на пароходе и, наконец, на лошадях. Остаться было невозможно, так как мы всегда были не на фронте, а в глубоком тылу. Возможность остаться представилось лишь в Ачинске, но взрывы в военном городке опять напугали меня и только в Красноярске я и часть моих товарищей осталась, большая же часть полка ушла дальше.

Уже с января я числился в распоряжении Красноярского ГУБОНО, которое представило нам делать выбор – либо остаться на службе в Красноярске, либо вернуться по месту прежней работы. Я избрал последнее.

По приезду в Пермь ГУБОНО направило меня в распоряжение Чердынского УОНО, а последнее назначило меня в Усть-Зулинскую школу 1 ступени временно исполняющим обязанности заведующего до начала учебного года, где я начал работать.

Я считаю, что работа моя в Зуле была одной из самых плодотворных. Несмотря на годы разрухи и голода, я весь отдался школе и общественной

работе. Каждый районный съезд Советов, на каждом из которых я был делегатом, отмечал работу и школы, а следовательно и мою как лучшую в районе. Был момент, когда почти все учительство района не имея возможности бороться с трудностями, бежало со своих мест и школы закрылись. Возглавляемая мною Зулинская школа не закрылась и продолжала с успехом работать. Сбежал мой сторож. Мы с женой сами топили печи. Не было букварей. Я напечатал их от руки. Не было карандашей – жена готовила их из строганых палочек. Одним словом все препятствия мы мужественно переносили, в надежде, что труды наши с женой будут оценены по достоинству. Наконец, мы мало получали. За 5 месяцев работы (я это прекрасно помню) я вдруг получил 92 тысячи рублей зарплаты, а пуд хлеба стоил тогда 2 миллиона рублей. Следовательно, за 5 месяцев я заработал лишь 2 фунта хлеба! ... И, что особенно нужно подчеркнуть, инспектор УОНО, посетивший в этот печальный момент школу, которая училась по моим печатным букварям, нашел успехи учащихся по всем дисциплинам весьма удовлетворительными (высшая оценка) и программу уже в марте исчерпанной. Многие из учеников, учившиеся в этот момент, окончили средние и высшие учебные заведения (Сабуров окончил пединститут, Колотилов – агроинститут, Трушников П.А., Андреев А.Н. служат учителями средних школ, есть несколько агрономов со средним образованием, один учится в мединституте). В этот же момент я нес большую общественную работу. Я организовал кредитное товарищество, работал в кооперации, был одним из организаторов Зулинского колхоза. На местные средства почти без всякой помощи РИКа построил 2 здания: школу в 6 классных комнат и квартиру заведующего, возвел подворные постройки, усиленно работал по ликвидации неграмотности и т.д.

В 1925-1926гг. я был зав. Юрлинской школы – семилетки, а после ее преобразования в полную среднюю школу снова перешел в Зулу на должность зав. ШКМ (школой крестьянской молодежи).

Именно в этот период, зимой 1925-1926гг. впервые в округе заговорил эфир. Это был детекторный радиоприемник, собранный радиолюбителями села Юрла. Чтоб «убедить в силе радио», направили в столицу Советского Союза делегата. Им стал Кудымов Г.П. – заведующий Юрлинской семилетней школой. 14-16 февраля 1927 года проходил V со дня образования района и III (по счету) со дня образования Коми-Пермяцкого национального округа Юрлинский районный съезд Советов. Делегаты съезда заслушали приветствие из Москвы Г.П.Кудымова: «Перед моим отъездом в г. Москву учащиеся семилетки просили меня сказать несколько слов по радио, чтоб этим путем убедить в силе радио.

Москва оказалась настолько любезной, что представила возможность поговорить с вами.

Приветствую III Юрлинский районный съезд Советов и желаю плодотворной работы. Приветствую учащихся и юрлинцев. Да здравствует Советская власть, развернувшая творческие силы народа! До скорого свидания».

Итак, с 1928 года Кудымов Г.П. с женой Анной Григорьевной и детьми возвратился в Усть-Зулинскую школу. Он работал заведующим школой крестьянской молодежи, она преподавала в младших классах. По состоянию здоровья Григорий Прохорович в 1932-1933 учебном году отказался от заведования и продолжал работать в школе рядовым учителем, преподавал географию и другие предметы, кроме математики и физики.

С 1931 года математику в школе вела Анна Григорьевна. Работа Григория Прохоровича была высоко оценена. Работники Кудымкарского лесотехникума, поверявшие школу, признали учащихся школы лучшими в округе.

В августе 1937 года по Лобановскому и Усть-Зулинскому сельсоветам прокатились массовые аресты. Григория Прохоровича арестовали в ночь с 5 на 6 октября 1937 года. Обыск производили начальник районного отдела НКВД Поморцев, сотрудники отдела Бычков и Мелехин при понятном Пикулеве А.Т. Во время обыска на квартире Кудымова Г.П. нашли двухствольное и одноствольное

охотничьи ружья, два финских ножа, 115 патронов, 4 пули, порох 2 кг 200 гр., дробь 2 кг, пистоны 200 шт.

Пять суток его допрашивали, не давая ни на минуту уснуть. Один из инквизиторов, его бывший ученик, а потом учитель и сотрудник НКВД Леханов Ф.З. признавался: «Я его кормил соленой селедкой, а пить не давал». И физически слабый немолодой учитель не выдержал. Уже 6 октября на первом допросе он признался во всех существующих и несуществующих грехах.

Из протокола допроса Кудымова Григория Прохоровича
6 октября 1937г.

Вопрос: Состояли Вы в партии эсэров?

Ответ: Формально в эсэровской партии я не стоял, но по существу с 1906 года основательно разделял взгляды партии эсэров ...

Работая в земской управе гласным, я возглавлял выборы в Учредительное собрание, по подготовке которого я проводил разъяснительную работу, направленную против партии большевиков ...

Вопрос: Расскажите о ваших взглядах на политику партии большевиков и Советской власти после Октябрьской революции.

Ответ: Я не считал линию партии большевиков правильной и ни на каком периоде с коммунистической партией я не соглашался

В вопросе классовой борьбы в деревне я стоял на том, что последняя постоянно затухает, и что ее развивает и навязывает деревне коммунистическая партия, и все ее мероприятия в этом вопросе я считаю жестокостью, так как я был против факта ликвидации кулака как класса и стоял на том, что он может мирно врасти в социализм.

В вопросе индустриализации страны я рассчитывал, что намеченный первой пятилеткой план сорвется у большевиков, ... но здесь я просчитался. Даже к последнему очень важному политическому событию – это сталинской конституции – я относился скептически. Все это приводило меня к

необходимости борьбы с коммунистической партией и Советской властью.

Из протокола допроса Кудымова Григория Прохоровича

9 октября 1937г.

Вопрос: Значит, Вы являетесь членом к.р. [контрреволюционной] повстанческой организации, существующей в Коми-Пермяцком округе?

Ответ: Да. С начала 1936 года на момент моего ареста я действительно являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, услуги которой через одного командира повстанческого взвода – Кудымова Степана Петровича я приложил.

Вопрос: Кто такой Кудымов Степан Петрович?

Ответ: Кудымов Степан Петрович – уроженец д. Лобанова из крестьян кулаков, белобандит, служил в армии Колчака штабным писарем, активный участник Юрлинского кулацкого восстания, настроен антисоветски, систематически занимается проведением к.р. агитации.

Вопрос: Когда и где он вас вовлек в члены повстанческой организации?

Ответ: В начале 1936 года в д. Лобанова, где мы встретились с Кудымовым С.П. на квартире последнего. Начало разговора носило как всегда к.р. характер, так как мы хорошо знали друг друга не только как родственники, но и как враждебно настроенные против Советской власти. И после таких разговоров Кудымов С.П. сообщал мне о наличии в Коми-Пермяцком округе контрреволюционной повстанческой организации, о создании которой я долго мечтал.

Вопрос: Перечислите следствию лиц, которых Вы завербовали в члены контрреволюционной повстанческой организации.

И он назвал имена 10 человек, из которых пятеро уже были арестованы, а четверых по непонятным причинам не арестовали ни тогда, ни после. Потом ему поднесли список членов повстанческой организации с 41 фамилией. Список был явно кем -то составлен.

Из 37 обвиняемых по делу № 12557 Кудымова Г.П. и других признали себя виновными еще двое: Кудымов И.Ф. и Черемных А.В. Но никто из остальных 34 обвиняемых по данному делу себя виновным не признал. И, тем не менее, 31 из них был Постановлением Тройки УНКВД Свердловской области приговорен к расстрелу, 6 человек получили срок 10 лет лагерей. Григория Прохоровича и его товарищей расстреляли 10 ноября 1937 года.

Чудом Григорию Прохоровичу удалось передать своей жене Анне Григорьевне записку на свободу.

Записка Кудымова Г.П. жене Анне Григорьевне из камеры заключения.

«Анна Григорьевна! Мне грозит самое тяжкое наказание за организацию вооруженного восстания. Борису телеграфируй пусть едет в Ленинград к дяде и ищет службу. Одну корову продай, получи деньги с Липовского, Новоселовского на 30 руб., с Зулинского [колхозов] 40 руб. (было должно 80 руб.)

Лушу возьми на квартиру с семьей – для тебя будет лучше, да и куда она денется. Ефим Иванович сидит в другой камере.

Если нужны деньги – облигации заложь – получишь 30 руб. за сотню.

Нине б.м. поможет Мар.Гр.

Нас наверное отправят на днях. Ты сама не добивайся свидания.

Хорошо бы через Над. Конст. Крупскую добиться до М. И. Калинина и просить о переследствии.

Я целых 5 дней сначала не едал, не спал, все допрашивали. Как я сам чувствовал – поймешь сама.

Дети меня будут проклинять – так и следует . Будет счастьем, если меня оставят в живых. Я боюсь, чтоб не конфисковали у вас все имущество.

Прощайте, живите счастливо. Живи для Вали и других ребят.

Если останусь жить – буду писать.

Целую мать, Валу и тебя. Поклон Луше.

Сама поймешь как надо жить.

20.10.1937г.

Григорий»

Автобиография Кудымовой Анны Григорьевны

«Родилась я в с. Усть-Игуме Кизеловского района Свердловской области (в бывшем Соликамском у. Пермской губернии) в 1889 году. Отец мой был рабочим на местном кирпичедельном заводе князя Голицина. Семья наша состояла из отца, матери и четверых человек детей.

Мой отец был болен туберкулезом легких и умер, когда мне было 12 лет, а моим младшим сестрам 9 и 5. Нас воспитывала мать, зарабатывая по 35-40 копеек в день на кирпичном заводе. Моя старшая сестра во время смерти отца училась в г. Перми на педагогических курсах, куда поместила ее и содержала на свои средства молодая учительница нашей школы.

После окончания педагогических курсов сестра поступила на службу и взяла меня на свое иждивение, а кроме того помогла и матери прокормить остальных детей.

После окончания мной начальной школы сестра подготовила меня и поместила в 3-й класс Соликамской женской прогимназии, после окончания которой мне пришлось поступить в Чердынскую женскую гимназию, где и окончила полный курс в 1910 году. Во время обучения в прогимназии и гимназии я получала стипендию от Соликамского земства по 60 руб. в год. В сентябре 1910 года я получила место учительницы в Кукольской церковно-приходской школе Юрлинской волости (ныне Юрлинского района).

Занималась здесь одна с 3-мя группами. Было трудно, и потому через год перевелась в Юмское 2-х классное училище, где работала сначала с младшими классами, а потом и выпускным. Проработала в этой школе до 1918 года, когда перешла в Лобановскую школу. В сентябре 1919 года перевели меня на работу в Усть-Зулинское 2-х классное училище, которое продолжало работу, как таковое.

В это время больше времени приходилось уделять общественной работе.

Учителя в то время работали по ликвидации неграмотности взрослого населения, ежедневно занимались в волисполкоме, каждый день проводили репетиции и ставили каждое воскресенье спектакль с обязательной пляской всех желающих. Домой приходилось приходить только ночевать. У меня в то время было 3-е маленьких детей, и на их воспитание некогда было уделить внимания.

В 1920 году ездила в г. Чердынь на учительский съезд – курсы, где нас познакомили с трудовой школой. Курсы продолжались месяц. В 1923 году была вольнослушательницей Усольских учительских курсов. Туда я ездила лечиться от ревматизма и только попутно слушала лекции. В 1926 году мужа перевели в Юрлинскую школу семилетку, куда и мне пришлось перейти на работу. Работала там до 1928 года.

С 1928 года опять в Зуле. Сначала работала в младших классах, а потом в 1931 году поручили мне математику в 5 классах, каковую и веду и в настоящее время. Общественной работы в настоящее время выполняю мало, т.к. много лет уже страдаю пороком сердца. С 1935г. получаю пенсию за выслугу лет. Всю свою жизнь проработала в пределах Юрлинского района, где жила почти безвыездно».

Всего на 11 лет пережила своего мужа Анна Григорьевна – замечательный педагог и великолепная мать, воспитавшая четверых прекрасных детей. Судьба троих из них оказалась трагической.

Старшему сыну Кудымовых Борису Григорьевичу, окончившему Пермский государственный университет, пророчили большое будущее. Знавшие его люди поражались его блестящим способностям, уму, огромной работоспособности. Его называли ходячей энциклопедией.

Удивительные способности имел и другой сын – Вениамин Григорьевич, увлекавшийся немецким языком.

Дочь Нина после окончания Пермского мединститута была направлена на работу врачом – гинекологом в одну из областей Сибири. Когда в отделение,

руководимое ею, поступила жена начальника НКВД, ее предупредили, что в случае смерти пациентки, ее, как дочь врага народа, ждет арест. Состояние женщины было тяжелым и спасти ее не удалось. Страшно расстроенная, Нина Григорьевна пришла домой и отравилась.

Из воспоминаний Кудымова Валентина Григорьевича с. Юм

«Отец мой, Кудымов Григорий Прохорович, был родом из деревни Верхняя Лобанова. Дом стоял на левой стороне выше дома Лени Петихина. Мать, Тунегова Анна Григорьевна, родилась в поселке Усть-Игум Кизеловского района. Отец с мамой познакомились и поженились, когда работали в Юмском двухклассном училище. 7 апреля 1913 года родился старший брат Борис, в 1914 году – сестра Нина, в 1918 году – Вениамин.

По рассказам отца, во время восстания он с семьей скрывался в деревне Антипина. В 1937 году его репрессировали и больше ни слуху, ни духу. На моих глазах отца увели. Ужас, что было. В ночь с 5 на 6 октября 1937 года его арестовали. Я тогда в 4-м классе учился. Когда отца забрали, на следующее утро в классе все ребята от меня в сторону отходят: «Глядите, сын врага народа идет».

Брат Борис после окончания Кудымкарского педтехникума работал учителем в Пожу. Потом окончил химический факультет Пермского госуниверситета. Ему предлагали там остаться, отказался. С 1936 по 1937 годы, окончив университет, служил в армии в городе Сызрани. Мать ему телеграмму отбила: «Домой не приезжай, едь в Ленинград». Он не знал, что отец репрессирован, не понял и приехал домой. Вернулся в звании младшего лейтенанта. В военкомат пришел, ему написали «рядовой», за отца. Пришел в районо, работу не дают и целый год безработным был. Мать письмо Калинину написала, что отец ни за что репрессирован и сыну работу не дают. Пришел ответ: «Не беспокойтесь, Ваш сын будет работать». С 1938 по 1942 годы Борис работал в Зулинской школе учителем химии.

В 1942 году он был взят в трудовую армию и работал на строительстве ТЭЦ.

До конца войны был простым землекопом. Один ленинградский инженер, руководитель строительства, его вызвал к себе, спросил: «У Вас высшее образование, а почему работаете землекопом?». Он назначил Бориса слесарем – инструментальщиком. Тут он зажил по-человечески. Когда был землекопом, штаны на месяц не хватали. В Челябинске с ним работал Трушников Егор Егорович из Усть-Зулы.

В мае 1945г., как учитель, он был демобилизован и работал в Усть-Зуле в школе учителем до 1961г. В 1962 году он уехал в Карагай, а в 1965 году умер.

Сестра Нина училась в педучилище и до 1934 года работала в Пожу учителем начальных классов. Потом училась в мединституте. В 1939 году окончила мединститут и получила направление на работу в село Азово Омской области. Проработала 5 месяцев и отравилась. Видимо, личное дело было с ней. Мать с ней уезжала. Там ее и похоронила. Сестре там не доверяли, она билась и приняла яд стрихнин. 23 декабря 1939 года получили телеграмму. Брат Борис в Зуле учил, стоял на лестнице, что-то приколачивал. На следующий день должны были состояться выборы в Верховный Совет РСФСР, кажется. Я заскочил, кричу: «Нина умерла». У него молоток из рук выпал. Потом он сам кулем свалился. Он рано утром проголосовал и поехал в Юрлу, а потом туда, на похороны сестры. На 2 часа только опоздал. Привез домой маму.

Мать умерла 1 декабря 1948 года в Усть-Зуле. Хоронил маму один Борис. Он в 1938 году женился на воспитателе детского сада Пальшиной Татьяне Семеновне. Кроме сына Евгения у них еще дочь Ида есть, в Свердловской области, в городе Новая Ляля живет. Она 1941 года рождения, Евгений – с 1946 года, живет в Карагае.

Брат Вениамин в 1935 году окончил Кудымкарский педтехникум. Был хорошо знаком с Кузнецовым Николаем Ивановичем – разведчиком. Вениамин самостоятельно занимался изучением немецкого языка и стажировался у Н.И.Кузнецова. Вениамин все время ходил с бумажкой, штудировал немецкие

слова. Так, видимо, и познакомились. Об этом мне рассказал учитель из Юрлы Кирилл Яковлевич Мазеин, он с Вениамином вместе учился.

Вениамин в Усть-Зуле преподавал немецкий язык с 1935 по 1937 годы. У него был порок сердца. Это был исключительно умный человек, умнее нас всех. Даже умница Борис о нем говорил: «Вот голован!» Он мог две работы сразу делать: читать книгу и слушать учителя. 18 октября 1937 года в Уральском физиотерапевтическом институте в г. Свердловске он умер. Отец его туда отвозил. Три недели он там пролежал всего и умер. Хоронила его одна Нина.

Я в 1958 году окончил Кудымкарский сельхозтехникум, получил специальность техник-механик, работал в шестидесятые годы в Юрле в «Сельхозтехнике» – механиком. А с октября 1943 по октябрь 1950 года служил в армии. Воевал на I Украинском фронте в третьей танковой армии маршала Рыбалко, в 91 танковой бригаде. Был радистом – пулеметчиком танка Т-34. Многие из Германии десятками посылки домой отправляли. Я ни одной не послал. Мать говорила: «На чужом горе свое счастье не построишь».

Мать Анна Григорьевна, училась вместе с Татьяной Николаевной Братчиковой – матерью другого известного разведчика Братчикова Геннадия Ивановича. Они дружили. Вместе с мамой я бывал у Татьяны Николаевны в Березниках, а Татьяна Николаевна – в Усть-Игуме. Когда мать моя работала в Кукольной, Татьяна Николаевна жила около Ленинска. У Геннадия была сестра Оля. Ольга была в Москве, там попала под поезд и погибла. Ее только хорошо помню. Она года на 2 старше меня была. Помню, когда мне было года 4-5, приехали мы с мамой в Усть-Игум Оля там была. Когда мы с ней баловались в песке, откуда-то выскочил баран и стал на нее наступать. Я, как рыцарь, стал ее защищать. Вылез из канавы и голову вперед, как он, и на него. Баран отступил шага на два, я обрадовался: вот, думаю, отступил. Он разбежался и мне трах в лоб. Я из канавы к завалине даже все улетел. Сознание потерял. Очнулся в комнате, смотрю, лоб мне растирают. Ладно, баран-то комолый был.

Вместе с Борисом мы писали в Верховный Суд СССР в отношении отца. Ответил нам Пермский областной суд, что Кудымов Г.П., тогда-то репрессирован по такой – то статье, осужден тогда – то на 10 лет отбывания в отдаленных районах СССР. Умер 17 июня или июля от сердечной недостаточности. Областным судом такого – то числа реабилитирован».

Соврали. Кудымов Григорий Прохорович был расстрелян 10 ноября 1937 года. Такова судьба этого необычного человека.

Кудымов Валентин Григорьевич умер 6 октября 1983 года.

Сын Бориса Григорьевича Евгений Борисович проживает в Карагае. Его сын Борис Евгеньевич пошел по стопам прадеда, учится в Пермском государственном классическом университете на 4 курсе географического факультета. Жизнь продолжается.

Письмо Братчиковой Татьяны Николаевны – матери Героя Советского Союза, легендарного разведчика Г.И.Братчикова Кудымовой Анне Григорьевне от 05.03.1943г., переданное Кудымовым Валентином Григорьевичем

Дорогая Аня!

Что же ты мне никогда не черкнешь? Я ведь все же, считаю тебя такой же близкой для меня, как Маня. Она мне коротенько сообщает о тебе иногда. Ну как ты живешь? Где твой Боря или как зовут, я забыла уже старшего – то. И тот, который был в Усть-Игуме? Знаю, что у тебя живут ленинградские родственники. Ну как живете материально? Мы не важно. С питанием плоховато. Картофель (и это нынче главный продукт) покупаем по 300 рублей ведерко, молоко – 100 рублей литр, которое берем для Оли (маленькая внучка 1 S лет). Вадик ходит в садик, хотя там кормят тоже не сытно. Я не работаю вот уже 2-й год. Нячусь с внучатами, которых почему то уж очень люблю, хотя оба походят на мать. Сыны мои все на фронте. Долго нет вестей от младшего – Коли, вот уже 3-й месяц. Все передумашь: может, живого нет. Ты, как мать, знаешь, как это тяжело. 3 марта вот исполнилось 3 года как не

стало дорогой Оли, тоже по себе знаешь, что эти даты очень тяжелы. Ненадолго забываешь свое горе только с ребятенками. Скоро вот 8 марта, этот день я никогда не забуду – хоронили Олю. А может война еще вырвет у меня кого-нибудь? Скорей бы уже покончить с проклятыми гадами. Дожить бы еще хоть немного до хороших светлых дней – до встречи с дорогими нам людьми. Маня тебе, наверное, писала, что в январе неожиданно приехал с фронта Боря. Пробыл он у нас 7 дней. Все это было точно во сне. Быстро время пролетело. Похудел он и постарел так, что я его не узнала сначала по виду, а уж только по голосу. Ну, вот Анюта, пока коротенько о себе. Жду весточки от тебя. Черкни, если найдешь время. Хочется узнать поподробней о твоём житье-бытье. Сегодня пишу и Мане письмо. Пока. Желаю тебе всего лучшего. Пиши. Жду. Твоя Таня.

05.03.1943г.

IX. ИЗ ИСТОРИИ УСТЬ-ЗУЛИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Усть-Зулинское земское училище было открыто 14 марта 1882 года. Постановление об открытии училища в селе Усть-Зула было принято в 1881 году XII очередном Чердынским уездным Земским Собранием. В 1881-1892 учебном году в Усть-Зулинском училище обучалось 22 мальчика и 5 девочек.¹ Преподавание предметов вел Семен Васильевич Федосеев, ранее работавший помощником учителя Юрлинского народного училища. Занятия вел во всех трех группах по счету, письму и чтению. Его жалованье составляло 366 рублей в год.²

Закончителем, т.е. преподавателем по Закону Божию с 1 сентября 1882 года был назначен Благовещенский Михаил Николаевич, окончивший Тульскую духовную семинарию.

Училище размещалось в доме крестьянина Трушникова Ивана, оплачивалось по найму. «Помещение училища довольно тесное, темное и вообще мало приспособленное к потребностям школы».³

В библиотеке училища было 8 наименований учебников и книг, 11 томов на сумму 7 руб.63 коп., учебных пособий 40 на 68 руб.60 коп.»

В 1882-1883 учебном году в Усть-Зулинском училище учились 28 мальчиков и 3 девочки. Лучшими, сравнительно с другими народными училищами Чердынского уезда по отзыву В.Г.Попова по успехам по всем предметам были: Усть-Зулинское, Кочевское, Колгортское, Янидорское, Редиковское и Уральское. «В Усть-Зуле и других училищах учащиеся в младшей группе рассказывают некоторые события из Ветхого и Нового Завета – порядочно. Читают ученики довольно правильно, с должной интонацией, прочитанное устно и письменно излагают порядочно, пишут (в каллиграфическом отношении) хорошо, кроме Редиковского и Янидорского, в

которых пишут порядочно, умственные и письменные задачи решают довольно скоро, вычисление производят правильно».

В 1882-1883 учебном году в учительской библиотеке находилось 30 наименований, 45 томов, в ученической библиотеке – 30 наименований, 53 тома, учебных пособий – 74. Училище содержалось на средства земства, которое выделило на год 800 рублей. Как отмечалось в «Историческом очерке» И.В.Попова «В Усть-Зулинском и Кочевском училищах бывает слишком темно и кроме того страшно холодно».

Со временем меняются к лучшему условия в школе, растет и число учащихся. В 1885-1886 учебном году Усть-Зулинское училище размещалось в наемном, удобном, но тесном здании. В 1889-1900 учебном году в нем обучалось 46 мальчиков и 6 девочек.⁴

В 1905-1906гг. школа размещалась в общественном здании, затем снова в наемном.

На 1 января 1915 года в Усть-Зулинском училище обучалось 58 мальчиков и 20 девочек, в том числе: в первом отделении 21 мальчик и 4 девочки, во втором – 18 мальчиков и 7 девочек, в третьем – 16 мальчиков и 9 девочек. Начиналось обучение 18 сентября, окончилось – 22 апреля, число учебных дней – 147, пропущено учебных дней – 1125. Явилось на экзамены 55 мальчиков и 19 девочек. Окончили курс 14 мальчиков и 7 девочек⁵.

В 1912 году было начато, а в 1914 году закончено строительство типового деревянного здания земского училища. Стоимость постройки здания училища со службами и забором по технической смете была исчислена в 19495 рублей 75 копеек.⁶

Здание строилось высококвалифицированными плотниками. Полы были уложены строго горизонтально. Печки были сложены из качественного кирпича и не ремонтировались до 1945 года. Здание было такое теплое, что учащиеся снимали зимой лапти и находились в школе босиком. Ныне в этом здании

размещается дом престарелых⁷.

В 1914-1915 учебном году в Усть-Зулинском училище преподавание вели учителя: 1-й учитель – Александр Александрович Антипин, 2-й учитель – Наталья Ивановна Антипина, 3-й учитель – Мариамна Андреевна Пикулева. Законоучителем был священник Сретенской церкви отец Георгий Калачников. Супруги Антипины работали в училище с 1 сентября 1912 года. А.М.Пикулева – с 1 сентября 1914 года⁸. В 1917 году в У-Зулинское училище была направлена Фелицата Ефимовна Филипьева из Чердыни, ставшая потом женой известного педагога и революционера Перебатова И.Д.

С сентября 1919 года в Усть-Зулинском 2-х классном училище работает учителем Кудымова Анна Григорьевна, а с зимы 1920 года и ее муж Кудымов Григорий Прохорович. Эти учителя оставили яркий след в истории Усть-Зулинской школы. После гражданской войны многие школы в крае закрылись, не было учебников, наглядных пособий, необходимых условий для работы. Супруги Кудымовы заново все это создали. Они давали учащимся не только глубокие и прочные знания, но и вели активную общественную работу. Много сил и энергии отдавали ликвидации неграмотности. Уже в то время вели активно пропаганду сельскохозяйственных знаний среди крестьян.

В 1929 году на базе школы I ступени в Усть-Зуле открывается школа крестьянской молодежи (ШКМ). Ее заведующим становится Кудымов Г.П. Кроме супругов Кудымовых, в школе работают учителями Ольхов Федор Кириллович, Петухов Андрей Афанасьевич, Сакулин Александр Александрович, Кудымов Михаил Романович, Ольхова Мария Андреевна и другие. В школе обучалось 138 учеников.

В 1933 году школа крестьянской молодежи превращается в семилетнюю школу. В 1933 году была выстроена двухэтажная школа, которая сгорела в марте 1934 года.

В 1937 году в селе Усть-Зула закончено строительство двухэтажного

деревянного здания под школу. В здании было 10 классных комнат, два кабинета, при школе были построены два интерната на 80-100 учащихся.

Директором был Гребнев Афанасий Павлович. В этом здании школа занималась до 2000 года.

В 1939 году в школе обучалось 534 учащихся.

В 1940 году Усть-Зулинская семилетняя школа была реорганизована в среднюю.

В годы Великой Отечественной войны ушли на фронт, защищать Родину от фашистских захватчиков учителя Гребнев А.П., Храмов А.М., Сакулин А.А., Трушников Д.П., Сабуров Г.П. и другие. Учитель географии Жилочкин Л.И. пропал без вести, Наумов А.С. – учитель русского языка и литературы умер в госпитале.

В послевоенные годы в Усть-Зулинской школе преподавали фронтовики: Андреев Г.М., Балятинских Н.Н. Женин Ф.М., Котчуров Г.М., Мазеин Н.В., Трушников Г.И.

Учителя и учащиеся школы принимали активное участие в сборе теплых вещей для Красной Армии, денежных средств для строительства самолетов, за что от Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина школа получила благодарность: «Усть-Зулинская средняя школа Юрлинского района, директору школы Храмову, председателю месткома Жилочкину, секретарю комитета ВЛКС Лауровой, пионервожатой Кониной, председателю учкома Лавровой.

Передайте учителям и учащимся Усть-Зулинской средней школы, собравшей 10500 рублей на строительство эскадрилий боевых самолетов, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Иосиф Сталин».

В школе многое делалось по трудовому, патриотическому воспитанию учащихся. Эти традиции сохранились и продолжали развиваться еще со времен создания ШКМ.

За военно-патриотческое воспитание (1953г.) и за успехи в растениеводстве

и юннатской работе школа награждалась путевкой на ВДНХ.

Учителя и учащиеся оказывали большую помощь колхозу. Так, в 1956-1957 учебном году школа взяла у колхоза 28 га земли, на которых посеяла 4 га кукурузы, получив урожай 350 цн с гектара, 8 га картофеля (урожай 150 цн с га), 8 га зернобобовых (урожай 12 цн), 8 га льна (урожай 20 цн тресты и 5 цн семян с гектара). Вывезено навоза на поля 144 тн. Собрано золы 32 цн. Посевы картофеля увеличились до 40 гектаров. Учащиеся школы занимались выращиванием цыплят, кур, в летние каникулы трудились на колхозных полях. Младшие школьники собирали колоски, выходили на прополку посевов, собирали золу.

В 1962 году, в год своего 80-летия школа занимала 3 здания, в ней обучалось около 400 учащихся, работало 27 учителей. При школе имелись два школьных интерната, мастерские с 30 станками по обработке дерева и металла, трактор «Беларусь», автомашина, много учебных пособий.

30 лет, с 1933 года работал в Усть-Зулинской школе, сначала учителем, завучем, а потом с 1939 по 1963гг. и директором Храмов Анатолий Михайлович, также сделавший очень многое для школы и оставивший о себе самые светлые воспоминания.

Много лет в школе работали замечательные педагоги, супруги Андреевы Георгий Михайлович и Мария Григорьевна. В 1974 году учителю русского языка и литературы Трушниковой Анне Филипповне было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». В 1984 году звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» удостоена учитель географии этой школы Мазеина Серафима Ивановна.

Свой вклад в науку внесли бывшие выпускники Усть-Зулинской школы Сальников А.И. – кандидат сельскохозяйственных наук, Байдала Ю.Г. – кандидат химических наук, Филь Л.А. – кандидат биологических наук, Вилесов А.П. – кандидат геолого-минералогических наук.

Выпускник школы Андреев С.Г. – главный режиссер окружного драматического театра им.А.М.Горького, актер, поэт. Среди выпускников школы Бартова С.Н. – «Заслуженный учитель школы РСФСР», Котчурова Л.Г. – «Заслуженный работник культуры».

Среди известных выпускников школы – Наконечный С.Г. – генеральный директор объединения «Уральский», Трушников М.И.- второй секретарь Коми-Пермяцкого окружкома КПСС, начальник областного объединения Межобллесхоз, награжденный в 1971 году орденом Трудового Красного знамени и другие.^{9,10,11.}

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов И.В. Исторический очерк развития народного образования в Чердынском уезде за период 1870-1910гг. деятельности Чердынского Уездного Земства. Пермь 1915 с.84,89
2. А.Храмов «Усть-Зулинской школе – 80 лет». По ленинскому пути от 10.03.1962г.
3. А.Борисов «Школе – 100 лет». По ленинскому пути от 24.02.1982г.
4. Попов И.В. (там же) с.90,95-96,115,119,121,142,171
5. Журналы Чердынского Уездного Земства за 1915 год. Пермь 1916. с.466-467
6. Журналы Чердынского Уездного Земского Собраниа 1914 года
7. Журналы Чердынского Уездного Земского Собраниа от 11 октября 1911 года. с.104
8. Журналы Чердынского Уездного Земского Собраниа за 1915 год. Пермь 1916. с.466-467
9. Г.Ф.Сюркаева Усть-Зулинской средней школе 125 лет. Вестник Юрлы
- 10.Т.Штейникова «Юбилей школы». По ленинскому пути от 6 апреля, 1987
- 11.ЮРА, ф.12, д.8

Х. ПО ЗАКОНУ ВОЗМЕЗДИЯ

(журналистское расследование)

К 75-летию со дня гибели Гашкова М.Е.

АННА ТИТОВНА

Вольно или невольно, но Алексей Павлович Перебатов в гибели в 1919 году Перебатова Александра Даниловича, сыграл определенную роль. Не зная почти ничего об этом человеке, по метрическим книгам Сретенской церкви, актовым записям ЗАГСа, по воспоминаниям старожилов нахожу крупницу за крупницей сведения о нем.

Алексей Павлович родился 5 июня 1869 года в деревне Миронова. От первого брака с Екатериной Васильевной у него была дочь Александра. Вторая жена Татьяна Демидовна родила двух дочерей: Афанасию и Наталью, умерла так же до революции. На третий раз Алексей Павлович привел в дом Анну Титовну Андрееву из деревни Демидова Усть-Зулинской волости. Она была моложе его на 24 года. Первым у них родился сын Иван (2 июня 1917), второй – Клавдия (в 1925 году), третьим – Петр (3 января 1928 года).

Алексей Павлович был очень трудолюбивым. Под стать ему была и молодая жена Анна. Земли у них было в достатке. Лошадей, коров, мелкого скота тоже хватало. И домов было два - старый и новый, на одном мосту. В дни уборочной страды приходилось применять наемный труд, «как путем постоянного найма батраков, так и путем применения найма поденных рабочих. Наем поденных рабочих частично применялся после революции».*

Как вспоминал Кудымов Андрей Петрович, 1904 года рождения, житель д. В-Лобанова, Алексей Павлович был работающим, с Анной Титовной жил исправно. Если мать посылала его к Перебатовым за чем-либо, они не отказывали.

Анна Титовна была женщиной незаурядной, необыкновенной и даже

загадочной. Она все умела делать. У нее все спорилось. Она была прекрасная рыбачка. На лодке ставила в реке мережи и рыба шла на нее. Ходила на охоту с ружьем. Дичь и зайцы для нее были обычным делом, но она приносила домой даже рысь, ходила одна на волка. Говорили, если Титовна на лыжах лес обойдет, ни один зверь из круга не выйдет. В 1927 году на окружных соревнованиях по конным скачкам, будучи беременной, заняла первое место. И, говорили, она зналась с лесным. Другие утверждали, что она знала черную магию. Но эта черная слава пришла к ней потом, когда она «за колоски» отсидела два с половиной года, и якобы, стала мстить.

Ее беды начались с 10 января 1927 года, когда председатель Лобановского сельсовета Кудымов лишил ее избирательных прав. Как-то даже странно, не главу хозяйства, а его жену. Председателя сельсовета можно было понять. Вторая жена Алексея Павловича и его жена были родными сестрами. Но за что товарищ Кудымов невзлюбил Анну Титовну, остается только догадываться. Конечно же, и, прежде всего, им двигала зависть. Перебатовы жили в большом достатке, а он был бедным. Но и тогда

* из приговора № 1192 от 10 ноября 1932 года по делу Перебатовой А.Т.

могла торжествовать справедливость. Коми-Пермяцкий окружной суд отменил решение председателя Лобановского сельсовета и Перебатова А.Т. была восстановлена в избирательных правах.

Но не из тех был Яким Евстигнеевич*, чтоб вот так просто от жертвы своей отступить. 26 мая 1932 года в районной газете «Ударник» появляется небольшая заметка такого содержания: «В апреле месяце сего года у кулачки д. Мироновой Перебатовой Анны Титовны в лесу было обнаружено 9 ям спрятанного хлеба при участии колхозника Перебатова Григория Ивановича, но изъятие его и привлечение к ответственности кулачки член сельсовета смазал.

С треском выгнать надо этого подкулачника из состава сельсовета с привлечением к ответственности, а на его место назначить ударника».

Внизу стоит скромный псевдоним «Шило». Но, шила, говорят, в мешке, не утаишь. Лето 1932 года было засушливым, неурожайным. Наступал страшный голод. Анна Титовна, исключенная из колхоза «как имевшая кулацкое хозяйство», с падчерицами Афанасией и Натальей нанялась Лобановскому колхозу убирать вручную рожь. Как всегда, работали от зари до зари. Поздно вечером все трое возвращались с поля домой. Когда проходили по заулку мимо гумна, на дороге увидели мешок, подняли его ... Тут-то и поймал их «с поличным» кладовщик Лобановского колхоза Кудымов Я.Е. Это было 12 октября 1932 года. В мешке были колоски простой озимой ржи. За колоски по тем временам по постановлению ВЦИК от 7-го августа 1932 года полагалось 10 лет концлагерей. Чтоб избавиться от ненавистой родственницы, не пожалел Яким Евстигнеевич и родных племянниц. И хотя все трое вину отрицали, да и рожь была не «вятка», которую они жали, районный суд 10 октября 1932 года приговорил Анну Титовну, Афанасию Алексеевну и Наталью Алексеевну Перебатовых подвергнуть лишению свободы сроком по 10 (десять) лет каждой с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях.

Вместе с Перебатовой А.Т., когда та дожидалась суда, сидела в следственном изоляторе Юрлинской районной милиции Бахматова Екатерина Егоровна из д. Ананькина, за невыполнение твердого задания по хлебу. Коми-Пермяцкий окружной суд, рассмотрев 26 января 1933 года кассационную жалобу Перебатовых, оставил приговор Юрлинского районного народного суда в силе.

Отбывали срок женщины на строительстве канала Москва-Волга. Копали лопатами землю и возили на тачках. Трудолюбие, приобретенная с детства физическая закалка и выносливость помогли им выдержать все испытания. Им повезло. В связи с предстоящим принятием новой Конституции СССР или еще по какой причине Перебатовы попали над амнистию и в начале 1935 года

вышли из заключения. Домой они вернулись к разбитому корыту.

Вскоре после суда над Анной Титовной и ее падчерицами раскулачили и ее мужа Перебатова Алексея Павловича. Конфисковали и продали на торгах оба дома, все имущество скот, выбросили с тремя детьми

* имя изменено

на улицу. Тогда Алексей Павлович предложил Перебатову Александру Степановичу, живущему на краю деревни в худом домишке, выкупить эти дома у котчуровского мужика, купившего их на торгах, а самому с детьми перейти в его небольшой домик. Так и сделали. Александр Степанович за хлеб выкупил оба дома и перешел в них жить, а Алексей Павлович – поселился в его доме. Только и оттуда его выгнали. Тогда за своим огородом на склоне оврага Алексей Павлович вырыл себе землянку и стал в ней жить. Пришлось, в прошлом богатому крестьянину, собирать куски.

Умер Алексей Павлович от истощения 27 июля 1934 года в той самой землянке. Как вспоминал его младший сын Петр Алексеевич, последний кусок хлеба он отдал своему сыну, а сам умер.

ЯКИМ ЕВСТИГНЕЕВИЧ

Именно он, Яким Евстигнеевич Кудымов в судьбе Анны Титовны сыграл роковую роль. Никто не знал, когда и где пересеклись их дороги. Но именно он стал ее злым гением, ее черной тенью. Родился Яким в 1898 году в деревне Верхняя Лобанова, в один год с ее братом Григорием Титовичем. Лишенный большого ума и порядочности, он, тем не менее, был тоже человеком незаурядным. Как крестьянин-бедняк он четко уловил ситуацию и с приходом в край Советской власти, решительно занял ее сторону. В числе первых записался

в партию большевиков и, как убежденный марксист, считал себя в деревне полновластным хозяином. Еще более он почувствовал себя хозяином, когда в годы НЭПа его назначили председателем Лобановского сельсовета.

Получилось так, что и Алексей Павлович, а потом и он, женились на сестрах. Он ненавидел Анну Титовну, занявшую место умершей сестры его жены, за ее независимый и гордый характер, за то, что все у нее спорилось, что жили Перебатовы, в отличие от него, в достатке, за то, что ... В прочем, кто знает, за что.

Как и Титовна, он был работающим. И образование не меньше, кажется ее, получил. В работе был настырным и очень напористым, но как говорят, толку с иголку. Свой нос совал везде, но дела у него не клеились. Мало того, в 1928 году, перед созданием колхозов, когда молотил на сложной молотилке снопы, зазевался, рукав в молотилку затянуло и кисть левой руки оборвало напрочь. Но даже одной правой рукой он сумел один срубить и поставить себе баню, а вместе с женщинами в войну двор срубил. Траву косил одной рукой, литовище к руке без кисти привязывал.

Еще в начале 20-х он вступил в партию. А уж как партийного, его назначили председателем Лобановского сельсовета. На 5-м районном съезде Советов, проходившем 14-16 февраля 1927 года его избрали в числе других 17 членом райисполкома. По тем временам это было почетно, тем более, что в составе исполкома находились известные в районе герои гражданской войны Чашин Василий Иванович, Ваньков Григорий Васильевич, Ваньков Тимофей Анисимович, Петухов Иван Григорьевич, Чебаков Григорий Александрович, Андреев Николай Егорович, Волокитин Емельян Иванович. Были в составе райисполкома ответственный секретарь РК ВКП(б) Архипов Александр Кузьмич и известный в стране агроном Филатов Николай Александрович, о котором Никита Сергеевич Хрущев еще скажет: «Это знаток своего дела».

Тот съезд Якиму Евстигнеевичу надолго запомнился. Более всего тем, что

впервые в жизни он увидел родио. И не просто увидел, услышал голос Москвы – столицы нашей Родины. Он услышал из Москвы голос своего земляка, выходца деревни Верхняя Лобанова Кудымова Григория Прохоровича, директора Юрлинской школы-семилетки.

14 февраля, в день открытия районного съезда Советов, председатель райисполкома тов. Улитин огласил текст полученной им из Москвы от товарищей Смосколкова и Кудымова телеграммы о предстоящем приветствии съезду через радиостанцию из Москвы и попросил всех перейти в библиотеку – читальню.

Якиму Евстигнеевичу не верилось, что это был голос хорошо ему знакомого человека, это были слова приветствия съезду, приветствия учащимся, всем юрлинцам. В памяти остались слова Григория Прохоровича: «Да здравствует Советская власть, развернувшая творческие силы народа!» Тогда они не знали, что через каких-то 10 лет трое из 17 вновь избранных членов райисполкома и приветствующий их из Москвы через эфир Кудымов Г.П. будут объявлены «врагами народа» и никто из них домой живым не вернется.

В тот год Якима Евстигнеевича постигло несчастье – умер сын. Обычно хоронили на Зулинском кладбище. Он же похоронил своего сына у Прокопа на шутье. После него и другие стали хоронить. Так появилось Лобановское кладбище.

И в колхоз он вступил первым, а нежелавшим вступать в колхоз пригрозил: если не будут вступать в колхоз, будут высланы в Гайны. А с семенцами, с теми, что были побогаче, не цацкался, раскулачивал.

Несмотря на преданность Советской власти, он не только не поднимался по служебной лестнице, а почему-то опускался вниз. С председателя сельсовета его понизили до председателя колхоза, а потом бригадира, кладовщика. И из колхоза исключили. Тут-то и влип он в историю.

Некий Контиев в газете «Ударник» за 14 апреля 1933 года сообщал: «В Лобановском колхозе во главе с председателем Кудымовым Ст., бригадиром Пикулевым А.А. кладовщиком Кудымовым Я.Е. была организована вредительская группа, которая свои действия направила к срыву колхозного строительства.

Во время обмолота хлеба бригадир Пикулев и Кудымов похитили ночью с гумна 4 пуда ржи. Обмолоченный хлеб умышленно полностью не приходовали (24,04 центеров не оприходовано). Кладовщик Кудымов Я.Е. 8 декабря 1932 года унес 20 кг не заприходованного хлеба кулаку Кудымову И.Н.

В декабре 1932 года председатель с кладовщиком похитили из колхозных амбаров 0,80 цент. хлеба и на этот похищенный хлеб брали разные вещи и предметы у ссыльных.

Все эти вредители имели тесную связь с кулаками, судом осуждены на 10 лет с отбыванием в концлагерях с конфискацией имущества».

С заметкой Контиев явно поторопился. Учитывая почти пролетарское происхождение, бывшие заслуги Якима Евстигнеевича и его инвалидность, от наказания освобождали.

О судьбе его товарищей по делу Кудымова С.А. и Пикулева А.А. известно лишь то, что 13 октября 1937 года они оба были взяты сотрудниками НКВД как члены повстанческой организации, ставившей своей целью свержение советской власти в Усть-Зулинском и Лобановском сельсоветах. В один день 10 ноября того же года их расстреляли. Одному было 34 года, другому 35.

В том же 1933 году в селе Усть-Зула произошло событие, которое потрясло не только жителей Усть-Зулинского и Лобановского сельских Советов, но и весь район. В ночь с 4 на 5 сентября при передаче документов от одного председателя к другому был убит из огнестрельного оружия председатель Усть-Зулинского сельсовета Гашков Матвей Егорович. Поиски убийцы не увенчались успехом.

ГРИГОРИЙ ТИТОВИЧ

Вернувшись домой из лагерей, Анна Титовна разыскала своих детей Ивана, Клавдию и Петра, скитавшихся по разным родственникам. Оставаться в деревне Миронова, на родине мужа и детей, где все напоминало о пережитой трагедии, она не могла и не хотела. Поэтому решила переехать в деревню Лоскутова, поближе к брату Григорию. Он жил на хуторе Матрëхино, в километре от Лоскутовой. Брат решил ей купить дом, перенести его на новое место и подрубить. Тут и обосновалась Анна Титовна с детьми и падчерицами, вступила в колхоз, носивший имя героя гражданской войны В.И. Чапаева. Весной, летом и осенью работали в колхозе на разных работах, а зимой – на лесозаготовках в лесопункте.

В марте 1937 года районная газета «Ударник» писала о них: «Колхозницы Лоскутовского колхоза У-Зулинского сельсовета Перебатовы на лесозаготовках работали с начала сезона. Не делали ни одного прогула и опоздания. Они вдвоем при работе простой пилой заготовили 900 ф\м, тогда как по всему колхозу заготовлено 1211 ф\м, в т.ч. 900 ф\м Перебатовых. Ежедневные нормы выработки выполняли на 120-130%. За хорошую работу Перебатовы лесопунктом премированы.

Григорий, брат Анны Титовны, был моложе ее на 5 лет. В отличие от сестры он сразу понял, что единолично жить не дадут, твердыми заданиями задушат и еще что-то придумают. Еще зимой 1930 ода он вступил в колхоз. Работал кузнецом в колхозе «Красный партизан». Как и подобает кузнецам, был крепкого телосложения и ростом удался. Кроме охоты он занимался пчеловодством. И когда снимал мед, то собирал всех детей из деревни и угощал медом. Воров Григорий Титович не любил. Когда сосед по хутору Григорий Федосеевич перекидывал с колхозного поля себе в огород снопы, тот выстрелил

в него и ранил в шею. Тот самый Гриша Федосов, как вспоминал Перебатов П.А., на Колыме за что-то 10 лет отсидел.

Григорию было 13 лет, когда в 1911 году неожиданно умер отец, Андреев Тит Артамонович, всю жизнь проживший в деревне Демидова и занимавшийся хлебопашеством. Семья Тита была большой. Старшему сыну Василию в тот год исполнилось 29 лет, сестре Анне 18, младшим сыновьям было: Николаю -11, Павлу – 7, Ивану 5 лет. Надо было выбираться из нужды. Надежды на брата Василия не было, потому что у него в голове были не все свои. Анна не выбиралась, когда в 1916 году ей предложили руку и сердце 47 –летний вдовец Алексей Павлович Перебатов, человек зрелый и состоятельный.

Следуя примеру старшей сестры, Григорий в 1917 году женится на местной торговке Матрене Павловне. Ей было 40 лет. Трудной была судьба Матрены Павловны, родилась она в деревне Сухих Титовского сельского общества. Когда ей минуло три года, умер отец. В шесть лет она осталась без матери. До 16 лет воспитывалась в доме Федора Лукича Саранина в д. Саранина, вышла замуж за Андреева Григория Васильевича из д. Демидова, через год бросила его, уехала в г. Пермь. Образование никакого она в отличие от Григория Титовича и его сестры Анны не получила. Но природный ум, хватка позволили ей скопить в Перми деньги. Как и каким образом, вряд ли кто знает. Вернувшись в Усть-Зулу в 1911 году, она построила дом двухэтажный, на нижнем этаже которого была торговая лавка. Так, вплоть до Октябрьской революции Матрена Павловна занималась торговлей.

Как частный собственник, на собственность которого посягнулась Советская власть, эту власть она не могла приветствовать. И когда в Усть-Зуле в январе 1919 года произошло восстание, а потом пришли белые, Матрена Павловна сообщила последним о скрывавшемся красногвардейце Андрееве Василии Елизаровиче. И Андреев В.Е. погиб. В те роковые дни января 1919 года в Усть-Зуле погиб старший брат Григория Василий Титович. Поддержав

старую власть и повстанцев, он получил смерть от красных. В тот же день находившийся после подавления восстания красногвардейским отрядом Соловьева, в центре села возле почты Григорий Титович обнаружил возле убитого молодого студента сломанную винтовку и спрятал ее над под пониток, не подозревая, что через каких-то два десятка лет она скажет свое слово. А тогда, как страстный охотник, он считал, что винтовка ему пригодится.

До событий января 1919 года Григорий год и два месяца служил в царской армии, а после известных событий по мобилизации белых был почти полгода в армии Колчака, но сбежал.

В 1920 году после земельной реформы, получив земельный надел, Андреевы переезжают из Демидовой на хутор вблизи деревни Лоскутова, который по имени его основательницы Матрены Павловны получает название Матрехино. В 1922 году умерла мать Григория Мария Антоновна, 53 лет. Жили они неплохо. Хозяйство считалось середняцким. Имели два дома, рабочую лошадь и выездного в «яблоко» жеребца, корову с подростком, другую живность, разводили пчел. 12 лет жили вместе, все бы хорошо, да не может Матрена родить Григорию детей.

Вот тогда и надумала Матрена Павловна женить Григория на девушке из деревни Верхняя Лобанова Анне Матвеевне. Анне тогда было 22 года, на 9 лет моложе Григория. Тоже работящая, но характером кроткая, умеющая со всеми ладить. 1 марта 1929 года у Григория Титовича и Анны Матвеевны была свадьба. Через 2 года у них появился сын. В честь отца назвали Григорием. В 1932 году Анна родила дочь Марию, а еще через 2 года – Августу, но крошечка в возрасте 1 года 2 месяцев умирает от дизентерии. В 1937 году у них появляется еще одна дочь – Екатерина. Их не испугал голод 1932-1934 годов. Они благополучно миновали раскулачивание, хотя в 1932 году Матрену Павловну 7 недель держали под следствием как золотовалютчика. В 1937 году не коснулась коса сталинского террора жителей хутора Матрехино.

Вот только с сестрой Анной неприятности, но и она в январе 1935 года вернулась живой из лагерей.

После рождения дочери Екатерины Андреевы принимают решение вернуться в Демидову, на родину Григория. К работе ближе, да и детишкам в школу ходить не за 4 километра. В 1938 году они переезжают в деревню Демидова. Тот дом и сейчас стоит. Живет в нем Иванов Геннадий Никитьевич.

Говорят, две медведицы в берлоге не уживаются. К Матрене и Анне это не относилось. Они обе умели ладить, уступать друг другу. Жили почти как мать и дочь. Дети Матрену Павловну называли бабушкой.

ЗИНГЕР

В начале марта 1940 года Анна Титовна узнает, что Яким Евстигнеевич продает швейную машину немецкой марки «Зингер». Машина ножная, удобна в обращении и, главное, очень надежная. О такой машине Анна Титовна давно мечтала. Можно было не только шить что-либо из одежды, но и подрабатывать на заказ. Решила Анна Титовна эту машину приобрести.

Пораньше управившись по хозяйству, отправилась в деревню Верхняя Лобанова к своему родственнику, сыгравшему над ней и его племянницами злую шутку. Несмотря на бедность, он имел две швейные машины. Где и как он их приобрел, никто толком не знал. Одни говорили, что в трудные годные годы уезжал куда-то на зиму на заработки и там купил их. Другие поговаривали, что по дешёвке за хлеб купил у спецпереселенцев.

За машину Яким Евстигнеевич запросил пуд зерна и определенное количество денег. Зерна у женщины не было, поэтому она тем же разворотом отправилась в Демидову к брату Григорию. Григорий Титович и сам был не прочь купить швейную машину, а потому сестре в ее просьбе отказал, сославшись на то, что зерна у него нет. Но как только сестра ушла, он запряг

лошадей, положил в него мешок с зерном, взял деньги и во всю прыть помчался в Лобанову. Сделка состоялась. Домой Григорий возвращался весьма довольный. Он вез женам швейную машину «Зингер».

Эх! Знал бы Григорий Титович, что его ждет из-за этой швейной машины? Никогда бы, наверное, не стал бы переходить сестре дорогу. Значит, плохо знал свою родную сестру.

Но каково было на душе у Анны Титовны, когда она узнала, что ее родной брат так лихо перехитрил ее? Она решила: во что бы то ни стало машиной завладеть, а брату отомстить. Мысли лихорадочно появлялись в голове уязвленной женщины. Она знала про винтовку, которую с 1919 года хранил Григорий, вспомнила и то, что до сих пор не найден убийца председателя сельского Совета Гашкова. И план созрел.

12 марта вечером Анна Титовна пригласила к себе в дом председателя Лоскутовского колхоза Трушникова Петра Алексеевича с целью рассказать ему нечто интересное. Петр Алексеевич был ошарашен, когда узнал от Анны Титовны, что шесть с лишним лет назад Матвея Егоровича Гашкова убил ее брат Григорий. В тот же вечер он об этом поведал своей жене Евдокии Константиновне, а утром следующего дня, когда к нему верхом на лошади подъехал председатель сельсовета Кутузов, рассказала ему.

Александр Максимович* гордился своей фамилией и именем, особенно тем, что в 1937 году помог органам НКВД выявить не один десяток «врагов народа», а потому торопился лично сам разоблачить еще одного матерого врага. Прихватив с собой Трушникова П.А., он смело ринулся в дом Перебатовой А.Т. Но не тут-то было. Анна Титовна поняла, как далеко зашла со своей шуткой, что губит родного брата. Тогда она стала отказываться от своих слов. Но не тот был человек товарищ Кутузов, чтоб вот так просто отстать от своей жертвы.

Не добившись от Титовны ничего, председатель сельсовета вскочил на

коня и во всю прыть поскакал в село. Обрато в деревню Лоскутова Александр Максимович вернулся в тот же день под вечер, но уже с участковым милиционером.

На этот раз Анну Титовну допрашивали не в ее доме, где и стены помогают, а в доме председателя колхоза Трушникова, попросив хозяйку дома с грудным ребенком удалиться. Анна Титовна была одна, а их трое: вооруженный наганом милиционер, напомнивший ей конвоира в лагере, и два председателя. Все требовали одного – повторить то, что сказала Петру Алексеевичу. В предчувствии надвигающейся большой беды, женщина задрожала, руки затряслись. Ей и в самом деле стало жаль своего брата.

Постановление (на арест) от 15 апреля 1940

Я, начальник следственной части УНКВД по Молотовской области лейтенант госбезопасности Дмитриев, рассмотрев следственный материал Андреева Григория Титовича, 49 лет, крестьянин-середняк, бывший белогвардеец, женат на торговке, облагался по твердому заданию, нашел:

4 сентября 1933 года около 12 часов выстрелом через окно из боевой трехлинейной винтовки разрывной пулей в здании Усть-Зулинского сельсовета был убит председатель Усть-Зулинского сельсовета Гашков Матвей Егорович. Злодейское убийство активиста – председателя Гашкова в то время раскрыто не было.

В марте 1940 года Юрлинскому РО НКВД стало известно, что убийство бывшего председателя Усть-Зулинского сельсовета Гашкова было совершено на почве классовой мести бывшим белогвардейцем Андреевым Григорием Титовичем.

Произведенным расследованием установлено, что о совершенном теракте

Андреева известного его жене Андреевой М.П. и его сестре Перебатовой А.Т. Последняя об этом рассказала 12 марта 1948 года гражданину Трушникову П.А. Допрошенный свидетель Трушников П.А. 25 марта 1940 года показал, что 12 марта с.г. к нему на квартиру пришла Перебатова А.Г. и рассказала об известных ей фактах террористического акта над бывшим председателем сельсовета, совершенным ее братом - Андреевым на почве классовой мести.

Примечание: * имена Трушникова и Кутузова изменены

Допрошенная в качестве свидетеля Перебатова А.Т. 25 марта 1940 года показала, что при возвращении ее с места отбывания наказания в колонии в январе 1935 года в разговоре с женой ее брата Андреева, Андреевой – последняя рассказала, что убийство Гашкова в 1933 году совершил муж Андреев. Андреев, узнав об этом на следующий день, пришел в дом Перебатовой, положив на стол записку, где было написано: «Как ты сестра знаешь, что я Гашкова убил, кто тебе об этом рассказал?».

И далее Перебатова показывает, что ей Андреев рассказал следующее: «В день убийства мы с женой Матреной Павловной еще утром решили, что Гашкова нужно убить сегодня же вечером, а то иначе Гашков бы уехал в Юрлу. В тот же день я пошел из Лоскутово в Усть-Зулу, где я выбрал подходящее место, откуда можно было бы без промаха производить выстрел по Гашкову, также установил, что Гашков вечером будет сдавать последние дела.

Когда настал вечер, я дома взял ружье и патрон с разрывными пулями, из дому я пошел болотом и вот когда Гашков сдавал последние дела, я по Гашкову произвел выстрел. Целился Гашкову в лоб, но помешала рама, по видимому, а потому пуля разорвалась видимо раньше, у Гашкова вырвало весь крикливый рот».

Андреев просил Перебатову об этом никому не рассказывать, обещав оказать ей за это материальную помощь.

Допрошенный свидетель – бригадир колхоза Андреев Яков Никанорович,⁰ на допросе 20 марта 1940 года показал, что Андреев Г.Т., будучи у него на квартире в беседе об убийстве Гашкова лично ему рассказал:

«Гашкова убил я, т.к. Гашков, будучи председателем сельсовета меня совсем замучил налогами и если бы его не убил, то он меня совсем бы замучил. Гашкова убил из военной винтовки, из-под черемухи, которая стоит под окном помещения сельсовета. В общем, ему, собаке, отомстил». В 1937 году Андреев хранившуюся винтовку без затвора сдал в милицию и по требованию последний сдал и затвор.

На основании изложенного, постановил:

Андреева Григория Титовича, проживающего в д. Демидова подвергнуть аресту и обыску.

Ордер № 48 от 16 апреля 1940 г.

Сотруднику РО НКВД Леханову Ф.З.

Вам поручается произвести обыск Андреева

Григория Титовича в д. Демидово

Мл. лейтенант Юрлинского РО НКВД Михайлов

*0 Примечание: имя Андреева Я.Н. изменено

АРЕСТ

Григория Титовича арестовали на следующий день, когда он поздно вечером возвращался из кузницы домой. Затем в присутствии понятых: председателя сельсовета Кутузова А.М. и Суворова Е.Д. произвели в его доме обыск.

Из воспоминаний Кудымова Валентина Григорьевича, 1926 г.р., уроженца с. Усть-Зула

«Это было около часу ночи в начале сентября 1933 года. Отец был дома, я спал. Отец услышал: что-то стукнуло. Встал, пошел посмотреть. Это был выстрел, причем единственный. Утром прошел слух, что убили председателя сельсовета Гашкова Матвея. Мы, мальчишки туда.

Гашкова увезли на экспертизу. Потом были похороны. В течение 7 лет не знали, кто убил Гашкова, пока сестра убийцы Анна Титовна не выдала его из-за швейной машины.

...Брат ее в это время переселился в Демидову, вступил в колхоз, работал в кузнице. Идет он вечером с работы по улице (кузница стола на берегу реки возле дома Германа Ивановича). Тут за домом Пастухова Александра Алексеевича конный двор стоял и лесочек – бывшее старое кладбище. Милиция его уже ждет тут. Жарко было тогда. Идет в майке, пиджак на плече несет. Мне было тогда 14 лет. Мы с ребятами тут играли, своими глазами видел. Подходит Григорий Титович к кладбищу, а оттуда два милиционера выходят, спрашивают: «Андреев?» Он отвечает: «Да». «Григорий Титович?». «Он самый». «Пойдемте с нами», и повели в сельсовет. Сельсовет был рядом со старой совхозной конторой. Его арестовали и повезли в Демидову».

Во время обыска в доме Андреева Г.Т. ничего кроме ружья 20 калибра, гильз, пороха, дробы, облигаций и акта от 1 октября 1937 года об изъятии винтовки, не нашли.

Той же ночью Григория Титовича увезли на машине в райотдел НКВД. И никогда больше он не увидит своих маленьких детей: Гришу, Машу и Катю, которых любил, кажется, больше всех на свете.

19 апреля в час дня его привели на первый допрос.

Вопрос был, по сути, задан один: «Где Вы нашли трехлинейную боевую винтовку и для какой цели ее хранили?» Однако трудно поверить, что работники НКВД на первом допросе задали только этот вопрос, как трудно поверить и в то, что между 19 и 29 апреля не было никаких допросов и никаких пыток.

29 апреля в 21 час 50 минут начался второй допрос Андреева Г.Т.. Вел его, как и следующие допросы сам лейтенант Дмитриев. А заставить заговорить Иван Николаевич умел. Можно и не бить, а просто не давать несколько дней и

ночей перед допросом не спать, и допрашивать ночью. Захочет спать – все подпишет. Уже на допросе 29 апреля Григорий Титович полностью признал себя виновным в убийстве Гашкова. В том, что этот протокол допроса подписал сломленный подобными пытками человек, не приходится сомневаться. Как не приходится сомневаться и в том, что писал этот протокол страстный агитатор и пропагандист.

Вопрос: «Вам предъявляется обвинение в том, что Вы в 1933 году совершили террористический акт, убили председателя Усть-Зулинского с\совета Гашкова Матвея Егоровича, т.е. совершили преступление, предусмотренное 58 статей Уголовного Кодекса РСФСР. Признаете ли Вы себя виновными в предъявленном обвинении.

Ответ: Виновным в предъявленном обвинении признаю себя полностью. На почве ненависти и озлобленности к председателю Усть-Зулинского

с\совета Гашкову Матвеем Егоровичу за его активную советскую работу и борьбу с кулачеством, спекулянтами и зажимщиками хлеба отказавшимися сдавать хлеб государству я в ночь на 4 сентября 1933 года совершил террористический акт - убил председателя Усть-Зулинского сельсовета Гашкова Матвея Егоровича

Вопрос: Расскажите подробно о совершенном вами террористическом акте над советским работником Гашковым.

Ответ: ... Гашков работал председателем Усть-Зулинского сельсовета, твердо и правильно проводил в жизнь решения ВКП(б) и Советского правительства на селе. Гашков в Усть-Зулинском сельсовете провел большую работу по коллективизации и организационному укреплению колхозов. Гашков вел активную борьбу с кулачеством и спекулянтами, которые организовали саботаж в хлебозаготовках и злостный неплатеж государственного налога путем скрытия хлеба от учета и клеветнической антисоветской агитации. Я хотя и являлся колхозником, но колхоз мне был не по душе и я таил в себе ненависть к колхозному строительству, так как считал, что для меня вести хозяйство в единоличном порядке лучше, чем в колхозе. Особенно злоба к Гашкову у меня возникла за его активную советскую работу на его должности председателя сельсовета. Я был в числе неплательщиков государственного налога и в колхозе работал плохо, просто для отвода глаз.

... Однажды кем-то из колхозников на меня в сельсовете было подано заявление, что у себя в доме прячу кулацкий хлеб. На этом основании Гашков после полученного им заявления произвел в моем хозяйстве обыск и при обыске изъял спрятанного хлеба в количестве 8 пудов, льна – семя один пуд льна-чесанки около 30 фунтов и 4 пуда картофеля. Это изъятие Гашков у меня провел весной 1933 года. С тех пор у меня к Гашкову моя озлобленность еще больше усилилась. И вот на почве всех моих вражеских убеждений к Советской власти у меня зародилась месть к Гашкову, так как в его лице я видел

человека, который проводит у нас в сельсовете решения партии и Советской власти по вопросу колхозного строительства и борьбы с лицами, враждебно настроенными к Советской власти, в числе которых был и я. Моя озлобленность была настолько сильной, что решил совершить террористический акт над Гашковым – убить его ... Долгое время я подготавливал убийство Гашкова, находил все лучший и лучший способ (убийства) и удобный момент моего злодейского убийства. По мере все нарастающего желания убить Гашкова и удовлетворить свою озлобленность, я стал следить за Гашковым, где он больше бывает, когда и в какое время. При помощи моего личного наблюдения я установил, что Гашков часто вечерами, а иногда и до поздней ночи бывает в сельсовете за работой и лучшее время совершить террористический акт – убить Гашкова, я нашел убить Гашкова ночью в здании сельсовета, когда он работает в своем кабинете, из ружья через окно. 4 сентября 33 года, выследив Гашкова я установил, что Гашков вечером работает в сельсовете. Быстро вернулся к себе домой, взял свое охотничье ружье 20 калибра одноствольное и заранее для убийства патрон по три пули от боевых патронов трехлинейной винтовки и пошел к зданию Усть-Зулинского сельсовета ... Подойдя к сельсовету, я застал Гашкова сидящим в его кабинете за столом. Он разбирал какие-то бумаги. Мне из темноты через окно без занавесок отчетливо было видно Гашкова. Осмотревшись кругом и не найдя ничего подозрительного для себя, я через окно, примерно метрах в пяти от Гашкова выцелил его голову и выстрелил в Гашкова, которого с одного выстрела убил наповал и обратно огородами и заранее выбранной дорогой вернулся к себе домой. На второй день после совершения мной террористического акта на место преступления приехал следователь. Следствие вели долгое время и не найдя виновника убийства Гашкова, следствие было прекращено.

Прошло долгое время, больше шести лет и я за это время до момента моего ареста не был разоблачен. А сейчас на следствии я сознаюсь в

совершенном мною террористическом акте.

Вопрос: Назовите лиц, кто с вами участвовал в совершении террористического акта?

Ответ: Террористический акт над Гашковым совершил я один, так же один его подготовлял и в этом у меня участников никого не было.

Вопрос: Следствие настаивает назвать ваших участников в совершенном террористическом акте.

Ответ: Я еще раз утверждаю, что убийство Гашкова я совершил один и участников как в совершении самого террористического акта, так и в его подготовке и организации у меня никого не было.

В конце протокола после слов: «Протокол записан с моих слов верно, мной лично прочитан» стоит подпись Андреев. Допрос окончен 30 апреля в 3 часа ночи.

Были еще 6 допросов.

13 мая с 23-00 до 4 утра

22 мая – с 23-30 до 2-30 ночи

26 мая – с 00.30 до 3.00

9 июня – с 23.00-до 3.00

13 июня – с 23 до 2-00 ночи

и 1 июля – с 21-20

Если на первых вопросах Григорий Титович держался стойко и всю вину за убийство брал на себя, но на допросе 9 июня, он признает, что в подготовке и убийстве председателя сельсовета принимала участие и его первая жена Матрена Павловна.

И вот 7 июня 1940 года начальник следственной части по Молотовской области лейтенант госбезопасности Дмитриев пишет постановление на обыск и арест Андреевой Матрены Павловны.

Матрену Павловну арестовали 9 июня 1940 года, а на следующий день

привели на допрос. Она признала себя виновной в гибели Андреева Василия Елизаровича, служившего в Красной Армии и расстрелянного белыми в 1919 году в Усть-Зуле, но причастность свою и мужа в убийстве Гашкова категорически отрицала.

Тогда воспользовались хорошим старым приемом. Буквально через 4 дня ее допросили ночью и добились нужных показаний. Осенью 1933 года ее муж Андреев Григорий Титович, имея злобу на Гашкова за то, что тот изьял у них принадлежащий раскулаченному кулаку Кудымову Матвею Федоровичу хлеб, из охотничьего ружья убил председателя сельсовета Гашкова.

Следующий допрос состоялся 21 июня днем. Но на обвинения в антисоветской агитации Матрена Павловна отвечала категорически «нет». Ее пытали (это видно из ее признания на заседании военного трибунала), но в отличие от своего мужа на допросах она держалась куда более мужественно.

На допросе 22 июня, который так же проходил ночью, от нее потребовали назвать имена участников преступления, на что Матрена Павловна ответила: «Мне об этом не известно». Но на вопрос: «Подтверждаете ли Вы показания свидетеля Андреевой Анны Леонтьевны?» ответила: «Да, подтверждаю. На 2-й или 3-тий день после ареста Григория Титовича я пришла к Анне Леонтьевне и по поводу ареста Григория говорила, что все вышло из-за швейной машинки, которую он перекупил от сестры Анны Титовны, потому Анна Титовна стала рассказывать, что Григорий Титович убил председателя Совета Гашкова». Вот где зарыта собака!

Очень неблагоприятную роль в деле Андреевой Матрены Павловны сыграл ее деверь, брат Григория Иван Титович. Он настрепал на нее в органы НКВД донос, что якобы в 1932 г. Матрена Павловна предлагала ему убить колхозника Трушникову Петра Алексеевича и, что она же ему рассказала об убийстве ее мужа Гашкова.

Принял грех на душу и Трушников Петр Алексеевич. Будто Матрена

Павловна в его адрес угрожала и бегала за ним с топором. Все эти обвинения она решительно отвергла, а допрашивали ее в тот день 23 июня дважды с 11-45 до 17 часов и с 22.00 до 2 часов ночи.

Еще более стойко держалась на допросах вторая жена Григория Титовича Анна Матвеевна. Не оставили в покое и ее. Но именно она заслушивает самого высокого уважения. Никакие ухищрения и запугивания, ведущие следствие не могли заставить эту хрупкую, беззащитную умеющую со всеми ладить женщину сделать нужные следствию показания.

Все тот же преданный делу Сталина чекист Леханов 11 июля 1940 года допрашивал ее.

Вопрос: Что Вам известно об убийстве бывшего председателя Усть-Зулинского с\совета Гашкова?

Ответ: Ничего не известно

Вопрос: Где находился Ваш муж в ночь, когда было совершено убийство?

Ответ: Находился дома на выселках. Днем он ходил в Усть-Зулу работать в колхозной кузнице, откуда пришел под вечер.

Вопрос: Во сколько часов Ваш муж пришел обратно в с. Усть-Зулу?

Ответ: Мой муж в тот вечер больше в село Усть-Зулу не ходил. Мы поужинали вместе с ним, легли спать.

Вопрос: Кто в то время находился в вашем доме, кроме своих?

Ответ: ... Девушка из д. Демидова Андреева Нина Павловна, которая может подтвердить о том, что мой муж Григорий спал дома и никуда не ходил.

Вопрос: Вы следствию даете ложные показания. Ваш муж признался в совершенном убийстве, так же в том, что в отношении убийства им Гашкова знаете и вы. Чем объяснить ваши лживые показания?

Ответ: Я в отношении убийства ничего не знаю и каких-либо других показаний следствию давать категорически отказывалась».

Сержант НКВД не лгал, заявляя, что ее муж в убийстве Гашкова

признался. Да, Григорий Титович на следствии 13 мая признался: «Об убийстве Гашкова я сказал месяцев через 6 своей жене Андреевой Анне Матвеевне. Она – Матрена Павловна и своей матери Кудымовой Марии Николаевне, а та сыну Павлу Матвеевичу. А Анне Титовне рассказали обе жены Матрена и Анна зимой 1935 года»

Поскольку в те далекие 30-е и 40-е годы доказательства в виновности обвиняемых строились в основном на их личных признаниях, то, безусловно, товарищи из НКВД, могли допросить Марию Николаевну и узнать, говорила ли ей дочь Анна Матвеевна об убийстве ее мужем Гашкова. Они могли это сделать до вынесения Андреевым приговора.

Оперуполномоченный райотдела НКВД Заболотных допросил 65-летнюю старушку Марию Николаевну Кудымову 28 декабря 1940 года, т.е. через 4 с лишним месяца после вынесения Андрееву смертного приговора. Вопрос он задал ей прямо в лоб: «Вам Анна Матвеевна Андреева рассказывала о том, что ее муж Григорий Титович убил председателя с\совета Гашкова? И получил столь же прямой ответ: «Нет, не рассказывала». Доведенный до бешенства уполномоченный требовал от спокойно стоящей перед ним пожилой женщины только этого приказания, а она свое: «Об убийстве Гашкова от дочери Анны Матвеевны ничего не слышала». И

все же, пользуясь тем, что старушка не умеет ни читать, ни писать, Заболотных пригласил расписаться за нее в протоколе некоего Ташкинова, а заодно в конце протокола вставил: по вопросу об убийстве Гашкова у меня с дочерью Анной Матвеевной был один разговор летом 1940 года в момент, когда Анна Матвеевна приехала с суда из города Молотова, она мне сообщила, что действительно Гашкова убил ее муж Григорий Титович».

Суда над Андреевым Григорием Титовичем и Матреной Павловной не было. 7 августа 1940 года состоялось судебное заседание выездной сессии Военного Трибунала Уральского Военного округа в составе

председательствующего техника - интенданта 1 ранга Смирнова, членов Гореева и Жукова при секретаре Романюк.

В 12-45 председательствующий открыл судебное заседание и объявил о слушании дела по обвинению Андреева Г.Т. в преступлении, предусмотренном статьями 58-8, 58-11 и 182 Уголовного Кодекса и Андреевой Матрены Павловны по ст. 58-8, 58-10, 58-11 УК РСФСР. Секретарь дожил, что подсудимые доставлены в судебное заседание под конвоем из тюрьмы г. Молотов.

Из свидетелей, вызванных по делу, явились все, кроме Андреевой Анны Леонтьевны: Андреев Яков Никанорович, Трушников Петр Алексеевич, Перебатова Анна Титовна, Андреев Иван Титович, Чугайнов Федор Гаврилович, Букреев Михаил Захарович, Андреева Люся Викентьевна, Кудымов Павел Михайлович и Андреева Анна Матвеевна. Причем последняя в список приглашенных свидетелей по этому делу была включена в последние дни. Ее имя было написано карандашом.

Не была приглашена на заседание военного трибунала свидетельница Андреева Нина Павловна, о чем настаивал так требовательно Григорий Титович. Именно она могла подтвердить, что хозяин дома в тот злополучный вечер 4 сентября 1933 года из дома никуда не уходил.

На вопрос председательствующего «Признают или они себя виновными?», подсудимый Андреев ответил: «Предъявленное мне обвинение я понял, виновным себя не признаю». Ответ подсудимой Андреевой был такой: «Я поняла в чем обвиняюсь, виноватой признаю себя частично». Если ответ Матрены Павловны никого не удивил. (Как во время следствия, так и на суде, она признавалась только в том, что в 1919 году донесла белым на Андреева В.Е.). То ответ уже во всем признававшегося Григория Титовича всех возмутил.

Посоветовавшись, трибунал решил начать слушание дела с допроса подсудимого Андреева Г.Т. . И он стал говорить: «Ложные показания

свидетелей принял на себя, чтобы скорее приблизить дело к суду и чтобы его быстрее разобрали. За это меня и судите, но ни в чем я не виноват.

Со свидетелями у меня были личные счеты. С сестрой Перебатовой – из-за швейной машины, она собиралась купить ее, а я сам купил ее и как бы перебил ее покупку. С Трушниковым неважные взаимоотношения были из-за того, что он, будучи кладовщиком, спрятал хлеб в овине. Никакой злобы у меня на председателя сельсовета Гашкова не было. В убийстве Гашкова не виновен. Говорю суду правду.

В белой армии Колчака добровольцем я не состоял, там меня нагайками стягали. С сестрой Анной у меня разговора об убийстве Гашкова не было. Она это все выдумала. Подписал ложные показания лишь только потому, что думал, все равно отвечать придется, скорей разберут дело и чем в тюрьме сидеть, лучше попасть в лагерь, там хоть воздух вольней». Вопросы членов трибунала к подсудимому сыпались один за другим, один язвительней другого, а он, пока еще могучий и крепкий, вновь воспрявший духом словно молотом по раскаленному железу на наковальне и наносил ответные удары. «Я здесь сказал всю правду. Не убивал Гашкова. Я был за Советскую власть и не являлся ее врагом».

Потом допрашивали Матрену Павловну. И тут она прямо заявила, что ее долго пытали, что она не знает, кто убил председателя сельсовета Гашкова, и разговора со второй женой Григория об убийстве Гашкова у нее не было. А когда председательствующий зачитал ряд ее показаний на допросах, то оказалось, что некоторые из них она вообще не делала. Воспользовавшись ее неграмотностью.

Не знаю, что произошло потом, по протоколу того судебного заседания судить трудно, но ясно одно: нервы Григория Титовича сдали, но вот дословно его слова из того протокола: «Я уже с ума схожу. Пусть правильны будут все мои показания. Я убил Гашкова. Обе они Матрена и Анна - видели

меня, как я уходил с ружьем. Они просили меня не ходить, но я вырвался у них убежал. В показаниях все записано правильно. Убийство совершил я. Я убил Гашкова по злобе из-за изъятого у меня хлеба. Сестра Анна Титовна узнала, что Гашкова убил я от моей жены Матрены».

Он понял, что все его доводы были бесполезны, решение заранее определено - вышка, поэтому и к показаниям свидетелей отнесся безучастно. На вопрос председательствующего: не настаивает ли подсудимый на своем ходатайстве – вызове дополнительного свидетеля Андреевой Нины Павловны, он ответил, что не настаивает. В тот вечер 4 сентября 1933 года она была у них, но спала, ничего не знает. Когда ему дали последнее слово, он сказал: «Судите меня, не оставляйте только детей без внимания».

В 20 часов 50 минут тройка трибунала удалилась на совещание, а спустя 1,5 часа был зачитан приговор:

Андреева Григория Титовича и Андрееву Матрену Павловну по совокупности совершенных ими преступлений, в силу санкции ст. 58-8 УК РСФСР подвергнуть обеих высшей мере наказания – расстрелять, с конфискацией части принадлежащего им имущества.

РАСПРАВА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Смертный приговор супругам Андреевым был вынесен, но у них оставалось возможность обжаловать его. Кому хочется умирать в 63 года, тем более, когда тебе всего 42. Но именно на том сотню раз проклятом заседании военного трибунала, когда приговор был зачитан, были разъяснены сроки и порядок обжалования приговора Григорий Титович понял, как ужасно хочется жить. Прийдя в себя от потрясения, он написал кассационную жалобу на этот приговор в Верховный Суд СССР.

26 сентября 1940 года Военная коллегия Верховного Суда СССР под

председательством армвоенюриста Ульриха рассмотрела жалобу и вынесла определение:

«Объявленный приговор в отношении Андреева Григория Титовича и Андреевой Матрены Павловны, вынесенный в соответствии с материалами, имеющимися в деле, преступление, совершенное осужденными полностью доказано, а мера наказания судом назначена с учетом тяжести содеянного – правильно.

Не находя оснований к изменению приговора, кассационную жалобу Андреева Григория Павловича и Андреевой Матрены Павловны отклонить, а приговор оставить в силе полностью».

Точно также 2 октября 1940 года Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о помиловании Андреева Г.Т. и оставил в силе приговор о применении высшей меры наказания к Андреевой М.П..

Выше, кроме самого Бога, обращаться было не к кому. Ничего более о их дальнейшей судьбы нам не известно. Никаких документов о смерти в деле нет. Как будто и век их не было. Ходили слухи, будто Матрену приговорили к расстрелу, а Григорию дали 25 лет и якобы он лет (20-30) назад тайком приезжал в деревню Демидова на встречу с братом Павлом. Но это слухи, не более.

Не лучшая доля ожидала и вторую жену Григория Титовича- Анну Матвеевну. Ее арестовали 6 ноября 1940 года. На допросах следователь пытался уличить ее в даче ложных показаний, зачитывал ей выдержки из протоколов допросов Григория Титовича и Матрены Павловны. Анна Матвеевна не изменила своих прежних показаний.

18 февраля 1941 года Андреева А.М. Коми-Пермяцким окружным судом была осуждена по ст. 58-12 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы.

Заслушивает уважения еще одна женщина – Андреева Нина Павловна. Та сама девушка, что в ночь гибели Гашкова М.Е. спала в доме Андреевых на

выселке Матрехино.

Нину Павловну допрашивали дважды: в ноябре и в декабре 1940 года. На вопрос: видела ли она, как Андреев Г.Т. уходя из дому, захватил с собой оружие, ответила: «Нет, я этого не заметила. Утром я видела Андреева спящим на кровати».

На второй вопрос: «Что Вам рассказала Анна Матвеевна об убийстве Гашкова?» Она ответила: «Когда был арестован Андреев Г.Т., его жена Андреева Анна Матвеевна неоднократно мне говорила, что ее муж Андреев посажен неверно, его зря считают убийцей Гашкова. Он совсем не виноват. Андреева А.М. в день ее ареста работала с нами, убирала навоз со двора колхозника Бахматова Михаила Семеновича и в этот день все время плакала и неоднократно при этом говорила, что-то мое сердце чувствует и мне очень тяжело. Что-то меня ожидает впереди очень трудное».

Второй допрос, проходивший 27 декабря 1940 года, был более жестким.

Вопрос: Вы хорошо знаете, что Андреев уходил из дому на ночь, почему скрываете этот факт?

Ответ: «Придя с работы, вскоре уснула на западне и не знаю, что дальше было. Пока я не заснула, все трое Григорий, Матрена и Анна ходили взад и вперед то в одну избу, в то другую. Григорий в новой избе закурил папироску, выпил квасу и вышел из избы во двор, что-то во дворе стучал. Я даже не видела как и где он лег спать, а утром Григория и Анну увидела спящими на кровати, а Матрена спала с ребятами на полу.

- «Вы слышали, как Анна Матвеевна говорила, чтоб муж Григорий не ходил из дома в этот вечер?

- «Нет, такого разговора я не слыхала»

- «Вы лжете. Вы слыхали».

- «Нет, я говорю правду, ничуть не скрывая ... на тему убийства какого-либо разговора у них не было слышно.

- «Почему вы не даете правдивых показаний по эту делу?»

- «Нет, я еще раз повторяю, что показания даны совершенно правдивые». Ведь как-то не побоялась вот так честно ответить следователю. И это в то время, когда, кажется, никаких законов не было.

Какова же была дальнейшая судьба детей Григория Титовича и Анны Матвеевны, девятилетнего Гриши, восьмилетней Маши и 3-х летней Кати?

Читаю, полученные еще 16 лет назад 2 письма от Марии Григорьевны Мощениковой из Очера. «Помню хорошо, когда мы остались одни, отношение к нам учителей в Зуле. Кто бы, что ни натворил, сваливали на нас. Учителя нас оскорбляли, обзывали кулацким отродьем. Учащиеся нас травили и били. Мы не знали за что. Жили мы в ту зиму до марта в Демидово у дяди Паши. Потом нас с братом Григорием привезли в г. Очер в детдом, а Катю отняли от нас (ей 3 года было) и увезли, не знаю куда. В войну мама сидела в Ераничах, после войны на берегу Камы. Тюрьма называлась клуб ТЭМП. Оттуда и приехала ко мне в Очер и жила со мной до самой смерти ... Когда мама вернулась из тюрьмы, мы разыскали Катю. Она была в Юмском детдоме. ... Я пережила, все вынесла, а вот брат не смог. Его мальчишки били сильно. Все время был в синяках. Из детдома он сбежал осенью 1942 года. Лобановская бабушка Мария Николаевна устроила его в Усть-Зулинский детдом. Но и оттуда он убежал. Стал воровать, попал в тюрьму, там и потерял руку. Приехал к нам, когда мама уже была у меня. Но прожил с нами недолго. Утонул здесь в пруду. Я жила в детдоме до 1946 года. В 13 лет попала в ремесленное училище, потом на завод, работала в литейном цехе формовщиком, потом водителем мостового крана. Своим трудом обрела уважение людей. Отца помню добрым и все время работающим. Да, смертный приговор отцу и бабушке Матрене присудили, отцу заменили передовой, а Матрену пытали на электрическом стуле и расстреляли.

Мать реабилитировали, пришла вся седая. Она была аккуратная, добрая.

Не знаю, что там было у них? Но по рассказам мамы виноваты не отец, не

бабушка Матрена, а Анна Титовна. Матрену мать никогда ни в чем не винила. По рассказам мамы, кто убил, тот спрятал концы в воду, когда их стали трясти за убийство по указке Анны Титовны. То он якобы утонул, а на самом деле утопился, чтобы спасти семью ... по ее рассказам я думаю, этот Гашков был настоящий враг народа...»

Написав письмо в г. Очер дочери Анны Матвеевны и Григория Титовича в ноябре 1990 года, я опоздал на 3 месяца. 14 августа 1990 года Анна Матвеевна умерла.

В том письме Мария Григорьевна писала:

«У мамы всю жизнь хранилась венчальная сряда. Она наказала похоронить ее в ней. Что я и сделала».

Пролить свет на истину могли и падчерицы Анны Титовны Афанасия и Наталья Алексеевны, отбывавшие с ней срок в 1932-1935 гг. в лагерях. Но и они умерли в том же 1990 году. Первая – 2 июня, вторая – 9 мая.

ГАШКОВ

Так кто он, этот Матвей Егорович Гашков – председатель Усть-Зулинского сельского Совета, погибший от пули убийцы в ночь на 5 сентября 1933 года? Герой, каким представила районная газета «Ударник» в первые же дни после его смерти? Или враг народа, каким видела дочь человека, обвиненного в его убийстве и ставшего жертвой этого обвинения?

Изучая материалы районного архива, исследуя архивные документы Юрлинского суда, актовые записи отдела ЗАГС, перелистывая пожелтевшие страницы газеты «Ударник», встречаясь с людьми, знавшими Матвея Егоровича – все это в значительной степени позволило воссоздать образ председателя сельсовета Гашкова.

Матвей Егорович Гашков родился в 1905 году в деревне Келич Чужьинского сельсовета. К сожалению, дату его рождения, как и актовую запись о смерти найти не удалось. Мало что могли рассказать о своем отце его дети

Гашков Михаил Матвеевич и Гашков Геннадий Матвеевич. Даже могилу отца показать они не могли.

По рассказам людей, знавших Гашкова М.Е., это был среднего роста, худощавый, стройный мужчина с темно-русыми волосами. Кажется, и в характере его не было ничего плохого: спокойный, хороший, дружил со многими, всегда мог поговорить с людьми, заядлый рыбак.

Первый раз он женился на кротовской девушке Афанасье Игнатьевне, когда ему было 18 лет. В 1925 году у них появился сын Михаил, через три года – дочь Александра, еще через 2 года – дочь Мария.

Вернувшись из армии, работал в деревне Чужья избачом, потом инспектором районного отдела милиции. С начала 1932 возглавил заготпункт «Уралхлебживсоюз» и был членом райисполкома. Президиум райисполкома от 9 марта 1932 года постановил:

«За полный срыв государственных плановых заданий по заготовке грубого фуража для скота, пушнины и т.д. Гашкова М.Е. немедленно снять с работы и привлечь к судебной ответственности». А уже 4 апреля того же года тот же президиум рекомендует Гашкова М.Е. на должность председателя Чужьинского сельсовета. Матвей Егорович пишет заявление, чтоб его не посылали в Чужью, а оставили б на какой-нибудь работе в райцентре. 16 апреля он получает резолюцию: «В просьбе отказать, предложить т. Гашкову немедленно выехать в д. Чужью и приступить к исполнению обязанностей председателя сельсовета». Пришлось подчиниться. Но уже через 2,5 недели, 5 мая в числе других семи председателей сельских Советов он получает штраф в размере 10 рублей за непредоставление в срок сводки о ходе весеннего сева.

Там, в Чужье, он случайно встречается с молоденькой красивой восемнадцатилетней воспитательницей Юмского детского сада Екатериной Андреевной Ефимовой, по выходным дням приходившей в деревню Лоинская к родителям, и влюбляется в нее. Ради ее он бросает жену с тремя маленькими

детьми и 3 июня 1932 года официально расторгает брак с женой Афанасией Игнатьевной.

Живут молодые дружно, в согласии, да и на работе у Матвея Егоровича есть успех. 28 сентября постановлением президиума райисполкома Чужьинскому сельсовету за выполнение хлебозаготовок вручается Переходящее Красное Знамя, ранее находившееся в Усть-Зуле. Месяцем раньше, 17 августа 1932 года, районная газета «Ударник» публикует небольшую заметку под названием «Первый красный обоз» о том, что 10 августа колхозы Чужьинского сельсовета первыми по району начали сдачу хлеба, сдали 60, 73 центнера зерна.

Доля председателей сельских Советов, колхозов, райисполкомов, уполномоченных в те годы была более чем незавидной. Не догнул палку, не выполнил план, сняли с работы или отправляли в тюрьму, перегнул палку - опять тюрьма, снятие с работы или пуля в лоб.

22 ноября 1932 года исключают из партии и отдают под суд «за противодействие в работе хлебозаготовок по единоличному сектору» председателя Усть-Зулинского сельского Совета Пикулева Е.А. и переводят на его место Гашкова М.Е., а уже 4 декабря газета «Ударник» писала: «колхозный и бедняцко-средняцкий актив Усть-Зулинского сельсовета под руководством РК ВКП (б) и райисполкома, обсудив действия бывших руководителей побоевому взялся за действительную борьбу за хлеб и на 29 ноября план хлебозаготовок по сельсовету выполнен на 100%».

Невольно возникает вопрос: за что снимают с работы и отдают под суд председателя Усть-Зулинского сельсовета, чьи показатели вдвое превышают среднерайонные и являются лучшими в районе?

Трудно сказать, более ли других перегибал палку председатель сельсовета Гашков, если из 116 хозяйств по району, обложенных по сдаче хлеба государству твердым заданием, на Чужьинский сельсовет в его бытность

приходилось 6, а в мае 1933 года из 72 человек на району, обложенных твердым заданием по налогу на зерно и весеннему севу, Гашковым в Усть-Зулинском сельсовете обложено 8 (в Чужьинском в это время, для сравнения, было обложено 23 чел.)

И как в тех условиях должен был действовать председатель сельсовета, получивший постановление райисполкома, скажем, от 4 января 1933 года, где черным по белому было написано:

4. За срыв плана мясозаготовок, за срашивание с кулаками, саботаж в мясозаготовках и хлебозаготовках ...т. Овчинникова с работы зав.райконторы Заготскот снять, немедленно заключить под стражу и дело передать в судебные следственные органы для немедленного привлечения к судебной ответственности...

8... к лицам, злостно уклоняющимся от выполнения мясозаготовок применить денежный штраф в размере рыночной стоимости мяса невыполненного мясного налога и производить бесспорное изъятие скота. С твердо-заданцев в суточный срок взыскать мясной налог в двойном размере.

9. Предупредить всех уполномоченных РИКа, председателей сельсоветов, что если к 8 января не будет выполнен план мясозаготовок, будут приняты строжайшие меры воздействия вплоть до исключения из партии и отдачи под суд».

Ровно через месяц 4 февраля 1933 года на места из райисполкома было разослано постановление, где восьмым пунктом было сказано:

«Предупредить всех предсельсоветов и уполномоченных РИКа, что лица, необеспечившие к 10 февраля полную засыпку семян будут расцениваться как враги партии и Советской власти с вытекающими отсюда последствиями». Разумеется, подобная директива шла сверху в район. И это при том, что в стране была сильнейшая засуха и царил голод.

Как же действовал в данной ситуации председатель Усть-Зулинского

сельсовета Гашков М.Е.? По ряду позиций, руководимый ими сельсовет добился ощутимых результатов. По засыпке семян план был выполнен на 100%. (по переброске страховых семенных фондов на станцию Менделеево на 3 месте. Не случайно газета «Ударник» от 23 марта 1933 года занесла колхозы Усть-Зулинского сельсовета на Красную доску.

Еще более ощутимых успехов Усть-Зулинский сельсовет добился весной 1933 года: по весеннему севу шел впереди всех и раньше всех, как по колхозному, так и по единоличному секторам закончил весенний сев. И какой ценой? Вот постановление выездного заседания президиума Усть-Зулинского сельсовета от 25 марта, опубликованное в газете «Ударник» 29 марта 1933 года:

1. За отказ от засыпки семян, за срыв весеннего сева привлечь к уголовной ответственности с отдачей под суд:

- 1) Андреева Н.И. (зажиточный, засыпал 20 кг вместо 2 цн.)
- 2) Андреева И.П. как твердозаданца
- 3) Андреева Ф.Ф. как кулака

2. Лишить приусадебных земельных участков: Букреева Е.П., середняк (15 кг вместо 2,5 ц), Андреева С.А. (середняк, засыпал 20 кг вместо 2, 8 ц)

... 4. за срыв засыпки семян единоличникам д. Демидовой объявить общественный бойкот. Прекратить всякий отпуск товаров из сельпо и уралторга, а так же с\совету прекратить выдачу талонов для размола зерна».

За 8 месяцев работы председателем Усть-Зулинского сельсовета Гашков М.Е. за невыполнение заданий по молоку, мясу, за укрытие посевов и т.д. применял административные меры вплоть до сдачи под суд к 38 гражданам сельсовета. Но в этом списке Андреев Г.Т. не значится.

На 6-й день после гибели Гашкова М.Е. жена его Екатерина Андриановна дала следующие показания: «Мой муж дома находился очень мало, все время был на работе, приходил только поесть да иногда ночевать, а то ходил по деревням. Я ни разу не слышала, чтобы он говорил о нанесенным чьей-либо

стороны ему угроз. Но ... на него сердитые были, особенно зажиточная часть деревни, на которую он нажимал по выполнению госзаданий».

Да, он беспрекословно выполнял указания вышестоящих органов. Но вряд ли был более жесток, чем те председатели Усть-Зулинского и Лобановского сельсоветов, что в 1937 году активно способствовали массовым арестам невинных людей.

Не был он и народным героем, хотя бы потому, что после торжественных похорон о нем вскоре забыли, не удосужившись поставить на его могиле памятник. Могила Гашкова М.Е. оказалась всеми забытой.

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ

Слушая и записывая в блокнот не один десяток воспоминаний старожилов Усть-Зулинского сельсовета о гибели председателя сельсовета Гашкова М.Е., я отчетливо видел перед собой, как все это происходило.

Крадучись, словно вор, к селу с южной стороны, рядом с трактом, соединявшим старинное село с райцентром, пробирался человек. Он часто останавливался, озирался по сторонам, прислушиваясь к шорохам и шумам, изредка доносившимся из села. В руках у него было оружие, похожее на берданку или винтовку. Он подошел к берегу реки, к тому самому месту, где ровно сутки назад в кустах была спрятана лодка. Положив осторожно на дно лодки оружие, он с силой оттолкнул лодку от берега и легким прыжком вскочил в нее. Оттолкнувшись веслом от берега, он сел в лодку и стал грести, направляя ее в сторону огорода Тани Хромой.

Село мирно спало. Только в одном доме горел свет. Там находился сельсовет. И там, в сельсовете в тот момент находится человек, которого он должен убить. Оставив у берега лодку, он взял оружие наизготовку, слегка прижался к земле, перелез через изгородь и, осторожно ступая на землю

между капустными грядками, направился к зданию сельсовета. Под черемухой, стоявшей в метрах 10-15 от сельсовета, он притаился.

За председательским столом слева у окна сидел бывший председатель Гашков М.Е., а рядом с ним вновь назначенный Суворов И.Ф. С правой стороны сидел секретарь сельсовета Андреев А.Д. За Суворовым стоял счетовод колхоза Трушников М.А. Когда старый председатель давал новому указы как вести дальнейшую работу в Совете, в помещение вошел кладовщик заготзерно Усть-Зулинского сельского пункта Чугайнов Ф.Г. со сводкой о сдаче колхозами и единоличниками сельсовета хлеба. Там же у телефона находился уполномоченный от райисполкома агроном Ханжин П.А. Были в сельсовете еще две женщины: техничка Иванова (Бахматова) Фекла Зиновьевна и девушка сельисполнитель Иванова Е.И., спавшие за перегородкой:

Из протокола допроса 7 сентября 1933 г. Чуганова Федора Гавриловича, 48 лет, д. Букреева.

«4 сентября 1933 года вечером в 11-35, закончив приемку хлеба, я пришел в Усть-Зулинский сельсовет ... когда я подошел к столу со стороны т. Гашкова, то последний сказал: «Давай подсчитаем, сколько сегодня поступило хлеба», на что я вынул книжку. Облокотился на стол и стал говорить цифры поступления, а Гашков ложил на счетах Закончили подсчет, я встал, распрямился и правой рукой со стола стал брать список сдатчиков хлеба. Гашков, сидя за столом, стал распрямляться и его голова щекой оказалась наравне с протянутой моей рукой. В этот момент прозвучал выстрел ... из рамы вылетели два оконных стекла и, разбившись, упали на улицу. В момент выстрела все присутствующие бросились в дверь и пали на пол, а я стоял, не двигаясь, и смотрел на Гашкова. Он стал валиться на правую сторону, потом вниз и упал к правой ножке стола. Когда я увидел кровь и услышал хрипы Гашкова, кинулся к дверям, стал кричать: «Гашкова убили! Айдайте на улицу!» Суворов выбежал на дорогу, а стоял на крыльце. Суворов, посмотрев, что никого нет, вернулся

обратно. Гашков лежал на полу без движения и в горле у него хрипела кровь. Остальные все еще лежали на полу ...

После того как мы забежали в сельсовет, сразу же приняли меры вызова актива деревни и пытались сообщить в Юрлу по телефону, но часа два не могли дозвониться до почты, но после все же дозвонились и сообщили. Здесь на месте сразу мер к задержанию преступления и его розыску принято не было, т.к. все растерялись, а потом, когда собрались, то кругом сельсовета поставили караул.

На утро приехали из Юрлы работники милиции, которые и осмотрели место происшествия... кто был сердит на Гашкова, не знаю».

Нарследователь Сесюнин.

На допросе 7 июня 1940 г., проведенном участковым уполномоченным Овчинниковым, Чугайнов Ф.Г. дополняет:

«Вернувшись с улицы, мы направили сельисполнителя Иванову Ф.И. за членом сельсовета Трушниковым, а техничку Иванову Феклу за фельдшером Андреевым А.Е. А мы стали делать срочный вызов в Юрлу по телефону. Звонили в райотдел ОГПУ и в это время мы вызвать почту и райотдел не могли, а случайно на линии попала наша дежурная телефонистка Юрлинского ЛПХ и которая по нашей просьбе вызвала райотдел ОГПУ путем хождения туда, а не через связь. Из ОГПУ нам ответили, что через час будем в Усть-Зуле».

Когда прозвучал роковой выстрел, часы показывали первый час ночи. В это время Екатерина Андриановна сидела на печи и кормила пятимесячного сына Геннадия. Их дом стоял на другой стороне улицы недалеко от здания сельсовета. Услышав выстрел, она сразу же почувствовала неладное. Попустившись ребенку, в чем была одета, побежала в сельсовет. Но было уже поздно.

Весть о гибели председателя сельсовета Гашкова в тот же день облетела

весь район. Состоявшееся вечером 5-ого сентября собрание партийного, профсоюзного актива Усть-Зулинского сельского Совета постановляю:

«1. В ответ на кулацкий террор, убийство лучшего ударника т. Гашкова провести в день похорон 6 сентября в 12 часов дня траурный митинг с участием всех организаций Усть-Зулинского с\совета, колхозов.

2. В день похорон т. Гашкова всем колхозам сельсовета и единоличникам организовать красные обозы по хлебосдаче. Обозы назвать именем т. Гашкова.

3. С 6-го сентября всему активу с\совета вести непрерывную организацию массовой сдачи хлеба расчетом выполнения годового плана к 15 сентября.

...8\ нанесем сокрушительный удар по кулаку, пытающемуся сорвать выполнение очередных компаний, не давая ни какой пощады, взыскать с них все причитающиеся налоги и платежи в суточный срок.

Утром 6 сентября на заседании президиума райисполкома было принято решение выдать родителям Гашкова на его троих детей единовременное пособие в размере 400 руб., ежемесячное по 115 рублей, а также пособие жене Екатерине Андреевне на ребенка единовременное 100 руб. и ежемесячное – 25 руб.

Траурный митинг, как и было намечено, состоялся 6 сентября в 12 часов дня. Улица перед зданием сельсовета была как никогда полна народа. Проститься с телом убитого председателя пришли все местные коммунисты, комсомольцы, советский актив, жители села Усть-Зулы, прилегающих деревень, вся школа. В траурном почетном карауле стояли руководители района и сельсовета, лучшие пионеры. Играл духовой оркестр. Впечатляющим был и почетный караул из сотрудников милиции на белых конях. Пламенными, полными ненависти к кулакам были речи выступавших. Но самым впечатляющим был красный обоз с хлебом на тридцати подводах, растянувшийся на целых полкилометра, а то и больше. Его хоронили, как героя, но не на родине в Келиче, где жили его родители, первая жена и дети, и

не на кладбище в Усть-Зула, где в последнее время жил и работал Матвей Егорович, где оставались его вторая жена и сынишка, а в Юрле, на новом кладбище.

Газета «Ударник» в своей передовице 14 сентября 1933 года рассказывая об обстоятельствах гибели Гашкова М.Е., писала:

«Вся советская общественность округа и района, весь актив деревни, все колхозники и трудящиеся единоличники в ответ на кулацкий террор еще теснее должны сплотиться вокруг коммунистической партии, усилить классовую бдительность и мобилизоваться на досрочное выполнение хозяйственно-политических компаний, досрочно сдать хлебналог, уплатить все виды финансовых платежей, в ближайшие дни закончить осенний сев, уборку урожая зерновых и технологических культур, начать взмет зяби, а также досрочно выполнить все виды заготовок.

Выявить весь примазавшийся кулацкий элемент в колхозах и с треском выгнать их оттуда, выполняя лозунг т. Сталина «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными».

Необходимо немедленно с кулацкой части деревни в течение 24 часов взыскать все платежи и налог, не давая им никакой пощады, за малейшее попустительство к классовому врагу - давать большевистский отпор примиренцам и оппортунистам всех мастей».

РАССЛЕДОВАНИЕ

В 1933 году расследованием дела об убийстве председателя Усть-Зулинского сельсовета Гашкова М.Е. занимался нарследователь Сесюнин В.И. Опытный следователь вышел на след Никитина Д.И. из д. Новоселово Усть-Зулинского сельсовета, осужденного по инициативе Гашкова за несдачу молока и отбывавшего срок в Коми-Пермяцкой исправительно-трудовой колонии.

Обыск дома Никитина был произведен буквально через несколько часов после убийства Гашкова, при этом были найдены 2 патрона. Один от русской трехлинейной винтовки, другой – тоньше и длиннее первого, похожий на патрон от японской винтовки.

Произведя осмотр оконного переплета, через которое прошла пуля, предназначенная Гашкову и, сличив диаметр отверстия в раме с диаметром пуль, найденных в доме Никитина, Сесюнин сделал заключение, что выстрел был произведен из оружия, заряженного патронами японского образца, т.к. пуля от трехлинейной винтовки не входила в отверстие в раме.

Допрошенный 5 и 10 октября 1933 г. Никитин М.М. показал, что 26 августа он лично видел Никитина Д.И. При проверке документов тот показал ему освобождение на 2 дня. Однако 29 августа Никитин Д.И. и куда-то исчез. И якобы Никитина Д.И. видела 3 сентября Никитина А.Е., когда домолачивали бригадой кулацкий хлеб Никитина Д.И. Был при этом в деревне и Гашков.

Никитин П.В. житель той же деревни, так же подтвердил, что в конце августа Никитин Д.И. на несколько дней приходил домой, что ранее у него было охотничье ружье, что в этом году его обложили твердым заданием. В 1937 году Петра Васильевича, и Михаила Михайловича, осудив по 58 статье расстреляют.

На запрос следователя Сесюнина из Коми-Пермяцкой исправительно-трудовой колонии пришел ответ от 21\9-33 г.: «Сообщаем, что Никитин Д.И. и Саранин А.К. в отпуск отпущенными не были, а были отправлены на Усть-Иньву, откуда оба сбежали 18 июля с.г.» В справке без даты сообщается, что Никитин Д.И. был направлен на Усть-Иньву, откуда 17\8 -33 г. сбежал и до сего времени не вернулся. По спискам Никитин числился в бегах.

Нарследователь Сесюнин пишет окружному прокурору: «Настоятельно довожу до Вашего сведения, что по сообщению, пом. уполномоченного райотдела ОГПУ тов. Краева по делу убийства председателя Усть-Зулинского

сельсовета Гашкова, виновник установлен, но таковой после совершения преступления из пределов Юрлинского района скрылся. Производится розыск».

В январе 1934 года дело об убийстве Гашкова М.Е. было передано в 1-й отдел ОГПУ, где и легло под сукно. Отдел ОГПУ не только не предпринял никаких мер по розыску Никитина, но ему была представлена возможность свободно переехать в Гайву, отстроить там себе хороший дом и перевезти семью.

Обращает на себя внимание и та деталь, что в день убийства председателя сельсовета телефон в здании сельсовета оказался неисправным и его в спешном порядке пришлось чинить. Не было связи в час убийства с ОГПУ и почтой. Случайно на линии оказалась телефонистка леспромхоза, которая пешком добралась до ОГПУ и сообщила об убийстве.

В газете «Ударник» от 14 сентября 1933 г. в сообщении о гибели Гашкова М.Е. есть такая информация: «Учитывая его образцовую работу и все обстоятельства дела Бюро РК и президиум РИКа 2-го сентября выносит решение перевести т. Гашкова на работу в райснаботдел РИКа». Копаюсь в материалах районного архива за 1933 год, но такого решения не нахожу. Зато в протоколах заседаний президиума райисполкома есть запись о том, что 19 августа 1933 г. инспектором райснаба назначен бывший председатель Чужьинского сельсовета Волокитин. И распоряжения о снятии его с работы ни в конце августа, ни в сентябре не нахожу. А вот решение от 28 августа 1933 г. о направлении председателем Усть-Зулинского сельсовета Суворова Ивана Федоровича, закончившего окружные курсы советского актива есть.

Ищу актовую запись о смерти Матвея Егоровича. Но и ее нет. Интересуюсь, сколько же человек в Усть-Зулинском сельсовете в 1933-1934 годах умерло от голода. По соседнему Лобановскому сельсовету акты о смерти нахожу за 1932, 1933, 1934 г. и последующие годы, а по Усть-Зулинскому после 1 июня 1933 года актовых записей о смерти почему-то тоже

нет. Неужели все это случайности или дело рук одного и того же Андреева Г.Т.

Роковую роль в судьбе Андреева Григория Титовича и всей его семьи сыграла не только швейная машина

«Зингер», но и человек, чье отчество начинается с этих же трех первых букв – Леханов Федор Зиновьевич.

Он родился в 1912 году в деревне Сергеева Усть-Зулинской волости. Учился в Усть-Зулинской школе, где учил его Григорий Прохорович Кудымов, потом - в Кудымкарском педучилище. После окончания педучилища работал учителем в Лобановской начальной школе. Здесь он познакомился и женился на Сабуровой Парасковье Михайловне из деревни Семина. Сестра Парасковьи Михайловны Анна была замужем за Перебатовым Григорием Петровичем. Вторая сестра Ирина вышла замуж за Никитина Д.С., третья - за Мельчакова И.Р.

Вскоре Федор Зиновьевич оставит школу и перейдет работать в ОГПУ. Именно ему в 1940 году было поручено первоначальное расследование по вновь открытому делу об убийстве председателя Усть-Зулинского сельсовета Гашкова М.Е. Лихо сработав по раскрытию повстанческой организации в Усть-Зулинском и Лобановском сельсоветах, сержант с такой же самоотверженностью берется за новое дело.

Он прекрасно понимает, что не только в день, но и в год убийства Гашкова Анны Титовна здесь и близко не было. И знать о том, кто убил, она не могла. Но именно ее надо заставить дать показания против своего же брата. Поэтому нужны будут показания хотя бы еще одного человека.

И того человека Федор Зиновьевич находит. Это Андреев Яков Никанорович, 1902 года рождения, бригадир колхоза Красный партизан, дальний родственник Андреева Г.Т., в 1937 году осужденный по 74 статье Уголовного Кодекса. Странно и то, что в 1937 году он был назван в списке членов

повстанческой организации, но к ответственности не был привлечен.

Еще 20 марта 1940 г. в 12 дня, за 5 дней до допроса главного свидетеля по делу об убийстве, Андреев Я.Н. дает сержанту НКВД Леханову Ф.З. показания о том, что об убийстве Гашкова Андреевым Г.Т., Яков Никанорович узнал из его уст весной 1935 года. Убил за изъятый у него хлеб. Сказал это будучи пьяным, но строго предупредил, если проболтается, то ему он отомстит.

25 марта в 17-10 Леханов приступил к допросу Трушников П.А., председателя Лоскутовского колхоза. И тот дал нужные сержанту показания. Оба свидетеля в разное время и в разных местах (первый в Усть-Зуле, второй в Юрле, в НКВД) давали одинаковые характеристики Андрееву Г.Т.: «Активный белогвардеец», я его лично видел как он, вооруженный винтовкой, разъезжал по селу Усть-Зула». Допрос того и другого длился по 2 часа.

А вот Анну Титовну он стал допрашивать в тот же день 25 марта 1940 года, но поздно вечером, не указав начало времени в протоколе допроса. Окончен был допрос в 23 часа 40 минут и женщина сдалась. Надо полагать, что с его подачи и в протоколе допроса повилась идея с запиской, которую при входе в дом Анны Титовны положил Григорий Титович. Причем текст записки: «Как ты сестра знаешь, что я Гашкова убил, кто тебе об этом сказал» из слова в слово, из запятой в запятую переходил из одного протокола допроса в другой, при этом и свидетели были разные.

Верил ли в то, что убийцей Гашкова М.Е. был Андреев Г.Т. сам Леханов Федор Зиновьевич, не знаю. Но абсолютное большинство тех, с кем мне довелось беседовать об этой печальной истории, а их не один десяток, искренне считали, что Матвея Егоровича убил Андреев Г.Т. И аргумент был один: так все говорят.

Пожалуй, единственным человеком, высказавшим сомнение относительно убийцы Гашкова, была старенькая учительница из Усть-Зулы Суворова Вера

Михайловна. После поездки во Францию в 1981 году я записал на купленный там магнитофон рассказ Веры Михайловны о Матвее Егоровиче Гашкове, о последнем дне его жизни. Дом Веры Михайловны и Егора Дмитриевича Суворовых стоял рядом с сельсоветом. Именно в тот день, 4 сентября 1933 года, около обеда к ней в дом зашел совершенно незнакомый молодой человек в старинном понитке и стариковской шляпе, по виду бродяга. Поздоровавшись с хозяйкой, он попросил напоить его водой, а сам стал пристально наблюдать за зданием сельсовета, что не могло не броситься ей в глаза.

Попытаться через 50 лет найти истинного убийцу, когда нет никаких вещественных доказательств, нет свидетелей, дело практически невозможное, но с каждым годом уверенность в том что, Андреев Григорий Титович в убийстве Гашкова не виновен, росла.

Мысль, высказанная дочерью Андреева Г.Т. Марией Григорьевной о том, что убийца утонул, тоже не давала покоя. И снова поиски.

Тот, кто вскоре после суда над Андреевыми утонул, был Андреев Александр Алексеевич, счетовод колхоза «Красный партизан». Ему было 33 года, жил в деревне Демидова, имел трех детей. Действительно, его имя в деле Андреева Г.Т. проходит. Он утонул через неделю после суда над своим приятелем Андреевым Г.Т., 14 августа 1940 года. В тот день он даже кассу не опечатал, ждал звонка из райцентра, но ... ушел ставить мережи и утонул. Утонул возле Зайки, у того самого места, где в январе 1919 года был расстрелян красногвардеец Андреев В.Е. Выясняю у одного, другого третьего!: не мог ли сам утопиться? А те как будто сговорились: «Нет, у него был припадок. Убить Гашкова он не мог. Да и ружья у него в жизнь не бывало».

По рассказам девятиностопятилетней Анны Тихоновны из д. Демидова, в 1940 году утонул Степан Андреев, сын Михаила Степановича Андреева. Но это ни о чем не говорит. А вот смерть Федора Павловича Андреева, брата той

самой Нины Павловны Андреевны, что в роковую ночь на 5 сентября 1933 года ночевала в доме Григория Титовича, остается загадкой. \ Он 25 июля 1936 года вместе с тремя товарищами ночью стоял в Демидовой и ожидал появления в деревне Андреева Павла Ивановича, находившегося в бегах, чтоб арестовать его. В ту ночь кто-то Федора убил, утащил по переходам и бросил в реку. Ходили слухи, что убил тот, кого он хотел арестовать. В списке наказанных в свое время Гашковым М.Е. Павел Иванович был, и вместе с отцом Иваном Павловичем. Известно лишь, что домой Андреев П.И. никогда не возвращался, оставив жену и детей.

Чтоб ознакомиться с делами Андреева Г.Т., обращаюсь в управление КГБ по Пермской области (тогда оно так еще называлось). Там ответили: сведения по делу могут быть даны только после реабилитации, а с заявлением в областную прокуратуру о пересмотре в отношении уголовных дел Андреева Г.Т., Андреевой М.П. и Андреевой А.М. могут обратиться только их родственники.

Из родственников убеждаю Марию Павловну Полину, товарища по школе, написать заявление о пересмотре дела ее дяди в областную прокуратуру, что она и делает.

РЕАБИЛИТИРОВАНЫ ПОСМЕРТНО

Расследование в связи с пересмотром дела Андреева Г.Т. пятидесятилетней давности было поручено старшему следователю следственного управления министерства безопасности по Пермской области подполковнику Дурьшеву Н.Н., человеку порядочному и высококвалифицированному.

Расследование длилось около года. И вот заключение от 11 февраля 1992 года по делу Андреева Г.Т. и Андрееву М.П. (привожу с небольшими сокращениями):

Старший следователь следственного отделения управления МБ РФ по Пермской области подполковник Дурышев Н.Н., рассмотрев материалы архивного уголовного дела к № 11689 по обвинению Андреева Г.Т. и Андреевой М.П.

Установил:

«После совершения убийства Гашкова в 1933 году Юрлинским РОМ было проведено предварительное расследование без возбуждения уголовного дела. Расследование преступления было проведено поверхностно и не квалифицированно. По делу не были проведены необходимые экспертные исследования, которые бы позволили сделать вывод из какого оружия был произведен выстрел и с какого расстояния, определить характер повреждений на трупe Гашкова. В протоколе осмотра места происшествия лишь записано, что выстрел был произведен с улицы. Пуля прошла через нижний переплет оконной рамы и смертельно ранила Гашкова в голову (т.2, л.л.41-45)

В результате оперативно-следственных действий Юрлинским отделом милиции подозреваемым в убийстве Гашкова был установлен Никитин Д.И., который якобы скрылся за пределы Юрлинского района. О чем был проинформирован прокурор Коми-Пермяцкого округа (т.2. л.л. 37-38). 3 января 1934 г. материалы по убийству Гашкова были переданы в 1-й отдел ОГПУ и в дальнейшем мер по розыску и установлению Никитина не принималось.

В 1940 году расследование убийства Гашкова было возобновлено УНКВД по Молотовской области. Основанием послужили протоколы допросов свидетелей Андреева Я.Н., Трушникова П.А. и Перебатовой А.Т., полученных Юрлинским РО НКВД в марте 1940 г. 17 апреля 1940 г. – по постановлению начальника следственной части УНКВД Дмитриева в качестве подозреваемого в

совершении убийства Гашкова был арестован Андреев Г.Т.

В ходе предварительного следствия Андреев Г.Т. допрашивался 8 раз. Все допросы проводились в ночное время. На втором же пятичасовом допросе (т.1. л.д. 29-31). Андреев признал себя виновным в совершении убийства Гашкова ...

В настоящее время по указанию прокуратуры области по делу проведена дополнительная проверка, в ходе которой проанализированы материалы дела, изучены архивные уголовные дела № 13888 и П 12557. Проверка показала, что следствие по делу проводилась с существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства. Так, в деле отсутствует постановление о возбуждении уголовного дела, допросы и очные ставки проводились в ночное время. Как видно из материалов дела к моменту ареста Андреева в распоряжении следствия в качестве доказательств совершения им убийства явились только свидетельские показания, полученные спустя 6 с половиной лет. Изучение протоколов допроса свидетелей и сопоставление их с другими материалами дела показывает, что свидетелям о подробностях, мотивах и основании убийства Гашкова Андреевым стало известно от самого обвиняемого. В деле отсутствуют прямые доказательства вины Андреева, а так же вещественные доказательства.

С целью установления достоверности показаний Андреева по способу совершения им преступления экспертно-криминалистическим отделом УВД Пермского облисполкома проведено баллистическое исследование (т-1 л.д. 222-224).

В заключении эксперта от 26 декабря 1991 года сделан вывод в том, что выстрелы из охотничьего ружья 20 калибра патроном с тремя пулями от патрона 7,62 мм, винтовки образца 1831\1930 года возможны.

В тоже время, по заключению эксперта, экспериментальные выстрелы показали, что пули при выходе из канала ствола под действием сопротивления воздуха разлетаются и на дистанции 5-10 метров расстояние между ними, в

среднем 5-7-11 см. при этом, пули во время полета вращаются вокруг своего центра тяжести (кувыркаются) и ударяются в преграду плашмя. Но при осмотре места происшествия было установлено, что в оконной раме имелся только след от пули – ровное, круглое отверстие диаметром 6 мм.

Кроме того, из материалов дела известно, что Гашков убит в 12 часов ночи. На допросе от 29 апреля 1940 (т.-1.л.д. 29-31) Андреев показал, что при подготовке убийства 4 сентября 1933 года выследив Гашкова, установил, что тот вечером работает в сельсовете, быстро вернулся домой за оружием. Однако ни в одном протоколе допроса не зафиксировано в какое конкретно время Андреев выслеживал Гашкова, во сколько вернулся домой и обратно к сельсовету. В протоколе осмотра места происшествия от 4 сентября 1933 г. (т.2.л.д. 41) записано, что Гашков при передаче дел новому председателю сельсовета пришел в сельсовет в 10 часов вечера. В связи с этим возникает сомнение в том, что Андреев за короткий отрезок времени успел вернуться домой и обратно, т.к. расстояние между деревней, где жил обвиняемый и Усть-Зулой составляет 5 км.

Вместе с тем, маловероятность совершения Андреевым убийства подтверждается материалами архивного уголовного дела № 13888 на Андрееву Анну Матвеевну, вторую жену Андреева, обвиняемую в том, что она знала о подготовке и совершении убийства Гашкова, но не сообщила об этом в органы НКВД. Так, в деле имеется протокол допроса от 30 ноября 1940 г. Андреевой Нины Павловны, находившейся в доме Андреевых с 4 на 5 сентября 1933 г., в котором она показывает, что обвиняемый Андреев Г.Т. в тот вечер в ограде делал телегу для колхоза. На повторном допросе 27 декабря 1940 г. она подтвердила предварительные показания в том, что Андреев Г.Т. вечером работал во дворе дома, но не видела, когда он лег спать т.к. уснула раньше. Как и на первом допросе Андреева, несмотря на настойчивые требования следователя дать нужные показания, сообщила, что не слышала в доме каких-

либо разговоров между Андреевым и его женами по поводу убийства Гашкова (копия протоколов допроса т.1.л.д. 208-215). Сама Андреева Анна Матвеевна – вторая жена на протяжении всего предварительного следствия и на суде категорически отрицала причастность ее мужа к убийству Гашкова.

Из обвинительного заключения по делу следует, что основным мотивом совершения Андреевым убийства является ненависть и озлобленность к Гашкову, который вел активную борьбу с кулаками, спекулянтами, зажимщиками хлеба, а также изъял у Андреева кулацкий хлеб, однако изучение архивных документов в период, предшествующий убийству, показывает, что Андреев в списках злостных неплательщиков налогов не значится и каким-либо репрессивным мерам со стороны Гашкова не подвергался.

В отношении бывших сотрудников НКВД, которое привлекли Андреевых к уголовной ответственности, установлено следующее:

Дмитриев Иван Николаевич уволен по несоответствию занимаемой должности в 1948 году. Леханов Ф.З. (уволен) на основании ст. 38 п. А Положения о прохождении службы (в 1946 г.).

Таким образом, обвинение, предъявленное Андрееву Григорию Титовичу и Андреевой Матрене Павловне, обоснованное только на их личном признании, противоречивых необъективных показаниях свидетелей нельзя считать доказанными, а приговор Военного Трибунала законным и обоснованным.

На основании изложенного
Полагал бы:

Уголовное дело № 11689 на Андреева Г.Т. и Андрееву М.П. направить в прокуратуру Пермской области для вынесения протеста в соответствующие инстанции об отмене приговора Военного Трибунала Уральского военного округа от 7 августа 1940 года и о прекращении уголовного дела за недоказанностью».

Ниже стоят подписи ст. следователя Дурышева Н.Н., начальника

следственного отделения управления МБ РФ майора Шепелева С.А. и начальника управления МБ РФ по Пермской области генерал-майор Вохмянина Д.Н.

17 февраля 1993 года побывал в областной прокуратуре, где мне выдали на имя Полиной Марии Павловны справки о реабилитации Андреевых Григория Титовича и Матрены Павловны. Вот так через пятьдесят с лишним лет справедливость восторжествовала.

Так кто же убил Гашкова? Об этом мы никогда не узнаем. Чтоб понять, кому была выгодна смерть председателя сельсовета, надо знать обстановку, эпоху, время, когда все это происходило.

Именно в 1933 и первой половине 1934 года людей больше всего умирало от голода. В то же время план Юрлинскому району был дан непомерный. На 1933 год району сверху было доведено задание сдать государству 42678 ц. зерна. По сравнению с 1932 годом на 15220 ц. больше или более чем в полтора раза. Несли ответственность за выполнение плана секретарь райкома Александров М.В. и председатель райисполкома Кузнецов Н.П.

Первый в лихие 1920-24 годы работал в ВЧК, потом начальником милиции, а в 1929г. народным судьей в г.Кургане. Ему было 39 лет. Вторым был на 8 лет моложе. В 1925 году он работал народным следователем. Невыполнение плана по хлебозаготовкам грозило для них исключением из партии, а возможно и отдачей по суд.

В случае гибели кого-либо из советских активистов, а подобный случай имел место в 1932 году в д. Трошкова, когда был убит председатель колхоза Найданов М.П., можно было вновь развязать себе руки в борьбе с кулачеством и в целом с единоличниками. Из колхозных амбаров хлеб выгрести можно подчистую, а вот с единоличниками посложнее. И, действительно, план 1933 года по засыпке семян государству районом был выполнен только на 85,6% (36518, 69 ц.), в том числе по колхозам – на 96% , по единоличному сектору-

всего на 66%).

С тем, кто не выполняет задание вышестоящего начальства, расстаются. В декабре 1933 года во время проходившей в районе партийной чистки секретарь РК ВКП(б) Александров М.В. и председатель райисполкома Кузнецов Н.П. из партии были исключены и сняты с работы. О дальнейшей судьбе ничего не известно.

... В 1934 году покинул пределы района и начальник ОГПУ Юрлинского района Булатов. Л.Ф. Мельчаков – автор учебника «Природоведение» для 3 класса, случайно встретился с ним в одной из бань г. Свердловска. Больше Булатов там не появлялся.

ВОЗМЕЗДИЕ

Исследуя судьбы людей, связанных с Зулинской трагедией, я пришел в 1991-1992 годах к выводу, что существует закон возмездия. Об этом же прочитал в книге Васильевой «Кремлевские жены» спустя полтора-два года.

В жизни каждого из нас наступает момент, когда за свои грехи приходит время расплачиваться. Возмездие обязательно наступит, оно неотвратимо. Подтверждение тому судьбы людей, приведших по злumu ли умыслу, по малодушию ли или просто заблуждаясь, к гибели Григория Титовича и Матрены Павловны.

АНДРЕЕВ ЯКОВ НИКАНОРОВИЧ, дальний родственник Андреева Г.Т., чьи показания 20 марта 1940 года явились первым камнем в сфабрикованном против Андреева Г.Т. деле, был убит фашистской пулей в сентябре 1942 года в возрасте 40 лет.

АНДРЕЕВ ИВАН ТИТОВИЧ, младший брат Григория тоже внес свою лепту в грязном деле, умер 28 ноября 1951 года, захлебнувшись в рвотных массах. Умер глупо. Привез кому-то сено, угостился кваском и захлебнулся в

рвотных массах. Было ему всего 45 лет.

ПЕРЕБАТОВА АННА ТИТОВНА, сестра Григория, из-за швейной машины рассердившаяся на брата и сообщившая председателю колхоза Трушникову П.А. о том, что якобы Григорий Титович убил в 1933 году Гашкова, умерла 16 ноября 1958 года в возрасте 66 лет при не вполне выясненных обстоятельствах. Говорили, что кто-то в д. Кырова толкнул ее с крыльца. Официальный диагноз: рак 3-4 степени

Неотвратимой была смерть ТРУШНИКОВА ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, председателя колхоза, легко поверившего в выдумку Анны Титовны. Благодаря его «бдительности» через 6,5 лет был «выявлен» убийца председателя сельсовета. В свои 65 лет он был полон сил и энергии, когда 1 сентября 1969 года вместе с женой и сыном возвращался с покоса домой, и вдруг неожиданно налетела черная туча, ударила молния, прогремел гром и Петр Алексеевич упал замертво на землю. По рубашке возле сердца ручьем текла кровь, сапог разорвало, оставляя за собой клуб белого дыма. Ни прежде, ни после грома и молнии не было. Сын Иван Петрович шел в 50 метрах впереди отца, жена Евдокия Константиновна всего в пяти метрах от него. Молния выбрала его.

КУДЫМОВ ЯКИМ ЕВСТИГНЕЕВИЧ, родственник Анны Титовны по мужу, кладовщик Лобановского сельсовета, так «удачно» подбросивший в 1932 году на дорогу мешок с колосками, а в 1940 годку продавший машину Андрееву Г.Т.

И если ему в 1933 году удалось избежать участи, постигшей по его «милости» Анну Титовну и двух племянниц, то в 1944 году за кражу зерна он попадает в тюрьму. Через год, парализованный, он возвращается домой и в декабре 1951 года (восемь лет лежит парализованный) умирает. Ему было 53 года.

Не подними Александр Данилович Перебатов руку против законной

власти в 1917 году, не участвуя в 1918 году как член комитета бедноты в перераспределении земли и хлеба, жив бы остался в 1919 году. И иной бы, наверное, была судьба его детей.

Подписал бы в 1919 году Алексей Павлович Перебатов ходатайство в защиту своего односельчанина Перебатова А.Д., возможно, жив остался бы Александр Данилович, и самого Алексея Павловича не постигла бы такая суровая участь.

Мы живем в мире, где все взаимосвязано. Причинив зло кому-то, рано или поздно это нам или нашим детям обернется еще большим злом.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Интересные воспоминания оставила Екатерина Яковлевна Андреевна, из д. Демидова.

«Мой дед Елизар Андреев был маленького роста, горбатенький, к тому же несмелый. Бабушка Акулина родила мою маму Пелагею Елизаровну в 1898 году и тут же умерла. Пришла соседка Надежда, взяла ее и вырастила. Мама прожила долго, умерла в 1986 году. А брата мамы Василия Елизаровича белые расстреляли. Пришли в дом, он от них побежал на Зайку. Там его и убили. Дом его был, где сейчас Перебатов П.А. живет.

Дед Елизар потом женился на Насте. Дети у него были Иван и Степан. Иван Елизарович был с 1900 года. В 1937 году взяли по линии НКВД. Отсидел 10 лет и вернулся домой. Дети у него Николай Иванович Андреев, зоотехник, Люба и Вера.

Когда у приемной матери моей мамы Надежды мужа Ивана убили, она вышла замуж за Степана Ивановича Андреева. Еще молодым, наверное, до революции это было, он уходил в монастырь на Соловецкие острова. Фотография у брата есть, где он стоит с игуменом монастыря. Сколько лет он

был монахом, не знаю. Потом он вернулся домой и женился на вдове Надежде. Я училась в 5-м и ли 6-м классе, когда Надежда умерла. Через год, Степан Иванович ее из могилы выкопал и положил под голову холстину, потом снова закопал. Голова у нее в воде была. Ему, видно, она снится стала. Через год он сам умер. Она его намного старше была. Он работал в лесу на лесозаготовке за Хутором. Заболел сыпным тифом и умер в Юрлинской больнице. Фельдшер Александр Егорович даже не разрешил его в избу заносить. Он конюхом в колхозе работал, а зимой, когда образовался леспромхоз, его туда посылали.

Отчим у мамы, у Надежды первого мужа свои же братья Андриан, Гришка и еще один убили за то, что он стал жать рожь на меже. Тогда маме было годов 12. Иван младший среди них был. Их турками звали. Драчунами были. Был суд, но им нать-то ничего не дали за брата.

Помню, когда я маленькой была, а может уже в Кудымкаре училась, мы с мамой ходили к Матрене пить брагу с изюмом. Тогда они уже в Демидову переехали. В 1933 году они жили около Лоскутовой, наше поле было рядом с их домом в пятидесяти метрах всего. Мы к ним бегали пить. Они гостеприимные были. А что уж у них потом получилось, не знаю.

У отца моего было еще восемь братьев и сестер. Он старший был. До войны работал кладовщиком и бригадиром. Он боевой ,веселый, работающий был. Взяли его на фронт в первой же год войны. Воевал на Ленинградском фронте, в артиллерии. Письма писал. Там и погиб. Брат его Григорий погиб в Берлине. Письмо мне было из Берлина. Петр пропал без вести на фронте. Сестра Мария была военмедфельдшером, погибла на войне. Иван воевал в Мурманске, Андрей тоже сражался на фронте. Потом заведующим районо работал, умер в Псковской области.

Брат Григория Титовича Иван первый раз был женат на Дарье Григорьевне. От нее он с сыном Мишей ушел к Аввакуумовне. Та молодая, славная была, он и обзарился, а Дарья была старше его. Татьяна Аввакуумовна

печку маленькую затопила, одеялом укутала мальчика, а сама ушла, закрыв дом на замок. Уголек из печки на одеяло упал, от дыма он и задохнулся. Не посмел, видимо, стекло разбить. Ему лет 6-7 всего было».

Какова же дальнейшая судьба вскользь упомянутых родственников Григория Титовича?

Николай Титович Андреев был женат на Евдокии Ивановне, дочери Перебатова Ивана Яковлевича из д. Миронова, раскулаченного в 30-е годы. Он погиб на фронте.

Павел Титович прожил 77 лет. Первая его жена Елена Павловна умерла в 1938 году в возрасте 39 лет.

Нелегкой была судьба и детей Анны Титовны.

Перед войной старшего сына Ивана отправили в лагерь лишь только за то, что в Лобановой, когда он работал на обмолоте зерна, сорвал молнию с портретами вождей. Находился в Мариинских лагерях. Оттуда его и взяли на фронт. Был сапером. Удивительное дело. Многие его товарищи погибли, а он вернулся домой целый и невредимый. Шинель его была буквально изрешечена пулями. Однажды с другом попал в окружение и под носом у немцев угнал немецкую автомашину с медикаментами. Стреляли немцы по нему, но не попали. До войны и после войны он работал трактористом, машину водить умел. С июля 1941 и до конца войны он служил в 122 отдельном саперном батальоне. В 1944 году был принят в ряды партии

На него и дичь шла, зайцы ... «Какое колдовство? Надо просто уметь ловушки ставить» - говорил он. Так рассказала мне о нем жена Перебатова Ксения Павловна. Ту самую машину «Зингер» в 1978-1979 годах она продала Шляковой Тамаре Григорьевне, работавшей кастеляншей в райбольнице. Потом она уехала в Култаево и о машине ничего неизвестно.

Ксения Павловна сообщила, что в 1985 году умер ее муж Иван Алексеевич, а годом раньше сестру его Клаву убил ее муж Николай. В п. Чугайнов Хутор

она жила. Была очень отчаянная, и слава «колдуньи» от матери ей передалось.

Младший сын Анны Титовны Петр Алексеевич всю жизнь работал трактористом в совхозе «Зулинский». Несколько лет назад дом его в д. Демидова сгорел.

Из детей Григория Титовича в живых осталась только Екатерина Григорьевна Боронникова, она проживает у дочери в г. Ижевске.

Вот так распорядилась судьба с теми многими жителями деревни Миронова, Демидова, Лоскутова, Усть-Зула, оказавшимися втянутыми в водоворот событий, связанных с гибелью председателя сельсовета Гашкова.

А Леханову Ф.З.. бывшему сотруднику НКВД повезло. Из органов после войны он был уволен и вновь перешел на педагогическую деятельность. Переделывать людей было в его крови. По сведениям Кудымова Н.Ф. он работал заведующим Ленинградским облоно. Добавим только, что жену с дочерью Фаиной он бросил и после войны о себе не подавал знать. Но так ли уж и повезло ему. Наверное, грызли его перед смертью муки совести за десятки загубленных в 1937 году при его участии жителей Юрлинского района, за гибель Андреева Григория Титовича и Матрены Павловны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Метрические книги Сретенской церкви с. Усть-Зула (1812-1920 гг)
2. Архивное дело Перебатовой А.Т. № 1192
3. Архивное уголовное дело № 11689 на Андреева Г.Т. и Андрееву М.П.
4. Районная газета «Ударник» за 1932-1933 годы
5. ПАПО ф. 2284 02.д 111
6. ЮРА ф. 1.01.д.12, д.55, д. 57 а, д. 57.02.д.7

ВОСПОМИНАНИЯ:

1. Андреева Георгия Михайловича, 1919 г.р.- д. Демидова

2. Андреевой Анны Тихоновны, 1897 г.р. - д. Демидова
3. Андреева Юрия Николаевича, 1935 г.р. - д. Демидова
4. Андреевой Екатерины Яковлевны, 1920 г.р. - д. Демидова
5. Андреевой Нины Павловны, 1914 г.р. - д. Демидова
6. Андреевой Татьяны Андреевны, 1923 г.р. - с. Усть-Зула
7. Бахматовой Анны Андреевны, 1914 г.р. - д. Демидова
8. Бахматовой Марии Михайловны, 1917 г.р. - г. Н.Тагил
9. Боголюбовой Ольги Ивановны, 1899 г. р. - с. Юрла
10. Булычева Фрола Петровича, 1932 г. р. - д. Заречная
11. Гашкова Михаила Матвеевича, 1924 г.р. - д. Келич
12. Ивановой Ксеньи Михайловны, 1917 г.р. - д. Миронова
13. Козловой Нины Павловны, 1946 г. р. - с.Юрла
14. Кудымова Андрея Петровича, 1904 г.р. - д. В.Лобанова
15. Кудымовой Агнии Матвеевны, 1912 г.р. - д. В-Лобанова
16. Ивановой Раисы Яковлевны, 1935 г.р. д. В- Лобанова
17. Кудымова Валентина Григорьевича, 1926 г.р - с.Юм
18. Мельчакова Леонида Федоровича, 1914 г.р. - г. Свердловск
19. Перебатовой Татьяны Александровны, 1911- г.р. г. Пермь
20. Полиной Марии Павловны, 1949 г.р. - с. Усть-Зула
21. Перебатова Александра Александровича, 1927 г.р. - д. Миронова
22. Перебатовой Ксеньи Павловны - д. Кырова
23. Пикулева Глеба Николаевича, 1926 г. р. - д. Заречная
24. Перебатова Петра Алексеевича, 1928 г.р. - д. Демидова
25. Суворвой Веры Михайловны - с. Усть-Зула
26. Трушниковой Евдокии Константиновны, 1915 г.р. -д. Заречная
27. Трушникова Ивана Петровича, 1938 г.р. - д. Заречная
28. Трушникова Михаила Александровича, 1909 г.р. с. Усть-Зула
29. Трушниковой Екатерины Васильевны -1920 г.р. - д. Демидова

30. Чащиной Елены Михайловны - д. Чужья
31. Чугайнова Ивана Васильевича, 1903 г.р. - д. Букреева
32. Ефимова Василия Емельяновича - д. Лоинская
33. Гашкова Алексея Егоровича - г. Кудымкар
34. Гашкова Геннадия Матвеевича, 1933 г.р. – д. Кырова
35. Кудымова Николая Филипповича - с. Юрла

XI. ЗА БУЛКУ ХЛЕБА

Этот жуткий рассказ я услышал от мамы, когда мы с ней пасли коров ниже существовавшего когда-то Трофимова выселка. Обычно это место называлось Чечулята. Было мне тогда лет 15-16.

Это случилось в голодном 1947 году. Ниже Чечулят по тропинке, ведущей от Усть-Зулинского тракта на деревню Семина и дальше, шла девочка. В мешочке за спиной у девочки была булка хлеба и овощи. Она возвращалась домой из Юрлы от родственников, которые и дали ей хлеб с овощами. В лесу на тропинке девочка встретила женщину из Мироновой Перебатову Татьяну. Женщина пасла коров. Сама же была не мионовская, просто замуж вышла за местного мужика. Увидев в мешочке у девочки булку хлеба, женщина напала на нее и убила. У нее была маленькая дочь, а кормить ее было не чем. Вот и пошла ради своей дочери на такое преступление. Потом мама показала место, где была убита девочка. Место глухое, темное, рядом с березами ели высоко поднимаются в небо. Не только тогда, но и потом это место я обходил стороной. Всегда казалось, что вот-вот, когда ты наклонишься за грибами, сзади к тебе подойдет старуха и ударит палкой по голове.

Рассказ этот не был выдумкой. Мама работала в Лобановской начальной школе учителем с мая 1946 года. Но он глубоко запал в мою душу.

Лет 10-12 назад, когда я занимался в архиве районного суда поиском дела моего деда, осужденного в 1932 году за якобы «поджог собственного овина», случайно натолкнулся на уголовное дело № 66112 по обвинению Перебатовой Татьяны Григорьевны в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» статьи 136 УК РСФСР. Начато дело 5 сентября 1947 года, окончено 1 декабря того же 1947 года. В деле 97 страниц.

4 сентября 1947 года в райотдел милиции поступило устное сообщение гражданки Ивановой Елены Николаевны, работавшей в Юрлинской районной больнице, о том, что недалеко от деревни Котчурова в березовой роще находится труп девочки. В этот же день на место происшествия выехали начальник

Юрлинского РО МВД капитан Товпинец, старший оперуполномоченный БХСС старший лейтенант милиции Зверев, следователь прокуратуры района Овчинников, санитарный врач Юрлинской больницы Барзой и понятая, жительница деревни Котчурова, гражданка Мазеина Марфа Федоровна.

Труп был обнаружен на девятом километре от села Юрлы по Усть-Зулинскому тракту вправо на юг от снесенного хутора в 800 метрах от тракта на пешеходной дорожке прямого сообщения деревни Котчурова-Агашкина-Антипина-Кирьянова.

Из протокола осмотра места преступления.

1947 года сентября 4 дня

с. Юрла

«В 15 метрах от тропинки вправо на юг, в роще березника обнаружен труп девочки лет 11-12. Осмотром окружности места преступления обнаружено: рядом с проходящей тропинкой по направлению к трупу обнаружена березовая вица длиной 116 сантиметров, толщиной 5,5 см, на утолщенном конце значатся шерстинки от скота.

По тому же направлению к трупу, в трех метрах от березовой вицы, обнаружена тряпка синего цвета длиной 60 см, шириной 3 см.

Рядом с трупом обнаружена шаль синего цвета, выцветшая, середина дырявая... Тут же детские полуботинки, старые, брезентовые... на правом полуботинке в правом боку дыра, в таком же состоянии левый полуботинок...

Тут же резиновый полуглубокий мужской галош, задник галоша сверху и донизу разорван.

Тут же красный шерстяной пояс, разорван на две половины: длина одной половинки 41 см, а другой 78 см, ширина 1 см. На одном из них небольшая петля. Других следов к раскрытию преступления не обнаружено. Труп находился в густом березнике, головой на север, расположен на спине... ноги полусогнуты в коленях. Волосы светло-русые, растрепаны, спущены на лицо, часть из них прилипла к лицу, эта часть волос запачкана кровью... На правой стороне у рта две небольшие ссадины

– пятнышки. От левого угла рта, долевая по направлению к краю челюсти ссадина... На правой стороне шеи имеется кровоподтек с повреждением ткани. Повреждение признаком ногтя и другая такая же рядом, без повреждения. Последняя находилась под поясом перетянутой шеи на левой стороне. На левой стороне руки в области плеча и предплечья 12 мелких ссадин, такие же величиной на груди одна и на животе пять. На задней боковой поверхности левого бедра имеется группа таких же мелких ссадин как на руке и животе. Шея трупа затянута в один раз красным поясом, длина которого 150 см. Ширина 2 см, узел сзади, затянута простым узлом с одной петлей...

Труп одет в ситцевую красную кофточку, без пуговиц. Полы сколоты английской булавкой. Другая одежда на трупе отсутствует. Под трупом обнаружен летний пиджак темно-серого материала, выцветший, много ношенный, худой.

.....Никаких документов и предметов, которые являлись бы поводом к установлению личности, не обнаружено».

5 сентября оперуполномоченный ОУР Юрлинского РО МВД младший лейтенант милиции Мазеин, рассмотрев материалы об убийстве неизвестной девочки путем удушения за горло, принимает постановление о возбуждении уголовного дела.

Днем ранее, то есть 4 сентября, участковые уполномоченные Сергеев и Иванов в присутствии понятого Перебатова Аркадия Григорьевича производят обыск в доме Перебатовой Т.Г., при этом обнаруживают:

1. юбочку детскую красного цвета из материала полотняного;
2. мешочек портяной;
3. деньги 48 руб.

Из характеристики Перебатовой Т.Г., данной правлением Мироновского колхоза «Ворошиловец» от 07.09.1947 г.

... «Она (Перебатова) начала работать в данном колхозе с 1941 года, когда вышла замуж за Перебатова Никиту Яковлевича, хозяйство которого находилось в хорошем состоянии, было много хлеба, имелся всякий скот. При ней хозяйство сразу

пришло в упадок, она не стала по-настоящему обрабатывать и ухаживать за огородными овощами и из года в год овощи стали высаживаться и сниматься в огороде все меньше и меньше, пали овцы. В 1946 году тов. Перебатова работала на животноводстве, ухаживала за свиньями и по ее халатности свиньи съели молодого хряка-производителя. За халатное отношение к работе на ферме она с этой работы была снята и за съеденного хряка-производителя был предъявлен ей иск деньгами в сумме 280 рублей.

В этом же году у Перебатовой Т.Г. пала по истощению корова из-за того, что она из-за своей лени не заготовила корма. У нее имелся сын Гусельников И.Е., был взят в школу ФЗО, откуда сбежал. За совершение кражи осужден на 10 годов.

Председатель колхоза Перебатов»

Допрашивал Татьяну Григорьевну участковый уполномоченный Иванов. Из протокола допроса, дата которого почему-то не указана, видно, Перебатова Т.Г. родилась в 1899 году в селе Усть-Зула, неграмотная, из крестьян-бедняков, на иждивении имеет дочь 5 лет, ранее не судимая.

По существу дела пояснила следующее: «3 сентября 1947 года я пасла коров на поле под названием «Новое поле», и в тот раз встретилась с колхозницами Перебатовой Марией Михайловной и Перебатовой Ульяной Ульяновной, которые ходили на это поле искать труп. Якобы одна котчуровская женщина видела труп в лесу, но и они этот труп не нашли. Потом, уже под вечер я стала заперезать корову, и та корова меня вывела к тому трупу. Сначала я увидела юбку, которая была разослана по траве, а потом я увидела мешочек. Смотрю, около березы стоят полуботинки и тут же лежит галош. Юбку и мешочек я взяла себе. В мешочке ничего не было. Потом я увидела труп. Я не поняла, какой это труп: мужской или женский. Я к нему близко не подошла, юбку и мешочек взяла и унесла домой».

На вопрос: почему сразу не призналась в том, что взяла юбку и мешочек, а наоборот, отказывалась в этом, Татьяна Григорьевна ответила: «Я потому не созналась, что с этого трупа взяла вещи, что больно испугалась, поэтому и решила не

говорить, что эти вещи находятся у меня».

Когда 6 сентября в качестве свидетеля допросили Тылибцеву Клавдию Григорьевну, семнадцатилетнюю колхозницу колхоза «Ворошиловец», Клавдия Григорьевна пояснила, что 4 сентября 1947 года она жала на поле. Узнав, что в березнике обнаружен труп девочки, вместе с Верховланцевой Е.С. пошла смотреть труп.

Пастух Перебатова Татьяна Григорьевна и Перебатова Мария Павловна уже были около трупа. Девочка лежала на спине, совершенно раздетая, только на девочке была кофточка крашеного цвета, расстегнутая. На шее ничего не было. В окружности трупа ничего не было. Юбка, мешочек, галош, дубинка, пиджак, платок и туфли тоже не были.

Допрошенная в тот же день падчерица Перебатовой Т.Г. Перебатова Пелагея Никитьевна, показала, что предъявленная ей для опознания березовая вица (дубина) принадлежит Перебатовой Т.Г. Правда, на следующем допросе она от этого показания откажется.

Допрошенная Перебатова Анна Григорьевна подтвердила показания Тылибцевой К.Г.

8 сентября составляются протокол опознания предметов, обнаруженных около убитой девочки и изъятые у гражданки Перебатовой Т.Г. и протокол опознания трупа девочки. Для опознания были приглашены родственницы убитой Мазеина Марфа Матвеевна и Бахматова Мария Петровна. Обе женщины опознают предметы, найденные возле трупа. Среди предметов, найденных у Перебатовой Т.Г., опознают юбку, мешочек и пятирублевую купюру, которую подарила девочке одна из женщин. В трупе убитой они опознали родственницу Бахматову Любовь Николаевну, 12 лет, проживавшую в деревне Кирьянова.

В тот же день дал показания брат Любы Бахматов Александр Николаевич, 1924 года рождения, шофер Кирьяновского механизированного лесопункта, проживавший в деревне Кирьянова.

Он пояснил следователю, что его сестра Люба, 1935 года рождения, около обеда 31 сентября 1947 года ушла из дому из деревни Кирьянова в гости в Юрлу к брату Бахматову Григорию Николаевичу и до сих пор домой не вернулась. 7 сентября услышал об убийстве какой-то девочки и 8 сентября по делам своей службы поехал в Юрлу, где у снохи Бахматовой Нины Федоровны узнал, что Люба была у них двое суток и 2 сентября из Юрлы вышла домой в деревню Кирьянова.

На вопрос: с кем сестра уходила из деревни Кирьянова в село Юрлу и с кем ушла из Юрлы обратно, он ответил, что сестра 31 сентября из Кирьяновой ушла в Юрлу со сватьей Мазеиной Марфой, а обратно, по словам снохи, одна.

Из протокола допроса Бахматовой Нины Федоровны от 08.09.1947 года.

Вопрос: «Скажите, что можете пояснить о сестре Вашего мужа Бахматовой Любове Николаевны?».

Ответ: «По существу вопроса могу пояснить следующее: в воскресенье 31 августа 1947 года сестра моего мужа Бахматова Любовь Николаевна, 12 лет, пришла к нам из деревни Кирьянова с моей мамой Мазеиной Марфой Матвеевной, и она у нас ночевала две ночи, потом во вторник, 2 сентября 1947 года она от нас пошла домой, я еще ее не отпускала домой. Заставляла жить, но она говорит: «Мне надо идти в школу». Потом мы ее собрали, положили ей с собой хлеба примерно 300 или 400 грамм, моркови несколько штук, луку около 10 штук, одну калигу, спички две коробки, цидок металлический молоко цедить, деньги одну пятерку, то есть бумажную пятирублевую. Пятерка была старая, на середине немножко была порвана, на этой пятерке были написаны цифры или буквы карандашом. Я даже могу узнать эту пятерку, если увижу.

Кроме того у нее в мешочке были туфли брезентовые старые, уже порванные и один галош большого размера, который ее брат Борис привозил к нам, хотел его отремонтировать. Он уехал в ФЗО и этот галош валялся у нас, но и она хотела унести его домой.

Одета она была в юбке красной из полотенешного материала, кофта красная, на голове был платок синего цвета, пиджак пестрый черного цвета... Мешок был пестрядинный, повешен за спину на лапотный плетеный пояс. Примерно в 12 часу дня 2 сентября Бахматова любовь Николаевна от нас вышла домой. Я взяла свою дочь (Веру) и проводила до райбольницы. Она взяла мою дочь, поцеловала и ушла. Мы вернулись домой. А сегодня, то есть 8 сентября к нам пришел мой деверь Бахматов А.Н. и он мне говорит, что Любы дома нет. Тогда мы уже стали думать, что убили ее. Потом я побежала посмотреть фотокарточку (она убитая была сфотографирована) и узнала, что это она».

Из заключения судебного медицинского вскрытия трупа девочки (неопознанной) от 08.09.1947 г.

«На основании данных предварительного следствия и судебного медицинского исследования трупа неизвестной девочки прихожу к заключению, что смерть ее насильственная, наступила не более 3-4-х дней тому назад, то есть около 3-4 сентября сего года. Характер смерти – смерть от асфиксии. Имеются признаки нанесения ударов по голове в виде кровоизлияний в кожу головы. Имеющиеся кровоизлияния в подкожной клетчатке спереди на шее свидетельствуют об имевшем место сдавливании шеи сначала руками. Считаю, что удушение скорее всего произведено руками, а стягивание шеи поясом произведено позднее. Факта изнасилования не установлено».

12 сентября 1947 года Татьяну Григорьевну вновь вызывают на допрос.

На вопрос: откуда у нее деньги, обнаруженные при обыске, она пояснила, что получила от следующих лиц:

1. Трушников Михаил Ульяновича – 20 рублей;
2. Трушников Михаил Александровича – 30 рублей;
3. Перебатовой Федосьи Петровны – 5 рублей;
4. Перебатовой Вассы Петровны – 5 рублей;

5. Перебатовой Анастасии Михайловны – 5 рублей;
 6. Перебатовой Анны Ефимовны – 5 рублей;
 7. Перебатова Николая Петровича – 5 рублей;
 8. Перебатовой Марфы Филипповны – 5 рублей;
 9. Перебатовой Александры Петровны – 5 рублей;
 10. Перебатовой Марии Михайловны – 5 рублей;
 11. Перебатова Михаила Петровича – 5 рублей;
 12. Перебатовой Анны Кузьмовны – 5 рублей;
- Итого 100 рублей.

Затем она перечислила, куда потратила часть денег, а именно 56 руб. 46 коп. По ее подсчетам, все сходилось, кроме одного рубля, о происхождении которого она не знала.

Тогда же она пояснила, что 3 сентября она обнаружила труп в 6-7 часов вечера, взяла юбку и мешочек. Возле трупа были в частности: галоши, туфли, синий платок. 4 сентября к трупу подходила с Перебатовой М.М., Перебатовой М.П. и Тылицевой. Возле трупа вещей никаких не было.

Что касается 2 сентября 1947 года, то труп не видела и 2 сентября пасла коров с Перебатовой Анной Ивановной и ходили с ней целый день вместе. Ни на одну минуту она ее от себя не отпускала».

Казалось бы, надежное алиби, но оказывается дочь Перебатовой Марфы Филипповны Анна, ученица 3 класса Лобановской начальной школы 2 сентября была на занятиях, а пасла коров 1 сентября, о чем в деле имеется справка, заверенная заведующим Лобановской начальной школы Кудымовым Лаврентием Ивановичем.

На допросах и на судебном заседании 29 сентября 1947 года подсудимая Перебатова Т.Г. свою вину в убийстве девочки категорически отвергла. Защитник просит вызвать в суд в качестве свидетелей девочку Перебатову Анну Ивановну и Муляк Зофию. Суд, посоветовавшись, выносит определение о

возвращении дела на дополнительное расследование.

На судебном заседании 1 октября 1947 года девочка Перебатова Анна Ивановна дает показания, что пасла коров с Перебатовой Т.Г. 2 сентября.

Суд определяет: вызвать на судебное заседание мать девочки Анны – Перебатову Марфиду Филипповну и свидетельницу Боголюбову Ольгу Ивановну.

2 октября на судебном заседании приглашенная в качестве свидетеля Перебатова М.Ф. подтверждает, что ее дочь Анна пасла коров 1 сентября и предоставляет суду справку из школы о посещении занятий ее дочерью.

И вновь обвиняемая отвергла обвинения прокурора Морошкина в убийстве девочки и продолжала утверждать, что пасла коров с девочкой Перебатовой А.И. 2 сентября.

16 октября прокурор Морошкин повторно допрашивает Мазеину Марфу Матвеевну, 17 октября – заведующего Лобановской начальной школы Кудымова Л.И.. И тот, и другой дают прежние показания.

17 октября народный следователь Овчинников допрашивает Боголюбову Ольгу Ивановну, уроженку деревни Миронова, жительницу деревни Кирьянова, поскольку проходившая по следствию гражданка Муляк утверждала, что слышала от Боголюбовой О.И., будто убила девочку женщина-пастух, а проходивший мимо охотник слышал крик девочки. На допросе Боголюбова О.И. дала краткое объяснение, что никакого разговора у нее с Муляк не было. Просто слышала, что убили девочку и рассказала об этом матери.

22 октября следователь Овчинников допрашивает жительницу деревни Семина Канюкову Наталью Александровну, 1901 года рождения. Ее показания для следствия представляют большой интерес.

Из протокола допроса.

«По существу данного дела могу пояснить следующее: 2 сентября 1947 года я шла из с. Юрлы по прямой тропинке в деревню Агашкина и по пути собирала

грибы. На 9-м километре встретила гражданку Перебатову Татьяну Григорьевну, которая меня спросила: «Что, собираешь грибы?» Я ответила, что ходила в село Юрлу к своей дочери (Сабуровой Августе Федоровне) и вот по пути решила прособирать грибов. Я ее спросила, почему она не собирает грибов, ввиду того, что возле нее много грибов. Она мне ответила, что она грибов не видит. В руках Перебатовой был узелочек из холщевого материала, но что в нем было, не знаю. Как я потом узнала, Перебатова попала мне навстречу примерно на расстоянии 50 метров от того места, где была убита девочка.

Встретились мы с Перебатовой днем, примерно было 4 часа дня, и я удивилась, почему она днем не видит грибов. Больше пояснить ничего не могу, потому что после этих разговоров я пошла домой, а она осталась на том же месте».

Итак, еще одно подтверждение тому, что 2 сентября 1947 г. Перебатова Т.Г. пасла коров на том месте и в то время, когда была убита девочка Люба.

На судебном заседании Перебатова Т.Г. вину свою в убийстве девочки не признала.

1 декабря 1947 г. судебное заседание было продолжено. Допрошенные в зале суда по ходатайству защиты и подсудимой свидетели Перебатова У.У., Перебатова М.М. ничего нового не сообщили.

Иванова Е.Н., так же приглашенная по ходатайству подсудимой, пояснила суду, что в сентябре, какого числа не помнит, ходила за грибами и в роще наткнулась на красную тряпку. Это была юбка. В нескольких метрах от юбки увидела труп девочки, а возле него туфли. Сразу же побежала в Котчурову и заявила об увиденном бригадиру колхоза. На второй день вместе с гражданкой Мазеиной пошла посмотреть труп. Труп был на том же месте и в том же положении. Возле трупа валялась та же красная юбка, а также мешочек. Кроме того около трупа находились туфли, галош и платок. На третий день после обнаружения трупа сообщила в райотдел милиции. В день обнаружения трупа,

как утверждала свидетель Иванова, в том месте никто не встречался и коров не пас.

Прокурор построил свое обвинение только на том, что подсудимая подобрала вещи убитой и никому об этом не заявила. Он потребовал приговорить Перебатову к 8 годам лишения свободы.

Адвокат утверждал, что Перебатова Т.Г. на такое преступление, как убийство девочки, не могла пойти. Виновность ее в убийстве не доказана. Девочку убил кто-то другой, за хлеб, который та несла от тети, работавшей на пекарне. Вещи же Перебатова взяла из-за плохого материального положения.

В последнем слове подсудимая заявила, что не виновата. Речь адвоката оказалась более убедительной и суд вынес ей оправдательный приговор.

Итак, первой обнаружила труп девочки Иванова Е.Н., медсестра райбольницы 2 сентября, но сообщила в милицию только 4 –го сентября. Для медика непростительно. Причем, 3-го сентября она с гражданкой Мазеиной ходила смотреть труп и убедилась, что труп девочки, находится на том же месте и в том же положении. Рядом с ним валялась красная юбка, мешочек, туфли, галош, платок.

Странно, но ее допросили только 1 декабря 1947 г., и то по просьбе защиты. И, как заявила Иванова Е.Н, никто 2 сентября в том месте коров не пас.

Обвиняемая Перебатова Т.Г. утверждала на допросах и в суде, что обнаружила вещи, а потом и труп девочки 3 сентября. Юбку и мешочек взяла домой и в тот же вечер сообщила об убийстве счетоводу колхоза Перебатову Н.Е., которого почему-то не допросили. И он не сообщил об убийстве девочки в правоохранительные органы.

И если свидетель Канюкова на допросе 22 октября утверждала, что видела Перебатову Т.Г. возле места, где была убита девочка 2-го сентября, то в суде 27 ноября сменила показания на 3 и 4 сентября.

Странно, по показаниям самой обвиняемой и свидетелей Перебатовой М.П.

и других 4 сентября на трупе кроме кофты ничего не было. Тогда откуда появился 4 сентября пояс, стянутый петлей на шее девочки? Откуда вновь появились ботинки, галош, платок?

Зачем Перебатовой Т.Г. надо было брать с места юбку и мешочек, зная заранее, что ее могут обвинить в убийстве? «Труп кто-то обоснял, а на меня свалят».

Где морковь, лук, калига, которые были в мешочке у девочки? Не могла же Перебатова Т.Г. их за день съесть, а если прятать, то, прежде всего, спрятала бы юбку и мешочек? А может, их и не было, а была просто буханка хлеба? Кому принадлежала палка-орудие убийства, найденная на месте гибели девочки?

Следствие было проведено поверхностно, была разработана только одна версия: убила девочку пастух Перебатова Т.Г.. А могли быть и другие версии. Но, так или иначе, был голодный год, и убили беззащитную девочку за буханку хлеба.

Занимаясь исследованием генеалогического древа, для себя я сделал открытие: убитая девочка Бахматова Люба моей маме -четвертьюродная сестра.

Прадед Любы Бахматов Егор Якимович был родным братом Бахматова Платона Якимовича, моего прапрадеда. Он ушел в дом Степаниды Малахиевны в деревню Кирьянова. У них было три сына: Василий, Алексей, Михаил и дочь Дарья. Алексей, дед Любы, умер 18.01.1937 года в возрасте 58 лет от заворота кишок. Точно так же от заворота кишок умер в Покров 14.10.1931 г. его двоюродный брат, мой прадед Ермолай Платонович.

У Алексея Егоровича и Марии Петровны были дети Николай и Григорий. Николай Алексеевич Бахматов, отец Любы, был вольнонаемным в колхозе имени Молотова Чусовского района. 15 января 1942 года Юрлинским РО НКВД он был арестован и обвинен по 58 статье. 7 сентября 1942 г. он умер, и дело в связи с его смертью было прекращено. Через 5 лет трагически оборвалась жизнь и его дочери Любы.

И хотя суд вынес Перебатовой Т.Г. оправдательный приговор, жители деревни Миронова вынесли ей свой приговор. Они не могли простить ей смерть беззащитной и совершенно незнакомой девочки, и не скрывали к ней свое отношение. Этому приговора она не выдержала и навсегда оставила деревню. Об этом я узнал недавно, в феврале 2008 года, встретившись с жителями деревни Перебатовой Анфисой Александровной, Перебатовой Верой Андреевной и Ивановой Верой Григорьевной.

25 августа 2008 года впервые за последние сорок лет я побывал на месте гибели моей дальней родственницы Любы. Та дорога, по которой она шла в последний раз, сохранилась. Но лес не узнать: кругом валежник, ели вымахали, а берез, свидетелей той жуткой трагедии, кажется, уже нет. Ощущение чего-то страшного остается.

ХИ. СТАЛЬНОЙ

Александр Александрович Перебатов, сын Александра Степановича, был одним из первых, от кого я услышал рассказ о судьбе Анны Титовны и Григория Титовича. Александр Александрович жил в доме Алексея Павловича и историю этого дома, семьи знал не хуже других.

Александра Александровича звали шутя Александром Вторым, но чаще всего Шурой Стальным. За его твердый, решительный, негибачаемый характер. Он никого не боялся, хотя был невысокого роста и не скажешь, что был силачом. Кажалось, был неуклюж, поскольку ноги его были колесом. В последние годы он работал бригадиром строительной бригады в совхозе «Зулинский». И если он что-то строил, то строил на совесть. Ни одно из помещений животноводческой фермы, построенных его руками, не упало, в отличие от шабашников, помышлявших только о том, как бы урвать с совхоза деньги. В зрелом возрасте он работал в кузнице, а в молодости был машинистом на жнейке.

Тогда-то и нависли над его головой тучи. Было это после войны, в конце сороковых годов. 31 июля 1949 года у машиниста конной жатки Сабурова П. Н. произошла серьезная поломка. Времена были строгие, попробуй не выполни план. Обратился за помощью к Перебатову А.А. Как не помочь товарищу. И у Александра Александровича в голове созрела идея: а почему бы эту деталь не позаимствовать у соседей из Вятчинского колхоза. Александр Александрович и Павел Николаевич, не мешкая, запрягли лошадей и легкой рысцой направились в Вятчину. Ночью они быстро открутили нужные детали и уехали в Миронову к своей жатке. Вдобавок ко всему 2 августа у него утонула в реке лошадь. Та самая, на которой он жал рожь. И не обычная, а фондовская. Звали ее «Машка». И хотя вовсе не для себя старался Перебатов А.А., а для колхоза, за кражу колхозного имущества ему припаяли 6 лет тюрьмы. Его товарищу повезло: удалось отмазаться. Был негонористый в отличие от Александра. Александр

Александрович отсидел бы весь срок, если б не амнистия в связи со смертью «любимого вождя» в 1953 году.

В начале 90-х годов, когда сельское хозяйство страны стали сверху сознательно разваливать, он открыто называл это преступлением. Он считал, что совхозы надо сохранить и не «хозяев земли» искать, а растить грамотных, толковых руководителей.

В отличие от Александра Александровича, жена его Вера Андреевна была женщиной очень спокойной и выдержанной. Наверное, судьба на ее характер наложила свою печать.

Когда Вере исполнилось 2 года, у нее умерла мать Евдокия Никифоровна. По заданию правления колхоза она с мельницы на дорогу возила камни. На угоре возле дома Ивана Григорьевича Кудымова ящик с камнями неожиданно сполз с саней. Она, не дожидаясь помощи, стала затаскивать этот ящик на сани и сильно надсадилась. Поправиться больше не могла и вскоре умерла. Это было в 1936 году.

На руках у Андрея Васильевича Кудымова остались дети: старшей Анне было 14 лет, сыну Андрею – 7 лет, а Вере – 2 года. Отец женился на другой. Ее звали Анастасией Михайловной. Так у отца с мачехой и жила Вера. Ее не обижали, но случилась другая беда. Отец Веры работал в Лобановском колхозе конюхом. Правление колхоза в то время размещалось в доме у очень злой женщины. Она даже племяннице своей за непослушание топор в спину вонзила. Возвращаясь с работы домой, Андрей Васильевич прихватил с собой объедки овсяного корма. Это увидела хозяйка, где находилось правление колхоза, и доложила куда следует. И загремел Андрей Васильевич за эти объедки на целых пять лет. Все пять лет и отсидел. Умер Андрей Васильевич после войны, в расцвете сил. От второй жены у него было два сына: старший сын Михаил и Иван. Младший сын Иван погиб в автокатастрофе в мироновском логу вместе с Перебатовым Геннадием. И было-то ему всего 18 лет. В расцвете сил умер и

Михаил.

Говорят, о человеке можно судить по отдельным моментам в его жизни. И такой момент в жизни Александра Александровича мне запомнился. Выслушав его рассказ о председателе Лобановского сельсовета, я проникся глубоким уважением к этому, казалось бы, с нечистой биографией, человеку.

«Когда мы строили плотину на Лопве, где мельница раньше стояла, начал свой рассказ Александр Александрович, - вместе с нами работал Ефим Иванович.* До войны и в войну он работал председателем Лобановского сельсовета. Ох, и людоед же был. Сколько людей невинных в 37 году погубил. Его не любили за это. Так вот, этот Ефим Иванович во время обеда стал хвастаться перед мужиками. В соседней деревне Нижняя Лобанова жила Солдатка. Так ее прозвали за то, что она только успела свадьбу свою отгулять, как вскоре мужа ее взяли на фронт и он там погиб. Ефим Иванович был в солидном возрасте, лет сорока, когда шла война, но его почему-то на фронт не взяли. Глаз положил на Солдатку председатель, хоть и женатый был. А та ему не поддается. Тогда, по словам Ефима Ивановича, он, как руководитель местной власти, пришел к Солдатке домой и из ее голбца выгреб почти весь картофель и сдал государству. На вырученные деньги купил несколько бутылок водки и пришел в дом Солдатки. Та не одна жила, с матерью. Обоих напоил водкой и таким способом завладел Солдаткой. Когда он при всех похвастался своим «геройством», меня всего перевернуло, готов был схватить топор и отрубить мерзавцу голову. Я грешен, но ведь все по согласию делаешь. Живут же на свете такие сволочи».

Тогда я про себя подумал: «Один сидел в тюрьме и остался человеком. Другой ...»

*Имя изменено

ХШ.ТУНЕВА М.Ф.

Первый детский сад в округе был открыт в 1925 году в с. Юрла, где воспитывалось 36 детей ... Об этом можно прочесть в сборнике «25 лет Коми-Пермяцкого национального округа. г. Кудымкар, 1950» на 90-й странице.

Где находился этот первый детский сад? Кто был его первым руководителем? Эти вопросы не дают мне покоя. Встречаясь со старожилками села, узнаю, что детсад номер два и есть тот самый детский сад. И его первым руководителем была Тунева. Мне сам Бог велел знать об этом детсаде, поскольку в конце пятидесятых годов прошлого столетия его посещала моя жена Наташа, а в 80-х - 90-х годах – дети Андрей, Лена и Галина.

Мне повезло, когда в ноябре 2006 года я в очередной раз заглянул в окружной краеведческий музей им. Субботина-Пермяка, а главный хранитель музея Долдина Надежда Михайловна положила на стол передо мной папку под номером 2811. Называлась она «Личный фонд Туневой Манефы Федоровны». Читаю, рассматриваю, откладываю одну за другой в сторону справки, удостоверения, фотографии и натыкаюсь на воспоминания М.Ф. Туневой о поездке на фронт в апреле 1944 года. Написанные без утайки, искренне и взглядом человека, который видит все это впервые, эти воспоминания вызывают у меня большой интерес.

Автобиографии и биографии Манефы Федоровны нет. Нет и воспоминаний о том, как ей пришлось открывать первый детский сад, о своих коллегах, о воспитанниках. Но по справкам, находящимся в деле, краткую биографию этой замечательной женщины воссоздаю.

Манефа Федоровна родилась в 1903 году в селе Кудымкаре в семье крестьянина Федора Ивановича Субботина. В 1915 году она успешно окончила курс учения в Верх-Иньвенском начальном земском училище и поступила в Кудымкарское высшее начальное училище.

С 1 сентября по 15 декабря 1921 года она работала учителем Филаевской начальной школы Кудымкарской волости. Затем обучалась на двухгодичных педагогических курсах в городе Кудымкаре. В 1925 году вступила в ряды ВЛКСМ.

14 декабря 1925 года Субботина М.Ф. инспекцией народного образования окрисполкома была назначена заведующей Юрлинским детским садом. 31 декабря 1925 г. Юрлинским райисполкомом за подписью председателя райисполкома Трушникова и секретаря Боталова, ей было выдано удостоверение о том, что она является заведующей Юрлинским детским садом.

Здесь, в Юрле. Манефа Федоровна познакомилась и вышла замуж за местного комсомольского активиста, работавшего председателем районного Совета физкультуры, Тунева Сергея Александровича.

С 5 мая 1932 года по 23 мая 1933 года Тунева М.Ф. находилась на работе в Юрлинском районном отделе образования на должности инспектора по дошкольному воспитанию, затем была назначена заведующей Юрлинским образцовым детским садом.

О дальнейшей судьбе Манефы Федоровны мы узнаем из ее воспоминаний о поездке на фронт.

**Воспоминания Туневой М.Ф. о поездке на фронт в 1944 г. 24 апреля от
05.02.1977 года**

Имея дошкольный стаж работы с 1925 года, и работая дошкольным инспектором в Кудымкарском районо с 1934 года, меня избрали в 1937 году платным председателем окружкома Союза дошкольных работников и детских домов Коми-Пермяцкого национального округа. А затем была избрана членом пленума Пермского обкома Союза дошкольных учреждений и детских домов в декабре месяце 1937 года.

Будучи делегатом на 1-м съезде Союза дошкольных учреждений и д/домов, 26-го ноября 1939 года была избрана членом пленума ЦК Союза дошкольных учреждений и детских домов. Прошло несколько лет, я продолжаю работать в окружке профсоюза дошкольных учреждений и детдомов. В 1941 году в июне месяце была объявлена Великая Отечественная война. На фронт брали мужчин, женщин, подростков, юношей, в тылу принимали и устраивали эвакуированных. Готовили посылки-подарки, теплые вещи для фронта. В организации посылок и мы, работники, детских учреждений и детских домов, также принимали горячее участие.

В 1943 году я вступила в члены ВКП(б). В период Отечественной войны я проводила огромную работу среди дошкольных работников округа по оказанию помощи фронту и семьям фронтовиков. Мы собрали на танковую колонну «Коми-Пермяк» 23 тысячи рублей и на строительство самолетов «Счастливое детство» Октябренок 13500 рублей.

В 1944 году наш ЦК Союза дошкольных учреждений и детских домов вернулся в Москву. Был созван пленум ЦК Союза, куда была вызвана и я. На пленум ЦК Союза дошкольных учреждений и детских домов к нам приехал полковник нашей подшефной воинской части и пригласил нас приехать на фронт в воинскую часть, но не указал, кто именно поедет в воинскую часть, т.к. в 1942-1943 гг. ездили члены ЦК Союза на фронт и многие погибли.

В 1944 году я была на пленуме ЦК в Москве и получила задание от ЦК Союза поехать на фронт. И вот в 1944 году я ездила на фронт. Были мы между Витебском и Оршей, где подшефной части я вручила 34 посылки, за что получила благодарность от ЦК Союза дошкольных работников и детских домов и от Н-полка Северо-Западного фронта.

После пленума нас по одному вызывали на прием к председателю нашего ЦК Союза к товарищу Зориной Евгении Александровне, где было сообщено, кто из нас персонально поедет на фронт и было дано задание, чтоб собрать для

бойцов и офицеров Советской Армии, какие теплые вещи и брать только нужное для фронта, а также самим что брать с собой для поездки на фронт.

По заданию ЦК Союза приехав домой, я провела большую работу среди членов Союза дошкольных учреждений и детских домов. Собрали мы чесноку, луку, приготовили кисеты для табачка, которые сами дошкольные работники вышили на черном бархате. Махорки было целый мешок. Приготовили носовые платки, воротнички, бумагу, карандаши, спички, теплые носки и другие теплые вещи, деньги 5 тыс. 600 руб. и все это я увезла на фронт. Наши дошкольные работники детских садов, детских домов, интернатов ставили платные спектакли, концерты, вносили деньги организованно. Вызов мой был согласован с окружкомом партии, который разрешил мне выехать на фронт с подарками.

Из окружкома КПСС, кроме своих собранных и приготовленных вещей, мне поручили отвезти мешок с махоркой бойцам на фронт.

Пропуск я получила из МВД в городе Кудымкаре. В Москву мы все с подарками приехали 24-го апреля 1944 года. На вокзале в Москве меня встретили из ЦК Союза, т.к. груз был большой. Деньги привезли с собой и сразу сдали в ЦК Союза.

До нашего приезда была организована комиссия, которая описывала, кто что привез. Эта же комиссия закупала для всех водку, мандарины, лимоны, папиросы и т.д. Заранее были приготовлены ящики для посылок, в которые все было сложено и затем зашито в мешочки.

Всего нас из Москвы поехало на фронт 13 человек, в том числе секретарь нашего ЦК Союза тов. Ольга Ивановна Звездова, инспектор охраны труда ЦК Союза тов. Брюховецкая Нина Яковлевна. Они уже на фронте ранее были. В Москве мы прожили два дня. Прежде чем выехать из Москвы на фронт, нас очень тщательно проинструктировали: как мы должны себя вести, быть очень

осторожными, чтобы не нарваться на мины, где мы будем находиться, кто нас будет охранять, где будем жить и т.д.

У всех записали наши паспорта, адреса домашние, где живем и кто остается в семье, что взять с собой кушать и т.д.

Выехали из Москвы на двух больших грузовых машинах. На первой машине мы сидели 13 человек, членов Союза ЦК. В кабине сидел шофер и капитан, которые специально приехали нас сопровождать до штаба Н-ской воинской части. Вторая машина ехала позади с нашими подарками, нагруженная доверху. В ней сидел, кроме шофера, старший лейтенант. Машины были простые, замаскированные. Ехали мы по Минскому шоссе, которое местами было сильно разбито.

Выехав из Москвы на фронт и проехав примерно километров 5, мы увидели Московскую заставу. По сторонам лес был весь распротрелян, как – будто его кто-то обрезал. По сторонам, около дороги были знаки с дощечками, на которых были надписи: «Осторожно, мины».

Всюду валяются каски, разбитые, обгоревшие самолеты, как ошипанные курочки. Населенные пункты – все сгоревшие, только торчали высокие трубы печей, груды разбитого кирпича от разрушенных зданий, мусор разбитого стекла.

А на столбах приколочены указатели с надписью: «Дорога в такой-то населенный пункт». Видны могилы. Как видно, зарыт не один человек, а несколько. Многие без всяких надписей, а у некоторых вставлены круглые палки с надписями.

Вспоминала я: мой муж Тунев Сергей Александрович вот так же погиб на фронте смертью храбрых 30-го января 1942 года под Ржевом в деревне Гусино, в 6-ти километрах от Ржева и тут же похоронен. А под Ржевом были сильнейшие бои.

Едем дальше. Езжали-ехали и вдруг приказ капитана: «Стой, остановка! Вылезайте, надо дать немного отдых. Вылезайте из машины, погуляйте и не запутайтесь в проволоке – это мины замаскированы».

Вышла я из машины. Пошла по мостику. Последний был заминирован. С боку торчали хвостики ... я хотела взять рукой за хвостик, как вдруг капитан закричал, подходя ко мне, и успел схватить меня за локоть: «Что Вы делаете? Это мины!» Я вскрикнула: «Мины!?» и больше ничего, ничего не помню. Мы уже ехали, когда я очнулась. Была бледная от страха и лежала в машине.

- Если бы капитан не успел задержать Вашу руку, все бы мы погибли, Манефа, - это сказала рядом стоящая со мной Ольга Ивановна Звездова.

Едем дальше все по Минскому шоссе. Наконец, мы свернули вправо, в лес. Дорога, конечно, была уже хуже. Едем лесом. Вот, видим, ходят военные. Доехали. Кто-то сказал: «Скоро штаб». Вот, видим, дымок курится над горкой. Откуда-то вышли солдаты, говорят: «Шефы приехали». Приветливо здороваются, радостные. Вышли из машины. Идем дальше. Говорят: «Осторожно, здесь мины есть. Идите за нами по-одному». Заходим в штаб. Это не дом деревянный, а внизу – в землянке. Поздоровались. Приняли нас хорошо. Спрашивают: «Как доехали? Кто-то из наших сказал: «Хотим пить». – «Хотите пить? Вот сейчас вас напоят, у нас приготовлен для вас березовый сок. Кто желает – баня есть. Скоро освободят. В ней моются военные». – «А где она, далеко?» - кто-то спросил. Нам ответили: - «Когда шли, вероятно, видели. Баня у нас в землянке».

Дают команду: «Проводить до бани шефов». –«Кто желает, есть у нас мастерские, можно погладить, подремонтировать каблучок».

Встретили нас очень хорошо. Радостно было военным и нам. Кто-то спросил: «Почему здесь не стреляют?» Нам ответили: «Мы вас пригласили не для того, чтобы видеть, как бой идет. У нас охрана хорошая. Давайте отдохните, помойтесь, попейте, а затем пойдем на торжественное заседание».

Нас разделили на 2 группы. Наше начальство – Н.И. Звездова и Н.Я. Брюховецкая были устроены в штабе, а мы остальные 11 человек, членов ЦК Союза находились в землянке, в которой окна маленькие, низенькие. Для сна были топчаны, на них были соломенные матрацы и подушки, были простыни и суконные серые одеяла. Охранял нас адъютант, которого звали Васей.

После небольшого отдыха нас всех собрали и в сопровождении военных увели в клуб (в землянке), где были уже расставлены рядами, сделанные на скорую руку скамейки из теса. Мы все устроились слева. Сидим, а наше начальство нас быстро всех предупредило: всем тихонько передать, что если услышите выстрелы, сидите спокойно, не подавайте виду, что вы боитесь. Да мы и так дрожали, что у всех подколенки тряслись.

Справа и впереди нас сидел военно-офицерский состав. Позади нас стояли лейтенанты, а затем и рядовой состав. Охрана была и у входа, и в лесу.

Доклад сделал один полковник. Читал быстро, отчетливо, а в руке была у него маленькая лампочка, свет он прикрывал рукой. В помещении был полумрак. Вдруг стала стрельба. Полковник остановился делать доклад и дает такое распоряжение: «Ну-ка! Скажите им, чтоб прекратили стрельбу и не мешали нам работать». Говорил полковник просто, точно, ясно и быстро. Быстро все стихло. Доклад закончен. Нас, гостей, вежливо попросили выйти ненадолго, минут на 15 и погулять немного в лесу». В лесу охрана у нас хорошая. Вас никто не пообидит. Далеко не уходите, а здесь мы порядок наведем и вас снова пригласим» - пояснили. Правда, в лесу было темно. Страшно. Все стояли с винтовками. Вскоре нас пригласили. –«Заходите, товарищи шефы». Все мы зашли и встали кучкой впереди в правый угол. Сделаны были длинные столы из тесу. Покрыты белым материалом. Расставлены порции для ужина. Все офицеры сидели за столом по 3 человека. Дается команда: «Что же вы, товарищи офицеры, сидите кучками и не приглашаете гостей, наших шефов. Смотрите, как они в углу притаились».

Офицеры быстро все раздвинулись и пригласили нас к столу. Угощают. Было вино, спирт. Прося извинение: «Извините, что вино белое (полстакана налито каждому). Запаса красного не было, и мы не знали, что вы приедете, можно было достать».

Кто-то пил, а мы не пили. У каждого сидящего была тарелочка, на ней консервы, говяжье мясо, яички, хлеб, стакан чая. Поужинали хорошо. Во время ужина играл духовой оркестр. Напротив меня за столом сидела молодая женщина, я ее спросила: «Вы танцуете?» она ответила: «Да!»

- «Ну, вот мы с Вами пойдем танцевать». Посмотрели, никто не танцует, мы вышли танцевать «Вальс». Танцуем. Подошли к нам 2 офицера и пригласили нас. Ко мне подошел старший лейтенант. Танцевать с ним было хорошо, легко. Закончен танец. Он усадил меня на скамейку. Ждем второй танец. Вдруг подходит ко мне капитан, лейтенант встал и ушел. Танцуем с капитаном, он тяжело танцевал. Я спросила его, почему ушел лейтенант? Мне ответил капитан, что такой порядок: если к даме подошел выше чином офицер, должен лейтенант уступить даму и он ушел. Конец танца. Затем подходит ко мне майор, капитан уходит. Идем танцевать с майором. Последний, как видно, танцует хорошо. Потанцевали, садимся отдохнуть. Подходит подполковник, который сказал: «Сидите, т. майор». Я немного потанцую с Вашей дамой». Танцует подполковник не плохо. «Да! Вы легко танцуете. Как видно танцевать любите». «Я танцую давно». Посмотрите, как за нами наблюдает полковник, но он плохо танцует. Вот вы нас сегодня всех развеселили. Я сейчас Вас подведу к майору, пусть он еще с Вами потанцует. Большое Вам спасибо за танцы – умеете танцевать». Идем танцевать с майором, потанцевали 2 танца и сказали: «Прощальный вальс». Подходит быстро ко мне тот самый старший лейтенант, с которым мы танцевали вначале. Вечер закончен. Все одеваемся и вместе идем спать в свою землянку. Нас сопровождают **военные. Идти темно. Спрашивают часовые: «Ваш пропуск!»** Один из военных сказал:

«Винтовка». «Идите» - поступил ответ. Подошли к своей землянке. Нас встретил адъютант Вася. Зашли все в землянку. Провожатых поблагодарили, что всех доставили благополучно до места. Адъютант Вася нам сказал: «Спите спокойно. В случае чего, я вас заранее разбужу». Спали хорошо, но ведь мы находимся близко около фронта. Тоже всем думалось.

Утром к 9 часам все собрались около штаба. Нас заранее распределили, кто куда поедет, в какой батальон и с кем для вручения подарков бойцам и офицерам.

Я была назначена в 4-й батальон. Со мной поехала Н.Я. Брюховецкая, которая попросила меня приготовить небольшое выступление перед вручением подарков бойцам и офицерам. Была подана небольшая военная машина, куда я положила свои 34 посылки. С нами был командир батальона полковник, и мы уехали. Приехав в 4-й батальон, а там уже было подготовлено место для нас и посылок, построены в 2 ряда военные. Вначале выступил командир 4-го батальона полковник, затем предоставили слово мне – члену ЦК Союза дошкольных учреждений и д/домов, представителю Коми-Пермяцкого округа т. Туновой М.Ф. В течение 10-15 минут я всех бойцов и офицеров поздравила с праздником 1-е Мая, рассказала, кто я, где работаю, зачем приехала на фронт. По списку вызывались бойцы и я им вручила 34 посылки. Отблагодарили нас бойцы. После вручения подарков бойцам, мы побывали на кухне, где готовят пищу военным, а затем нас пригласил командир батальона полковник к себе на обед. Пообедали и выехали в штаб. Нам дали легковую машину, на которой 5 человек и шофер 6-ой поехали в Катинский лес, где были похоронены 12 тысяч человек польских солдат и офицеров. Ехали мы через Смоленск, где все было разбито, сожжено. Торчали только одни трубы от печей, большие груды стекла около труб, обожженные железные кровати.

В Смоленске мы видели уже поставленные телефонные столбы, на которых сверху торчали сучья без веток. Натянута на столбах проволока.

Были сделаны землянки, где жили люди. Землянки покрыты ржавым железом. Смоленск 2 раза переходил из рук в руки, т.к. много было изменников родины и шпионов. Когда приехали в Катынский лес, то увидели по правую сторону от дороги на горе большой высокий столб, на нем прибита большая доска с надписью: «Здесь в Катынском лесу похоронены 12 тысяч польских солдат и офицеров» (доска покрашена в черный цвет, а на ней написано красными большими буквами). Долго мы ходили по этой горке, искали могилу. Но никаких признаков не было. Только внизу были могилки, куда вбит колышек на могиле с надписью: убит, число, год, фамилия, имя, отчество. Но все - же нашли. Машина наша остановилась на дороге. По левую сторону увидели часового в белой шубе. Он ходил взад и вперед. Спросили его, где похоронены 12 тысяч польских солдат и офицеров. Вначале говорил часовой (человек с ружьем): «Не знаю. Здесь ходить нельзя». Тогда наш военный шофер достал документ, показал часовому и сказал, кто мы такие, куда едем и зачем приезжали. Часовой не сразу, но разрешил посмотреть могилу с условием, что не будем разговаривать, по 2 человека по-пластунски сможем подойти к этому рву, где похоронены эти солдаты и долго не стоять. Показал где ров и как идти, где похоронены эти солдаты. По-пластунски сходила и я посмотрела. Это был громадный ров, куда были брошены 12 тыс. польских солдат и офицеров. Ров был покрыт желтым песком. В середине была сделана возвышенность, которая покрыта желтым песком. Посредине могилы стоял большой некрашенный новый крест и на кресте красная широкая лента и связанная большим бантом.

Часовой нам рассказал, что здесь в лесу неподалеку был большой лагерь заключенных, перед тем, как отступить немцам, стали по 5 человек выводить, якобы на допрос, но все они не допрашивались, а расстреливались. «Я также был в числе этих арестованных. Из обслуживающего персонала, потихоньку нам сообщили, что всех расстреливают и не допрашивают и только мы 5

человек остались живы случайно. Мы сбежали с 3-мя из обслуживающего персонала. В этот ров даже живых бросали, которые были слабые. Я дал согласие охранять эту могилу, т.к. безвинно попали очень многие солдаты. Прямо с документами были расстреляны и брошены в этот ров. Такой был стон, зловоние. Всех их будут выкапывать, а поэтому и не допускают к этой могиле. Тут поляки, тут и русские есть. И сейчас еще через этот песок идет сильный запах»

Вскоре мы вернулись обратно в штаб. Осадок на сердце был ужасный. Когда приехали из Катынского леса, долго рассказывали, что видели. Другие кроме нас тоже кое-куда ходили и ездили.

На третий день мы выехали из штаба домой. Проводили нас хорошо. Попрощались. Поблагодарили за приезд.

Всем вынесли благодарность от воинской части. По дороге нас часто останавливали, у всех просматривали документы. Проверяли по списку, т.к. много, очень много под видом шефов было шпионов. Когда приехали в ЦК Союза работников детских учреждений и д/домов, нас заслушивали на президиуме. Похвалили всех. Всем вынесли благодарность от ЦК Союза и воинской подшефной части.

М.Ф. Тунева

5/II-77 г.

XIV. ВОСПОМИНАНИЯ, СТАТЬИ.

Рассказ старого солдата

Суворов Тимофей Федорович, 1898 года рождения, уроженец д. Булдырева, проживал в д Мироноваа с 30-х годов. Умер в 1983г.

Более ста лет назад в нашей деревне Булдырева случился пожар. Лето было жаркое, дул сильный ветер. Как залупило огнем крайний дом, так по ветру все дома и загорелись. Только один дом остался, в стороне был. Тогда малых детей до пятка заживо сгорело. Спасти не могли. Вечером, когда пожар стих и только то тут, то там парил дым, люди стояли всяк возле своего пепелища и волком выли. Но в беде не оставили, из Пожа кому амбар дали, кому клеть, кому еще что. А потом заново деревню отстроили.

Тогда пил не было. Лес и дрова рубили только топорами, а топоры – пять сантиметров шириной. Тесины для крыши кололи топорами. Иной мужик за день только одну тесину вычешет из одного дерева. Если дерево прямое, то две тесины. Потом пошли пилы дольные и поперечные. Сейчас дивья, на пилораме за несколько минут бревно на несколько тесин распилят. Гвоздей в продаже не было, в кузнице ковали.

Огород раньше прямой был, потом стали делать косой огород. Косой - то огород крепче. Колья почаще воткнешь - зря жердь из него не вытащишь. Косой - он меньше гниет. С прямого огорода вода в щелку попадет и он гниет, а у косога – вода стекает.

Траву косили косами. Внаклонку погнибаешь день, к вечеру спина шибко пристанет, как че-нибудь. Жали серпами. Жатки появились еще до колхозов у богатых мужиков, да и то реденько. Кто хотел жить, трудиться здорово

приходилось. А если у кого на помочи поработаешь, пока петухи не пропоют, не отпустят. Больше - то богатые мужики помочи делали и в срок нанимали.

Наш отец тоже в сроку жил. На год найметя и по два дня в неделю батрачит. В Булдырях богатых мужиков до пятка было: Гришата, Абрам Максин и другие. Земли же у нас было мало, потому и из срока, из поденщины не выходили.

Семья у нас была большая: отец, мать и одиннадцать детей. Десять девок и я один. Из десяти девок только семь в живых остались. Одна умерла четырех годов, другая – 17 лет, третья – около десяти и парень трех лет тоже умер. Парень да девка в один день умерли. Увезли их на кладбище, вернулись – на лавке третий покойник лежит. Тогда тиф ходил, а может еще болезнь какая-то, потому что понос кровавый был. Захворает человек, три дня и нет его. Из Перми врачи приезжали. Огонь среди деревни жгли. Тогда у Федосея и Митри Серьгина по шесть человек сгинули.

С шести лет я поехал боронить, в сроку у Гришат. Одну руку сажей намажут и кричат: «На черну, на черну руку-ту больше вороти» или «На белу руку вороти». На трех лошадях боронили. Спереди баба – хозяйская жена, я и сзади опять баба из их же семьи. Как-то, закончив боронить поле, распрягли коней, поехали домой. Игнат понужнул лошадь, моя рванула за той и я с лошади упал.

С тринадцати лет стал пахать сохой, опять же у Гришат. Их пять братьев было. Все женатые и жили все вместе.

Когда мне было лет восемь, мама спрятала сметану за икону на полочке. Семья большая была, есть-то охота было. Нашли мы эту сметану и съели. Мама пришла с работы, хватилась – нет сметаны. «Девки, кто съел сметану?» – поднялась на них мама. Они отперлись, на меня свалили. Я сметану – то доставал. Я опустил голову и тоже валил на другого: «Мама, это не я, богушко сметану съел». Меня все любили. Один парень в семье был, не наказали.

С четырнадцати лет пошел на сплав. До Советской власти лес со счету

дерев, да и то купцы только сплавляли. Кто сплавлял, большие деньги получали. Мы в тот год лес купеческий по речке Сюролу сплавляли. На плоту была будка, в ней печка, а под печкой земля, чтоб плот не загорел. Я на той печке кашу варил и чай грел. Когда плывешь мимо мельницы, боишься, вот-вот будка рассыплется.

Сплавщики мне давали деньги и посылали в Зулу за четвертушками водки. Бутыль по два с половиной литра. Вот такие две бутылки надо было переть. Впридачу, за это дадут копеек 30-40. Бежишь в Зулу в кабак, по пути домой заскочишь, отдашь деньги родителям и к сплавщикам. Родители бедно жили.

Доплыли до Перми, сдали лес другому купцу. Два месяца плыли, с весны по большеводью, а домой возвращались пешком, машины тогда ни какие не ходили. Тогда я чистыми 80 рублей заработал.

На другой год мы с Мишей Фроловым, парнем из нашей деревни, годов восемнадцати, на реку Лолог пошли. Три дня добирались. Пришли. Его принимают, меня нет, мол, мал еще. У них человек десять сплавщиков не хватало. Приняли, выдали спецовку, сапоги болотные. А речка Лолог быстрая, страх божий, бревна как вертикальный столб поставит. Такую быструю реку нигде не видывал.

На другой день пошли сплавлять. Был затор. Надо было его расшевелить. Я видел, как это делают, взял багор, заскочил на бревна и давай их шевелить. Расшевелил и обратно на берег. Начальник давай мне накачку давать, чтобы больше не лажено. «Зачем лезешь, ты молодой. Твое дело бревна отпихивать, а не затор ломать, не хотел тебя принимать, а ты бывалого запередишь» – говорил мне начальник.

Миша походил по берегу, да и был таков. Домой удрал. Потом мы выплыли на Каму. Тут уже матки, то есть плоты, сбиты. И потом я поехал на плоту по Каме. Стали спрашивать, кто вниз по Каме спустится. Я руку здынул. На матке плыли человек пятнадцать. Шесть плотов в ряд и с километр в длину. Спереди

матку тянет катер, а сзади прицеплен лот. Лот – это тяжелая чугунная плита со стол размером, по дну идет. Чтоб матку из стороны в сторону не бросало и чтоб шла, где глубже. На последнем плоту было управление матки – большая жердь с досками, чтоб от мели отгрести, сбрасывали якорь.

Доплыли до моря. Целый месяц плыли. Кашеварили попеременно. Обрато до Перми плыли на катере. Зашли в контору за расчетом. А там спрашивают: «А может еще кто-то желает вниз по Каме отравиться?» Я поднял руку, опять поплыл. В плаванье на плоту ушел месяц. Снова пришел за расчетом. Как и тогда, спрашивают: «Кто желает вниз спуститься?» Опять решился. Словом, три раза вниз по Каме до Каспийского моря спускался.

Дома уже не ждали, думали в Каме налимов кормлю. Получил я тогда за три захода по Каме 350 рублей. Это большие по тем временам деньги были. О-о-о! У купца иного столько не было. Когда кассир меня рассчитывал, посоветовал деньги ближе к сердцу зашить.

Купил я два пиджака, бобриковый и летний, две пары сапог, три рубашки, трое брюк. Мне посоветовали все это в котомку сложить и говорить, что старую одежду от дяди везу. От Перми до станции Григорьевская ехал на поезде. Там слез и, как сказали, на почтовую станцию. Почтарь был кудымкарский. Подхожу к нему, говорю: «Дяденька, увези меня до Кудымкара. Был в гостях у дяди, он мне котомку снарядил». Почтарь спрашивает: «А деньги-то он тебе дал?» «Да как же, маленько дал» – отвечаю ему. Он снова ко мне: «На вино-то будет?» «Будет» – говорю.

Сходил в кабак, купил два полуштопа, падаю ему. Он берет и мне говорит: «Иди по линии, с краю во второй дом заходи». Потом подъезжает, спрашивает: «Квартирант здесь?». Хозяин ему: «Здесь, поджидает уже». Они потом с хозяином давай водку пить. Меня бы поят. Я не пью. Выпили, накормили лошадей и в сани.

Лошади добрые, тонкие, никакого брюха нету. Кормили их овсом. Он как

стегнет нагайкой, кони к земле припадают. Любо глядеть. Ночью в Юрино приехали на его фатеру. Тут я ночевал у него. А не спалось. Думал, хоть и хороший мужик, а угробить может. Утром он меня до Кудымкара довез, сдал Юрлинскому почтарю Сакулину. Тот мне: «Покупай полуштоп, живо до Юрлы доведу». С котомкой сбегал в лавку, она рядом стояла, купил полуштоп. Он с почтарем выпил, поехали.

В Юрлу приехали, он опять же потащил меня к почте. Подводит к Зулинскому почтарю Еграшонку, просит меня отвезти. Еграшонок ему, поглядывая на меня: «Купит вино, так пушто не отвезу. Отвезу». Тут уж я не один, а четыре полуштопа купил на радостях-то. Они одну выпили. Поехали. Приезжаем в Зулу, я ему и говорю: «До Егора Кетова, дяди моего, довези меня». Подъезжаю к дому дяди, он кричит (звонкой он был): «Егорко! Племенника принимай».

Дядя обнял меня и говорит: «Мы все тебя в живых уж не считали» «Давай, - говорю дяде, – накорми нас с почтарем, да отвези меня до дома». Пообедали, он запрет лошадь, поехали в Булдыри. Подъезжаем в деревню и к нам прямо под окна. Он кричит: «Марфида, сватья, выходи. Я тебе счастье привез». Она сразу выскочила из избы, подбежала ко мне, прижала к себе и заплакала. Следом за ней тятка выбежал и сестры. Глазам своим не верят. Целое лето дома не был. Из дому ушел за две недели до Пасхи, когда ручейки начали бежать, а вернулся по зиме, после Покрова. Мне тогда уже лет шестнадцать было.

Сапоги лаковые у меня вскоре Ванька Гришкин взял за семь пудов ржи. В них, если человек идет, сам себя видит. В пиджаке, нарядной рубашке, брюках, да сапогах стал ходить, девки за мной стали бегать. А до того даже не смотрели. Налетишь, бывало, на одну, свалишь ее на землю, а другие девки тут же налетят и в штаны мне комочки земли накладывают и лататэ. Я камни вытрясу и опять за ними. Кого настигну, брошу на землю. Тогда мне лет десять было, а они постарше меня. Когда со сплава вернулся, повалишь девку, та уже соглашается.

Когда стало мне семнадцать лет, женился. Не по своей воле, родители заставили. Год с ней не прожил, в армию взяли. Война, старая германская, уже шла. Призывной пункт был в уездном городе Чердыни. Оттуда нас направили в Челябинск. Там нас пять месяцев обучали. Учили всем военным премудростям. Особенно учили как надо чучело врага колоть. Колоть чучело было не просто. К чучелу солдат на тележке был приставлен. Думаю: «Неужели я чучело не проткну? Проткну». Разбегусь, чтоб штык с винтовкой в чучело воткнуть, а солдат повернет его и я снабегу тырс и в землю-матушку. Солдаты надо мной смеются, вот де Суворов доказал. Подошел ротный командир и подает мне команду: «Винтовку на плечо! Бегом вон до той церкви!» А до церкви с километр ходу. Сбегал взад-вперед, гимнастерка мокрая. Отдохнул маленько, снова чучело колоть. На этот раз чучело заколол. Не хотелось больше до церкви бегать.

После учебы повезли нас на фронт. Вот и передовые позиции. В первом же бою я с одним немцем сразился. Тогда все «на ура» брали. Смотрю, детина здоровый на меня с винтовкой и штыком прет. «Ула! Ула!» - кричит. Я хоть и ниже его ростом то был, не испугался, как дал по винтовке, она у него из рук вылетела. Я бросился назад. А там уж команда «отступить» поступила. Километра за три-четыре отступили, окопались. Когда в атаку идешь, стрелять нельзя, на штыки врага брать надо. Думаешь, кабы самого-то немец не пришибил. Немцы все здоровые, но неповоротливые. На штыки мы их чаще брали.

Тогда измена кругом была. Царь Николашка подводил. Вместо патронов- то гвозди присылали. Раскроешь ящик, а там гвозди. Сколько людей подвели, угробили. Когда мы были недалеко от передовой, он, Николай-то, царь наш приезжал к нам на машине. Я сам его метров за семьдесят видел. Нас пять полков выстроили и он давай ратовать: «Детушки, господа! Давайте поднажмем, Германию надо победить». В нем ничего особенного не было: мужик как мужик.

Во время очередной нашей атаки, мой братан третьим от меня шел. Он в плен попал. Тогда наших человек тридцать немцы в плен взяли. Война закончилась, так он через год где-то пришел домой, весь худой. Рассказывал, немцы их шибко били, пришлось есть лягушек и собак.

Когда царя сбросили, старые солдаты поставили винтовки в козлы, мол, война кончилась. Тут приехал какой-то толстопузый старший офицер, говорит: «Молодые налево, старики направо». Давай нас переписывать. Стариков отпустили домой, а нас на поезд и на север. Месяц целый до Архангельска везли. Там больше года прослужил, охраняли военные склады. Интересно там: три летних месяца день. Глядишь, солнце вот-вот сядет и снова поднимается. Три месяца зимой не поймешь когда день, а когда ночь. А рыбы там море – не по одной тонне выловили. Как-то местные рыбаки огромную белугу поймали. Мы им еще помогали. За это они нам целое звено дали. Сварили, а есть нельзя, жирная очень.

Заболел я там, меня комиссовали и отпустили домой. Приехал домой, а тут Советская власть, снова забрали в армию, уже в Красную. Тогда белые да красные воевали. Привезли в Чердынь. Из Чердыни через Соликамск на поезд до Перми. Из Перми через Каму перевезли, а там все пешком, нас человек двести, до деревни Подкиной Юрлинской волости дошли.

Не доходя с километр или два до Подкиной, встретили старика, спросили, нет ли в деревне белых. Он сказал, что нету. Мы пошли. Подходим к деревне, а с чердака крайнего дома по нам ударил пулемет. Человек пятьдесят сразу уложил. Мы шли на лыжах. Гыж только в лог. Подошли к тому дому, а там уж нет никого, один пулемет оставлен. Подожгли этот дом, с домом и пулемет упал в огонь. Другой дом, связка три избы, тоже сожгли. Там, сказывали, богатые жили. Стали ходить по домам, есть просить. В избах только одни старухи сидят.

Из Подкиной пошли на Сиву. Оттуда по реке Вятке под Кырс. Под Кырсом нас мало осталось, белые осилили, в кольцо взяли. Недели две стояли. Белые нас

к Вятке прижали. Ни они, ни мы не стреляли. Они нам кричат: «Идите к нам белый хлеб есть». Мы им в ответ: «Идите к нам махорку курить». Когда к нам откуда-то подкрепление подошло, мы стали по деревне, где белые стояли, стрелять. Они на горе стояли, а мы – под горой. Два дня безвыходно стреляли, затворная коробка у винтовки так накалилась, что рукой взять нельзя.

Послали ближе к деревне разведку. Разведка доложила, что в деревне никого нет. Тогда мы пошли следом за ними, но настичь так и не смогли. Дошли до Перми, а там три пролета моста были сорваны. Перебрались на катере. Так мы за ними до Свердловска шли и не догнали. В Свердловске я заболел. Меня отпустили домой выздоравливать.

Таких как я, набралось человек пятнадцать. Через Каму попросили старика перевезти нас. Он перевез. Доходим до Кудымкара, а тут белые. Нас арестовали, завели в штаб. Начальник штаба белых приказал отвезти нас в тюрьму одному солдату, тот повел. У нас три нагана было. Говорим ему: «Жить хочешь? Отпусти нас, а не то мы тебя самого уьем». И наставили на него наганы. «Стреляй вверх, а мы побежим. Ты будешь жив и мы тоже». Он нам, весь испугавшись: «Вы только разбегайтесь в разные стороны». Белые дураки, руки не связали и оружие, не проверили.

Конвоир выстрелил несколько раз вверх. Мы кто-куда разбежались. Потом все собрались, как условились, за Кудымкаром по эту сторону. В Белоево вовсе не зашли. По Карбасу прошли прямо, ни к кому не заходили. В Большой Половине разделились на две группы. Я пошел через Путымы прямо в Булдыри, а пермяки пошли через Зулу за Косу.

Домой пришел рано утром. Мы все ночами шли, а днем в лесу прятались. Только зашел я домой, слышу, двери опять зазыркали. То Степиха за мной следом бежит. Маму спросила: «У вас нать-то Тима домой пришел?» Мама ей: «Да ты что, тебе показалось». Та ушла. Мама ко мне вышла в ограду, заплакала: «Убьют тебя сыночек. Скорей уходи». Я маме и отвечаю: «Мама. Дай хоть

краюху хлеба. За меня не переживай, я убегу». «Нет, постой. Сбегаю-ка я к дяде Якуньке, поговорю с ним. Он за белых идет, что скажет» - мама мне говорит. Сбегала до дяди Якуньки, сказала, что я приехал. Дядя пришел к нам в избу, поздоровался со мной и спрашивает: «Тима, а кто дома останется, тех красные не убьют?» Я ему и говорю: «Нет, не убьют, а кто с белыми уедет, поминай, как звали. Погинул». «Тогда я останусь» - облегченно вздохнув, произнес дядя. Тут же он сбегал домой, принес стряпню, мясо. Сели за стол. Мимо проходил Ваня Зотов. Увидел меня в окно, зашел. Когда я ему сказал, что красные не убивают тех, кто добровольно останется здесь, если шел за белых. Он принес целый лагун с брагой и сказал: «Я тоже никуда не поеду. Давай брагу будем пить».

Тогда человек десять сторонников старого режима в деревне осталось. Спасибо-то сколько потом сказывали. А человек пятнадцать с белыми уехали. Так тех только и видели, ни слуху, ни духу, ни вестки, ни грамоты.

Месяца три в наших краях ни белых, ни красных не было. Как сквозь землю провалились.

Когда еще бой за деревню Подкину шел, красный комиссар Колмогоров поехал в разведку. Раньше дорога из Пожа проходила в Зуле возле церкви. Там, возле церкви его лошадь и подстрелили и самого убили. У него конь саврасый, бойкий как огонь был. А на нем шапка с долгой шерстью была. По лошади, да по шапке, как мне рассказали, я и узнал, что это Колмогоров был. Шапка-та, говорили, долго возле церкви валялась.

Тогда он в Зулу угодил, а комиссар Сорокин в нашу деревню Булыдри. Сорокина в Булдырях и убили. Километрах в четырех на гривках я кости его видел. Сейчас то место заросло, не найдешь.

Мама рассказывала, как во время восстания в Мироновой местные богатые мужики: Гриша Гришич и другие, когда трое красноармейцев проходили по деревне, арестовали их. Как потом их повели на расстрел. Как один из них в одном нижнем белье в сильный мороз бежал из-под расстрела и как его

булдыревские мужики снова поймали. Допрашивали в доме у Ильи Исаева. Тогда вся деревня набежала. Мама тоже пришла, заплакала: «У меня сыночек, где-то поди убитый уже». За это ее заставили в Зуле у старосты дом мыть, а тетю взяли в подводы. В Усть-Зуле того парня (второй раз) расстреляли.

Когда мы за Вятку воевали, всякое было. Один брат у красных, в нашей роте был, а другой – у белых. Красный узнал своего брата и кричит ему: «Ах, да ты еще тут!?» И заколол его штыком. Было и так, сын в красных, а отец за белых воевал. В бою сын узнал отца и крикнул: «Папа! Переходи к нам!» Отец перешел к нам. «Я – говорит, - не по своему желанию к белым пошел. Меня заставили». Он пожилой уже был. Сначала был у нас в обозе, а потом его домой отпустили.

В Лобановой был палач Иван Петрович, брат у Варвары Никитиной. Он жил на том месте, где Юра у Коли Якунина живет. Дом у него пятистенный, хороший был. Он расстрелял 39 красноармейцев. Сел на коня и сказал: «Поеду, убью сорокового». По дороге возле могильника шли три красноармейца – булдыревцы домой. Их предупредили о нем. Они его и убили. Мигом с коня слетел.

А как идти к Долгому угору, около «Трех ляжек», были расстреляны пять красноармейцев. Трупы их долго на снегу лежали. Потом кто-то их поставил, а в рты окурки сунули. Так все пятеро мертвые и стояли. После их на кладбище в Зуле похоронили.

Какой-то год, перед этой войной это было, я в Мироновой жил, в Раменье сено косил. Лес в Раменье высокий, дремучий, стогодовалые ели. Там и днем-то одному страшно ходить. Потому что там медведи водятся, да и беженцам есть где спрятаться.

Как стемнело, взял свою литовку, топор, павжну и пошел в домашнюю сторону. Тут же на поле залез на ближайший стог соломы и расположился спать. Ворочался, до двенадцати часов уснуть не мог. Вдруг, слышу, внизу зашуршало. Глянул, у стога человек в белом саване стоит. У меня волосы на голове поднялись, самого всего потом обдало. От страха закрыл глаза. Потом снова

открыл, все стоит. У меня пять, да шесть. Схватил в правую руку топор, в левую литовку, машу. Человек в саване не уходит.

Когда в соседней деревне Антипиной пропели первые петухи, приведение как в воду сгнуло. Встал, огляделся, нигде его нету. Когда рассвело, слез со стога, пошел в делянку и давай литовкой траву махать. Воза два без завтрака наухал.

Вернулся домой, рассказываю своей Анне Кузьмовне про человека в белом саване, а она мне и говорит: «Рядом с тем стогом соломы брат брата за землю косою зарубил. Было это еще до первой мировой войны, «во время столыпинской реформы». Она учительница была, все знала.

По следам неизвестного.

Это случилось в январе 1919 года во время крестьянского восстания в селах Юрла и Усть-Зула. Три красноармейца шли по зулинскому тракту в Чураки. В деревне Миронова повстанцы их схватили и повели в Усть-Зулу на расправу. После допроса привели на кладбище, заставили рыть могилу. Потом их раздели, выстроили на краю вырытой ямы. Грянул залп, все упали. Убедившись, что красноармейцы мертвы, палачи ушли. Закапывать же трупы они не стали, были сумерки.

Однако не все красноармейцы были убиты. По счастливой случайности пули одного из них не задели. Он упал вместе со всеми и притворился мертвым. Когда повстанцы ушли, красноармеец поднялся и бросился бежать, босиком, в нижнем белье.

Добежав до деревни Липовка, что находится в нескольких километрах от Усть-Зулы, он постучал в крайний дом. Хозяева оказались добрыми. Они отогрели, накормили и одели красноармейца. Провожая в дорогу, они

посоветовали обойти Булдыри стороной.

Красноармеец благополучно миновал деревню Булдыри, где проживало немало богатых мужиков, переметнувшихся на сторону контрреволюции, но потом напоролся на заставу мятежников. Снова схватили, вернули в Усть-Зулу, расстреляли...

Эту трагическую историю я услышал от Тимофея Федоровича Суворова, уроженца деревни Булдыри, проживавшего в послевоенные годы в деревне Миронова. Удивительный этот дед. Родился он в 1898 году. С шести лет начал батрачить у богатых мужиков, в тринадцать уже пахал на лошади. Тимофей Федорович участвовал в первой мировой войне, в рядах Красной Армии громил белогвардейцев и интервентов в годы гражданской. Одним из первых он вступил в колхоз и проработал в нем, пока позволяло здоровье. Затаив дыхание, я слушал его интереснейшие рассказы о войне с германцами, о боях с колчаковцами, о коллективизации. Особенно заинтересовал меня его рассказ о трех красноармейцах. Захотелось узнать имена погибших, тех, кто помогал красноармейцу и кто схватил его. Ведь те и эти были из местных жителей. Чтобы узнать подробности, я стал встречаться со старожилами ближайших деревень. В Усть-Зуле встретился с Данилом Александровичем Трушниковым. Он в годы гражданской войны проживал в деревне Липовка. Но Данил Александрович оказался тяжело больным, рассказать ничего не мог. Однако его сын Петр подтвердил, что действительно был такой случай, и показал фотографию своей бабушки, которая приютила красноармейца в ту январскую стужу.

Удача улыбнулась мне в деревне Пиукова. Там я зашел как-то к Петру Егоровичу Трушникову, чтобы утолить жажду. Разговорились. Оказалось, что он видел того красноармейца. В то время Петру Егоровичу было 15 лет и он жил в Усть-Зуле.

Как сейчас вижу его: среднего роста, лет двадцати-двадцати двух... Волосы

русые, лицо симпатичное..., - рассказывал П.Е.Трушников. – Прибежал он в Липовку, постучал в дом снохи Данилы Александровича. Там же была мать Данилы. Они накормили, одели красноармейца. А схватили его уж потом на мельнице Борки, что в трех километрах от Булдырей. Он зашел туда погреться. Я сам видел, как его привезли в село: руки были привязаны к кошке, а ноги волочились по снегу. Расстреляли красноармейца на кладбище.

В сентябре 1979 года по служебным делам я оказался в деревне Булдыри. Заодно решил поговорить и со старожилками. Встретился там с Марией Семеновной Мелехиной (1904 года рождения) и Феклой Тимофеевной Пикулевой (1908 года рождения). Они дополнили рассказ о неизвестном красноармейце. Вот что рассказала Мария Семеновна:

- Парень молодой был, родом из Чураков. Рассказывал мне про него Григорий Александрович Трушников, брат Данилы Александровича. Григорий тогда дома был. Когда красноармеец постучал, тот испугался. Думал, брат Яким пришел, который за белых воевал. Открыл не сразу. А когда открыл, у гостя уж язык от холода отнялся. Парень с трудом рассказал, как их расстреливали и как он спасся. Его тут же стали растирать. Затем накормили, на печку спать уложили. Рано утром разбудили, одели, дали лапти, штаны, рубаху, шапку, рукавицы, пониток и проводили до околицы. Посоветовали, чтобы держался правой стороны от дороги. Но мороз шибко лютым был тогда. Не выдержал парень и зашел на мельницу погреться. А там как раз были мятежники. Схватили они парня и увезли в Усть-Зулу. Я его сама там видела – к оглобле он был привязан.

Установить имя красноармейца мне так и не удалось.

Удар в спину

В январе 1919 года во время крестьянского восстания в д. Булдырева Усть-

Зулинской волости погиб при загадочных обстоятельствах комиссар Сорокин. Это все, что было мне известно о Сорокине до осени 1979 года. И вот 21 сентября 1979 года я в Булдыревой, встречаюсь со старожилами, записываю их воспоминания о гибели Сорокина. Из рассказов Марии Семеновны Мелехиной и Феклы Тимофеевны Пикулевой узнаю некоторые подробности.

В Крещение в деревню Булдырева прибыл отряд красных. Комиссар Сорокин, молодой, лет двадцати, расположился в доме, хозяин которого стал потом участником крестьянского восстания. Ночью пришли белые, схватили, связали и на санях увезли его по косинской дороге на болото. Там, на первой гриве (сухое возвышенное место на болоте) его убили. По словам Феклы Тимофеевны, Сорокин от белых убежал по косинской дороге, но его настигли и убили.

В тот день, кроме записей воспоминаний, я привез для нашего музея (тогда еще будущего) фотографию Сорокина. Фотографию подарила А.М.Пикулева, бывшая учительница Булдыревской начальной школы. Узнал также, что Сорокин (а звали его Иваном Ильичем) был не комиссаром, а командиром красногвардейского подразделения, что до этого он был агитатором 3-го участка Чердынского уисполкома, нес в массы живое слово Ильича.

В голове никак не укладывалось: если в деревню ночью пришли белые, то почему из красногвардейского отряда погиб только командир? И почему, никто из жителей деревни толком не знает о гибели Сорокина?

И вот 30 апреля 1980 года группа в количестве 9 человек отправляется из Юрлы в четырехдневный поход в деревню Булдырева. В составе группы комсомольские и партийные работники Николай Мелехин, Антонида Иванова, Александра Чащина, Наталья Иванова, комсомольские активисты Николай Ташкинов, Екатерина Леонтьева, Владимир и Валентина Ярковы. По крупицам собираем сведения, записываем воспоминания сторожилов. Рассказ Марии Павловны Суворовой пролил свет на многое, что казалось загадочным в

разыгравшейся 20 января 1919 года трагедии. Вот что она рассказала: «В январе 1919 года во время крещенских игрищ в нашу деревню пришел красногвардейский отряд. Мы были тогда еще молодыми и очень перепугались, разбежались по дворам. Отряд расположился в начале деревни, где жили самые зажиточные крестьяне.

Во время пребывания отряда в деревне произошло одно странное событие, которое мы так и не поняли до конца. Произошло оно с Сорокиным, командиром этого отряда. Неожиданно в дом ворвались люди из его же отряда, обезоружили, заставили раздеться, одежду сожгли. Что произошло потом, я не знаю, хотя пыталась узнать от своей подружки – дочери хозяина дома. Но та ничего не хотела рассказывать. Молчали и те, в чьих домах располагался отряд. Потом только мы узнали, что Сорокин был расстрелян за деревней».

Новые подробности мы узнаем от Михаила Гавриловича Суворова (1909 года рождения), жителя деревни Ефремова. Ему рассказал сын хозяина того дома, видевший, как арестовали Сорокина. По его словам, бойцы отряда ушли куда-то, потом вернулись и арестовали своего командира. Раздели его, взамен дали пониток и лапти, руки связали за спиной. Затем ушли, оставив часового. Но часовой уснул. Сорокин воспользовался этим и убежал. Спohватившись, бандиты бросились его искать. Кинулись в одну, потом в другую сторону – нет его. Догнали командира по дороге, ведущей в болото. Тут его и убили.

Вроде бы все прояснилось, но тут Степан Семенович Суворов (1903 года рождения) развеял эту ясность: «Говорят, что Сорокина здесь убили. Это неправда. Командир Сорокин похоронен недалеко от Пестеревой на болоте. Это я слышал от пестеревцев».

Сообщение С.С.Суворова заставило нас задуматься всерьез, тем более, что примерно то же мы слышали от Парасковьи Самойловны Суворовой, жительницы деревни Булдырева. Ей в свое время рассказала хозяйка дома. По ее рассказу, когда Сорокина догнали, то там его не убили, а привезли в деревню и

привязали к крыльцу того же дома. Сами зашли в избу. Затем увели командира в зулинскую сторону. Бандиты на лошадях ехали, а он пешком шел.

В 1932 году летом, - продолжала свой рассказ Парасковья Самойловна, - мы ходили в гости за Косу. Тимофей Степанович Суворов нам показал место, где был схоронен Сорокин: зулинская старая дорога за Косу, недалеко от Пестеревой. За воротами, как в болото входить, метрах в семи была его могила.

Об этом же нам говорил и М.Г.Суворов. Но он утверждал, что было две могилы. Похоронены в них расстрелянные белыми красногвардейцы.

Наш поиск принял совершенно иной оборот. Ведь когда мы шли в поход, то были уверены, что Сорокин убит где-то здесь, недалеко от Булдыревой.

Делаем предположение, что Сорокина после побега уводят на расстрел в Усть-Зулу. Так случилось с молодым красногвардейцем, бежавшим с расстрела и схваченным булдыревцами на мельнице. При таких же обстоятельствах, что и Сорокин, погиб командир Чупин, схваченный бандитами в деревне Ананькина и расстрелянный возле Юрлы.

Наш поход завершался. Мы возвращались назад той самой дорогой, по которой прибыл из Усть-Зулы в деревню Булдырева красногвардейский отряд И.Сорокина. Недалеко от деревни Пестерева возле старой косинской дороги остановились. Ворота и могил мы, конечно, не нашли. Ведь столько времени прошло.

Уже после похода, делаясь своими впечатлениями, В.Яркова узнает от Л.А.Сятчихиной, воспитательницы группы продленного дня Юрлинской средней школы, новые факты. Сорокин бежал из-под ареста, скрывался, но был схвачен. Когда его повели на расстрел за деревню, он вновь попытался бежать. В него выстрелили. Раненый, он сумел перевалиться через изгородь. Тут его и добились. Об этом ей рассказала бабушка.

Так где же погиб Сорокин? Снова расспрашиваю Тимофея Федоровича Суворова, старого красногвардейца. Когда-то он первый рассказал мне о

Сорокине. И что же?! Оказывается, Тимофей Федорович, когда вернулся с гражданской войны в Булдыреву, ходил на болото и на одной из грив случайно наткнулся на чей-то скелет. Старики говорили, мол, это кости Сорокина. Но ведь то же самое я слышал от него и раньше, но почему-то не придавал этому значения. Урок на будущее: для истории непростительно сбрасывать со счетов даже мелочи.

И снова поиск, новые встречи. 10 января 1982 года иду в Пестереву, расспрашиваю старожилов о том, кто схоронен за деревней на болоте. Ответы слышу самые противоречивые. И только Анастасия Матвеевна Андреевна называет имена убитых.

И вот буквально на днях, еще раз перепроверяя правильность записей, натываюсь в архивах на воспоминания Петра Федоровича Иванова. Узнаю, что в Усть-Зулинской волости действовал отряд «Лесные братья» из местных жителей, не пожелавших служить белым. Особенно много шума он наделал во время отступления белых летом 1919 года. На дороге по болоту от Пестеревой до реки Лопвы отряд поймал усть-зулинского старосту и коменданта. Тут же на месте они были убиты и похоронены рядом с дорогой. Предположение, что Сорокин убит возле Пестеревой, окончательно развеялось.

Читаю дальше воспоминания П.Ф.Иванова: «В ночь на 20 января в д. Булдырево отряд арестовал, обезоружил своего командира. Кто руководил этой операцией – никто не знает. Сорокина убили на окраине деревни, увезли в лес по прямой зимней дороге из д. Булдырево на мельницу Усть-Сюрол. В 4-5 километрах от деревни среди болот есть сухие гривки, прозванные копешками. На одной из копешек он был завален хворостом...»

Снова роюсь в архивах и открываю новые, зачастую противоречивые факты.

Накануне восстания заговорщиками был пущен слух, что с севера и востока к Усть-Зуле подходят белогвардейские части. Главарь восстания в селе Усть-Зула был в курсе всех дел волисполкома и заранее предусмотрел план восстания.

Вечером 19 января 1919 года большинство красногвардейских подразделений оставляют Усть-Зулу и занимают Булдыреву, Сергееву и другие деревни. Отряд Сорокина, сформированный незадолго до восстания из жителей Юрлинской волости, размещается в деревне Булдырева. Ночью на квартиру, где расположился командир отряда, приходят вооруженные люди, арестовывают его. Кто эти люди?

Конкретного ответа нам так и не удалось найти.

Из письма Иванова Петра Ивановича, активного участника событий первых лет Советской власти, Суворовой Раисе Егоровне от 25.03.1961 г.

После Февральской революции в волостях изменили вывески. Раньше называлось волостное правление, во главе которого стоял волостной старшина, как правило, из кулаков. После Февральской революции стали вместо волостного правления называть волостная земская управа, во главе которой стоял тоже из кулаков Иванов Прохор Евдокимович из деревни Агашкиной. Заместителем его был бывший урядник Топорков Владимир Яковлевич и секретарь Ваньков Иван Васильевич. Все ярые противники Советов.

Поскольку у власти были кулаки и урядники, дела в волости шли по-прежнему: беднота стонала, недоедала и болела.

Получив марксистскую закалку раньше и подкрепив её в рядах армии, мы решили власть по примеру больших городов взять в свои руки. В конце сентября 1917 года в Зуле была создана вооруженная дружина из числа бывших фронтовиков. Во главе дружины был я, а моими помощниками были Женин Кирилл Романович, Боголюбов Михаил Михайлович, Колотилов Петр Николаевич.

В сентябрьское воскресенье нашей дружиной было изгнано руководство волостной земской управы во главе с Ивановым, Топорковым и Ваньковым, и был созван волостной сход, на котором создавалось руководство первого Совета. На сходе присутствовало примерно 150 человек всех рангов: кулаки, середняки и бедняки и был представитель отжившей уездной земской управы Кудымов Григорий Прохорович, который яро защищал земство и был против Советов. Кудымов вместе с Топорковым и Ваньковым на сходе нас представляли и называли бунтовщиками, идущими против существующего земства и добивались принятия решения схода осудить наши действия и привлечь нас к уголовной ответственности, но большинство участников схода было на нашей стороне. За земство проголосовало всего 28 человек из 150 присутствующих. Представитель Чердынского уездного земства Кудымов, видя наш перевес, пытался правое дело удушить через суд. Судебное производство тогда еще было в их руках и возглавлял земство Жикин Сергей Сергеевич, который против нас наспех сколотил неуклюжее уголовное дело и в начале ноября 1917 года нас пытались судить в Зуле.

Наша вооруженная дружина 39 человек явилась к судье в здание бывшего волостного правления.

Мы судье заявили, что себя виновными не признаем. Жикиным наше дело было прекращено и мы его больше не видели, и он не причастен к последним юрлинским событиям.

В конце января 1918 года был переизбран и от работы отстранен Усть-Зулинский волисполком, но верх оказался в тех же руках эсеров и меньшевиков. Чердынский уисполком рабочих, крестьянских и солдатских депутатов отменил выборы и были назначены новые выборы по Усть-Зулинской волости, которые состоялись в апреле 1918 года... У нас по Усть-Зулинской волости советская власть сначала была организована и укреплена в низах в зем. обществах. Большинство были избраны члены сельсоветов и делегатов на волостной съезд

из бедноты и середняков. Усть-Зулинский волостной съезд решил не только организационный вопрос, но и вопросы о земельной реформе: скидке-накидке земли, о продовольственном снабжении. Большинство голосов было принято решение за передел земли и за снабжение хлебом и семенами бедноты. Один склад с зерном после съезда был роздан сразу, а второй, тоже огромный склад оставался до просухи. Часть хлеба из него была отправлена в Усть-Пожву промышленным районам.

Скидка-накидка земли шла в жестокой борьбе. В каждом земельном обществе были созданы комиссии по скидке-накидке земли, которые задолго до съезда уже работали, подсчитывали едоков в хозяйстве и у кого сколько изъять земли и кого наделить персонально. Как только сошел снег с полей, комиссии приступили к отводам земель, но кулаки не хотели отдавать земли. Тут была настоящая борьба за землю. В общем, приходилось брать землю с оружием в руках... Но все же скидка и накидка земли была проведена до весеннего сева, но далеко не так, как следовало бы, так как многие бедняки отказались от положенного им надела земли, а сколько кулак давал ему добровольно, он больше не просил. Также происходило и с наделением семенами бедняков. Предположим, ему полагалось 5 пудов семян, а он получал 3 и говорил: «Довольно».

19 января 1919 года в с. У-Зула под руководством бывшего офицера царской армии Женина Д.И. было организовано кулацкое восстание. Ко дню восстания была пущена провокация, что с востока и севера идут белые лыжники колчаковских войск. Большинство красноармейских отрядов из с. Усть-Зулы были отправлены в деревни Сергеево, Булдыри и Федотово. В Усть-Зуле осталось несколько человек красноармейцев. Волисполком с отделами был подготовлен к эвакуации, для чего были заказаны 35 лошадей. Вся власть находилась в руках волостного военного комиссара Сабурова Василия Федоровича. Председатель волисполкома Чугайнов Михаил Гаврилович, зав

.казначейством Пикулев Степан Васильевич и другие в ночь на 19 января 1919 г. не спали. Были выставлены посты вокруг села на проезжих дорогах, но на постах оказались люди, подготовленные к восстанию.

Для связи с Юрлой был направлен быв. офицер Женин Д.И., который работал в У-Зулинском волисполкоме как специалист военного дела, и был сочувствующим РСДРП (большевиков), но из Юрлы его дождаться не могли. Уже за полночь военком Сабуров вынужден был послать с разведкой по тракту на Юрлу одного из командиров подразделения Красной Армии тов. Лопатина с заданием узнать положение дел в Юрле и, главное, разыскать Женина Д.И., так как Женин был правой рукой комиссара.

Лопатин выехал один, доехал до д. Миронова и заметил на угоре несколько силуэтов с оружием, окликнул и получил ответ: «Свои». Голос Женина Д.И. он узнал и поехал к ним без всякой опаски. Женин здоровается с тов. Лопатиным и одновременно берется у него за оружие, предлагает ему слезть с лошади. В этот момент подбегают вооруженные кулаки-повстанцы, стаскивают с лошади т. Лопатина и убивают его. Тут же бросают за деревней Миронова и втаптывают в снег. После чего собирается быстро все кулачество лобановского сельсовета, вооружается, кто чем может и едет в У-Зулу во главе с Жениным.

Женин Д.И. вместе с группой вооруженных кулаков и подкулачников заходит в здание волисполкома. Посты их пропускают без всякого предупреждения. В волисполкоме были комиссар Сабуров, замземотделом Боголюбов и казначей Пикулев. Пред. исполкома Чугайнов М.Г. ушел домой. Услышав шаги и голос Женина Д.И., он обрадовался. Женин входит в комнату с ватагой повстанцев, одной рукой здоровается за руку с т. Сабуровым, а другой рукой берется за его оружие. В этот момент несколько вооруженных повстанцев обезоруживают всех троих и уводят в арестантскую. Потом быстро пошли обезоруживать красноармейцев, находящихся в доме псаломщика. Они спали раздетые, зная, что их командир тов. Лопатин уехал в Юрлу. Повстанцы по команде Женина

стали брать оружие и арестовывать красноармейцев. В то же время повели т.т. Сабурова и Боголюбова на расстрел. Их расстреляли в поле выше церкви. В расстреле участвовали бандиты Женин Д.И., кулаки Трушников А.С. и Иванов Ф.Е. После расстрела военного комиссара Сабурова и его товарищей бандиты поехали по деревням арестовывать большевиков, бедноту и обезоруживать красноармейские подразделения.

Иванов Ф.Е.(из д. Булдыревой) поехал в д. Булдыри. Там у него была подговорена группа кулаков для восстания. Командир подразделения красноармейцев товарищ Сорокин был на квартире одного кулака д. Булдыревой, не подозревая о готовящемся восстании. Ночью к нему на квартиру приходят вооруженные Дурсинов И., Суворов А., Иванов Ф.Е., арестовывают его, сразу убивают, труп увозят на болото. Большинство красноармейцев были местные, были на стороне повстанцев, другая часть отряда Сорокина присоединилась к Сергеевскому отряду.

Немного досталось красноармейцам, бежавшим из У-Зулы по дороге в Юрлу. Они забежали в д. Лобанова к Трушникову Ивану Абрамовичу. Тут их окружили повстанцы, избili до полусмерти, а некоторых убили. Несколько человек скрылось в болоте. В У-Зуле были переполнены все арестантские помещения. Много было арестовано из бедноты, из семей красноармейцев и коммунистов. Не считались с возрастом. В числе арестованных граждан был мальчишка из У-Зулы Пикулев Михаил Николаевич. Ему было всего 15 лет. Оказалось так, что конвоировал его крестный Трушников Тимофей Иванович из У-Зулы. Дав подзатыльника, он отпустил своего крестника домой. Полураздетый, Пикулев М.Н. убежал домой, сел на лошадь и уехал в деревню Сергеево, где находился отряд красных, сообщил о случившемся. Отряд выступил и освободил Зулу от повстанцев. Под пулеметным огнем кулачество дрогнуло и побежало кто куда. Восстание было подавлено, арестанты освобождены, но задерживаться отряду было невозможно, так как Юрла была

занята повстанцами. Несколько человек освобожденных из арестантской сразу вступили в Сергеевский отряд. Отряд прямым путем отправился на с. Юм на соединение с отрядом Трукшина.

Как только уехал отряд красноармейцев, кулачество сразу собралось в Усть-Зуле, организовало карательный отряд, назначило коменданта. Сначала комендантом был назначен Никитин Е.Н. из деревни Новоселова, потом Трушников Федор Гордеевич из Зулы. Была создана следственная комиссия, председателем которой был Трушников Евстафий Егорович из Зулы. С первых же дней пошла расправа над беднотой и теми, кто не мог эвакуироваться с красноармейцами. Были арестованы Андреев Василий Елизарович, коммунист Женин Кирилл Романович, Трушников Никита Иванович и многие другие. Арестованных били и устраивали невыносимые пытки. Андреев В.Е. решил убежать, но конвоировавший бандит из деревни Пестерева Светлаков Н.Г. его ранил. Упавший на землю Андреев В.Е. был еще жив. Один из подошедших к нему бандитов, Трушников Николай Алексеевич из Зулы, изрубил Андреева В.Е. саблей, а Женин Д.И. – организатор восстания, уже мертвому т. Андрееву дал выстрел в голову из нагана.

Многих арестованных с первых дней войны увели на расстрел выше церкви. Так, например, был уведен Трушников Никита Иванович. Дали по нему залп, он упал. Через некоторое время очнулся, набрал свои последние силы и пошел в село, но тут его снова схватили патрули бандитов. Один из них Сальников Иван Д. добил его прикладом. Так погиб Трушников Н.И. из д. Лобанова. Так же погиб и Женин К.Р. и многие другие товарищи.

Очень много погибло семейств рабочих из Кизела, Усолья и других, совершенно невинных. Например, были схвачены и арестованы две молодые женщины, ехавшие по эвакуации от колчаковских войск. Их сначала изнасиловали всем составом карательного отряда, раздели донитки и повели на

расстрел. Не доведя до кладбища, их сильно избили, положили на живот, стали ногами на затылок и вырывали их косы и так их насмерть замучили.

Много погибло и ограблено невинных женщин. Трупы расстрелянных очень долго не подбирались, валялись на месте расстрела. Над трупом расстрелянного коммуниста из д. Вятчиной Мельчакова В.Ф. глумились: ставили на ноги, совали в рот окурки папирос, устраивали и другие вещи.

С наступлением весны 1919 г. стало больше возможности бедноте скрываться от белых тиранов. С наступлением весенней распутицы мать бывшего волостного комиссара т. Сабурова В.Ф. собрала несколько женщин и ночью выкопала своего сына из братской могилы. Сделала заранее гроб, вымыла его в снеговой воде, одела и схоронила отдельно на том же кладбище

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ИВАНОВА ГРИГОРИЯ ИОНОВИЧА, 1895 года рождения, д. Букреева, заведующего Усть-Зулинской свиноводческой фермой, участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 года

Моего отца звали Ионом, а мать – Аксиньей. Мы жили в деревне Букреевой. Отец 25 лет в армии служил, с турками воевал. Он весь израненый был, контуженый. Он умер в том 1895 году, когда я родился, но меня так и не увидел. Я в утробе матери еще был.

Семья у нас большая была: шестеро сыновей и две дочери. Пашни почти не было. Пришлось ходить милостыню просить, а братья все разошлись по чужим домам, в батраки нанялись.

Один брат ушел в Семину, другой – в Булдыреву, третий – в Пестереву, четвертый – в Пож, пятый – в Букреевой остался.

С шести лет и я стал ходить по срокам, боронил. В 7-8 лет на подсобушках за коньми бегал. Восьми годов жил в д. Мироновой у Андрея Титкова. Они нам своими были. Он богато жил, коров штук до пятка имел, столько же лошадей.

Там мне плохо жилось. У него двое сыновей со снохами с ним жили. Сыновья спят, а меня, солнышко еще не взойдет, посылают коней с воли гнать. Однажды пошел за лошадьми, да там и уснул. Получил взбучку крепкую. Лето прожил, убежал от них.

В Зуле тоже в сроку был, но там хорошо жил, с хозяином вместе за коньми ходили. Хозяин и сын, оба гулящие были. Хозяин с соседкой гулял. Вот посылает меня жена хозяина к соседке и говорит: «Сбегай, Гриша, узнай, там он или нет». Бегу. Он там. Говорит мне: «Бабе не сказывай, что я здесь. Говори, что нету» и дает 2-3 копейки. Я кладу копейки в карман, бегу обратно. Хозяйка спрашивает меня: «Ну что, там он или нет?» Я отвечаю: «Нету».

А однажды он мне деньги не дал и я хозяйке сказал, что он там. Она быстро оделась и убежала к соседке. Ой, что там было! Скандал на всю деревню. Когда все улеглось, хозяин спросил меня, почему его подвел. Я ему напрямик: «Потому, что денег не дал». Он рассмеялся. Ребенок есть ребенок.

Потом был в сроку в Пестеревой, а в своей деревне – в трех домах в сроку был. С двенадцати лет стал сохой землю пахать. В 1914 году женился.

Когда исполнилось 20 лет, меня взяли в армию. Это было 15 мая 1915 года. Один месяц обучали в Уфимской губернии. Оттуда нас повезли на фронт. В Самаре я встретился с братанником. Он жил в нашей же деревне, в соседнем в сторону Новоселовой доме. Его на тележке от железнодорожной станции раненого в госпиталь везли. Обе ноги были полностью оторваны. Он с трудом меня узнал. В лазарете он и помер. За ту войну у меня 12 братанников не вернулись домой, погибли на фронте.

Из Самары нас повезли на Петроград. Петроград не видели, рядом провезли. Оттуда нас пешком двинули под Ригу. Там мы всю зиму в окопах простояли. Между нашими позициями и немецкими река Двина протекала. Так через реку и вели перестрелку. У Гриши Гришича Перебатова из Мироновой тогда немцы сына убили. Прозимовали зиму, нас отправили на фронт под Краков. Неделю в

резерве простояли, потом нас в Тарнополь перебросили. Оттуда боями шли на Черновицы. Бой за Черновицы был ужасный. Стреляли пушки, строчили пулеметы. Боже избавь, что было.

После Черновиц был еще более сильный бой за Лысую сопку. Покрошили тут людей. Людных тут у нас ранило. Взяли сопку, пошли на Коломию. Это было осенью 1916 года. Офицеры – хитрый народ. Нас в бой гонят, а сами в тылу остаются, под что-нибудь забьются. Фельдфебель и тот норвится спрятаться.

После Коломии пошли в Карпаты. В Карпатах сначала одну сопку возьмем, потом другую. Когда с боем взяли самую высокую сопку, Черная гора называется, попали в окружение. Сутки трои в окружении голодом жили. Аэроплан прилетит, патроны, ручные бомбы бросит, а хлебушка ни кусочка. Немцы и австрийцы нас били. Мы – их. Погибли, если бы не пришел на помощь нам Новоскольский полк.

В Карпатах две зимы провели. Как-то в конце зимы в наш полк приехали большевики. Они и сказали, что царя сбросили и в России революция. После этого офицеры побежали.

Весна настала. Мы бились, бились, пришлось отступать. Отступили в Венгрию к мадьярам. С неделю в одном селе простояли. Немец опять стал наступать. Пришлось отойти в Румынию. Опять нас поставили на отдых. Было лето 1917 года .

Долго отдыхать не пришлось. Немец опять стал на нас наседать, до города Серета дошел. Мы через реку Серет перешли. Бой сильный был. Потом немец пустил газ. От газовой атаки многие наши солдаты погибли. Я тут тоже газом отравился. На мне маска была, но пуля маску продырявила, вот я и отравился. Меня вместе с другими ранеными и отравившимися газом повезли в лазарет, а из лазарета привезли в Россию, в местечко под названием станция Жмыренка. На Украине это.

В Жмыренке я четыре месяца в госпитале пролежал. Тут немцы и захватили Жмыренку. В госпиталь заходили, но нас не задел. После газа тут же в госпитале я заболел тифом, чуть не помер. Но как-то вылечили. Вот так 2 месяца пролежал от газа и 2 месяца от тифа. Немцы нас четверых отпустили, выписали из госпиталя. Посадили не в вагон, а на паровоз «Русь сюда». Проехали Киев, доехали до Харькова. Там шли бои. Нас высадили, сказали: «Вон туда идите». С неделю шли по левой стороне, там, где не было боевых действий. Дошли до какой-то станции, а там наши. Мы обрадовались. Большевики посмотрели наши документы, увидели какие мы есть, сказали: «Идите домой». Мы чуть живые были.

Харьков тогда еще немцами не был взят. Посадили нас в Харькове на поезд и прямо до Москвы. Сутки четверы или пять ехали до Москвы. В Москве сел на поезд до станции Менделеево. Домой приехал, лежал. Работать не мог, жена все делала. Она, бедная, в 1918 году померла. В том же году меня, Степана Филькина Иванова, у брата сына и Букреева Дмитрия Павловича увезли в Чердынь на комиссию. Там нас не приняли, приехали обратно.

Когда пришли белые, нас стали просить, чтоб мы добровольно к ним в армию пошли. Мы трое не пошли, тогда многие добровольно к белым ушли: Букреев Алексей Павлович, Букреев Александр Сергеевич, Трушников Федор Николаевич, Иванов Федор Иванович и другие. Александра Сергеевича еще здесь в офицеры произвели. Нас, не пожелавших идти к белым добровольно, в принудительном порядке отправили в Чердынь на комиссию. Там в купеческом доме мы ночевали ночи четыре. Насобирали нас десятка два, привели подводы и без всякой комиссии отправили к зырянам. Привезли оружие и заставили воевать против красных. В деревушке одной наша рота до весны жила. Когда лед на реке уплыл, нас человек двадцать с пятком отправили вверх по Каме, а от села Бондюги на пароходе по какой-то речке на Екатерининский канал. Мы тут остановились. Там были только телефонисты и охрана. Охранники сразу

убежали. Когда красные стали по железной дороге напирать, нас обратно в Чердынь отправили, но уже под конвоем. Из Чердыни в Соликамск на пароходе. В Соликамске нас ночи две под арестом держали. Из Соликамска пешком порядком через Урал на Екатеринбург. С неделю шли. Не доходя до Свердловска, я заболел возвратным тифом. Тогда меня товарищи мои под руки довели до станции, посадили с ранеными в вагон и увезли в какой-то город, поместили в лазарет. Когда красные взяли город, нас из лазарета выселили, посадили в вагоны и отправили в Ижевск, а в лазарет поместили раненых красноармейцев. На одной из станций я пересел на другой поезд и доехал до Перми. Из Перми добрался домой. Была зима и год уже был двадцатый.

После гражданской занимался дома хлебопашеством. В 1921 году женился на Матрене. В 1929 году вступил в колхоз. Был бригадиром. В деревне Осинке организовывал колхоз. Председатель сельсовета Гашков меня туда направлял. Его еще Гриша Титков Андреев убил. Гашков был хороший мужик. Гриша, наверное, из-за налогов его устукал.

Записано: 10.01.1979 года

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЧУГАЙНОВА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, 1903
года рождения, д. Букреева

Мне было 16 лет, когда в Усть-Зуле произошло восстание. Мама беременной была, и мы в тот день с ней до вечера на мельнице мололи муку. Мельница частная была, за Пестеревой на реке Лопве стояла. Нам на смену кто-то из мужиков приехал и рассказал, что восстание было и кого убили.

Положили мешки с мукой в сани, поехали. Смотрим, в Зуле возле почты человек с десятков убитые лежат. Ниже церкви тоже. Мы не подходили, боялись. Это отряд красных из деревни Сергеева их расстрелял. Из убитых возле почты узнали Андреева Василия Титовича. Он прямо на дороге лежал. Василий Титович был старый солдат. Немножко чокнутый был. Сказывали, что винтовку

красным не отдавал. За это его тут и убили. Не помню, какого числа это было, но было очень холодно. Отряд красных уехал за Лопву в сторону Лоскутовой на Чужью и Юм. Потом с Юма наступал на Юрлу. А здесь, когда мы с мамой с мельницы приехали, уже белые патрулировали.

Колмогорова убитого видел. Он молодой, высокий был, в военкомате что-то делал. Военкомат находился в доме ниже церкви, где садик сейчас размещается. Никита Трушников тоже молодой был и красивый, работал делопроизводителем в волисполкоме. Комиссара волвоенкомата Сабурова тут и схватили и тут же расстреляли. Когда мы приходили, видели, он раздетый, без брюк, в одних подштанниках и в матроске тут же и валялся. Не пойму, кого ждал Василий Федорович? Уехал бы в Сергееву и жив бы был. Но тогда измена была.

Заместителем у Сабурова в военкомате был Женин Дмитрий Иванович. Он жил в доме за Федором Матвеевичем на левой стороне. Сейчас тут другой дом, но на том же месте. Много тут мы его не видели. Он принимал экзамены по военному делу, потом Сабуров. Они обучали нас, шестнадцатилетних, военному делу. У Дмитрия Ивановича был офицерский чин. У него жена Фелицата Ефимовна была. Она нас в 4-м классе по геометрии учила.¹ Школа тогда была за магазином, где детдом был. В 1914 или 1913 годах она была построена. Я в 1-й класс с восьми лет пошел. Школа была в доме, где сейчас Ирина живет. Тут я 3 года учился. Оба дома те под школой были. Остальные учились в доме, где Возженников живет.

Волисполком находился, где контора совхоза старая была. Здание было двухэтажным. На первом этаже находились чижовки – арестантские.

В 1929 году в Зуле был организован колхоз «Красный партизан». Первым его председателем был Трушников Степан Петроич. Первое собрание по созданию колхоза проходило в доме Трушникова Кузьмы Михайловича. Он еще до колхозов, а может и до восстания куда-то уехал и хозяйство оставил.

Я в колхоз вступил в 1930 году в самый Новый год. И меня сразу же избрали

вторым заместителем председателя колхоза. Я заместителем был и кассу вел, а первым заместителем был Андреев Николай Егорович. Потом он, когда Степана Петровича перевели в Зайцевский льносовхоз завхозом, на его место стал.

Гашков – председатель сельсовета, жил в Зуле на верхней улице, ко сладам ближе, где завгар Геннадий Михайлович жил. Он хорошо работал. Но хорошо-то не любят. Тогда с хлебом плохо было. Председателем колхоза при Гашкове был Николай Матвеевич. Он из Тиминой родом. Перед войной в ОРСе работал, на войне погиб. Чугайнов Федор Гаврилович кладовщиком был. Сельсовет стоял, где новая почта сейчас. Другая такая же половина, как старая почта.

Слышал, что Чугайнов Ф.Г. пришел в сельсовет, принес сводку о поступившем на склад хлебе. Кладовщик у стола стоял. Из ружья с березы (тогда маленькая еще была), говорят, выстрелили по Гашкову. Стрелял Андреев Григорий Титович. Старая его жена Матрена заставила Гашкова убить. Хлеб, видно, у них выгребли. Она у купца Силина товаром торговала. Они жили на хуторе, не доходя до Лоскутовой. Он с двумя бабами жил, с молодой и старой, вместе. Много лет не знали, кто Гашкова убил. Сестра у Гриши Анна его выдала за машину швейную.

В Лобановой шерстобитка у Гришки Васькина была. Он ниже часовни, пожарной жил. Он умер, а сноха у него продала швейную машину. Сторговала Анна эту машину, а Гриша у сестры ее перекупил. Денег больше дал. За это она его и продала.

Я мельником на Пестерихе был. Матрена молола. Пришла милиция ее забирать, она от страха за скобу схватилась и в штаны ... А Гриша уже был забран. Суд в Перми был. Обоих приговорили к расстрелу, а молодую бабу на 10 лет посадили. Пришла белехонькая. Кладовщик Федор Гаврин на тот суд ездил.

Записано: 02.02.1982г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АНДРЕЕВОЙ ДАРЬИ ГРИГОРЬЕВНЫ,

жительницы д. Верхняя Лобанова

В Зуле во время восстания лобановского Митьку Егоркова Кудымова убили красные. Он жил, где сейчас Алеша Полин живет. Вдова Митьки приняла в дом из Половины Серьгу Полина. А потом сама померла. Серьга привел себе жену из Демидовой. В 1937 году его самого по линии НКВД взяли и расстреляли.

А на усадьбе, где брат Алеша Гриша Полин живет, жил Гришка Никитин Кудымов. У него дом большущий был, связка – на одном мосту два дома, а двор – через все. В самую Богородицу у них дом полыхнул. Чисто все сгорело. Говорили, что подожгла Танька. Она батрачила у них, и Санко Андреев (тоже батрачил на них). Гришка торговлей занимался.

Торговал и Петр Наумков Чугайнов. Он где Юра у Коли Якунина живет, там жил. Торговали они рыбой, пряниками, конфетами, кренделями.

А в Нижней Лобановой, где Сальникова Мария живет, жил купец Артемий Михайлович. Звали все его Артюшка. У него дом двухэтажный был. Магазин у него стоял рядом с домом, к Верхней Лобановой ближе. На покос, бывало, идешь, к нему в магазин заходишь. Он на лошади поезживал. Жеребец большущий, серый, стопчет. Семья у Артюшки в Перми жила. Оттуда он в магазин свои товары привозил.

В Николу, Митрии и другие праздники эти купцы строили из досок магазины возле пожарной и торговали.

Иван у Петры Наумкова Чугайнова сын во время восстания красных расстреливал. Он и на тот раз, как узнал, что красные появились, поехал ко кладбищу с ними расправиться. А те уже предупреждены были. Ехал с ним на другой лошади у Гришки Никиткина сын Колька Гришкин. Красные-то Ваньку у Петры Наумкова сразу убили, а Кольку Гришкина ранили в плечо. Я видела,

как он ехал на лошади в белой рубахе. Рубаха вся багровая, оттопыривалась как у беременной женщины*.

Из воспоминаний Трушниковой Раисы Вячеславовны

Трушникова Р.В. родилась в 1933 году
в деревне Верхняя Лобанова. Работала
медсестрой в Юрлинской ЦРБ. Проживала
в д. Нижняя Лобанова

У моего прадеда Романа Кудымова было одиннадцать сыновей и одна дочь. Дочь вышла замуж в половинскую сторону. Ушли в дом Николай Романович, Михаил Романович и еще один. Первый жил в Кротовой, второй – в чужьинской стороне, третий – в Бадье. Остальные сыновья жили подле отца в Лобановой. Жили все небогато. Только Иван, да Андрей побогаче были, потому что пчел держали, мед продавали.

Яков Романович жил возле лога. На его поместье Чугайнова жила. Сыновья у Якова: Коля Якунин, Александр, Василий.

Егор Романович жил на другой стороне лога, на его усадьбе Светлаков Григорий живет. Дети у него были: дочь Марфида, сыновья Александр, Егор и Егорушко. В армию надо было Егора брать, а у него жена, дети. Взяли вместо него Егорушку. Так на войне и погиб Егорушко.

Андрей Романович жил напротив брата Егора. Нина Ивановна, дочь его сына Ивана, живет на том месте.

Выше Андрея жил Прохор Романович, отец известного учителя Кудымова Григория Прохоровича. В 1937 году Григория Прохоровича взяли по линии НКВД.

У Петра Романовича дочь Мария – мать Клары Емельяновны Ивановой. Сын Петра Степан так же был взят по линии НКВД.

Моего деда звали Матвеем Романовичем. Жена у него рано умерла и их дочь Татьяну воспитывали дед Роман с бабушкой. Дом у Матвея стоял у ключа, где ельничек между деревнями Средней и Нижней Лобановой стоит. Вскоре деда взяли в армию и он служил в Ижевске. Был писарем. Почерк у него очень красивый был. Оттуда дед привез себе жену Марфиду Ивановну – бабушку мою. Один за другим у них появились дети: Вячеслав, мой отец, Александр и Николай.

Дед Матвей мастерый был, делал сани, кошовки, а когда Григорий Прохорович в Зулинской школе работал, где сейчас дом престарелых, он охранником в школе был. Был Матвей очень гостеприимный. Братья ли Матвея из Кротовой и других деревень, племянники ли почему-то гостили у деда Матвея, а не у других братьев. И сельсовет в тридцатые годы в его доме был, но не возле ельника, а тут, в Верхней Лобановой по левую сторону лога.

Дед по материнской линии Федор Тылибцев жил в деревне Ташка. Женат был. Жена у него умерла, остались три дочери и сын Иван. Взял другую себе в жены, с приведенницами. У той муж погиб, тоже три дочери остались. От совместного брака у них родились Дуня – моя мама, Клавдия и Анисья.

Сын деда Федора Иван был женат на Осташовне. Их сын Роман ушел в дом Пелым. Были у них еще две дочери. Ивана взяли в армию в первую мировую войну и он домой с войны не вернулся. А у Федора был работник Никон. Понятное дело, мужа несколько лет нет, а природа свое требует. Стакалась сноха с этим работником. Но шила в мешке не спрячешь. Прознал про это Федор, но жить им не разрешил. Все надеялся, что сын с фронта вернется.

Однажды дед уехал на мельницу зерно молоть. Тогда мельницы общие были, мололи сутками по очереди. Мельница на реке Косе стояла. Пришел дед обедать, попросил сноху на стол собрать. У той уж все приготовлено было, творог со сметаной и еще с чем-то намешан. Поставила обед на стол. Девки-то по улице бегали, есть захотели, стали есть просить. Она их непустила за стол.

Он поел и ушел на мельницу. Ему там плохо стало, вернулся домой. Сел на крыльцо и солому стал руками мять. Мнет, мнет и ничего не говорит. В тот же день и умер.

Вот тогда мать мою 8 годов отдали в примачки в Чужью. Не к чужим, к родне. Жена у дяди Коли Матвеева (Николая Матвеевича) была из этого дома. Там до замужества и жила моя мама.

Как-то в масленицу поехали они в Лобанову в гости и маму с собой взяли. Мама первый раз была в Лобановой, удивилась, что дома редко стоят, как корова наклала. Тогда отец с горушки на лотке катался, зашел к брату Николаю, увидел мою маму и говорит: «Это вроде моя баба сидит». Дом дяди Коли стоял напротив дома Васи Семенова, а наш – ниже был, с другой стороны дороги.

Прошло немного времени, отец запряг лошадь с колокольцами и поехал с братом Колей в Чужью сватать маму. Мама согласилась. Вячеслав ей тоже поглянулся. А 10 апреля 1933 года я родилась.

Тридцать третий год был страшно голодным. Тогда кругом нищие ходили. Сестра у мамы Клавдия в поисках куска хлеба в Бисерово ушла. Там на волоке и умерла. Она мамы моложе была.

Когда я родилась, отец в Хабаровске служил. Маме писал, если родится дочь, назови Раей. Мама так и назвала. Отец три года служил в армии.

Потом он председателем колхоза в Лобановой был. Вызвали его в райисполком, а там, видит он, лошадей овсом кормят. Перематерился, зашумел: «Вы, что лошадей овсом кормите, а мне людей корить нечем». И выгреб из кормушки овес. Он Петре Серьгину под окном, давая разнарядку кричит: «Петр Сергеевич! Выезжай на пашню». А том ему: «Вячеслав Матвеевич! Дай муку на квашню». Вот как было.

Когда началась война, отца взяли на фронт. Там, на фронте, он встретился с двоюродным братом из Кротовой Кудымовым Павлом Николаевичем. Обменялись адресами. Отец дней десять на передовой был. Повел роту в

наступление. Пуля или осколок снаряда по голове ударил. Так и погиб.

А Паша вернулся с войны и рассказал об этом. Похоронная тогда на отца пришла, только отчество написали иначе, не Матвеевич, а Михайлович. Сейчас она в школьном музее лежит.

В первый класс в школу я пошла с восьми лет. Школа была в Мироновой, двухэтажный дом у Ваньки Якунькина, а в четвертый класс пошла в новую Лобановскую школу. В первом классе нас учила Парасковья Егоровна. Она была эвакуирована из блокадного Ленинграда. Жила у Насти Мишкиной на квартире вместе с матерью. Молодая такая была. Вечерами она учила грамоте женщин, в том числе и мою маму. Когда закончилась блокада, она уехала обратно.

В школе было много учеников и нас учили еще и другие учителя: Евдокия Якимовна, у Марии Сальниковой сестра, Трушников Александр Александрович из Лоскутовой. Он на фронте погиб. В Лобановской школе учила Фаина Степановна.

После войны у нас на квартире жила учительница Анна Андреевна Бахматова с дочерью Галиной.

Записано 05.12.2006г.

ХV. КУХНЯ КРАЕВЕДА

Районный музей

Идея создать районный музей родилась в ходе личного общения и переписки с одним из первых пионеров района Сакулиным Александром Александровичем. Тогда, осенью 1977 года, я только начал работать в Юрлинском райкоме комсомола секретарем по школам. Александр Александрович в 1933 году работал в Усть-Зулинской школе учителем биологии. У него на глазах разыгралась драма в связи с гибелью председателя сельсовета Гашкова М.Е.

Искру желания создать музей зажег в моем сердце еще один Сакулин. Он работал охранником в райкоме партии и звали его Ильей Иосифовичем. Уже потом я узнал, что многое из того, о чем он рассказывал, было его выдумкой. Но тот факт, что в 30 годы, когда он работал в Чужье избачем, в него стреляли - бесспорен. Но нет худа без добра. Я стал заниматься сначала сбором материалов по истории районной комсомольской организации, а дальше уже невозможно было остановиться. Поэтому первые музейные предметы в книге учета районного музея - это фотографии первых комсомольцев района, их документы, письма.

Прошло всего четыре года после смерти дедушки, человека, который заложил в душе моей такой заряд интереса к истории, что хватит на всю оставшуюся жизнь, и всего один год после смерти бабушки, которую я любил и ценил, пожалуй, мало меньше, чем дедушку. В их доме оставались предметы старины, старинные книги, документы, воспоминания, и они тоже стали одними из первых предметов будущего музея.

Выезжая по комсомольским делам в деревни района (а приходилось находиться там, чтоб провести комсомольское собрание или собрать взносы, не один день), вечерами ходил по домам, записывал воспоминания старых людей о событиях гражданской войны, о коллективизации, собирал предметы и документы для музея. Чтобы увезти в Юрлу из деревни Ивановская собранные предметы, понадобилась грузовая машина. И помог мне тогда секретарь комсомольской организации колхоза «Путь к коммунизму» Леонтьев Е.И., работавший технологом в Юрлинском отделении «Сельхозтехника».

Немало предметов для музея удалось принести из похода по местам событий гражданской войны, когда мы с комсомольцами района во главе с первым секретарем райкома ВЛКСМ Мелехиным Н.Е. отправились через д. Кадчина до Кувы.

Хороший нюх на ценные музейные предметы и документы был у нашего активиста Полина Н.А. Это он первым узнал об архиве Кузьмича (Епишина

М.К.), хранившегося у знаменитого педагога Девяткова В.А. Потребовалось несколько лет, чтобы хозяин архива поверил в искренность наших намерений и передал в музей собранный в Чердынском музее материал. Это он неведь откуда узнал о дневниках Штейникова П.Г., решительного, умного и смелого человека, не побоявшегося в тяжелые сталинские времена выступить в защиту Маршала Советского Союза Тухачевского, отсидевшего за это в сталинских лагерях и сумевшего с удивительной точностью предсказать падение тоталитарного режима. Это он, Николай Алексеевич, узнал, что у одной старушки из д. Саранина есть тесак времен гражданской войны. Он был нужен ей щепать лучину и обороняться

в случае нападения. Но чтобы заполучить этот тесак в музей, пришлось обратиться за помощью к члену бюро райкома комсомола, передовому токару из «Сельхозтехники» Мельчакову А.А. Так произошел обмен выточенного токарем длинного ножа на боевой тесак. Тогда мы с комсомольцем, моим самым боевым помощником в этом деле, Ташкиновым Николаем Алексеевичем на его мотоблоке привезли из того дома не один нужный для музея экспонат.

Много интересных документов времен гражданской войны передал в дар музею Подковский Б.П., работавший вторым секретарем райкома партии. Я благодарен за переданные в музей фотографии и негативы Бахматовой М.Д. - сестре Героя Советского Союза Топоркова А.Д. А сколько уникальных документов и фотографий передали музею Ванькова А.В., Конин Я.Н., Пастухова А.М., Андреева Л.И., Мазейна Т.Б., Сятчихина Е.М.? Да разве всех перечтешь?

А сколько комсомольско-молодежных субботников было проведено, чтоб заработать средства для создания музея? Сколько субботников и вечеров было потрачено, чтоб оборудовать и оформить музей? Без самоотверженности и умелых рук секретаря комсомольской организации ОВД Николая Барышева нам туго бы пришлось. Ни один субботник не обходился без Ташкинова Н.А. Восхищали самоотверженность Мехоношина В.Н.- нашего заворга, Ивановой А.П.- секретаря по школам. А какую бесценную помощь в создании музея оказали ветераны партии Осьмушина Г.А. и Суворова М.П.

Было удивительное время и удивительно прекрасные люди. Надо было везде успеть: и в хор, и в ОКО (оперативный комсомольский отряд), и на субботник, и в поход. А тут еще самодеятельный театр при районном Доме культуры, организованный сотрудником Дома культуры Ярковым Володей. Прямо в будущем музее проводили репетиции спектакля. Пока одни репетировали сцены, другие в это время наклеивали фотографии.

Из-за нежелания некоторых руководителей помочь приобрести двери для музея, чуть не сорвали срок его открытия. Помогли комсомольцы Бухалов Николай и Леонтьев Е.И. Открыли в срок - 22 апреля 1980 года, к 110 годовщине со дня рождения В.И. Ленина. Правда, для этого пришлось привлечь

из Свердловской области друга-художника Никитина М.Д. Помогал ему Боголюбов И.М.

В настоящее время в музее более 2300 музейных предметов и документов. У каждого из них своя судьба, своя история. Точнее, судьба предмета до появления его в музее, о которой я почти ничего не знаю, и история появления его в музее.

Однажды осенью, после завершения партийного собрания совхоза «Пожинский» старый коммунист-фронтовик Конин П.С. предложил директору школы Лехановой Л.А. взять у него для школы оставшиеся от отца документы. Тогда я работал инструктором Юрлинского райкома КПСС и был командирован в Пож для проведения собрания. Я услышал это, промолчал, но в тот же вечер отправился к нему домой. И что я увидел? Паспорт Кониной С.А., отца его 189...

Устав солдатский 1910 года, дореволюционные квитанции, революционных времен мандаты, удостоверения и даже штык от винтовки. И всего 87 документов и предметов.

В далеком 1982 году попал в музей берестяной бумажник с деньгами царских времен, принадлежавший братьям Хомяковым из д. Ананькина. Нашел его в подвале Ананькинской восьмилетней школы ученик Мелехин Александр. Кто бы мог подумать, что через каких-то 20 лет он станет главой района.

В сборе предметов для музея помогали взрослые и дети, друзья, родственники и просто незнакомые люди. Сестра Галина с зятем Петром Сидоровичем привезли для музея с мест боевых действий времен Великой Отечественной войны из Витебской области диск от автомата ППШ, гильзы от винтовок, автоматов, пулеметов, снарядов, части снарядов, ствол винтовки, советскую каску. Одноклассник сестры и дядя Мелехин В.Н. передал музею целую коллекцию снарядов, с производившего их в годы войны Мотовилихинского завода, коллекцию камней, чучела животных, фотографии. Их одноклассник Сеземин В.К. к 80 летию района подарил музею свой генеральский китель.

Я часто видел сны, как хожу по чердакам старых домов и нахожу там старинные вещи, иконы, оружие и т.д. Просыпаюсь расстроенный от того, что это только сон. И все же один сон оказался вещим. Во сне увидел, как участник войны Букреев А.И. идет в шинели с саблей на боку по его родной деревне Букреева. Не проходит и двух месяцев, и я узнаю, что в этой деревне у Иванова В.И. есть сабля с ножнами. Поездка в Зулу венчается успехом.

А вот, чтоб получить из Перми от Сараниной З.И. коллекцию писем из тыла на фронт времен Великой Оте

чественной войны, потребовалось целых десять лет. Но каково было мое состояние, когда уже здесь в Юрле, держа в руках эти бесценные письма, я получаю от хозяйки письмо с просьбой вернуть их обратно. Пришлось писать

сначала большую статью в окружной газете, а потом и книгу «Память», где они нашли достойное место.

Были и неприятные моменты, когда в начале 90-х годов, после тотального охаивания истории, интерес у населения и школьников к музею исчез. И тогда, работавшие в Доме пионеров кочегары похитили хранившиеся в витринах музея боевые ордена.

У Юрлинского районного музея два дня рождения: 22 апреля 1980 года и 9 мая 1995 года. Вначале музей размещался в Доме пионеров, находившемся в здании Рождество-Богородицкой церкви. В 1993 году по настоятельной просьбе верующих села Юрлы бывшее здание церкви было передано православной общине. После чего два года музей располагался в мешках и коробках!

Второе его рождение было связано с 50-летием Победы. Музей разместился в здании районного Дома культуры. Без заинтересованности и всемерной поддержки бывшего заведующего отделом культуры Бартова В.Н. это бы не произошло. Оборудовали витрины и стенды музея специалисты-профессионалы Саранин Борис и Султанов Алексей.

Музей рад каждому, кому не безразлична история нашего района, его дальнейшая судьба.

Народный фольклор

Записывать пословицы, поговорки, прибаутки я стал со студенческих лет, когда учился на химико-биологическом факультете Нижнетагильского государственного педагогического института в начале 70-х годов. В зимние и летние каникулы, встречаясь с дорогими мне старичками дедушкой и бабушкой, мамой, родственниками, старожилками деревни, услышав ту или иную пословицу, поговорку, старался тут же записать ее в блокнот или на клочок бумаги, если блокнот не оказывался в кармане. Меня удивляла и восхищала народная мудрость, краткость и точность мысли, меткость выражений. Вроде бы неграмотный человек, а сколько в нем ума, остроумия, доброго юмора.

Приведенные ниже пословицы и поговорки записаны от жителей деревни Миронова и Лобанова и от тех, кто гостил в деревне Миронова и изрек ту или иную поговорку.

Песни народные стал записывать значительно позже, в начале 90-х годов, когда работал корреспондентом-радиоорганизатором. Еще позднее - частушки. Мне нравится в них озорство, задор, оптимизм. В них есть картинки. Но... жизнь есть жизнь, куда от нее убежишь?

Особенно полезным в этом отношении было знакомство с профессором Пермского государственного педагогического университета, доктором филологических наук Иваном Алексеевичем Подюковым. А познакомила меня с ним осенью 2001 года директор Коми-Пермяцкого книжного издательства

Людмила Петровна Ратегова. Бородатый, в джинсовке, с сумкой через плечо, простой в обращении, он вовсе не походил на традиционного профессора. Врезались слова Людмилы Петровны: «Очень порядочный». Это и стало основой для тесного сотрудничества и добрых, дружеских отношений, которые сохраняются и до сих пор. Есть у Ивана Алексеевича и другие редкие в наше время качества: умение понять, послушать человека, расположить его к себе. И обязательность, умение держать слово. Пообещал-исполнил. И это при его –то занятости!

Под руководством профессора Подюкова И.А. в деревнях нашего района было организовано несколько научно-исследовательских экспедиций по сбору народного фольклора.

Заместителем его в этих экспедициях был молодой и обаятельный ученый Александр Васильевич Черных. В июне 2008 года он защитил докторскую диссертацию. Восхищает в этих ученых их бескорыстное служение науке, самоотверженность, одержимость и простота. Не приедь они в 2002-2004 годах в наш район, многое из устного народного творчества безвозвратно бы исчезло. Многие из старушек-хранительниц фольклора умерли в эти годы.

Итогом этого сотрудничества явилась книга «Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX-XX веков», вышедшая из печати в 2003 году.

Пословицы, поговорки, прибаутки,
записанные в дер. Миронова и Лобанова с 1972 по 2002 гг.

1. Не договорилась на берегу, а побежала за реку;
2. Деньги есть, так бабы любят, на полати спать зовут;
3. Парень наш - как не дашь?;
4. Худенький, да свой - в очередь не стой;
5. Машина любит чистоту и смазку, а баба ласку;
6. Выпьем - чуху вытрем;
7. Напьемся - со всеми деремся, проспимся - свињи боимся;
8. Ему подадут, так он, как Аленушка, пьет до донышка;
9. Не мог отбиться, пришлось напиться;
10. Выпьем, поворотим, дёнышко поколотим;
11. Брод брести и ношу нести;
12. Богатых с крыльца провожают, чтоб не упали, а бедных - чтоб не украли;
13. Пришли гости - соликамских две Федосьи;
14. Чё им от меня надо: ступу, лопату или корову рогату?;
15. Худо, да дома, хорошо, да в людях;
16. Улежно, так не уедно. Уедно, так не улежно;

17. При хуе худо, без худа еще хуже;
18. И крута гора, да забывчива, и лиха беда, да избывчива;
19. Огонь - беда и вода - беда, а еще больше беды, коль ни огня и ни воды;
20. Толку с иголку;
21. Моя горница с Богом не спорница;
22. Там не в нашей артили, там черти вертили;
23. Один глаз, да зорек - не надо сорок;
24. Большой нос не укора, упадешь так подпора;
25. Век правдой не проживешь. Где-нибудь да скриульнёшь;
26. О, хо-хо! Житье плохо.
27. Что в миру, то и нам в дыру;
28. Умрем, меньше врем;
29. Всем по семь - хозяйке восемь.
Потому боле, что кости доле;
30. Вирю, вирю, всякому звирю;
31. Без гармонии, без дуды ноги ходят не туды;
32. Не к рукам куделя;
33. После время по малину не ходят;
34. Я живу то здесь, то там, а завтра по - кротам;
35. Когда смерть придет, не знаю. Жду дождаю;
36. Смерть пришла, дома не застала, а достала в кабаке, с поллитровочкой в руке;
37. Пройдут молодые годочки, золотые денечки, так уж мало хорошего;
38. У задничи неладича.
39. Как косим? А хорошее сено просим;
40. Сухая ложка рот дерет;
41. Баба да баня не ждут;
42. Коньяк - едет на конях;
43. Рыбе - ловцу ловиться, а скупому на берегу давиться;
44. В рыжиках да в малине червей не разбирают;
45. Пью, как веревку вью;
46. Поглянется сатана - лучше всякого сокола;
47. Не вирь, что дровами, молодые порвали;
48. В ногах правды нет;
49. Когда человек умрет, быстро время идет. Посадят - тихо;
50. Жил в малине, а сейчас кушай глину;
51. Раньше молодцы мы были. Теперь сопли одолили.
52. Семен - с ума сведен.
53. Едят - докуль сидят.

54. Вишня – из могилы вышла.

55. Не вперед ходить, не баских любить.

Записано:

1. От Суворова Т.Ф. 1898 г.р. д. Миронова. (1, 6, 8, 9, 13, 14, 26, 35, 37, 38, 42.)
2. От Ивановой В.В. 1937 г.р. д. Миронова (4, 22, 27, 28-31,52-54)
3. От Бахматовой А.А. 1914 г.р. д. Миронова (11, 12, 15-19, 32, 44, 48)
4. От Ивановой К.Е. 193..г.р. д. Миронова (5, 21)
5. От Епишиной А.Д. 193...г.р. д. Миронова (2, 34.)
6. От Перебатовой М.П. 193...г.р. д. Миронова (43)
7. От Перебатовой А.Е. 1895 г.р. д. Миронова (36)
8. От Кудымовой А.А. д. Лобанова (40, 47)
9. От Кудымова А.П. д. Лобанова (20)
- 10.От Моисеевой Н.А. д. Кырова (10, 23, 24)
11. От Андреева П.С. д. Лобанова (45)
12. От Трушниковой Р.В. д. Н-Лобанова(55)

Частушки

1. Раздерем гармонь пошире,
Пусть девчата подпоют.
Пусть узнают во всем мире
Как мироновчи живут.
2. Девки пойте, девки пойте,
Я старуха, да пою.
Девки дайте, девки дайте,
Я старуха, да даю.
3. Гармонист сидит играет,
И середыш-от с дырой.
Из середыша выглядыват
Кирила с бородой.
4. Девки, ух! Бабы, ух!
На какой нам черт старух?
Надо девок берегчи,
Старух под берег волокчи.
5. Старики вы старики,
Старые вы черти.

Напились, на...
Дождитесь смерти.

6. Гармонист, гармонист,
Как тебе не стыдно.
У тебя штаны плохие,
Помидоры видно.
7. Ох и я, ох и я,
Ох и я отчаянна.
Не повешу голову,
Не буду печальна.
8. Гармонист сидит, играет,
У него болтается.
Интересная пичулька,
Чем она питается.
9. Моя милка сыроежка
Очень любит колбасу.
Я догадливый мальчишка,
Ее всегда с собой ношу.
10. Наши девушки в лесу,
Я им завтракать несусь.
Ну и что же я несусь?
Два яйца и колбасу.
10. Оторвали, оторвали,
Оторвали, оторвем.
Мы нигде не пропадали,
Но и здесь не пропадем.
Синё море переедем
И болото перейдем!

Записано от Ивановой К.Е. и Епишиной А.Д., д. Миронова.

Народные средства от болезней

Интерес к народной медицине появился с детства. Тогда у меня на руках было много бородавок. Как они появились, не знаю. Но помню, мама взяла черную нитку и над каждой бородавкой на моих руках завязала узелки. Потом эту нитку закопала в голбце под помелом. Бородавки исчезли. Этим способом она освободила от неприятных бородавок еще несколько человек.

Мама рассказывала, когда бабушка родила ее, а было это в 1914 году, у Екатерины Егоровны стали приступы эпилепсии (худобой ломало). От эпилепсии она излечилась таким способом:

Возле берега реки собрать стволы кустарника цветущей таволги, насечь и положить в чугунок, на дне которой находится блюдце. Сверху чугунок закрыть крышкой, щель между крышкой и чугуном промазать глиной. Затем на земляной бане выгнать сок таволги. Этим, черного цвета теплым дегтем поить больного по чайной ложке. При этом обязательно давать запивать парным молоком.

Помогает от эпилепсии и мясо дикого голубя.

От остеохондроза есть несколько способов.

1. Один-два килограмма соли крупного помола нагреть до оранжевого цвета на сковороде, затем ссыпать в холщовый мешочек, связать его, чтоб соль не

высыпалась. Потом положить на больное место две газеты и на них мешочек с солью. На мешочек еще две газеты. Когда соль начнет остывать, газеты, что лежат на теле, убрать, смазать согревающей мазью (Зап. от Леонтьева А.А. д. Вылом).

2. Настоять три недели на спирту (0,5 л.) два стручка красного горького перца и на ночь втирать в кожу этот раствор. (Зап. от Ташкиновой Л.В. с. Юрла).

3. На место погасшего костра, очистив от углей, положить ветки пихты, потом поставить палатку и лежать на спине. (Зап. от Перебатова П.А. д. Миронова).

4. Натереть редьку, обложить ей поясницу, завернув пленкой и тряпкой и лежать весь день. Поясница перестанет болеть. (Зап. от Лехановой Л.А., д. Пож).

От болезней суставов

1. В пол-литровую бутылку нарезать сантиметровые отрезки корневища сабельника болотного до половины бутылки, залить водкой и настоять ее в темном теплом месте три недели. Получится коричневого цвета настой. Этот настой пить по одной столовой ложке и втирать в больные места. Помогает, убедился сам.

2. Заварить в горячей воде молодые побеги пихты. Затем, когда остынет до нужной температуры, сесть в этот отвар. (Зап. от Мазеиной М.Н., с. Юрла).

3. Сенную труху положить в мешочек и настоять в горячей воде. Мешочек убрать. Принять 3-7 ванн. (Зап. от Мазеиной М.Н., с. Юрла).

4. Нарезать перья индийского лука в водку со спиртом. Настоять в темном месте две недели. Получится тянущаяся масса. Взять необходимое количество этой массы, разогреть и втирать в больные суставы в течение месяца. Очень помогает.

(Зап. от Ивановой Д.А., д. Лобанова).

5. Заварить муравейник, когда остынет, сидеть в этом растворе.

Средство от застарелого бронхита

В равном количестве алой, мед, барсучье или медвежье сало положить в пол-литровую бутылку с водкой или самогоном. Настаивать в темном теплом месте 12 дней, или запарить в крынке с квасом. Пить утром, днем и вечером по столовой ложке. Запивать парным молоком, свежими сливками, сливочным маслом. (Зап. от Мазеиной М.Н., с. Юрла).

Средство от простуды

Натереть хрен и опустить его в водку, затем через марлю положить на спину. Через две ночи простуда проходит. (Зап. Бахматов А.А., с. Юрла).

Средство от полового бессилия у мужчин

Собрать молодые корни ятрышника и вместе с плодами шиповника заваривать и пить. Старые корни ятрышника производят противоположное действие. (Зап. от Суворова Т.Ф. 1898 г.р., д. Миронова).

Был случай, когда родители не захотели, чтобы их сын женился на одной девушке. Незаметно поили его отваром из старых корней ятрышника. Вопреки воле родителей парень женился на ней, потому что сильно любил. В первое время, как молодые поженились, у него ничего не получалось. Со временем функции восстановились и их половая жизнь стала нормальной. Благодаря сильной и горячей любви они преодолели эти трудности. (Зап. от Шляпникова Л.Д.)

От псориаза

Положить в пол-литровую стеклянную банку большое количество чистотела, залить самогоном, настоять 2-3 недели. Натереть больное место этим настоем, а потом помазать внутренним свиным салом и втирать. (Зап. от Трушниковой Т.Н., д. Бадья).

От ожога

Смешать по сто граммов подсолнечного масла, масла сливочного топленого, свиного или коровьего сала и растопленную восковую свечку. Довести до кипения. Когда остынет, можно мазать ожоги. (Зап. от Дозмаровой Степаниды, д. Пестерева).

От радикулита

В пол-литра нашатырного спирта положить пять молодых корешков репейника, нарезанных сочнями. Настаивать в теплом темном месте не менее 2 недель, до коричневого оттенка. Втирать в больные места на ночь, затем прогреть, положив грелку. И так - много раз. (Зап. от Ваньковой Ф.А., д. Пестерева).

От ревматизма

Старую восцину с сотами положить в чулок, затем в воду и на газ. Воск расплавится и будет плавать на поверхности воды. Эта вода и используется для лечения рук и ног от ревматизма. Для лечения воду эту согреть, опустить на пять минут в нее ноги или руки, затем растирать теплой тряпкой. (Зап. от Лехановой Л.А., д. Пож).

От желтухи

Наскоблить кору осины, затем в чугушке с водой ее пропарить. Пить этот отвар от желтухи. Таким способом от желтухи излечились мама и заведующий Лобановской начальной школы Кудымов Л.И. (Зап. от Бахматовой А.А., 1914 г.р., д. Миронова).

Средство для быстрого заживления ран

Спирт, мед, воск, коровье топленое масло, алой и тертый чеснок размешать в одинаковых пропорциях. Сварить и добавить в смесь свежей еловой смолы. Очень помогает, когда нанесешь мазок на рану. (Зап. от Штейниковой О.Е., 1905 г.р., д. Лопва).

Средство от незаживающих ран

Корни свежие омега нарезать кусочками и приложить к ранам. Помогает, когда ничто другое не помогает. (Зап. от Мехоношиной А.Н., д. Кырова).

Палец страшно болел. Сунула в рюмку со спиртовым раствором омега, выполз червь, белый, с черной головкой. Боль как рукой сняло. (Зап. от Штейниковой О.Е., 1905 г.р., д. Лопва).

От цирроза печени

В пол-литровую бутылку утрамбовать сенную труху и залить водкой. Затем кладут в крынку с квасом, чтоб упрел и ставят в русскую печь на сутки, процеживают и подают больному три раза в день, начиная с чайной ложки. И обязательно дают запить парным молоком, начиная от столовой ложки и доведя норму до 100 г.

Таким способом Захариха из д. Липовая вылечила безнадежно больного циррозом печени Митрофанова Н.Е. из пос. Усть-Березовка, когда его выписали из больницы умирать. После этого он жил еще 15 лет.

От рака

1. Корни ядовитого растения омега (15-20 штук в зависимости от размеров) кладут в пол-литровую бутылку с хорошей водкой. Дают настояться в темном теплом месте три недели. Поят больного, начиная от чайной ложки до столовой. Запивать парным молоком. Через каждые две недели лечения - десять дней перерыва. (Зап. от Перебатовой А.А., д. Миронова).

2. Волчье лыко (растение) нарезать мелко объемом со спичечный коробок, добавить стакан 250 мл воды, прокипятить 10 минут, затем остудить. Добавить 250 г. 96% спирта, поставить в прохладное темное место и держать 1 месяц. Пить по 1 чайной ложке один раз в день 1 месяц. Затем делают две недели перерыв, снова поят больного 1 месяц, снова 2 недели перерыв и т.д. (Зап. от Сакулиной Т.Е. 1949 г.р. с. Юрла).

Изготовление деревенского пива по рецепту Бахматовой А.А.

1. В теплой воде в ванне замачивают рожь четыре ведра и держат двое суток так, чтобы вся рожь находилась в воде.

2. В деревянное корыто с дырочкой в одном конце, который ставят ниже по уровню, насыпают намокшую рожь. Под корыто с дыркой ставят

ведро, чтоб вода стекла. Держат двое суток в корыте, пока не появятся ростки. Обычно делают это осенью или весной. Так как летом жарко, а зимой холодно.

3. Когда рожь прорастет, поднимают на печь, закрывают тряпицей. Через полсутки мешают. Потом в течение суток мешают много раз и часто. Как рожь подсохнет, тряпицей можно не закрывать.

4. Собирают высушенную рожь в мешки, перемалывают на мельнице, получая солод.

II

5. В восьмилитровую чугунок кладут менее 1/3 солода и наливают три ковша дряблой воды. Солод замешать густо. Потом налить ковш кипятка и хорошо размешать, снова добавить кипятка и мешать пока чугунок не будет полной.

6. Положить пол-стакана сахара на восьмилитровую чугунок.

7. Для получения мела в чугунок положить щепоть или небольшую горстку хмеля и размешать.

8. Чтоб масса упрела и не выгорела, поставить чугунок в истопленную русскую печь уже после того, как испечется хлеб и держать в печи сутки.

9. Утром упревшую массу вылить на русленник, на дне которого ржаная солома, а поверх соломы специ

альная холщовая реденькая тряпица. Это в том случае, когда пива много. Русленник должен стоять под наклоном, а подрусленник, где край ниже, поставить крынку, бачок или другую емкость.

Если пива мало, то на цецило положить обвичку-круг без дна, в него солому или крупное сено из пырея, поверх которого положить реденькую тряпицу или распоротый тряпичный мешок. Цецило поставить на таз. На эту тряпицу налить густую массу из чугунки, счерпав сначала сусло. На густую массу в круге вылить один ковш кипятка. Образовавшееся сусло через некоторое время вытечет в таз под цецилом. Снова налить ковш горячей воды и так несколько раз. Когда таз наполнится, счерпать пиво в крынку.

Налить три ковша набежавшего пива в миску, положить в нее горсть хмеля и греть, помешивая, пока не закипит. Кипятить 20-30 минут. Хмель должен быть толченым.

11. Затем смешать все вместе то, что набежало в таз с тем, что перелито в крынку и ранее счерпнуто и в эту же крынку налить пиво с хмелем. Все перемешать.

12. Когда пиво будет теплым, а не горячим, положить старый мел или дрожжи. Так же положить в пиво, оставленное на мел, старый мел.

13. Как только пиво укиснет, его надо цедить через сито.

Самое интересное для меня не сбор предметов старины, не работа в музее, а сидение в архивах и библиотеках за документами и старинными книгами. Искать, находить для себя что-то новое, неожиданное – моя стихия.

Когда работал в Юрлинском райкоме комсомола, а потом и в райкоме партии, то не раз ездил в г. Пермь на трехнедельные курсы повышения квалификации. Лекции интересных лекторов слушал с интересом, а со скучных удирал и сидел днями в Пермском областном партийном архиве, записывал в толстые тетради сведения о нашем районе.

Точно также я убежал с малоинтересных лекций, когда был на курсах в Свердловске. И тоже сидел в архивах, старательно записывая все, что касалось нашего района.

Любил сидеть в библиотеках Пермского областного краеведческого музея, Коми-Пермяцкого краеведческого музея, в окружной библиотеке. А с каким удовольствием перелистывал пожелтевшие и трудночитаемые страницы метрических книг, хранящиеся в районном и в окружном архивах. И везде работники этих учреждений проявляли внимание и готовность помочь. И я им благодарен за это. Особенно Людмиле Ивановне Сыстеровой – заведующей библиотекой Коми-Пермяцкого краеведческого музея. Когда приступил к написанию книги «Память», Людмила Ивановна сказала: «Надеюсь, книга будет не хуже Словаря И.Я. Кривощекова». Планка была поднята высоко, тем более, что автор был начинающий. Сама же всегда помогала в поиске необходимой литературы.

Официальный заказ написать книгу об истории Юрлинского района сделал мне бывший, ныне покойный, глава администрации района Владимир Николаевич Демин. А идея написать книгу в такой форме родилась в Белорусии, когда мы с женой Наташей ездили в гости к моей сестре. Было это в сентябре 1996 года. Книгу писал зимними вечерами три года подряд. Писалась она легко, как будто диктовал ее святой дух. Сейча бы ни за что не взялся. Владимиру

Николаевичу очень благодарен. Он помог приобрести и привезти бумагу из Краснокамска, расплатиться с книжным издательством, типографией. Причем с типографией пришлось расплачиваться даже углем, насколько трудным было то время финансовое положение района. Труд не был напрасным. В конкурсе краеведческих книг, объявленном в Приволжском федеральном округе, Коми-Пермяцкое книжное издательство за книги «Память» и «Коми-Пермяцкая кухня» было удостоено диплома. Но не всем книга пришлась по душе. Одни ругали и продолжают ругать автора, другие, наоборот, хвалят. Других больше. Главное, быть как можно ближе к истине, какой бы неприятной она ни была.

Из-за недостатка финансов часть материалов из книги пришлось убрать, причем половину фотографий. Делать это было тяжело и больно, но необходимо. И если предприниматель Бахматов Николай Иванович понял важность этой книги, то совершенно иначе смотрело на это руководство округа, считая проблему патриотического воспитания личным делом авторов. Впрочем, и следующее руководство округа на просьбу по оказанию финансовой помощи в издании книги «По ступенькам памяти» отнеслось точно также. И опять выручил Бахматов Н.И.

Еще в сентябре 1973 года, сидя у изголовья умирающего деда и записывая на магнитофон и в тетрадь воспоминания дедушки, я дал ему слово написать по его воспоминаниям книгу. И только через 27 лет сдержал свое слово. Были в той книге не только его воспоминания, причем редкие, о русском экспедиционном корпусе, воевавшем в первую мировую войну на стороне Франции, но и об истории деревни Ананькина, об истории рода Бахматовых, о роли Чердынского уездного земства в социально-экономическом развитии края, что было и остается актуальным и по сей день. Фактически, моими соавторами стали мой дед Андрей Ермолаевич, мама Анна Андреевна и сын Андрей.

Подтолкнули на издание книги «По ступенькам памяти» две вещи. Оставался целый рулон офсетной бумаги от первой книги и часть материала, не

вошедшего в книгу « Память». Рассчитываться за книгу пришлось за счет средств от продажи книги. Приобретя солидное количество той и другой книг, управление культуры округа тем самым помогло мне в их издании. А вот в издании книги «Юрлинский край. Традиционная культура русских конца 19-20 вв.» администрация округа в лице первого заместителя главы Рычкова В.В. крепко помогла, взяв половину расходов на себя. Также пришли на помощь Бахматов Н.И. и администрация района. И эта книга в конкурсе, проведенном в Пермском крае, из 65 краеведческих книг заняла второе место. Безусловно, главная заслуга в этом ученых Подюкова И.А. и Черных А.В.

О тираже книг. Тираж первой книги составлял 1600 экземпляров, второй - 1000, третьей – 700, четвертой – 300. Как ни парадоксально, но факт: чем лучше финансовое положение в районе и в округе, теперь уже в бывшем округе, тем меньше тираж.

И еще. В книге «По ступенькам памяти» (стр.144-145) удалось за несколько лет вперед предсказать объединение округа с Пермской областью и реформу местного самоуправления. К сожалению, получилось не все так, как хотелось. Бесспорный плюс: объединение научных потенциалов, подтверждением чему книга «Юрлинский край». Закрыв сельских школ, ФАПов, клубов под красивым лозунгом «оптимизации», повышения качества и подушевое финансирование ни к чему хорошему, кроме исчезновения деревень не приведут. Гораздо проще: за качественную работу учителя, врача, культработника и платить, скажем, в два раза больше. И все же, самая главная и первая проблема и задача на селе – поставить решительный заслон спироторговцам, внутренним главным врагам нашей страны, вплоть до заключения в не столь отдаленные места сроком до десяти лет. И не надо искать доносителей, т.н. свидетелей. Это надо решать на государственном уровне.

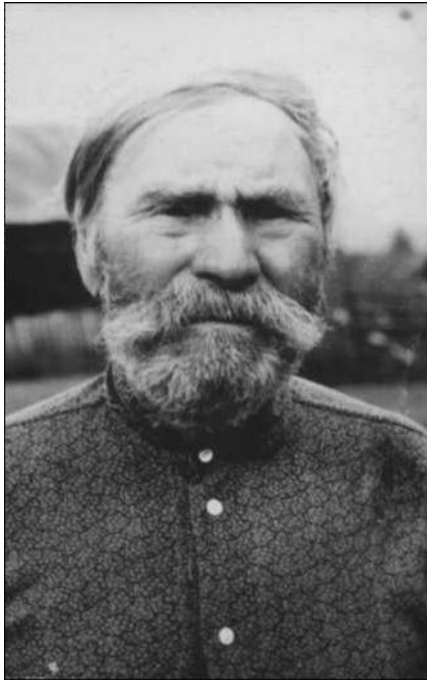
В книге «Записки краеведа» на примере родной деревни я стремился показать, что делало государство российское с деревней на протяжении

последних полутора столетий. Чтоб усвоить одно правило: не экспериментировать на деревне без ее согласия. Чтоб каждый прочитавший эту книгу понял: в каких бы ты ситуациях ни оказался, оставайся Человеком. Иначе возмездие неотвратимо.

Я уверен: Добро победит Зло. Деревне рано или поздно государство вынуждено будет вернуть накопившиеся за последнюю сотню лет долги. Иначе наступит возмездие. Убежден: Россия, как и прежде, станет великой державой, как бы ни стремились «друзья» из Америки развалить ее до конца.

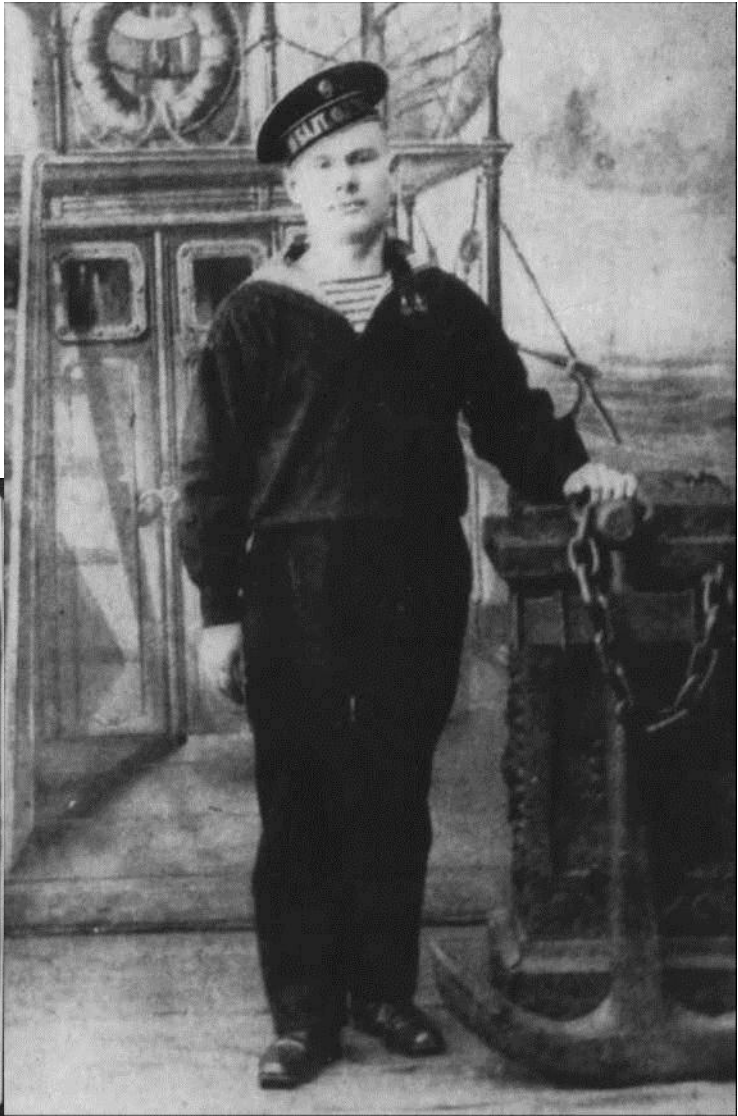

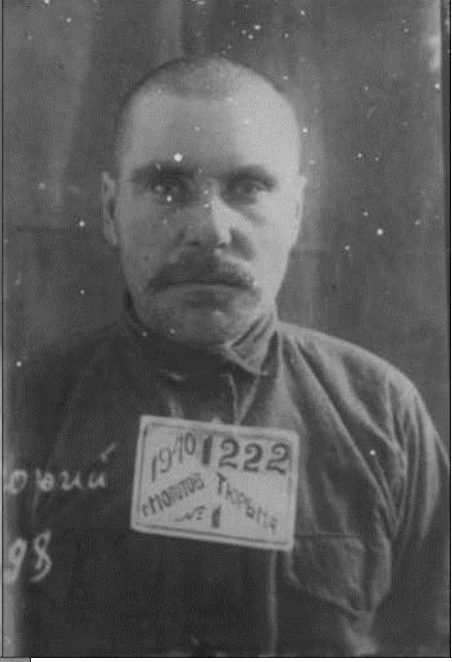

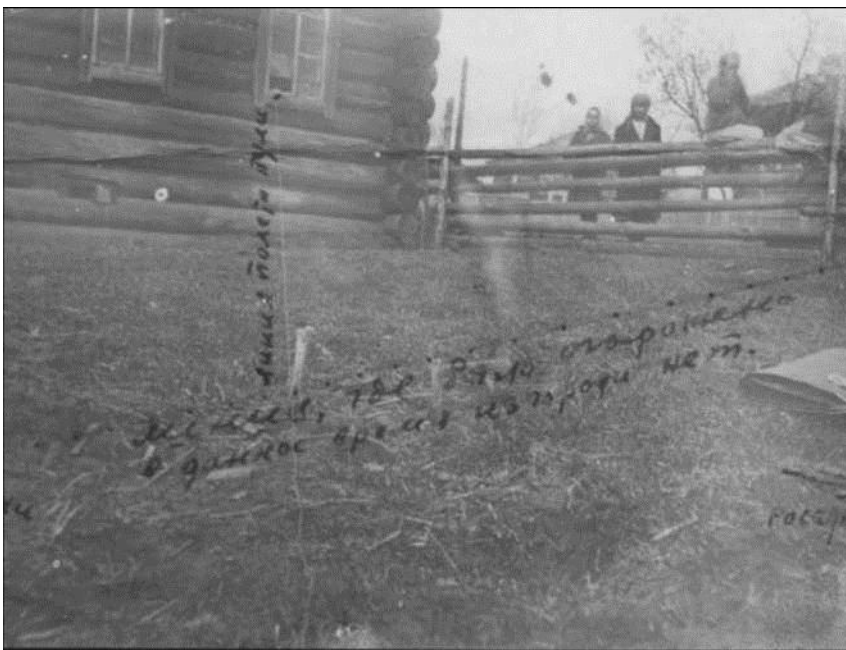

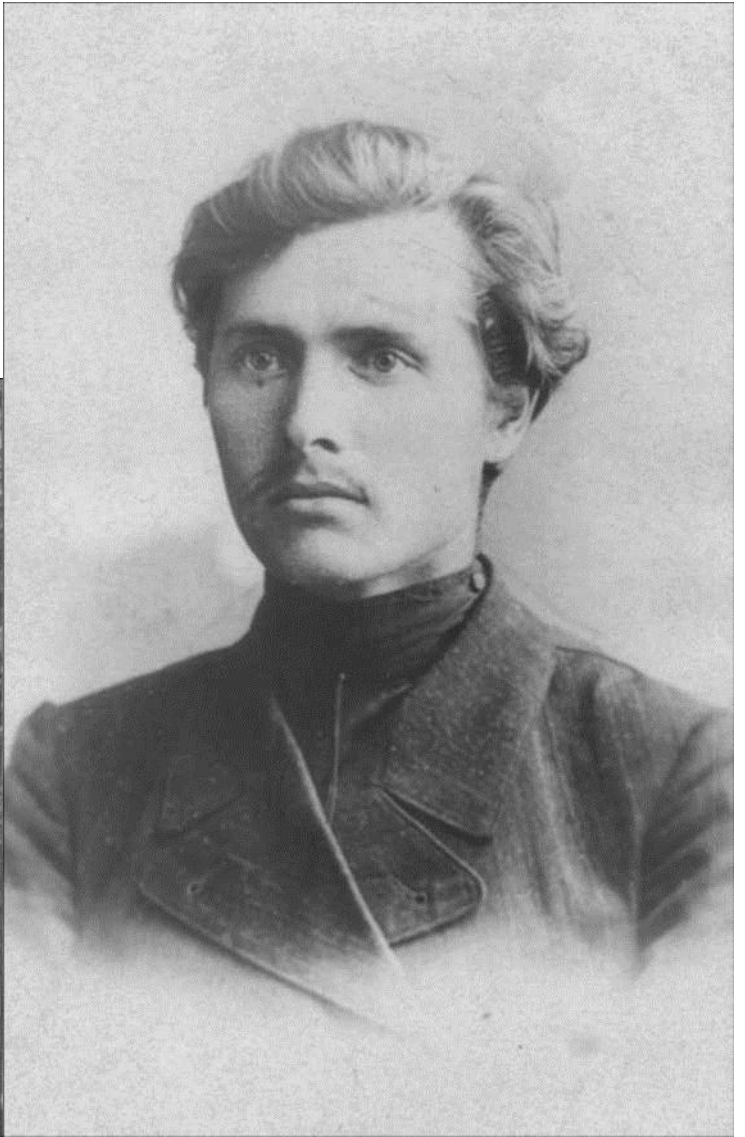

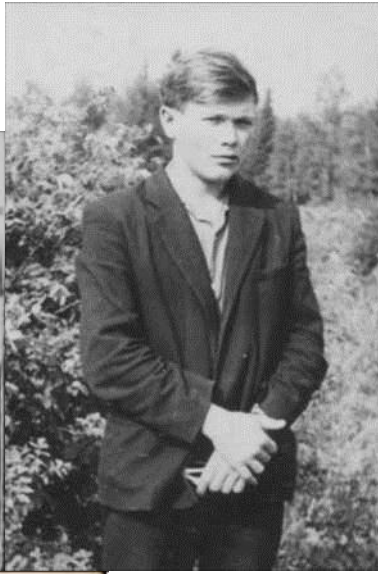

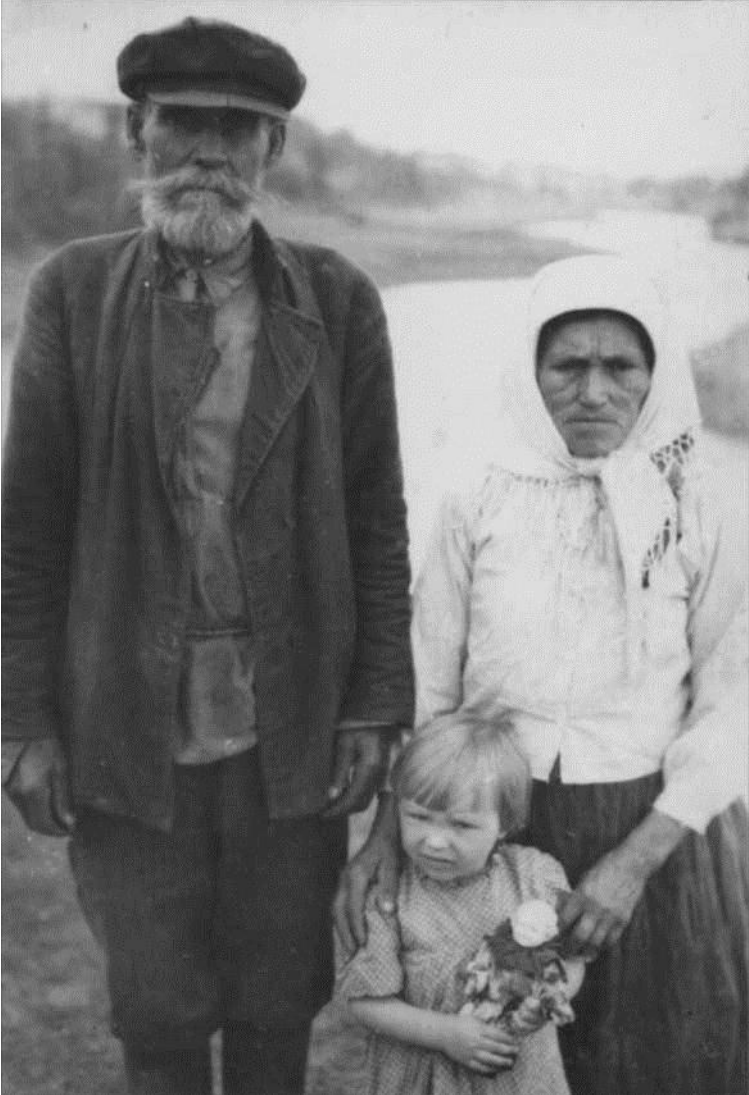

ОРЕНБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.
АТТЕСТАТЪ.

Ученикъ Иванъ Даниловичъ Переваловъ,
сынъ Крестовника, православнаго Священнослужителя
имѣющій отъ роду мѣсяцевъ лѣтъ, обучался съ 1 сентября 1898
года 1898 г. въ Чердынскомъ Городскомъ Четырех-классномъ Уч-
лищѣ и окончилъ въ ономъ полный курсъ ученія. Во время ученія поведенія бы-
ло отличнымъ (5) и въ преподаваемыхъ предметахъ оказалъ успѣхи:

- № 177
- 1) Въ Законѣ Божіемъ отлично (5),
 - 2) » Русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ отлично (5),
 - 3) » Ариѳметикѣ отлично (5),
 - 4) » Геометріи отлично (5),
 - 5) » Исторіи отлично (5),
 - 6) » Географіи отлично (5),
 - 7) » Естественной исторіи и физикѣ отлично (5),
 - 8) » Рисованіи, черченіи и чистописаніи очень хорошо (4),
 - 9) » Пѣніи
 - 10) » Гимнастикѣ отлично (5)

А потому имѣеть право на преимущества, предоставленныя ст. 39 Высочайше
утвержденнаго 31-го мая 1872 г. Положенія о городскихъ училищахъ и пользуется
льготою, указанною въ пунктѣ 3 статьи 56 уст. о воинской повинности 1874 го-
да. Въ удостовѣреніе чего и данъ ему, Перевалову, этотъ аттестатъ за над-
лежащимъ подписомъ и печатью Училища. Чердынь Июня 10 дня 1898 го-

Почетный Состроитель Училища

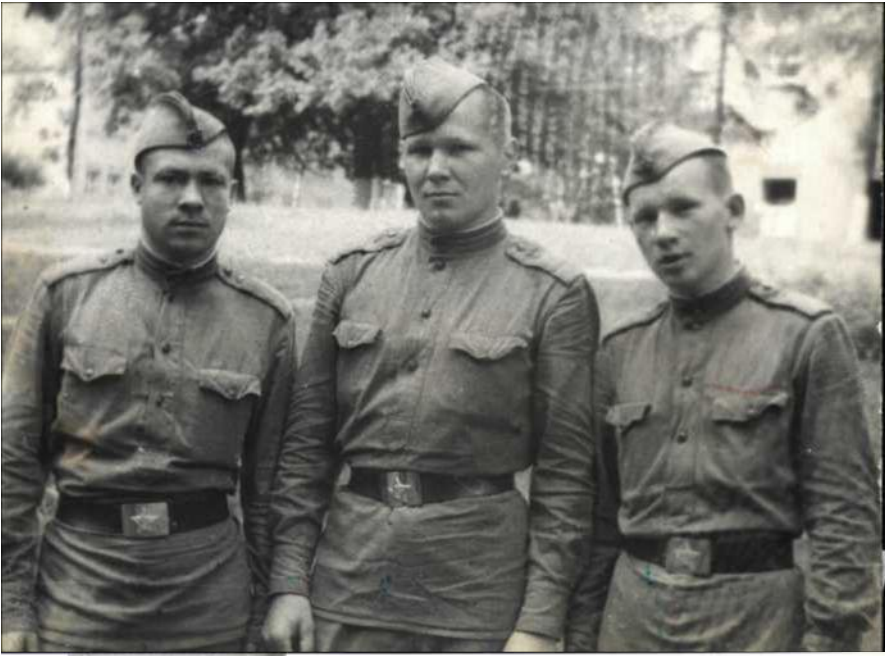
Предсѣдатель Педагогическаго Совета =

Учснсктеръ Училища Иванъ Ивановичъ
Законноручителъ Протоіерій П. Шроуцкій

Члены

С. Кошаровъ

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора

Глава 1. Крутой поворот

Глава 2. Страницы истории

Глава 3. Деревня Миронова: дома, люди, судьбы

Глава 4. История рода Данилы Перебатова

Глава 5. Анна Андреевна

Глава 6. Выпуск 1955 года

Глава 7. От одноклассного церковно-приходского – до Юрлинской средней

Глава 8. Кудымов Г.П.

Глава 9. Из истории Усть-Зулинской средней школы

Глава 10. По закону возмездия (журналистское расследование)

Глава 11. За булку хлеба

Глава 12. Стальной

Глава 13. Тунева М.Ф.,

Глава 14. Воспоминания, статьи

Глава 15. Кухня краеведа

ОРЕНБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.
АТТЕСТАТЪ.

Ученикъ *Иванъ Даниловичъ Переваловъ*,
сынъ Крестынина, православнаго Священника
имѣющій отъ роду *мѣсяцевъ* лѣтъ, обучался съ *1 сентября* 18*98*
Мас іюня 18*98* г. въ Чердынскомъ Городскомъ Четырех-классномъ Училищѣ и окончилъ въ ономъ полный курсъ ученія. Во время ученія поведенія бы
отличнаго (5) и въ преподаваемыхъ предметахъ оказалъ успѣхи:

- № 177
- 1) Въ Законѣ Божіемъ *отлично (5)*,
 - 2) » Русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ *отлично (5)*,
 - 3) » Ариметикѣ *отлично (5)*,
 - 4) » Геометріи *отлично (5)*,
 - 5) » Исторіи *отлично (5)*,
 - 6) » Географіи *отлично (5)*,
 - 7) » Естественной исторіи и физикѣ *отлично (5)*,
 - 8) » Рисованіи, черченіи и чистописаніи *Удовѣренно (4)*,
 - 9) » Пѣніи
 - 10) » Гимнастикѣ *отлично (5)*

А потому имѣеть право на преимущества, предоставленныя ст. 39 Высочайше
утвержденнаго 31-го мая 1872 г. Положенія о городскихъ училищахъ и пользуется
льготою, указанною въ пунктѣ 3 статьи 56 уст. о воинской повинности 1874 го.
Въ удостовѣреніе чего и данъ ему, *Перевалову*, этотъ аттестатъ за надле
жащимъ подписомъ и печатью Училища. Чердынь *Июня 10* дня 18*98* го

Почетный Смотритель Училища

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта =

= Инспекторъ Училища *Иванъ Ивановичъ*
Закоуриковъ Протоіерей *Н. Шроуцкій*

Члены

С. Кошаровъ

74401.219

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1879

ВѢТЪ РОДНЬ-ШУСА.		МѢСЯЦЪ И ДЕНЬ		ИМЕНА РОДНЬ-ШУСА.	ЗВАНІЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛІА РОДИТЕЛЕЙ, И КАКОГО ВѢРОИСПОВѢДАНІА.	ЗВАНІЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ВОСПРІЕМНИКОВЪ.
Мужская	Женская	рождѣніа.	крестіеніа.			
-	40.	17.	22.	Марія.	Деревни Уршии крестьянинъ Василій Евфиміевъ Сальниковъ и законная жена его Висса Семеновъ, православные.	Той же деревни крестьянка мещанская Елена Сорова Сальникова, православная.
-	41.	21.	26.	Пиримева	Мещанка села Куртабды Деревни Пыркиной крестьянинъ Евдокимъ Ивановичъ Крестьянская жена его Марья Ивановна и законная жена его Фликерія, православные.	Села Земь-Зуды крестьянка мещанская Дарія Сеодорова Мосова, православная.
В.	-	24.	31.	Александръ	Деревни Переводовой крестьянинъ Василий Ивановичъ Переводовъ и законная жена его Висса Сидорова, православные.	Села Черь-Вули крестьянинъ Павелъ Ивановичъ Мещанская жена его Висса Сидорова Переводова, православная.
57.	-	-	-	Матвій	Деревни Демицовой крестьянинъ Василій Фриллимовъ Андреевъ и законная жена его Ксения Семеновна, православные.	Деревни Ручьи крестьянинъ Сеодоръ Алексіевъ Штефановъ, православный.